

Александр Шугаев

ГАЛЬДИЯ МАГОВ

Почти девяносто лет прошло с момента гибели Кровавого мага. Народы Равнины живут с тех пор в мире и спокойствии. Ничего не предвещало беды, пока не отравили жителей отдалённого поселения северян, а трое мальчишек не увидели в лесу опасного человека в черной мантии с изображением месяца — проклятым знаком, которому поклонялись маги гильдии. Неужели они вернулись, чтобы вновь попытаться захватить власть на Равнине? Смогут ли объединиться против них королевства эльфов, людей, гномов, орков и гоблинов, чтобы противостоять разрушительной силе зла?

Александр Шугаев

Гильдия магов

Вступление

...Ещё трое магов пало от жестокой руки Кровавого Альдора. Могущественный колдун в черной мантии с лёгкостью отбивал все огненные атаки храброго орка-шамана, создав вокруг себя непробиваемый защитный купол прозрачно-синего цвета.

Каарг понимал, что это единственный шанс победить Кровавого мага. Его силы находились уже на исходе, он лежал окровавленный за одним из больших камней, валявшихся у подножия скал Старого горного хребта. Сломанные после тяжелого падения ноги молодого мага уже не слушались его, Каарг из последних сил держался, но сознание постепенно покидало его, переходя в галлюцинационный бред. Зато Альдор чувствовал себя словно бездонная магическая бочка. Маг пользовался заклинаниями, требовавшими огромных запасов энергии, вёл сражение с большим количеством соперников, а его сила не только не угасала, но даже возрастала с каждой минутой. Он яростно атаковал лучших магов Равнины, уничтожая их одного за другим.

Рядом с Кровавым магом, поражая его практически невидимый купол, мощно ударила молния. На долю секунды защита треснула, но Альдор мгновенно восстановил её. Он быстро нашёл виновника, им являлся владыка Лесного царства, светловолосый эльф по имени Саевел. Остроухий собирался отправить ещё одну небесную стрелу, но Альдор поймал взглядом взор владыки и, подавляя его волю, поставил врага на колени. Саевел, сопротивлялся, но сила кровавого мага была практически безгранична, эльф достал клинок и поднял его двумя руками вверх, готовясь нанести себе удар в живот. Альдор улыбнулся и Саевел, повинувшись его воле, ударил себя, забрызгав черную, выгоревшую от огня землю, алой кровью.

«Ещё один покинул нас, последний ли?» — подумал Каарг, вытирая глаза от скатившегося в них пота и запекшейся крови. Маг видел, как четверо эльфов, среди которых были владыка Речного царства Нумидал и владыка Небесного царства Асерлас, стремительно ринулись вперёд, пытаясь отомстить за своего соплеменника, видел, как два гоблина вскинули вверх руки, направляя заклинания на Альдора, видел, как орк-шаман из последних сил поливал огнём мага, видел, как его младший брат Альмир, скача на коне в сторону кровавого мага, ворвался в бой. Альмир, поняв, что магические стрелы — самое эффективное оружие против Альдора, посылал их одну за другой, приближаясь к противнику. Его поддержал один эльф в тёмно-сером костюме. Он направлял в трескавшийся купол магические шары черного цвета, напоминающие маленькие тучки во время дождя. Остальные маги били всеми своими силами в одну точку, стремясь разорвать защиту врага.

Альдор, чувствуя, что пора заканчивать с играми выпустил из себя смертельную взрывную волну, испепеляющую всё живое. Его недруги разлетелись в разные стороны, одни упали на землю, другие на острые камни. Больше никто не направлял заклинания на него. Маг шел вперёд, уничтожая оглушенных соперников, которым удалось выжить. Альдор поглощал их жизненную и магическую энергию, высасывая их из жертв заклинанием. Он уже забрал жизни и силы орка-шамана и двух гоблинов и направлялся к одному из эльфов, тот только начал приходить в себя после падения. Остроухий, принадлежавший к жителям Речного царства, с трудом поднялся и без боязни посмотрел в лицо своему врагу. Измученный эльф решил ударить Альдора кинжалом, но маг перехватил его жалкую

попытку и, легко выбив оружие, поднял противника за шею над землёй. Через несколько секунд всё было закончено, безжизненное тело упало к ногам довольного собой Альдора.

Каарг медленно полз в сторону убийцы, он не собирался прятаться как трус. «Пусть лучше я погибну в бою с врагом, чем буду жить в его тирании хоть одно мгновение!» — считал раненый. Альдор увидел молодого мага и громко захохотал:

— Как же приятно лицезреть тебя вновь, мой юный друг! Хочу, чтобы ты полюбовался на это! — он подошел к лежавшему без сознания на земле Альмиру, который слетел с лошади во время мощной магической волны. — Видишь своего брата, Каарг? Можешь не отвечать, молчание ничего не изменит. Твой магический запас пуст, я чувствую это. Ты не сможешь ничего сделать, чтобы остановить меня, я буду медленно забирать его жизнь, наслаждаясь твоими мучениями.

Кровавый маг взял Альмира за капюшон желтой мантии и потащил в сторону брата. Поставив свой сапог на грудь Кааргу, он одной рукой схватил за шею Альмира и, бормоча заклинания, поднял в воздух его тело. Альдор проделывал с жертвой ту же самую последовательность действий, что и с умерщвленным несколько минут назад речным эльфом.

Каарг видел, как всё это время черное облако медленно окутывало голову Альдора со стороны макушки, обволакивая ничего неподозревающего мага сзади. Теперь же оно с молниеносной скоростью вцепилось в его лицо, пытаясь проникнуть сквозь него. Альдор откинул жертву, не успев совершить задуманное убийство. Кровавый маг понял, что его защита дала слабину, но где? Он схватился руками за лицо, пытаясь отодрать поглощающую его материю.

Нерастерявшийся в сложившейся ситуации Каарг ударил его припрятанным в рукаве ножом под колено настолько сильно, насколько позволяло ему слабое тело. Альдор, борясь с облаком тьмы и получив серьёзное ранение в ногу, начал падать, завалившись рядом с Кааргом. Черная материя уже начинало исчезать с его лица, могущественный маг нашел возможность поглотить её, оттягивая час своей кончины, но в борьбе за свою жизнь совсем забыл о лежавшем плечом к плечу враге. Молодой Каарг нанёс Альдору ещё один удар, но в этот раз противник лежал уже рядом с ним, и маг смог ударить его в сердце, жестокое кровавое сердце, сгубившее тысячи жителей Равнины. Альдор закричал от жуткой боли, начиная хрипеть. Его попытка вытянуть нож оказалась неудачной, руки перестали слушаться. Кровавый маг шевелил губами, шепча заклинание. Каарг перевернулся, чтобы закончить начатое дело и всем своим весом надавил на нож, не предоставляя Альдору возможности восстановиться с помощью заклинаний крови. Через несколько секунд обессиленный Каарг потерял сознание.

Глава 1

Дядя и племянники

Слабый огонёк угасающей свечи с трудом освещал силуэты двух людей в длинных мантиях черного цвета с надвинутыми капюшонами. Даже если бы кто-нибудь из них захотел всмотреться в лицо собеседника, то не смог бы этого сделать из-за темноты.

— Думаешь, он справится с порученным заданием? — сомневаясь, спросил низкий мужской голос из-под капюшона.

— Да! — уверенно ответил его собеседник. — Нужно только дать ему время, а у нас его много. Доверие не возникнет просто так. Пусть он усердно служит им, со временем они его полюбят, он должен завоевать их разум и сердце. Так нужно! Мы долго ждали и можем подождать ещё немного.

Первый кивнул и, не прощаясь, развернулся широкой спиной к угасающему огоньку. Он направился к выходу из комнаты, последний лучик света упал на балахон мужчины, касаясь символа в виде месяца, который был вышит на нём. Проклятый знак, почти забытый людьми за несколько последних десятков лет.

* * *

Шел девяностый год от заключения Союза Пяти. Восемьдесят девять лет без войн между гномами, гоблинами, орками, эльфами, северянами и жителями Пяти королевств, только непокорные племена Песков не могли ужиться мирно со своими соседями, но для остальных они были лишь средством опробовать свои силы.

Стояла прекрасная летняя погода, и легкий, тёплый ветерок заставлял шелестеть зелёные листья плодовых деревьев, росших в диком лесу. С трудом верилось, что через пару месяцев придёт холодный ветер и покроет на полгода снегом земли Алмазного королевства, но именно так и происходило из года в год в северной части объединённого королевства Пяти Камней.

Рядом с лесом четверо мальчишек лет десяти пускали на реке самодельные кораблики, поочередно, то радуясь, то огорчаясь личным победам или неудачам. Они бы не отличались ничем от других, но их общение казалось странным для того времени, поскольку один из них являлся речным эльфом, другой — северянином, а двое остальных — выходцы из Алмазного королевства, жившие в Крайнем. Дело в том, что эта деревушка находилась на реке Правая Дема на границе с Речным царством эльфов и королевством северян. Остроухие расположились по левую часть реки, напротив них — жители Алмазного королевства, а чуть ниже по течению, по обе стороны Правой Демы, построили свою деревню северяне, которую они называли Посёлок. Здесь уже давно забыли о многолетнем недоверии народов и относились друг к другу, как к хорошим соседям, готовым помочь в трудную минуту.

Мальчишки явно заигрались в морских волков, не обращая особого внимания на заходящее солнце. Красивый огненно-красный закат освещал своими лучами плывущие по воде кораблики мальчишек. Они запускали их на мелководе, бегая вдоль реки по суше, чтобы в любой момент достать игрушки из воды, если поднимется сильный ветер.

— Мой корабль придёт первым! — уверенно говорил маленький эльф. Его звали

Сандруил, он приходился племянником владыке Речного царства Нумидалу, но никогда не хвастался родством. Черным, как смоль, длинным и удивительно прямым волосам подходили такие же черные глаза, контрастирующие с его белой кожей, но мальчишку это совсем не портило. Одет остроухий был в традиционную для речных эльфов одежду, состоящую из синего костюма с серебряными узорами, который обозначал водные просторы, другую жители его края не признавали, он также носил на ногах эльфийские ботинки с толстой подошвой, они, как и его костюм, были синего цвета с хаотичным серебряным плетением. Все народы, жившие на Равнине, считали, что остроухие на свою одежду наносят заклинание «чистоты», поскольку увидеть эльфа-заморашку не удавалось ещё никому.

— Ты всегда так говоришь, но прав бываешь очень редко! — с вызовом крикнул северянин. Мальчишка с рыжей копной непослушных волос и огромным количеством веснушек на лице. Крепкое телосложение жителя Посёлка напоминало маленького медведя. Этот шустрый ребёнок являлся полной противоположностью эльфу, на нём висели старые, протёртые до дыр штаны и потрепанная рубашка большого размера, перевязанная толстой бичевкой, обувь на ногах сорванца отсутствовала. Его семья считалась далеко не бедной среди северян, но для их племени такая форма одежды была вполне приемлемой, ведь они растили воинов по своим понятиям. В зимнее время они закутывались в шубы из диких зверей, которых убивали. Воин, достигший двенадцати лет, не имел право надеть шкуру неубитого им животного, по законам северян это грозило ему смертью.

— Не будем ссориться, друзья, — произнёс Миралем. Мальчик смотрелся самым мелким среди своих друзей, но в ловкости мог поспорить и с ребятами постарше. Внешне он выглядел как типичный ребёнок из Алмазного королевства — тёмно-русые волосы с короткой челкой и серыми глазами.

— Да, он дело говорит! Пускай заплыв покажет, чей корабль быстрее остальных! — сказал Марко. Они являлись с Миралемом братьями-двойняшками, при общих схожих чертах, он казался более мужественным и уверенным, чем его брат. Марко с Миралемом одевались одинаково, мать нарядила их в белые кафтаны с вишнёвыми жилетками и штанами, дополняли красочный наряд черные кожаные туфли на ремешке.

— Зачем впустую чесать языками!? Запускай!

По реке понеслось четыре кораблика, мальчишки заторопились следом, сбивая ноги. Быстрое течение уносило их поделки, ребята с трудом успевали следить за заплывом кораблей. Первые метров двадцать мощное судно Крона не пускало другие корабли вперёд, но зацепившись за ветку свисающего над рекой дерева, немного отстало от других, пропустив вперёд кораблик самоуверенного эльфа. Крон возмущённо запрыгал по воде ногами, огорчаясь случившемуся, для него гонка казалась проигранной. До финиша оставалось метров десять, судёнышко Миралема поравнялось с эльфийским и врезалось в него, раскинув кораблики в разные стороны. Это дало возможность отстававшему от других кораблю Марко приплыть на пару секунд быстрее, чем его конкурентам.

— Тише едешь — дальше будешь! — довольно улыбаясь, проговорил он разочарованным друзьям, хотя пару минут назад сам был уверен в поражении.

Мальчишки совершили ещё несколько заплывов, но к удивлению других выигрывал исключительно Марко, что просто не могло не вывести из себя эмоционального жителя Посёлка, испортить настроение гордому Сандруилу и не порадовать дружелюбного Миралема за успехи брата. Когда пришло время прощаться, четверо друзей, как настоящие взрослые воины крепко пожали друг другу руки и пообещали встретиться завтра в обед на

реке, чтобы не случилось.

Крон отправился ниже по течению, через два часа он обнимал свою родню за ужином в Посёлке. Сандруил направился к себе домой, для этого ему предстояло перебраться на другую сторону реки по деревянному мосту, соединяющему два берега, после этого эльфу нужно было приблизительно полтора часа идти по густому лесу. Довольный победами Марко подхватил своего брата Миралема, и они вприпрыжку поскакали к матери в Крайнее. Там к большому удивлению и радости ребята застали своего дядю Тархона, приехавшего навестить родню.

На вид Тархону не давали и тридцати, но на самом деле хорошая физическая форма и приятные черты лица создавали впечатление где-то на пять-семь лет моложе, чем было на самом деле. Появившаяся за время путешествия щетина скрывала волевой подбородок, а средней длины волосы иногда падали ему на лоб, прикрывая серо-голубые глаза. По приезду он успел переодеться, скинув пыльную походную одежду, Тархон быстро заменил её парадной формой. Костюм серебряно-серого цвета, состоявший из туники и штанов, обтягивал крепкую фигуру Тархона, а черные короткие сапоги дополняли комплект. Военная форма с высшими знаками отличия Алмазного королевства в виде нашивки, изображающей меч и алмаз, смотрелась на нём превосходно.

Он и Милева являлись выходцами из знатного рода Дайсонов, разорившимся несколько поколений назад. Брат с сестрой маленькими остались сиротами. Своего отца они практически не помнили, он умер в столкновениях с племенами Песков, через пару лет от горячки скончалась мать. Воспитанием детей занимался престарелый дед, его звали Лэндон Дайсон. Он обучил Тархона воинскому искусству и тактике. После смерти старика Лэндона внуки унаследовали небольшой дом в Крайнем, где до сих пор жила Милева с детьми.

Молодой Тархон Дайсон быстро прославился своим умением владеть мечом и острым умом, что подняло его из низин. Будучи подростком он вызвался служить в войсках Пяти Камней, показывал хорошие результаты и пошел добровольцем на войну с племенами Песков. В одном из сражений, когда его командир погиб, он взял смелость руководить отрядом солдат на себя. Довольно удачно — победа была за королевским войском. Прослужив восемь лет в армии на границе, талантливый юноша заработал авторитет и стал значимой фигурой. Уже более десяти лет войны племён не суются в королевство Пяти Камней, Тархон мог с уверенностью заявить, что не без его участия.

К двадцати трём годам он поступил на службу в Алмаз отвечать за личную безопасность наместника Тирона и тренировать для него телохранителей. Одним из таких учеников стал Кадор, будущий отец мальчиков. Юный телохранитель приехал в родное селение наставника вместе с Тархоном, так Кадор познакомился с Милевой. У них закрутился роман, закончившийся для влюблённых счастливым замужеством. Молодожёны переехали в Алмаз, Тархон содействовал им, как мог. Спустя пару лет, у них появились сероглазые малыши, которых называли Марко и Миралем. Кадор, не являясь выходцем из знатного рода, взял фамилию жены и дал её своим детям.

Всё происходило как в сказке, Тархон стал командором войск Алмаза, а Кадор был назначен на его предыдущую должность. Как-то лорд Тирон решил устроить охоту в лесах. Но в этот день не он один решил поохотиться. Четверо арбалетчиков атаковали наместника во время погони за кабаном, рядом с ним находился только Кадор. Он закрыл своей грудью Тирона от арбалетных болтов, сохранив жизнь наместнику. Кадор упал на землю в крови от четырёх ран лишь после того, как подоспела помощь и лорду уже ничего не угрожало. С тех

пор Милева забрала детей из Алмаза и вернулась в Крайнее. Тархон настаивал на своей отставке, но его отправили в бессрочный отпуск, не удовлетворив прошение командора. С ним долго беседовал лорд Тирон, наместник считал себя обязанным семье Тархона жизнью, ему хотелось как-то помочь горю. Они договорились, что Тархон сможет вернуться на свой пост, когда пожелает. Через шесть лет он возобновил службу у наместника. Последние два года командор трудился на благо королевства Пяти Камней в Алмазе. Он организовал школу Воителей для мальчишек, Тархон верил, что она принесёт Алмазу лучших воинов и стратегов в королевстве. Отдаваясь работе, он никогда не забывал о близких и любимых людях, и к приходу мальчишек у него завязался серьёзный разговор с их матерью Милевой.

— Да пойми же, что им будет там гораздо лучше! — объяснял командор сестре. — Они будут у меня всё время под присмотром, я сейчас отвечаю не только за подготовку стражей наместника Тирона, армию королевства, но и за школу Воителей Алмаза. Они получают военное образование, а не будут слоняться вместе с такими же бездельниками.

— Даже не знаю, — ответила Милева растерянно. Она испытывала сильное волнение за будущее своих детей. Любящая мать не хотела, чтобы судьба Кадора могла повториться с мальчишками.

У неё было дружелюбное, располагающее к себе лицо с маленькими очень милыми ямочками на щеках, большие серо-голубые глаза, длинные густые волосы, женственная фигура, которой небольшая полнота придавала манящие формы. В своё время она являлась одной из первых красавиц среди местного населения. Одета была Милева в обычное крестьянское платье, ничем не отличающееся от нарядов других домохозяек Крайнего.

Милева предпочитала скромность, она вместе с детьми жила в небольшом по размерам домике, который состоял из трёх комнат. Самой большой из них была кухня-прихожая, здесь члены семьи ели за большим деревянным столом, к которому придвигали широкие лавки, чтобы сидеть. Две комнаты поменьше являлись спальнями, в одной из них жила Милева, а в другой Марко и Миралем. За домом находился цветущий сад, летняя беседка и небольшой огородик. Она любила это место и, время от времени, читала детям в саду сказки, облокотившись спиной на персиковое или абрикосовое дерево.

— Я всё понимаю, но лишиться их... — продолжила она, понуриив голову.

— Ты же окажешь им услугу, это ведь огромный шанс для ребят. К тому же, повторяю тебе, я буду рядом с ними.

Брат с сестрой ещё долго могли бы спорить, но в этот момент дверь отворилась, младшие Дайсоны с радостными визгами бросились любимому дяде на шею, забрасывая его кучей разных вопросов. Наверное, именно тогда Милева решила отпустить их учиться, видя сильную привязанность мальчишек к Тархону и его любовь к детям. Они решили отправляться через пару дней в путь, когда все будут готовы, и Милева свыкнется с отъездом детей.

Мальчишки уговорили Тархона рассказать им в сотый раз истории о войнах с племенами Песков, о злых колдунах, которые посылали пламя на доблестных воинов Пяти Камней. Дядя рассказывал, опуская кровавые моменты и переводя события в сказочную историю.

— Дядя Тархон, а ты расскажешь нам о школе Дарований Алмаза? — скромно попросил Миралем.

— Конечно, её основатель один из величайших магов, сам Каарг. А руководит школой его младший брат достопочтенный Альмир.

— Он тоже маг?

— О, да! Говорят, что он победил больше вражеских колдунов чем звёзд на небе, помогая в борьбе за единство королевства Пяти Камней!

— Значит он старик? — спросил Марко.

— Конечно, когда я с ним познакомился, он уже был стариком, но это не уменьшает его достоинств. Скажу немного больше, я дружу с Альмиром и считаю его своим наставником в какой-то степени.

— Как он до сих пор жив?

— Не знаю, наверное, волшебство, — пожал плечами Тархон, — он помог мне основать школу Воителей в Алмазе, а с этого года такие заведения, как моя школа, будут открывать в каждой столице объединённых королевств, раньше работала лишь одна.

— Она была в верховной столице? В Тааффеите?

— Да, именно там. Скоро вы будете в моей школе. Лучшие мастера научат вас владеть мечом и копьём, тактике и стратегии.

— Но ты же показывал нам, как драться, — воскликнул Марко, — я владею палкой лучше, чем многие ребята старше меня. А в борьбе и стрельбе из лука мне нет равных среди мальчишек Крайнего. Миралем подтвердит, ведь правда, брат?

— Да, он действительно намного лучше других.

— Это хорошо! — заулыбался Тархон. — Думаю, что там вам понравится.

Они бы ещё долго болтали, но Милева отправила детей спать, намекая, что их дяде нужно отдохнуть с тяжелой дороги. Возможно, она была права, Тархон скакал десять дней на лошади, останавливаясь только на ночлег в грязных трактирах или в лесу.

Ребята лежали в комнате на деревянных кроватях, устланными мягкими пуховыми матрасами и покрывалами. Здесь двойняшки обычно делились своими тревогами и секретами. Задув свечу, Марко спросил у брата:

— Миралем, как ты думаешь, сможем ли мы стать такими же, как дядя?

— Не знаю. Интересно, увидим ли мы дворцовых магов? Посмотреть бы хоть одним глазком, как они чуют! Особенно тот старик Альмир, представляешь какой он, наверное, сморщенный, если ему больше сотни лет!

— Не чуют, а колдуют! Вечно ты себе голову чем-то забиваешь непонятным. Чтобы к ним попасть — дар нужен! Особое расположение к магии и волшебству.

— А это кто тебе сказал? — спросил Миралем.

— Старшие говорили, что туда попадают лишь избранные, которые к магии способны и только. Мы прославимся с тобой как знаменитые воины, оденемся в стальные доспехи, примем участие в королевских турнирах, дамы будут улыбаться нам, а может, даже и на войну поедем.

Миралем расстроился, Марко, почувствовав это, добавил:

— Рано паниковать! Придумаю что-то! Увидим мы твоих колдунов в деле. Ты лучше сообрази, что друзьям нашим скажем?

— Поймут. Они ведь умные, ну может Крон и не очень, но поймут. Ведь мы же не навсегда едем? Будем навещать нашу любимую матушку и к ним в селения заодно наведываться.

— Конечно, будем. А когда станем с тобой важными, то возьмём их к себе на службу, — уверенно сказал Марко, — остроухий станет нашим советником, а рыжий будет военачальником, возьмётся охранять наше королевство от врагов.

— Но у нас же нет своего королевства, — засмеялся Миралем, — и другие народы обычно не служат на землях наших отцов.

— А у нас послужат, и королевство у нас будет, — мечтательно сказал Марко.

Братья решили, что на следующий день расскажут о переезде в Алмаз Крону и Сандруилу, в один из пяти самых населённых и богатых городов в объединённом королевстве Пяти Камней, являющийся сердцем местных земель.

Глава 2

Кузнец

На следующее утро мальчишки позавтракали с мамой и дядей жареной яичницей с беконом и, особо не рассиживаясь за столом, отправились рассказывать свои новости остроухому Сандруилу и рыжему Крону, оставив Милеву с Тархоном вдвоём. Командор с большим удовольствием уплетал фруктово-ягодный пирог, приготовленный сестрой специально для него:

— Давно ты меня так не баловала. Знаешь, что я люблю.

— Да что в палатах наместника вишнёвые пироги разучились готовить? — рассмеялась она, довольная похвалой брата.

Милева предупредила Тархона, что у неё на сегодняшний день были запланированы дела, а вечером они могут всей семьёй устроить небольшой праздник, отметив его приезд и будущее поступление мальчигов на учебу. Попрощавшись с братом, она отправилась к портнихе, у которой частенько находилась подработка для неё, оставив Тархона одного.

Привыкший проводить жизнь в постоянном движении, он не знал чем себя занять. Для начала он решил размяться, но, делая гимнастические упражнения, с размаху задел стул, который в тот же миг распался на части. Командор тяжело вздохнул, теперь у него появилось новое занятие. Чиня стул, он умудрился испачкать парадную одежду, следующим делом для солдата добавилась чистка военной формы. Тархону не хотелось продолжения подобных несчастий, и он решил, что дальше сидеть без дела просто не сможет, да и натворить ещё чего-нибудь в доме любимой сестры не хотелось. Командор собрался за несколько минут и вышел прогуляться по селению, по которому сильно соскучился, да и не мешало пообщаться со старыми знакомыми.

Как уже упоминалось, родное селение Тархона имело название Крайнее, его считали сравнительно небольшим, проживало здесь около тысячи человек. Ратуша, центральная площадь и базар находились в середине деревни, пару таверн, рядом мастерские нескольких ремесленников, остальное дома и пристройки крестьян. Селение находилось рядом с рекой Правая Дема, которая начиналась в разветвлении Нижней Демы на Правую и Левую, в столице королевства Пяти Камней — Тааффеите. На реке стоял деревянный мост метров пятьдесят в длину, который вёл к эльфийским владениям, начинавшимися на другой стороне. Мост стоял в одной из самых узких частей реки на деревянных сваях, его максимально высоко подняли на них посередине, чтобы пропускать корабли, которые заплывали сюда не чаще, чем раз в двадцать лет. Остроухие не имели своих базаров, каждый ремесленник продавал свои поделки исключительно из собственных мастерских. Большинство эльфов относилось к купечеству с презрением, но всё же они немного торговали своими изделиями с людьми по мере надобности, именно из Крайнего везли эльфийские диковинки в Алмаз, Тааффеит, Рубин, Сапфир и даже неблизкий к ним Изумруд, продавая их втрое дороже. Посёлок северян или, как привыкли их называть местные, рыжих находился в десяти километрах ниже по реке. Их считали самым смелым народом из всех, которые населяли Равнину, но часто их храбрость граничила с безрассудством или даже безумством. У народа Севера ещё ни разу не рождался маг, но они компенсировали отсутствие колдунов в армии физической мощью воинов. Большую часть их земель покрывали снега и лёд, но это никогда не пугало их, наоборот, стойкие к тяжелым

условиям северяне считали, что в этом их сила.

Тархон Дайсон обменялся приветами с несколькими друзьями детства и бывшими сослуживцами. Он прошелся по базару, прикупив сестре шелковый платок и две пары эльфийских перчаток для мальчиков. Огромный плюс вещей остроухих в том, что они могут растягиваться до огромных размеров и, если нужно, по максимуму сжиматься, в зависимости от того какая фигура у хозяина. Как ни пытались люди научиться шить так же или выведать секрет у эльфов — ничего не получалось.

Командор Алмазного королевства продолжал болтаться по базару в поисках чего-то съестного в скорую поездку, к тому же он планировал выбрать вино и мясо для семейного праздника на вечер. Его взгляд привлёк быстро шагающий в сторону ратуши рыжий северянин, ещё пятеро соплеменников с хмурыми лицами следовали за ним. Возле входа в ратушу стояли, скучая, два стража, один из них сонно посмотрел на северянина, спросил что-то и получил вместо ответа сильный удар кулаком по лицу. Словно пушинка, унесённая порывом сильного ветра, он отлетел к входной двери ратуши. Второй солдат остолбенел от неожиданного поступка, он не успел ничего сделать — два быстрых удара и бедняга уже лежал без сознания. Ногой рыжий открыл себе дверь в ратушу и вошел в здание, пятеро соплеменников достали мечи и загородили вход подбежавшим на помощь страже селянам.

Тяжело вздохнув, Тархон вынул из ножен меч. Подойдя ближе, он спокойно поинтересовался у северян:

— По какому праву нарушаете договор мира? Крови хотите, разбойники?

— Не твоего ума дело, солдатик! Не подходи и не пострадаешь, как твои дружки, — ответил самый крепкий из северян, выдвигаясь немного вперёд.

Дерзкий рыжий сделал два шага навстречу, угрожающе смотря на командора. Хотел сделать третий, но не успел, Тархон перекинул меч с правой руки в левую и, пока гигант отвлёкся на полёт, ударил его свободной рукой в висок. Грозный северянин рухнул без сознания, четверо товарищей заскрипели зубами. Один рванулся навстречу командору, повторяя ошибки уже выбывшего из боя соплеменника, через секунду он пропустил удар рукоятью в подбородок, солдат двигался намного быстрее рыжего воина. Следующий только и успел подхватить первого, как меч остановился у его горла. Схватка, длившаяся около пятнадцати секунд, закончилась в пользу бойца из Алмаза.

— Кинули мечи! Живо или он покойник! — приказал Тархон. Рыжие переглянулись между собой, их яростные взгляды пытались испепелить шустрого воина, но как они не смотрели, а пришлось повиноваться. — Связать их! — продолжил командовать Тархон, обращаясь теперь к крестьянам, которые уже собирали мечи нарушителей покоя. — Посмотрим, что за зверь ждёт нас внутри.

Крестьяне кинулись вязать жителей соседней деревни и приводить в чувство натерпевшихся стражей. Тархон толкнул дверь рукой и вошел, ещё два стража лежали метрах в десяти в зале ратуши. Командор обрадовался, нащупав у обоих пульс. Ему не раз приходилось бывать в этом здании, он знал, что оно состояло всего из двух помещений: огромного зала для торжеств и приёмов, которые, не считая свадеб среди местного населения, проходили раз в десять лет, и большой рабочей комнаты старосты Крайнего. Тархон прошел дальше по залу и услышал голоса из кабинета. Командор Алмазного королевства очутился в комнате главы селения, в ней за письменным столом сидел Ироним, несколько шкафов с огромным количеством свитков и книг находилось у стен. Северянин, опираясь на стол, возвышался над старостой. Он схватился за меч, завидев солдата.

— Как ты вошел? Я же сказал, чтобы сюда никто не входил! — гневно завопил рыжий, угрожающе поднимая оружие.

— Успокойся, Арбон, — попытался подавить конфликт в зародыше староста, — думаю, именно господин Тархон сможет помочь нам разобраться.

Старосту звали Ироним, он возглавлял селение уже больше двадцати пяти лет. Народ любил его за справедливость и мудрость. Он родился в Крайнем, как и Тархон с Милевой, и прожил здесь всю свою жизнь. Внимательный к окружающим Ироним лучше других знал, что нужно простым людям. Ему пару лет назад перевалило за шестьдесят, хотя активничал он словно молодой. Мужчина был среднего телосложения и невысокого роста, карие глаза выдавали большой ум и опыт прожитых лет. Ироним одевался в обычную крестьянскую рубаху и штаны, заправленные в потрёпанные сапоги. Тархон, служивший в Крайнем несколько лет, хорошо знал его как человека и считал Иронима своим другом.

— Северяне у входа живы? — спросил староста, обращаясь к солдату.

— Да, Ироним, они все живы, так же, как и ваша стража. В чем я могу помочь разобраться? И кто этот вспыльчивый человек?

Арбон уже немного остыл, он посмотрел с интересом в глаза Тархону и начал:

— Я — Арбон! Предводитель северян из соседнего с вами Посёлка. Я прошу выдать мне Гурапа по прозвищу Дикий! Мои люди намерены судить его по нашим законам за совершенные им преступления.

Теперь у любопытного Тархона появилась возможность поближе рассмотреть северянина. Молодой мужчина выглядел на двадцать пять лет, обладая грубоватыми чертами лица. Он носил короткую ярко-рыжую бороду и такие же, как и у всех северян, рыжие волосы, непослушно торчавшие в разные стороны из его головы. Крепкое тело и шрамы на левой руке выдавали в нём воина, к тому же одет он был соответствующе. Железные наручи покрывали от запястья к локтю руки северянина, кожаный доспех плотно прилегал к мощному телу, на ногах — походные сапоги с железными вставками. Командор Алмазного королевства подумал, что Арбона отправил сюда служить в помощь рыбацкому народу Посёлка кто-то из приближенных короля Севера Кроу.

— А что же натворил этот человек? — спросил Тархон.

— Он посмел отравить колодцы в нашей деревне. Уже погиб один старик и пять человек лежат с отравлением.

— Откуда уверенность, что это он?

— Вот! — сквозь зубы сказал Арбон и достал из-за пояса нож для метания. На нём было выгравировано: «Собственность Гурапа Дикого из Крайнего». — Это нож отравителя, несколько из наших жителей опознали.

— Да, это его нож. Я видел у него такие, — подтвердил Ироним, — где вы его нашли?

— Неподалёку от одного колодца, на нём следы яда, видимо, им он его распределял ножом.

— Что за человек этот Гурап? — спросил Тархон у старосты. — Я о нём раньше не слышал.

— Кузнецом трудится. Местный задира, приехал года полтора назад. Женился Гурап здесь, у него с супругой ребёнок недавно родился. Парень сорвиголова, подраться может, но чтобы кому-то такую подлянку сделать, тем более соседям! Не знаю...

— Выдай мне его! — возбужденно обратился Арбон к Ирониму. — Ты же знаешь, я мог по-плохому, сам устроить ему суд, но по-братски попросил. Я чту союз.

— Я хотел бы попросить провести расследование, ведь этого требует закон королевства Пяти Камней, — жестко ответил Тархон Дайсон северянину, опережая старосту, — если он виноват, то я лично приведу в исполнение смертный приговор.

— Расследование!?! Он виноват! Нашелся нож, он убийца! — возмутился северянин.

— Иногда белое кажется черным, — отрезал солдат, — до завтрашнего вечера судьба кузнеца решится. Я хочу, чтобы мы навестили его вместе.

Арбон кивнул головой в знак согласия. Махнув рукой Ирониму, он направился к выходу из комнаты. Дверь громко хлопнула, послышались крики с недовольными возмущениями от побитой им стражи и ругань связанных северян.

— Зачем ты просил моего разрешения, командор? — поинтересовался Ироним. — Ты же знаешь, что я обязан подчиняться любому твоему приказу.

— Да, но он пока не знает кто я. Кузнец мог отравить людей?

— Да! — задумавшись, ответил староста. — Пьёт он много, на трезвую голову отличный парень, но пьяный это что-то. Один раз он напился и пошел охотиться на медведя без оружия.

— И как?

— Утром притащил голову животного, даже не помнил, как убил.

— Интересный случай. Посмотрим на него поближе, — усмехнулся законослужитель и направился следом за северянином.

* * *

Было ясно и солнечно, со всех сторон доносилось приятное пение птиц, время от времени шумел тёплый ветер, подёргивая зелёный листья деревьев. Широкая река разделяла два берега земли, быстрое течение не каждому могло позволить вплавь попасть с одного берега на другой. Но эльфы и не сильно стремились перебраться через реку в Алмазное королевство, да и жители Крайнего не торопились в Речное царство остроухих. Другое дело северяне, их Посёлок располагался в самом узком месте реки, они жили с обеих сторон. Народ Севера хоть и любил свои родные края, но среди этих суровых людей находились и те, кто был не прочь попутешествовать и зайти в гости к соседям.

Марко и Миралем встретились с Сандруилом в условленное время возле реки. Крон сильно опаздывал, это было ему несвойственно. Ребята прождали друга больше часа, убивая время различными играми. Братья Дайсоны жаждали поделиться новостью с обоими друзьями и сговорились рассказать об этом, когда все будут в сборе. Посоветовавшись, ребята решили направиться к рыжим в Посёлок вдоль реки и узнать, почему юный северянин не пришел, как договаривались.

Преодолев половину расстояния, мальчишки проголодались, Марко предложил свернуть ненадолго в лес, он уверял, что рядом есть дикий сад. Единогласно они отправились рвать фрукты и собирать ягоды в саду. До первой яблони пришлось идти не больше пяти минут. Ну и как это обычно происходит в ребяческой компании, первое яблоко полетело не в рот, а в товарища. После короткой перестрелки фруктами и набивания ими же своих животов, уставшие ребята завалились отдохнуть на землю, чтобы набраться сил. Зелёная трава оказалась мягче любой постели, мешали только солнечные лучи, неприятно бьющие по глазам, когда лежишь на спине.

— Как думаешь, братец, — спросил Марко, поворачивая голову к Миралему, — почему рыжий не пришел вовремя?

— Не знаю, — пожал плечами брат, — возможно, случилось что-нибудь.

— Тише! — негромко сказал друзьям светловолосый эльф, поднося при этом палец к губам.

Марко приподнялся и, скривив лицо, уставился на Сандруила.

— Что опять? Очередная белка пронеслась или медведь людоед был услышан твоим острым слухом? — усмехнулся мальчик.

— Я слышу чьи-то голоса, — не обращая внимания на сарказм, ответил Сандруил, — нужно подойти поближе, чтобы разобраться, о чем говорят.

— Зачем? — не унимался Марко. — Остроухим нравится подслушивать разговоры северянок, собирающих ягоды и грибы. А я думал, что они величественный народ.

— Идём, Сандруил! — поддержал эльфа Миралем. — Марко прекрати.

Эльф бесшумно передвигался по земле, братья старались ему не уступать в ловкости насколько могли. Метрах в ста за деревьями показались две фигуры и лошадь. Мальчики максимально приблизились к ним. Сандруил лёг у ветвистой шелковицы, частично сливаясь своим костюмом с упавшими на землю ягодами. Миралем подкрался ближе всех, спрятавшись за широким стволом яблони. Марко разделяло два дерева от брата, он опёрся спиной на одно из стоящих рядом фруктовых деревьев и выглядывал, чтобы получше рассмотреть людей в саду. Первым оказался рослый северянин тридцати лет, вторым крепкий мужчина, одетый в черную мантию с капюшоном на голове, он придерживал под уздцы коня. Эльф максимально сосредоточился на их голосах.

— Они рванули, словно бешеные в Крайнее, — громко хвастался северянин, — вспылчивый Арбон прикончит этого олуха Гурапа, даже разговаривать с ним не станет. Кстати, погиб один дед! Ты говорил, что максимум это будет лёгкое отравление.

— Наверное, сердце не выдержало. Он тебе был дорог? — спросил человек в мантии с наигранным любопытством.

— Да нет, мне плевать на его смерть. Для меня главное, чтобы Гурап получил по заслугам и всё! Я пришел к колодцу, где оставил его нож. Люди пребывали в бешенстве, кроме меня ещё несколько парней подтвердило, что этот нож действительно принадлежит кузнецу. Если бы этот болван не швырял свои ножи для метания постоянно об стены в трактирах, то было бы сложнее, а так проще пареной репы. Мне даже понравилось подставлять его.

— Хорошо, мне уже пора ехать, — сказав это, странник вскочил на коня.

— А награда? Ты ведь... — произнёс возмущенно северянин. Он не успел договорить до конца, человек в мантии швырнул нож. Он вошел немного ниже горла, северянин схватился за рукоять. Падая на колени, он тяжело захрипел.

— Награда? Глупец! Война между вашими народами будет тебе достойной наградой! Уверен, она начнётся в ближайшем будущем, — скрипя зубами, изрёк всадник.

Марко дёрнулся от увиденной картины, шум от хруста коряг под ногами привлёк внимание убийцы. Он сосредоточенно осмотрелся и направил коня в сторону раздавшегося звука. Всадник всё приближался, его конь уже находился в нескольких шагах от мальчиков. Каждый из них плотно прижался к своему дереву, стараясь не только не двигаться, но и не дышать. Миралем слышал, как совсем рядом лошадь щелкнула зубами, ухватившись за лист на ветке, страх окутал его ноги, не давая возможность двинуться с места. Всадник поднял

руку вверх и резким движением направил её на соседнюю с деревом Марко вишню, выговаривая при этом на непонятном наречии слова. Из его руки ударила молния, расколов дерево пополам. Взвизгнуло какое-то мелкое животное. Ещё пару секунд он вслушивался, но мальчики не выдавали себя. Человек в мантии, наверное, решил, что грызун, которого он убил, привлёк его внимание, копаясь в листве. Он развернул своего коня и поскакал прочь от границы между трёмя государствами в направлении столицы Алмазного королевства.

Прошел, как минимум час, прежде чем кто-нибудь из мальчиков решился пошевелиться. Убедившись, что им ничего не угрожает, они направились к лежавшему северянину.

Страх и боль застыли на бледном лице рыжего, алая кровь залила траву и впиталась в его одежду, запекшись вокруг тела погибшего.

— Что будем делать? — Марко вопросительно посмотрел на друзей, в их глазах застыл ужас.

— Он тоже убил человека, слышали? — тихим голосом спросил Сандруил, не обращая внимания на вопрос товарища.

— Да! И поплатился за содеянное. Тот человек в черном говорил о какой-то войне между народами, о чем он?

— Не знаю, — растерянно покачал головой эльф, рассматривая мёртвое тело, — но насколько я понял, этот рыжий предал свой народ.

— Нужно предупредить людей в деревне, — сказал Миралем и обратился к остроухому, — Сандруил, ты должен рассказать всё эльфам, а мы вернёмся в Крайнее и поговорим с дядей. Он поможет найти этого колдуна-убийцу.

— Хорошо, — согласился с мальчиком Сандруил, — я расскажу им о том, что видел здесь и попробую привести в Крайнее.

Ребята почти вышли к реке из чащи леса, как показалась конная группа северян. Миралем насчитал не меньше пятидесяти вооруженных человек. Рыжие спешили в сторону Крайнего. Мальчишкам повезло, что они не выдвинулись двумя минутами ранее, ещё неизвестно как бы приняли их северяне. Ребята наблюдали за всем происходящим из-за кустов. Воины были явно настроены враждебно, каждый второй рыжий выкрикивал ругательства в адрес Крайнего и королевства Пяти Камней. «Что же могло так разозлить дружественных соседей?» — спрашивал себя Марко, удивлённый увиденным, но ответа на этот вопрос не находил.

— Думаю, нам нужно поспешить, — сделал вывод Миралем, смотря в спины уходящим в направлении их дома всадникам.

Мальчики решили свой путь держать по лесу, чтобы избежать встречи с жителями Севера, неизвестно, сколько их ещё может вот так ехать вдоль Правой Демы.

* * *

— У меня огромная просьба, — начал Тархон, обращаясь к северянину, — разговаривать с ним буду я. Нужно понять: зачем человеку идти на преступление, которое грозит ему смертью.

— Хорошо, — согласился Арбон, — у тебя будет такая возможность.

Северянин отправил своих людей домой в деревню рыжих. Староста Ироним попросил для верности взять с собой пару стражей. Они и привели командора с рыжим жителем

Посёлка к дому Гурапа Дикого. Поскольку подозреваемый являлся кузнецом, вблизи с крепким деревянным домом из сруба стояла небольшая кузня. На вид строениям не было и года, во дворе располагался цветочный сад. В доме находилась только его жена, они быстро выяснили, что её зовут Джун. Это была милая девушка лет двадцати с лёгким румянцем на щеках и длинной косой тёмно-русого цвета. В тот момент, когда они пришли, Джун нянчилась с маленьким ребёнком, держа его на руках. Юная хозяйка вежливо попросила их зайти в дом для разговора, принимая военного и рыжего за потенциальных клиентов кузнеца.

Они вошли в дом, в нём чувствовалась женская забота и рука хозяйственного мужчины. Прихожая была чистой и просторной, радовало глаз большое обилие цветов в красочных горшках, гости решили, что Джун не на шутку увлекалась садоводством. Вся мебель внутри дома состояла из плетёной лозы, сделанная превосходным мастером со вкусом и знанием дела. Девушка предложила командору и северянину домашнего белого вина, но Арбон решительно отказался за обоих.

— Джун, нам нужно повидать Гурапа, — миролюбиво начал Тархон.

— Он ушел вчера в таверну с Иваром, когда за окнами стемнело, — ответила девушка, — я могу и без него принять заказ на любое оружие, а потом передам его мужу и...

— И тебя не волнует то, что его до сих пор нет? — грозно смотря на хозяйку, перебил её Арбон. Он страшно выпучил глаза, ожидая её ответа.

— Что случилось? — испугалась грубого северянина Джун. — Он часто ходит со своим дружкой, может и по несколько дней пропадать, когда нет работы. Вы ведь не оружие заказать пришли ко мне? — догадалась она. — Что с ним? Где он сейчас?

— Это мы и хотим узнать, — мягко сказал солдат, — кто такой Ивар?

— Один из них, — указала она пальцем на Арбона, — уговаривает постоянно моего мужа на винные попойки, а он дурак соглашается. Раньше бегал в нашу деревню, всё подбивал меня убежать с ним. Я отказывала, потом появился Гурап, я влюбилась в него. Сначала они враждовали, но недолго, сдружились. Любят играть вместе в азартные игры, Ивар должен был немного денег мужу, — и неуверенно прибавила, — Гурап хороший человек, а вот Ивар — плохой. Зачем вы пришли? Отвечайте!

— Это его? — спросил Тархон, показывая нож девушке.

— Да, у него много таких. Гурап каждый день тренируется — швыряет их в сад. Я покажу вам. Следуйте за мной.

Она отвела их в сад, он являлся одним из лучших, из тех, что приходилось видеть командору в своей жизни. В нём росли алые розы, хризантемы самых красочных цветов, пионы с огромными бутонами, белые немофилы с синими пятнышками на концах лепестков, яркие азалии и множество других цветов, украшавших зелёный уголок жены кузнеца. В конце сада Джун показала деревянные мишени. В основном они представляли собой бруски и ристалищные круги с черной целью в середине, в них осталось большое количество следов от острых ножей Гурапа.

Джун не выдержала и громко разрыдалась. В её голове появились мысли, которые она полупшепотом озвучивала: «Мой муж стал убийцей и скрывается в бегах. Я осталась одна с маленьким ребёнком. Некому теперь будет защитить нас. Я просила его не кидать эти ножи, чтобы он никого не покалечил. А зачем же пришли эти двое? Один солдат из столицы Алмазного королевства, второй злой северянин, явно не рыбу ловить привыкший».

Тархон попросил соседей, чтобы присмотрели за ней и постарались успокоить. Джун

явно начинала бредить, накручивая себя с каждой минутой всё больше и больше. Страже командор приказал оставаться здесь, на случай возвращения Гурапа.

Арбон вместе с Тархоном направился к старосте в ратушу. Следовало посоветоваться с Иронимом, как действовать дальше. По дороге командор спросил северянина:

— Ты знаешь этого Ивара?

— Дружка кузнеца? Не особо, как выглядит — знаю. Он присутствовал возле злосчастливого колодца сегодня утром в Посёлке и, как многие, опознал нож Гурапа. Особо не отличается от остальных односельчан, он обычный рыбак и охотник. А что?

— Отыщем его — найдём Гурапа, — подытожил Тархон, — кузнец, судя по всему, считает, что они друзья. Поскольку дома мы его не застали, то он уже должен был обратиться за помощью к кому-то из своих друзей, вероятнее всего к Ивару. Или ты не хочешь поймать убийцу односельчанина?

— Хорошо, поскачем в Посёлок, — кивая, произнёс северянин, — если он знал, где этот подонок, то поплатится вместе с ним.

— Отправимся, но сначала зайдём к старосте Ирониму в ратушу, — сказал Тархон, — не дави на старика, идёт?

— Идёт, — усмехнувшись, согласился Арбон, — что думаешь о жене кузнеца?

— Странная женщина, — ответил Тархон, вспоминая о её разыгравшей фантазии.

— Если серьёзно, а?

— Думаю, что либо она самая одарённая актриса на всей Равнину, либо ничего не знала и не могла даже подумать о том, что кузнец в состоянии кого-то отравить.

Делая выводы из своих размышлений, они приблизились к ратуше. Вокруг неё столпилось много людей, Ироним выступал перед ними. Новость об убийстве в Посёлке северян уже дошла до Крайнего. Кто-то обвинил соседей в этом, причем не одного Гурапа, а всё селение. Версии ходили разные. Некоторые люди предлагали послать за помощью в ближайший большой город Панаку. Часть жителей даже собиралась вооружаться, пока рыжие не напали на селение. Парочка особо недалёких уже баламутила народ атаковать соседей. Вот вам и первая половина ничего не предвещавшего дня. У старосты получилось немного успокоить людей, но он понимал, что это ненадолго, если не найти Гурапа Дикого и не выдать его северянам для суда, то может случиться непоправимое.

Обсудив обстановку на площади, Ироним предложил Тархону с Арбоном пойти перекусить в харчевню, где они рассказали ему последние новости. Заведение находилось неподалёку от ратуши, чистое и спокойное, последнее благодаря хозяину, он не торговал вином, предпочитая вести трезвый образ жизни. Эта харчевня терпела какое-то время убытки, но постепенно обросла стабильными посетителями, готовыми вкусно поесть без выпивки. Так что когда Арбон попросил принести кувшинчик вина, ему отказали, сначала он подумал, что из-за его северного происхождения, но получив объяснение от хозяина заведения, лишь улыбнулся. Они заказали себе похлёбку и жареного гуся с яблочками.

— Первый раз в трактире, где не пьют! — вымолвил северянин.

— Думаю, что у таких мест есть будущее, — уверенно сказал Ироним.

— Какое настроение у людей? — заинтересованно спросил Тархон, работая челюстями над большим куском мяса.

— Дело — дрянь! Я надеюсь, ты, Арбон, понимаешь, что война между нашими поселениями не нужна никому из нас.

— Да, я хоть и вспылчив, но не дурак.

— Сейчас нужно найти того, кто это затеял и судить его, — продолжил старик, — если зачинщика не отыщут, то люди могут подумать, что северяне достали его первыми, они не простят самосуд. В Крайнем хватает недовольных соседями из Посёлка.

— Мы отправимся искать друга Гурапа, он из моего племени. Ни один настоящий северянин не скроет правду, если на кону стоит величие и счастье его народа.

В этот момент в харчевню вбежал страж из ратуши, тяжело дыша. Он приблизился к старосте и объявил:

— Они все погибли! Все!

— Кто? — спросил Тархон, подавая свой стакан компота переводившему дух стражу.

— Все, кто сегодня отравился из колодца водой, все шесть северян, — сбивчиво докладывал страж, путая слова местами, — опять примчались рыжие, Исор сказал, он во главе. Сейчас требуют голову кузнеца, они у ратуши. Их с полсотни. Все вооружены.

На лице Арбона появилась злоба, он вскочил с места.

— Я еду к ним, ты отправишься со мной! — обратился он к Тархону. — Заедем на площадь, я поговорю с Исором и успокою своих. Надеюсь, что мы найдём вашего кузнеца быстро.

Не доедая обед, Арбон выскочил из харчевни, Тархон, Ироним и страж выдвинулись следом. Командор и староста прекрасно понимали, что не время сейчас разговаривать с рыжим, любая попытка успокоить его может привести к грубости или непредвиденным последствиям. Северянину требовалось дать немного времени, чтобы он начал думать головой, а не бурлящими в нём эмоциями.

Прибыв на площадь, староста с Арбоном решили, что следует поискать кузнеца в окрестностях Крайнего. Почти все северяне, стража и местные добровольцы отправились на поиски Гурапа.

Тархон дал указание одному из знакомых стражей разыскать его сестру Милеву и попросить, чтобы она не покидала дом.

Командор попросил у старосты коня, поскольку его жеребец отдыхал после тяжелого путешествия из Алмаза в Крайнее, к тому же за ним нужно требовалось возвращаться, а сейчас каждая минута была на вес золота. Тархону привели белую клячу, но это намного лучше, чем ничего. Не теряя времени, командор и северянин поскакали в Посёлок. Арбон в начале пути нёсся словно ветер, но вскоре ему пришлось замедлить скакуна, старая кобылка Иронима явно отвыкла от быстрой езды, Тархон никак не мог заставить её хоть немного ускориться.

Посёлок северян больше напоминал военный лагерь, чем деревню. Он раскинулся на оба берега Правой Демы, северяне чтобы попасть на другую сторону использовали большие плоты, которые крепились к натянутой через всю реку канатной верёвке. В основном жители Посёлка обитали в кожаных шатрах, домов из древесного сруба как в Крайнем здесь не наблюдалось. Складывалось впечатление, что чем больше северянин убивал животных, тем лучше и теплее ему жилось. На самом деле, так и было. По дикости только племена Песков не уступали северянам. Многих удивляло: откуда у них мог появиться король. Но, так или иначе, а хозяин у Севера существовал, звали его Кроу, правил он своим народом железным кулаком.

Когда командор и Арбон прискакали в Посёлок, несколько жителей несли на носилках трупы отравленных колодезной водой соплеменников. Среди них лежали двое рыбаков, старик и целая семья, состоявшая из отца, матери и десятилетнего мальчика, который так и

не пришел днём к своим друзьям, чтобы попрощаться с ними. Их уносили для омовения. По традициям северян, сегодня ночью умерших должны сжечь на плоту, отправив вниз по течению реки.

— Яд быстро проник в их тела, — печально сказал местный знахарь Арбону, — мы были бессильны, я ещё не встречал такой страшной отравы.

— Я лишь надеюсь, что в следующем мире им будет лучше, чем здесь, — произнёс Арбон, всматриваясь в мертвецов.

Северянин не находил себе места, как лидер поселения, он считал, что часть вины лежит на его плечах. Он никогда не забудет почерневшие лица соплеменников и тот ужас, который они выражали. Яд съел людей Севера изнутри, они умирали мучительной смертью, содрогаясь при каждом вдохе. Как никогда Арбон желал возмездия за причиненную этим неповинным людям боль.

Жаждающий найти виновного в смертях, северянин вместе со слугой Пяти королевств направился к шатру друга кузнеца Ивара, но не обнаружил его там. Арбон отправил воинов Посёлка на поиски. Убив несколько часов на блуждание по деревне, они выяснили, что Ивара видели уходящим в лесную чащу после утренней трагедии.

Арбон собрал десяток крепких северян и направился с ними в лес. Тархон поскакал следом. Командор ехал немного позади рыжих, недружелюбно косящихся на него.

Это напоминало поиск иголки в стоге сена, но истинные охотники взяли след Ивара. Он, то терялся, то снова появлялся в диком саду на дороге, ведущей в сторону Алмаза и Панаки.

Мужчины сильно устали за несколько часов поисков. День начал уходить, меняясь с вечером местами, ещё полчаса и его сменит ночная темень. Один из северян прискакал к Арбону, он держал в руке зажженный факел, который освещал его возбуждённое лицо с длинной бородой.

— Мы нашли его!

— Где он? — громко спросил всадника предводитель, направляясь в ту сторону леса, откуда прибыл северянин.

Арбон не услышал ответа, он увидел впереди свет в руках собратьев и помчался к нему. Его ожидало огромное разочарование, но оно было ничтожным по сравнению с гневом, охватившим его в эту минуту. На торчащем из Ивара ноже присутствовала та же гравировка, что и на оружии, которое нашли возле колодца. Тархон осмотрел труп, кроме пары монет в кожаном мешочке у северянина нашлись засаленные карты и несколько игральные кости.

Опытные охотники из Посёлка поняли по телу, что Ивара убили часов пять назад.

— Что же вы за люди такие!? — злобно выкрикнул Арбон. Не ожидая ответа, он прибавил, — он убил друга, который решил предупредить его. Лучше бы Ивар рассказал нам, никогда не стоит забывать, что мы с вами не братья и никогда ими не станем.

— Не стоит судить о племени из-за одной поганой овцы, — смотря в глаза северянину, произнёс Тархон, — сам отрубишь голову кузнецу, когда найдём его.

— Нет! Я вырву его сердце и съем на глазах твоего народа, чтобы все жители Крайнего знали, что будет, если они криво посмотрят в нашу сторону! — глаза северянина были безумны.

Этот разговор мог закончиться неудачно для кого-нибудь из них. Арбон шел на командора, Тархон уже вынул меч, предвкушая кровавый бой, рыжие тоже оголяли клинки и доставали топоры, окружая его с четырёх сторон. Воин Алмазного королевства собирался

забрать с собой в царство мёртвых пару жизней, но сегодня больше никому не судилось умереть во фруктовом саду. Скача на всех парах, к ним влетел ещё один северянин, своим появлением он, не зная того, подарил командору жизнь. Рыжий всадник спешил и прошептал что-то на ухо Арбону. Вожак довольно усмехнулся, показывая готовым к драке соплеменникам, что расправа над Тархоном отменяется. Северянин объявил товарищам, что теперь они направятся в Крайнее.

* * *

Пробравшись через лес, мальчишки добрались до селения. Сандруил побежал со всех ног на эльфийскую сторону Правой Демы, чтобы рассказать соплеменникам о случившемся.

В первую очередь мальчишки побежали домой, ожидая застать там дядю, но встретили лишь мать. Женщина крепко обняла сыновей, когда они появились в доме. Милева накрыла детям на стол, считая, что её сорванцы за сегодня успели только легко позавтракать. Она положила им каши, поставила сыр, свежий хлеб и каждому наполнила по чашке коровьего молока.

— Как хорошо, что с вами всё в порядке, — с радостью сказала она, — здесь такое происходит!

— Мы знаем, — заверил её Марко, откусывая от своего ломтя хлеба.

— Тогда почему вас так долго не было?

— Прятались в лесу, — выдал ответ Миралем, — вдруг бы он нас заметил.

— Как раз там и ищут отравителя. Вы могли погибнуть!

— Какого отравителя? — удивлённо спросил Марко. — Братец говорил о страшном человеке в черном балахоне, который пускал молнии и убил рыжего северянина. Мы очень спешили рассказать, но ты же сама обмолвилась, что всем уже известно.

Мать стояла, остолбенев от услышанного, этого она никак не ожидала. Милева попросила мальчиков рассказать ей об увиденном детьми убийстве. Марко во всех подробностях и мелочах изложил всё, что с ними сегодня приключилось в диком саду.

— Так, значит, это не кузнец отравил людей в Посёлке, — сделала вывод Милева, привскакивая со стула.

— Каких людей? — спросил Марко.

— Кажется, я всё понял, — проговорил Миралем, потирая лоб, — тот северянин хвастался перед своей смертью, что подставил кого-то.

— Нужно рассказать вашему дяде или старосте, — решила мать сорванцов.

Пока мальчишки и Милева собирались идти к ратуше, мимо их дома проходил высокий мужчина. В большом кулаке он сжимал бутылку вина, его ходьба напоминала шатающегося, полусонного медведя. Он остановился, сделал глубокий плоток и вновь поковылял дальше. Его заметили жители поселения, начали кричать и указывать на него пальцами. Люди наконец-то нашли своего кузнеца, точнее Гурап Дикий сам объявился. Он в недоумении, не понимая, что творится вокруг, помахал обступившим его односельчанам огромной ладонью. Пьяная улыбка не сходила с лица талантливое ремесленника. Перед кузнецом выросли два стража, они быстро скрутили его, пьяница находился не в том состоянии, чтобы серьёзно сопротивляться. Не прошло и десяти минут, как Гурап появился в объятиях солдат перед ратушей на площади. Мужики, искавшие его весь день, крепко связали кузнецу руки и

усадили на большую бочку. Они затянули пленнику петлю на шею, чтобы не попытался сбежать, конец бечевки закрепили на деревянной крыше здания.

Вскоре из ратуши вышел староста, он попросил северян найти Арбона с командором, как можно быстрее. Рыжие с грозным видом требовали решения от Иронима, который ждал, по их мнению, непонятно каких вестей. Для них вина Гурапа являлась очевидной. Поимка пьяного кузнеца успокоила на время эмоциональных жителей Крайнего и обозлённых северян, начавших воинственно разбираться между собой. Уже посыпались первые угрозы и проклятия, которые могли привести к обоюдной поножовщине некогда мирных соседей.

Понемногу к Гурапу Дикому начало возвращаться ощущение реальности. Пьяным взором он смотрел на людей, которые столпились вокруг него. Прибежала молодая жена кузнеца, что-то кричала, пыталась пробиться сквозь скопление народа к нему, но её не пускали. Она думала, что настал последний день для мужа, ведь смерть северян ему бы не простили никогда.

В течение часа всё больше и больше людей прибывало на площадь, все хотели посмотреть на человека, который оставил черное пятно на репутации их народа.

Милева привела с собой сыновей на площадь. Миралем и Марко смотрели, как люди поносили кузнеца, кидая в него яблоки и небольшие камни. Милева отправилась в ратушу, но к старосте её не пустили, как она не пыталась объяснить неотложность дела.

Уже два раза сдерживали рыжие своего соплеменника от попыток добраться до Гурапа. Его брат погиб от отравы несколько часов назад, северянину хотелось пролить кровь виновного в этом.

— Нам нужно сказать, — дёрнул брата Миралем, — они могут убить его до суда.

— Да, но станут ли они слушать детей? — рассудительно заметил Марко. — Мы скажем тому, кто услышит нас. Не переживай, братец, за этого несчастного, эти подбадривания толпы ему сейчас не помешают, чтобы отрезвиться.

Из ратуши вышел Ироним. Знаком он попросил тишины.

— Мы готовы судить сегодня Гурапа Дикого за отравление шести северян. За предательство мирного договора между нашими народами. За убийства, которые нельзя простить. Готов ли ты к суду? — спросил староста, обращаясь к связанному кузнецу.

— Готов, если я совершил эти преступления, то отвечу за свои поступки, как подобает мужчине, — пробасил отрезвевший Гурап, повесив голову.

— Признаешься ли ты в отравлении колодцев наших соседей?

— Нет! — воскликнул кузнец. — Никогда у меня в мыслях не было зло сделать северянам, друг мой лучший Ивар подтвердит.

— Не подтвердит! — злобно произнёс Арбон въезжая на площадь. — Мёртвый лежит Ивар с твоим же ножом в шее.

— Как!? — Гурап замотал головой. — Я же не мог...

За Арбоном въехали остальные северяне и Тархон. Жена кузнеца рыдала, её обхватила за плечи сострадающая Милева. Она прижала юную Джун к себе, пытаясь вывести её из толпы, как можно дальше от этого ужаса.

— Ты убийца! — вскричал предводитель северян, доставая клинок.

Тархон встал между ними:

— Дай нам спросить, все должны знать, что суд честный.

— Хорошо, спрашивай! Пускай!

— Кузнец, — начал Тархон, — скажи, где ты находился этой ночью?

— Не помню, — тихо ответил Гурап, — вчера Ивар мне долг отдал. Целых семь золотых. Мы выпили с ним в таверне, в карты играли, потом снова пили, помню, как с таверны ушли. Дальше я совсем ничего не помню... Проснулся я в лесу, пришёл в деревню и связали здесь меня.

— Врёшь, выродок! — сердито заорал Арбон. — Среди убитых тобой людей был ребёнок, я хорошо знал его семью, мальчишке недавно исполнилось десять лет. Его отца звали Грон, я много раз ходил с ним на охоту.

Марко дёрнулся, что-то переломилось внутри. Теперь он знал, что ощущают люди, когда теряют близких. Они чувствуют боль, которую невозможно описать, она бьёт в голову, пожирает изнутри. Марко понял, что Арбон говорил сейчас о Кроне, десятилетнем мальчишке сыне известного в округе охотника Грона. Его маленького товарища больше нет, кто теперь будет пускать с ним кораблики и лазать на вишню, придумывать глупые истории и утверждать, что прав только он и никто другой. По лицу Марко скатилась слеза, Миралем видел это, он обнял брата и громко крикнул:

— Кузнец не убивал северянина в лесу, это сделал злой колдун в черном балахоне! И людей из Посёлка он не травил, это сделал тот северянин, которого убил колдун. Мы всё видели вместе с моим братом и нашим другом эльфом из Речного царства.

Все, кто находился на площади, обратили свой взор в сторону маленького Миралема. На его голос прибежала мать и встала за спинами сыновей, крепко прижав руками их к себе. Тархон подошел к ним, давая северянам понять, что в обиду детей не даст никому. Люди начали шептаться, северяне пребывали в недоумении.

— А где же твой эльф? Выдумал, как и всё остальное? — издевательским тоном поинтересовался Арбон. Семеро его собратьев были убиты, он жаждал мести. Кто-то должен поплатиться за их смерть.

— Он не врёт, — послышался громкий мелодичный голос, народ обернулся. Люди начали расступаться перед заговорившим эльфом. Он стоял позади толпы, сопровождаемый свитой из десяти подданных. Мало кто до этого видел его из собравшихся, но узнали все. Перед ними предстал сам владыка Речного царства Нумидал. Черные волосы и глаза темнее ночи. Он был высок для эльфа, превосходил и физически своих собратьев. Но боялись владыки не за его силу и ум, опасались страшной колдовской мощи одного из самых опасных обитателей Равнины. Говорили, что он одним взмахом руки испепелил десяток гномов в Старой войне между остроухими и жителями гор несколько веков назад. Речной владыка нечасто пересекал границу, предпочитая оставаться в своих землях, никто не видел его на этой стороне Правой Демы, как минимум, пару лет. Рядом с ним находился эльфийский мальчик, это был Сандруил. Нумидал продолжил, указывая на племянника, — я заглянул в его воспоминания — ваш мальчишка не врёт, — после сказанного он повернулся, давая понять, что его визит в Крайнее окончен.

— Почему я должен верить тебе, остроухий? — грубо спросил северянин.

Владыка повернул взор на рыжего, лицо речного эльфа выражало презрение и гнев. Арбон с вызовом смотрел на владыку, его глаза выражали не меньше презрения, чем у остроухого.

— Ты посмел усомниться в словах владыки Речного царства? Что ж, тогда смотри! — Нумидал сократил расстояние между собой и Арбоном за несколько мгновений, при его передвижении вокруг плясал синеватый вихрь, завораживая и гипнотизируя людей.

Понимая, что северянину грозит гибель, бесстрашный Тархон попытался сбить с ног

эльфа. Нумидал взмахом руки откинул командора на десяток метров в толпу людей. Он даже не коснулся солдата, эльф воспользовался магией, произнес заклинание «импульсио», что означало оттолкнуть. Настало время северянина. Арбон не успел, не только выхватить меч, но и поднести к нему ладонь. Владыка одной рукой схватил наглеца за шею и притянул к своим глазам его взор. Синие искры ударили Арбона в лицо. Он видел воспоминания мальчика своими глазами, чувствовал его страх, смотрел на мага в черном, который убивал рыжего Ивара. Северянину казалось, что прошла вечность, но это заняло не больше пяти секунд. Нумидал отпустил Арбона, тот упал на колени, обессилив. Владыка развернулся и пошел в сторону прибывшей с ним свиты, люди расступались перед Нумидалом, боясь его страшного гнева. Никто из северян, доставших оружие, не посмел заступиться за вожака и даже вымолвить хоть одно слово. Владыке подвели крупного вороного коня с синим загривком. Нумидал посмотрел на столпившихся на площади людей, он чувствовал их страх и слабость. Какими немощными и беззащитными они казались в его глазах сейчас! «Как жаль, что мне не нужна власть над этим глупым стадом овец, это было бы слишком легко», — подумал он и поскакал во главе остальных эльфов в сторону реки к мосту.

Северяне окружили Арбона, помогая ему прийти в себя и встать на ноги. Он смотрел вдаль, провожая взглядом речных эльфов.

— Не виновен, — прошептал северянин, — мальчишка прав: кузнец не убийца.

Глава 3

Прощание с Кроном

Оправдав кузнеца, северяне с жителями Крайнего отпустили Гурапа Дикого. Жена освобождённого от верёвки кузнеца не переставала плакать от радости, обнимая мужа за шею. Протрезвевший ремесленник прижимал девушку к себе крепкими руками.

— Хвала Создателю, что всё закончилось для нас. А где мой маленький сынишка? — ища растерянным взглядом ребёнка, поинтересовался кузнец.

— У соседки. Он спал, когда я уходила, — ответила Джун, — я так испугалась за тебя, Гурап, как хорошо, что это сделал не ты.

— Я бы никогда не смог сотворить подобное.

— Знаю, ты ведь у меня добряк.

— Думаю, это был знак завязать с вином, — улыбнулся кузнец жене. Джун нежно поцеловала мужа в щеку, обрадованная его заявлению.

— Давно пора.

Парочка ещё долго не могла оторваться друг от друга. Уставшие от сегодняшних событий люди начали расходиться с площади по своим домам. Это событие об отравлении рыжих ещё несколько дней будет обсуждаться болтунами Крайнего, причем у каждого найдётся своя версия произошедшего. Северяне покинули территорию Алмазного королевства вместе со своим предводителем Арбоном. Ночью должна состояться церемония упокоения людей в Посёлке, нужно ещё успеть подготовиться к ней. К тому же требовалось рассказать односельчанам о коварном предательстве Ивара, ведь именно он оказался отравителем, а не кузнец.

Гурап и Джун долго благодарили мальчишек за то, что они вступились за него, когда никто не поверил словам ремесленника. Кузнец попросил ребят заскочить к нему завтра, он хотел как-то отплатить Миралему и Марко за своё спасение.

Тархона, стоявшего вместе с племянниками и Милевой, позвал побеседовать староста. Они вошли в ратушу, а затем кабинет.

— Эльфы что-то знают, — начал Ироним.

— То есть? — удивился командор.

— Зачем владыке Нумидалу спасти какого-то кузнеца?

— Не знаю, может маленький эльф попросил?

— Обычно долгоживущим эльфам наплевать на вражду людских племён. Они живут по другим правилам. Сегодня мы есть, а завтра уже нет.

— Наверное, Ироним, ты прав.

— Тархон, я думаю, здесь кроется что-то более серьёзное, чем попытка подставить простого кузнеца.

— Всё может быть. Недруги есть у каждого.

Они ещё полчаса обсуждали разные дела Крайнего, прежде чем командор покинул старосту. Вернувшись в дом сестры, Тархон узнал, что Миралем и Марко просились присутствовать на упокоении северян, чтобы почтить память своего друга Крона. Командор и Милева дали согласие, Тархон собирался ехать для этого в Посёлок вместе с племянниками. Никогда раньше военачальник не бывал там дважды за один день и вряд ли он хотел, чтобы такое повторилось вновь.

Командор вывел своего коня по кличке Лютик. Он являлся одним из лучших жеребцов наместника Тирона, гнедой с мощным торсом и длинной густой гривой. Наместник считал, что Лютик двузильный жеребец, которому по силам преодолеть даже самые тяжкие препятствия, но командор всё равно берёт его, если появлялась возможность.

Марко и его брат Миралем быстро приготовились для поездки в Посёлок и вышли во двор, где их уже ожидал дядя. Тархон посадил мальчиков на белую клячу Иронима и они выдвинулись в направлении деревни северян. По дороге командор расспрашивал ребят об убийстве Ивара магом. Особый интерес к рассказу племянников командор проявил в той части, где человек в черном уже избавился от северянина, швырнув в рыжего нож.

— Он направил руку на дерево рядом с братом, из его ладоней вырвалась молния. Вишня раскололась пополам, убив какое-то животное.

— Ты уверен, что тебе не показалось, Миралем? — спросил его дядя, прекрасно зная о богатой фантазии племянника.

— Можем поехать, я покажу.

— Да, так и было, — подтвердил Марко, заступаясь за брата, — убийца ускакал на черной лошади в тёмном балахоне с большим капюшоном и каким-то символом на спине.

— Символом? — встрепенулся командор.

— Угу. Что-то полукруглое. На подобии...

— Месяца, — продолжил за него Тархон.

— Дядя, как ты догадался? — удивлённо спросил Марко.

Тархон не ответил, его мысли находились уже далеко от разговора с мальчишками. Неужели они вернулись? Гильдия магов, развязавших войну между королевствами людей, именно они утопили в крови Равнину. Благодаря гильдии брат пошел с ножом на своего брата. Их предводителем являлся колдун по имени Альдор, более могущественного мага не существовало за всю историю человечества. Они околдовали своими чарами Изумрудного монарха и подговорили напасть на Тааффеитовое королевство, в то же время настроили жителей Сапфириного и Рубинового королевств напасть на Изумруд, атаковав город объединёнными силами. Вскоре вмешался и Алмаз, его войско приняло сторону Тааффеита. Из пяти монархов в битвах за власть выжил только правитель пурпурно-красного королевства. Звали его Вильмар, в недалёком будущем он получил прозвище Великий. Хитрые маги сговорились с верховными вождями племён Песков и жаждали силами жителей пустыни уничтожить воюющих между собой людей. Но, к большому сожалению гильдии, мечтам так и не удалось сбыться. Молодой волшебник Каарг призвал на помощь островитян, эльфов, гномов, северян, орков и гоблинов из всех уголков Равнины. Он смог убедить остальные народы, что им выгоднее мир, чем жадная гильдия по соседству. Ведь её коварные маги не остановятся на достигнутом и захотят получить и их земли. Каарг помог Тааффеиту с Алмазом удержаться, племена Песков были разбиты, а гильдия магов, поклонявшаяся месяцу, уничтожена. Общими усилиями самые лучшие маги Равнины смогли одолеть Альдора. С тех пор Вильмар с помощью Каарга стал править в Пяти королевствах. Он оставил наместниками родственников или сыновей, развязавших войну королей, Вильмар решил дать их семьям второй шанс. Но сейчас о Великом монархе стали забывать, ведь прошло почти сто лет, на данный момент у власти находился его внук Сигурд Суровый.

Тархон понимал, что его догадки о возрождении гильдии могли показаться полнейшим бредом, но стоило озвучить их наместнику Алмазного королевства Тирону. Возможно, получится хотя бы найти убийцу северян, если он действовал в одиночку, но если отравитель

реализовывал свой план не один, то это только ухудшало ситуацию.

С этими мыслями командор въехал с мальчиками в Посёлок. Здесь заканчивали приготовления к прощанию с погибшими от яда жителями деревни. Шесть плотов стояли на реке, на каждом из них лежало по одному отравленному северянину.

Кроме командора с племянниками из приезжих в Посёлке присутствовали речные эльфы. Они привели маленького Сандруила на прощание с Кроном. Было заметно, как юный эльф пересиливает свои эмоции, но они потихоньку брали верх над ним.

А ведь только вчера это люди улыбались односельчанам, собирались вместе на охоту или рыбалку. Сегодня их уже не стало. Кто в этом виноват? Возможно жадность Ивара, или его любовь к жене кузнеца, или подлость северянина. Тело отравителя Арбон изрубил на мелкие куски и поджег в центре Посёлка, проклиная его род. Тоже самое сделали северяне и с шатром предателя. Вонь стояла страшная, но раз Арбон решил сделать это, значит так нужно.

Жители Посёлка оттолкнули первые плоты от берега. Было принято вначале провожать самых старших, дальше людей отправляют по возрасту в порядке уменьшения, так что плот маленького Крона должен был отплыть самым последним. Миралем и Марко молча смотрели на своего друга, односельчане уложили тело мальчика на мягкие листья, на голове у него находился венок из цветов. Неподвижное лицо ребёнка больше не выражало эмоций, которые обычно били через край. Рядом с мальчиком лежал меч и лук с колчаном стрел, по обычаю северян. Плот оттолкнули от берега, он поплыл, словно кораблик Крона, догоняя остальные. Воины Севера пустили по горящей стреле вслед плотам. Наконечники вошли в дерево, шесть огней начали разгораться, отдаляясь с каждой минутой всё дальше и дальше. Дети знали, что уже никогда не увидят своего друга, но принять это было невыносимо тяжело.

Арбон подозвал Тархона, он предложил командору пройти вместе с ним. Они направились к шатру предводителя Посёлка. Северяне не признавали кровати, поэтому в шатре кроме маленького стола с двумя табуретами ничего из мебели не находилось. Ложем Арбону служили шкуры убитых им на охоте зверей. Командор отметил, что молодой северянин обучен грамоте, в отличие от большинства соплеменников, на его столе лежали распечатанные письма и перо с чернильницей. В конце шатра Арбона выделялась огромная стойка с разнообразным оружием. Здесь висело несколько мечей, три топора, стрелковый лук, даже массивная двуручная булава, привлёкшая взгляд Тархона.

— Что ты хотел мне сказать? — задал вопрос командор.

— Тархон, на самом деле, я рад, что не кузнец оказался убийцей, — произнёс Арбон, — это могло настроить соседей друг против друга. Но, к большому сожалению, истинного убийцу так и не нашли. Глупый Ивар являлся всего лишь орудием в руках грамотного кукловода.

— Я отправлюсь завтра в столицу Алмазного королевства. Примерно через десять дней буду там. Я собираюсь рассказать о случившемся наместнику, попрошу его поговорить с королём.

— Это мудрое решение. Я отправил двадцать лучших воинов Посёлка на поиски этого человека в черном, но в успех слабо верю.

— Уверен, что он найдётся. Обещаю тебе.

Тархон крепко пожал руку Арбона и, уже выходя из шатра, услышал:

— Я видел символ месяца глазами маленького речного эльфа.

— Знаю, спасибо тебе за помощь, северянин, — поблагодарил командор.

Арбон кивнул в ответ. Вероятнее всего, если бы не существовало Марко и Миралема, воинственный дядя и сам бы рванул преследовать зачинщика, рискуя своей жизнью ради справедливости. Но солдат выбирал семью, к тому же, следовало поспешить в Алмаз до начала осеннего отбора в школу Воителей, главой которой он являлся.

Когда командор вернулся к мальчишкам, то с ними находилось несколько остроухих. Они вежливо предложили вместе покинуть Посёлок, ведь ехать первую часть пути им предстояло в одну сторону. Тархон согласился, он знал о дружбе племянников с маленьким эльфом. Командор предоставил им возможность пообщаться перед отъездом в Алмаз.

На пути домой троё мальчишек ехали впереди речных эльфов и Тархона, им было о чем поговорить между собой.

— Друзья мои, — расстроено начал Сандруил, — мне придётся покинуть вас. Владыка Нумидал забирает меня к себе. Он верит, что я могу послужить своему народу.

— А когда ты вернёшься? — спросил Миралем.

— Не знаю, но мы обязательно встретимся, ещё много-много раз с вами встретимся, — с уверенностью пообещал Сандруил, — я буду стараться почаще приезжать.

— Мы с братом тоже покидаем Крайнее, — с грустью в голосе сказал Марко, — надеемся, что будем учиться в Алмазе.

— Я слышал, что там открылась сильная школа для подготовки будущих воинов, — припомнил маленький эльф.

— Да, — подтвердил Миралем, — мы хорошо выучимся боевому искусству и отомстим за смерть Крона, это дело чести для нас.

Остальные молча согласились с Миралемом. Мальчишки разговаривали на протяжении всей дороги, дети понимали, что прощаются на неопределённое время, а может быть и навсегда, никто из них не знал этого наверняка.

Их дядя ехал вместе с эльфами, их было трое. Как и все в Речном царстве, они являлись черноволосыми с глазами цвета ночи и бледными, словно мел, лицами. На удивление один из них носил не синий, а черно-серый костюм, что было несвойственно для эльфов, придерживающихся строгих правил в цветовой гамме своих одеяний. Наряд этого остроухого состоял из туники и штанов с эльфийским плетением. Его спутники были одеты точно в такие же костюмы, но в традиционном для Речного царства синем цвете. Поговаривали, что черно-серые костюмы у эльфов носили наёмники либо свободные, отказавшиеся от обычной жизни остроухих, но подобные чудачки встречались крайне редко. Именно контрастирующий со своими спутниками речной эльф решил завести разговор с Тархоном:

— Хороший жеребец у тебя воин, — сказал он, поглаживая гриву Лютика. Командор угрюмо кивнул, но остроухий явно не собирался на этом заканчивать разговор с Тархоном, — меня зовут Малитил. Я свободный эльф.

— Тархон Дайсон, — коротко ответил солдат.

— Очень приятно познакомиться.

— Взаимно, — раздражаясь от навязчивости, произнёс Тархон.

— Смелый поступок, но глупый.

— Ты о чем? — спросил командор.

— Попытка помешать владыке Нумидалу. Он мог легко убить тебя.

— Наверное, я не думал об этом.

— Ты храбрый человек, Тархон. Ты мне нравишься. Думаю, мы с тобой сработаемся.

— К чему ты ведешь, эльф? — насторожился командор.

— Я еду в Алмаз, меня пригласил достопочтенный Альмир.

— Хороший и достойный человек.

— Да, я дружу с ним много лет.

— Он о тебе ничего не рассказывал.

— Знаешь, до этого дня я о Тархоне тоже ничего не слышал от Альмира, — показывая белые зубы, улыбнулся остроухий.

— Ты ко мне в попугчики набиваешься?

— Почту за честь путешествовать с тобой, как-никак полторы недели в пути, вместе будет безопасней и интересный собеседник не повредит.

— Хорошо, эльф, — согласился Тархон, поразмыслив над доводами Малитила, — завтра в полдень я отправляюсь, не опоздай.

— Я никогда не опаздываю, — усмехнулся Малитил, — до завтра.

Они приехали к деревянному мосту. Здесь мальчишки крепко обняли своего эльфийского друга Сандруила и попрощались с остроухими. Возвращаясь в дом сестры, Тархон размышлял о новом знакомстве. Очень странное поведение для эльфа. Он приветлив, судя по всему, услужлив и не задирает нос, как его остальные соплеменники из Речного царства.

У порога мальчишек встретила Милева, она по-матерински обняла детей и поцеловала каждого в лоб. Завтра они планировали покинуть её, женщина уже начинала скучать по своим маленьким сорванцам. Тархон предлагал ей поехать вместе с ними, но она считала, что будет лишней в Алмазе. Он на службе постоянно занят, а мальчишки на учебе, жить им можно лишь на территории школы. Её присутствие будет только отвлекать их, а здесь, какая-никакая жизнь, к которой она понемногу привыкла.

Мальчишки приехали очень уставшими и сразу завалились спать. Милева, побеседовав немного с братом, последовала их примеру.

Командор остался один в кухне-прихожей. Тархон понимал, что уже далеко за полночь, но спать ему не хотелось. Ещё до его прихода сестра постелила командору пуховый матрас с подушками, но Тархон пока не ложился. Он всё думал о человеке с символом месяца, вышитом на черном балахоне.

Глава 4

День подарков

Тишина. В тёмную комнату вошел человек в мантии, она была такой же черной как смола. Прикрыв за собой дверь, он объявил:

— Он не справился с порученным заданием.

В другом конце помещения возникло движение. По звуку от тяжелых шагов стало понятно, что кто-то приближался к вошедшему.

— Два года коту под хвост, — произнёс низкий голос.

— Утверждает, что ещё не всё потеряно.

— Значит, его не раскрыли?

— Нет, с ним всё в порядке.

— Дадим ему ещё одну возможность. Только пусть не спешит, стоит немного выждать.

В нужный момент он поймёт что делать.

— Как скажете, я свяжусь с ним в условленное время завтра, чтобы передать.

— А что с небесным эльфом?

— Мы уже договорились, он оказался очень даже не против.

— Если бы они все являлись такими дураками, которым достаточно лишь обещаний.

Какую плату он потребовал?

— Хочет стать единственным владыкой остроухих на Равнине. Требует смерти Нумидала и Левеаса.

На какое-то время тишина в комнате возобновилась. Адепт культа с низким голосом, судя по всему, обрабатывал информацию.

— Нужно вести себя с ним поосторожнее, — предупредил он, — белоголовому не стоит доверять. Эльфы ищут везде выгоду.

— Да, а по скупости даже гномы им уступают, — согласился собеседник.

— Жадность делает представителей всех рас уязвимыми.

— Главное много пообещать, как мы в своё время судостроителям и каменщикам.

— Наши жертвы, принесённые Тенебрису ради будущего. Они оказались глупцами, послужившими во благо нашему великому делу.

— Теперь осталось лишь договориться с племенами Песков, чтобы у наших кораблей появилась команда.

* * *

Марко проснулся очень рано и не дал возможности выспаться брату, хотя Миралем и пытался сопротивляться, прикрывая голову подушкой. Такое поведение только раззадорило Марко, он сорвал резким движением одеяло и скинул брата с кровати, но соне это не помешало, держа мягкую подушку в руках, Миралем продолжал прикидываться спящим.

— Ты же помнишь, что нам следует ещё зайти к кузнецу сегодня?

— Братец, может перед отъездом? — не сдавался Миралем.

— Скорее вставай, — расталкивая брата, возмущался Марко, — у нас ещё куча дел, которые нужно закончить пока мы не уехали. Я не хочу проторчать из-за тебя оставшееся

время в комнате.

Миралем повиновался, в душе он прекрасно понимал, что его брат Марко говорит дело. Быстро собравшись, мальчишки выбрались из комнаты. Увидев, что Тархон ещё не проснулся, они решили дать дяде возможность хорошенько выспаться и бесшумно направились к выходу из дома.

— Обо мне ты так не заботишься! — тихо упрекнул брата не выспавшийся Миралем, толкая Марко локтём в рёбра.

— Он же у нас старик, пускай немного отдохнёт, — не обращая внимания на недовольство Миралема, улыбнулся Марко.

Оказавшись во дворе, мальчишки натолкнулись на Милеву. Любящая и заботливая мать сразу же захотела накормить их.

— Матушка, не стоит, дядя Тархон так сладко спит, ему отдохнуть нужно. Ты же понимаешь, что мы шуметь будем.

— Ладно, сорванцы, — улыбнулась Милева, делая вид, что купилась на детскую хитрость. Она сходила за двумя хлебными лепёшками с творогом и принесла их детям, — держите, чтобы ваши животики пустыми не были.

— Спасибо! — поблагодарили они мать.

— Куда собрались так рано?

— К кузнецу, попросил нас вчера, чтобы мы зашли к нему пораньше.

— Хорошо, только к нему и обратно — сказала она, — нигде не задерживайтесь и в лес не ходите, не хватало, чтобы вы последние свои полдня в Крайнем находились не под моим крылышком, — грозно добавила Милева, забавно подражая военным приказам. Мальчишки рассмеялись и пообещали вернуться как можно скорее.

Они зашагали вдвоём по улочкам Крайнего. Дом кузнеца находился в пяти минутах ходьбы, но ребятишки решили сделать огромный крюк, чтобы попрощаться с селением, где прошла их большая часть жизни. Как же им было приятно вспоминать всё хорошее, что случилось здесь с ними. Проходя рядом с хлевом со свиньями, на одной из улиц Миралем вспомнил, как его лет пять назад здесь клюнул в голову огромный гусь, а храбрый Марко налетел на животное, заступаясь за брата. На тот момент ситуация не казалась веселой, Милеве пришлось выкупить убитое камнем животное и строго наказать своих мальчиков. На другой улочке, возле постоянного двора, ребята вспомнили, как зимой они перекидывались снежками и случайно залепили одним какой-то матроне из столицы Тааффеитового королевства, которая с мужем остановилась проездом в Крайнем. Долго же её муж, смешной пузан с пышными усами и важным видом, гонялся за шустрými ребятишками. Показывая огромный живот незадачливого мужа потерпевшей, Марко определил, что они находятся уже неподалёку от дома Гурапа.

Дверь открыла Джун, она держала на руках малыша. Молодая хозяйка пригласила ребят в дом, наверное, самый зелёный и цветущий дом во всём Крайнем. Усадив их на плетёные стулья, она принесла им по большому куску пирога с фруктами и графин с молоком.

— Как зовут вашего малыша? — спросил Марко, смотря на кроху.

— Эрик, — улыбнулась Джун, показывая ребёнка.

— Красивое имя для мальчишки, — поддержал разговор Миралем, помогая хозяйке наливать молоко в железные кружки.

— В этом доме очень много разных цветов и растений, — попытался сделать комплимент Марко, — мне нравится.

— Спасибо, — поблагодарила Джун.

— Мне тоже нравится, — дверь отворилась, вошел улыбающийся Гурап, он был весь перепачкан сажей, — хозяйка этого дома настоящая умница. Она не позволит мне в таком виде зайти к вам, но я бы хотел кое-что показать.

У Марко с Миралемом впервые появилась хорошая возможность рассмотреть кузнеца вблизи при дневном свете. Гурап Дикий был высокого роста и атлетического сложения, его крепкие руки наполняла огромная сила, необходимая при тяжелом ремесле. Средней длины русые волосы и короткая, немного рыжеватая от обгорания в кузне, борода Гурапа здорово гармонировали с его открытым лицом и синими глазами.

Мальчики поблагодарили Джун за пирог и направились в кузницу вместе с Гурапом. Видно было, что он только закончил работать, угли в горне ещё не потухли, а на огромной наковальне лежали два небольших кулона из железа. Гурап взял их и с благодарностью положил каждому в руку по подарку. Кулон открывался, в него можно было положить что-то маленькое, но самое удивительное и поражающее являлось то, что сделал он их в виде головок животных. У Марко кулон имел форму медведя, а у Миралема — волка. Изделия талантливого кузнеца поразили ребят, такого можно ожидать только от знаменитого ювелира из столицы, а не от ремесленника из глуши. Братья остались очень довольны подарками. Гурап нашел у себя тонкую бечевку и, отрезав два куса нужной длины, продел в кулоны. Мальчишки недолго думая нацепили их на шеи.

— Ухты! — произнёс Миралем, смотря на своего брата.

— Таких красивых штук я еще не видел! — восторгался кулоном Марко.

— А их и нет нигде, — улыбнувшись, заметил кузнец, — я трудился всю ночь, не покладая рук, чтобы отблагодарить двух юных храбрецов за своё спасение.

— Спасибо большое!

Все трое покинули кузню, у которой их ожидала Джун. Она сложила мальчикам в дорогу разных вкусностей и ещё раз поблагодарила за спасение мужа.

* * *

Тархон поздно заснул, точнее рано, уже начинало светать, когда он сомкнул глаза. Из-за этого командор встал намного позже, чем обычно. Его разбудила Милева, вернувшаяся с покупками с базара.

— Братец, я всё купила в дорогу, — улыбнулась она ему, — можешь не переживать.

— Что-то я пропустил почти всё утро, — сказал он, потягиваясь руками вверх, — не хотел тебя утруждать, сестрёнка.

— Не волнуйся! Мне не в тягость.

— А где мальчишки? — спросил Милеву командор.

— Они пошли к кузнецу, вчера Гурап попросил их зайти. Наверное, хочет отблагодарить Миралема и Марко за спасение от агрессивного северянина.

— Да, кузнец обязан им жизнью. Если бы не они со своим дружкой эльфом, то северяне разорвали бы его на части, оставив жену с маленьким ребёнком.

— Давай не будем о грустном, осталось не так много времени до отъезда. Ты пока приводи себя в порядок, а я накрою нам в беседке. Хорошо?

— Как скажешь, сестрёнка.

Милева вышла заниматься приготовлениями, а командор решил начать отбор съестного в дорогу, подозревая, что сестра могла чересчур позаботиться о провианте. Ох уж эти женщины, как будто не существует ни одного места по пути в столицу Алмазного королевства, где можно с лёгкостью пополнить запасы еды. Большую часть Тархон с улыбкой отложил в сторону, взяв лишь вяленого мяса на время путешествия и кое-каких овощей с фруктами на первые дни пути. Главное, без чего обойтись никак нельзя, это вода, но, к сожалению, много её не увезёшь без повозки.

Командор оделся в походный костюм. Лёгкая тёмно-коричневая рубаша на деревянных пуговицах, точно такого же цвета свободные штаны и обувь из мягкой кожи, дополнял его образ изрядно потрёпанный мрачный плащ серого цвета. В этом виде Тархон вышел в сад, прихватив с собой шелковый платок, который приобрёл вчера на базаре.

Милева заканчивала приготовления к трапезе в беседке. Она очень обрадовалась гостинцу от Тархона и пригласила командора к столу.

В этот момент вернулись от кузнеца довольные мальчишки. Между ними и мамой завязалось нешуточное хвастовство подарками. Милева по-детски провоцировала сыновей, споря с ними, но они воспринимали её шутки всерьёз. В итоге дяде требовалось определить у кого подарок лучше. Тархон попытался отшутиться, но упрямый Марко настаивал, чтобы он выбрал.

— Ах, так! — возмутился командор. — Значит не получите подарки от меня, если будете доставать своими расспросами.

— Ещё подарки? — заинтересовался Миралем. — Какие?

— Не узнаете, пока не прекратите.

— Хорошо, хорошо! — уверил дядю Марко.

Тархон улыбнулся и пошел в дом за купленными у торговца эльфийскими перчатками. Вернувшись в беседку, командор вручил подарки детям.

— У нас сегодня просто день сюрпризов! — радостно огласил Миралем, примеряя изделия остроухих на руки.

Все пребывали в хорошем настроении, к тому же, погода способствовала этому. Небо было без единого облачка, тёплые лучи солнца мягко ложились на кожу, согревая и придавая сил.

Милева усадила всю семью Дайсонов за круглый стол в беседке. Хозяйка потрудилась на славу. Она приготовила своим мужчинам небольшого поросёнка, подала его с картофелем, запеченным с несколькими видами грибов, испекла пирог с курицей, сварила им компот из фруктов и ягод, ну а себе и Тархону принесла из старых запасов бутылочку белого вина. Застолье продолжалось около двух часов. Марко и Миралем, словно две бездонные ямы поглощали все на столе, будь то свинина или кусок сыра, мальчишки за эти два дня израсходовали столько энергии, что их организмы просто чувствовали недостаток и помогали заpastись владельцам, находя в желудке место для новой вкуснятины. Командор же ел умеренно, он предпочитал больше общаться, чем набивать брюхо, начиная уже тосковать по сестре. За несколько дней пребывания Тархона в Крайнем они не наговорились, так как ему бы хотелось.

Настало время для отъезда. Поблагодарив Милеву за шикарный стол, Тархон направился на базар. Там он договорился о покупке двух молодых жеребцов гнедого окраса и отвёл белую клячу к своему другу Ирониму.

— Да прибудет с тобой удача Создателя, — пожелал ему староста в дорогу.

— Благодарю тебя, Ироним, — попрощался командор со стариком.

Тархон повёл скакунов домой, где его уже ожидал вчерашний попутчик Малитил. Поприветствовав друг друга, они обсудили план поездки. Речной эльф всё время соглашался с Тархоном, не переставая удивлять командора всё больше и больше. После того как они определились с маршрутом Тархон научил мальчишек надевать на коня седло и правильно цеплять мешки с вещами. Когда последние приготовления были закончены, Тархон с племянниками поцеловали пустившую слезу Милеву и, попрощавшись, отправились в дальний путь.

* * *

Большая часть воинов уже вернулась ни с чем. Призрачная надежда на остальных у Арбона отсутствовала. Он решил, что должен лично предупредить короля Кроу о вероятном возрождении гильдии магов, это его шанс вернуться под знамёна армии Севера. Уже целый год молодой воин находился в унылом Посёлке рядом с королевством Пяти Камней и землями речных эльфов. Именно таким являлось наказание за неповиновение королю Севера. Арбон решил, что ему хватит сидеть в этой дыре, сыну Кроу Северного, пусть и третьему, это не к лицу.

Он вызвал к себе Исора, считавшегося лучшим воином в округе и главой Посёлка. На время изгнания Исор должен был стать его наставником, а Арбон помощником главы. Амбициозный северянин решил, что можно распорядиться и по-другому. Находчивый Арбон быстро покорила себе весь Посёлок, используя свою харизму и лидерские качества, но при этом он умудрился не только не поссориться с Исором, но и крепко сдружиться с официальным главой Посёлка.

В шатёр Арбона вошёл крепкий мужчина лет сорока. В глаза бросались огромные кулаки воина и большой рост, он напоминал великанов, о которых рассказывали в легендах и сказаниях. Его глазницы находились близко к мясистому носу, а невысокий лоб изрезали глубокие морщины. Как и у всех из его народа, волосы северянина были огненно-рыжими, большой квадратный подбородок главы Посёлка покрывала густая щетина такого же цвета.

— Вызывал, — без особых вступлений начал Исор.

— И тебе привет, — усмехнулся Арбон, — вызывал.

— Чего-то хотел от меня?

— Раз вызывал, то хотел, — не унимался третий сын короля.

— Так говори уже, — насупился громила, раздраженно посмотрев на принца Севера.

— Хочешь снова стать во главе Посёлка?

— Ну! А что?

— Я должен поехать в Титолий. А ты вернёшься к главенству в Посёлке.

— Хорошо, — соглашаясь, кивнул Исор.

— То, что произошло в нашей деревне — не случайность.

— Объясни.

— Гильдия магов вернулась.

— Тогда нужно предупредить все народы Равнины, — после недолгих раздумий, вымолвил здоровяк.

— Запомни, мой друг, сейчас у нас нет союзников, мы не знаем, кто какую сторону

выберет. Нужно вооружаться и стягивать сюда воинов из соседних селений. Где-то спрятался опасный и хитрый враг, нельзя доверять ни Речному царству эльфов, ни гномам из края Рудокопов, ни людям из королевства Пяти Камней.

Арбон отдал последние приказы и, попрощавшись с Исором, начал собираться в путь. Его конечной целью прибытия был Титолий — снежная столица Севера.

Глава 5

«Чудеса Равнины»

Было темно, лишь лунный свет с огромным трудом пробивался сквозь большое окно в комнате, придавая мебели очертания. В мягких креслах напротив друг друга сидели два человека. Они разговаривали, периодически любуясь небесным месяцем.

— Теперь они знают, что мы рядом, — произнёс низкий голос.

— Знают, что мы снова есть, — поправил его собеседник, — они опасаются нас, а когда боятся, то обычно делают ошибки. Как сообщил наш источник, Нумидал прилетел на грифоне, услышав о нас. Хорошо ещё, что не сразу в Крайнее, а в селение речных эльфов.

— Из всех рас — эльфы самые опасные. Они живут по две тысячи лет, если бы у них появилась возможность плодиться, как у зелёных орков или хотя бы людей, то они бы уже засеяли всю Равнину, — с усмешкой проговорил первый, — наверное, это их проклятье, что эльфийская женщина рождает всего лишь один раз на пятьсот лет.

— Кому-то проклятье, а некоторым счастье.

— Пора привлечь наших друзей из всех уголков Алмазного королевства, — меняя тему разговора, решительным тоном сказал владелец низкого голоса, — я хочу, чтобы эти умники, испортившие мой гениальный план, погибли. К тому же есть изначальная цель по поимке некроманта, если я не ошибаюсь, то эти два дела можно объединить.

— У нас как раз есть сформированный отряд под предводительством огненного мага, пускай не самого надёжного, но при этом достаточно сильного.

— Ты говоришь о Ардене?

— Да.

— Он же непредсказуем, — задумавшись на минуту, маг добавил, — ладно, если его убьют, то хотя бы жалеть не будем.

— Этого выскочку есть кем заменить, за Арденом внимательно присматривают. В случае чего дело завершит другой маг.

— С ним его верные псы.

— Они всего лишь воины, — возразил член гильдии.

— Тогда действуй!

* * *

Уже семь дней Тархон Дайсон вместе с племянниками и эльфом находились в пути, две трети которого они преодолели. Погода в эти дни только радовала путников, даря им последние лучи тёплого лета. Тархон как раз планировал оказаться к началу осени в Алмазе, намереваясь провести отбор среди желающих поступить в его школу Воителей.

Пока им не попадался ни один населённый пункт по дороге, но как раз сегодня после обеда путники планировали добраться до небольшого городка под названием Панака. Миралем ждал этого события больше других, поскольку оценил ночлег под открытым небом не очень высоко, ему хотелось поскорей почувствовать под собой мягкий матрас, а вот его брату Марко ночёвки на природе понравились. На протяжении всей дороги у Малитила не закрывался рот, он постоянно рассказывал любопытным мальчишкам интересные истории.

Да и находилось речному эльфу, что поведать, поскольку ему уже перевалило за семьсот лет, когда-то он видел окружавшие их земли совсем другими.

— Помню, как на Равнине не существовало королевства Пяти Камней, это происходило более шести веков назад, — рассказывал он, — тогда совсем юный парень по имени Азар основал город Тааффеит, название он получил благодаря драгоценным камням, которые молодой Азар нашел вблизи от разветвления реки. Камни покупали с большой охотой и гномы, и эльфы, даже орки с гоблинами. Он организовал добычу в тех местах. Рабочие начали селиться там, и в скором времени маленький шахтёрский посёлок быстро превратился в большой развивающийся город. Всю свою прибыль от добычи Азар тратил на его благоустройство. Люди шли за ним, поддерживая своего заботливого лидера. Он построил ещё четыре города рядом с месторождениями, это были будущие столицы королевств: Алмаз, Сапфир, Изумруд и Рубин. На это у Азара ушло больше двадцати лет, если меня не подводит память. Я всегда дивился, как много можно успеть за одну человеческую жизнь.

— А что же произошло потом? — с любопытством спросил Миралем.

— Все окрестности построенных им городов признали его правителем, хотя он этого никогда не добивался. Один человек своим трудолюбием и любовью к соплеменникам смог завоевать треть Равнины. У него было пять сыновей, когда он превратился в старика, то разделил между ними свои владения на пять частей. Благодаря этому появились Тааффеитовое, Алмазное, Сапфировое, Рубиновое и Изумрудное королевства. Возможно, по этой причине потомок Азара Вильмар Великий и поставил наместниками детей или племянников предавших его правителей, всё-таки они приходились королю дальними родственниками или он не захотел нарушать волю первого монарха, дав потомкам предателей искупить вину.

Тархону, так же как и ребятам, было интересно послушать историю своего племени из уст эльфа, обычно представители других рас отзывались о людях не так положительно, как Малитил, привирая и перекручивая некоторые события.

— Расскажи нам о Нумидале, — попросил Марко.

— Даже не знаю, что сказать, — задумался остроухий, — владыка Речного царства всегда считался скрытным и неразговорчивым. Я учил в своё время его сына Касаласа, когда он находился в таком же юном возрасте как вы сейчас. Способный был ученик.

— Почему ты говоришь о нём в прошедшем времени? — подключаясь к разговору, спросил командор Алмазного королевства.

— Он примкнул к гильдии магов. Нумидал не простил ему измены.

— Как печально, — произнёс Миралем, — а чему он у тебя обучался?

— Магии, мой маленький друг.

— То есть ты умеешь творить разные штуки? Ты колдун? — удивился Марко.

— Да, пускай не самый сильный, но и к слабым никогда не относился, — гордо ответил Малитил, — все эльфы владеют магией, независимо от того из какого они царства.

— А как узнать, способен ты к магии или нет? — робко задал вопрос Миралем.

— Обычно способности проявляются сами к десяти годам, в редких случаях раньше. Есть ещё один вариант, но для этого понадобится адамант.

— А причем здесь крепкий металл из края Рудокопов? — теперь пришло время удивляться Тархону. — Я думал, что он нужен только в борьбе с колдунами.

— Не только! Конечно, основная его функция поглощать магическую энергию, которая

направлена на его хозяина. Без него ни один воин не смог бы сражаться с сильным чародеем, но этот редкий светло-бурый металл реагирует на магический фон каждого колдуна, будь то человек, эльф или орк. Сильные чародеи умеют его не показывать, но неведающему о своей магической силе — не ускользнуть от адаманта. Касаясь металла, он поглощает твою силу. Человеку или эльфу, обладающему магической энергией, становится дурно от соприкосновения с адамантом.

— Ух, ты! — воскликнул удивлённый Миралем.

— Увы, а может и к радости, ваша раса не сильно способна к магии. Меньше чем одна десятая процента из всех людей предрасположена колдовать, а некоторые совсем неспособны, как рыжие северяне.

— Говорят, что ещё гномы не умеют колдовать.

— Это не совсем правда, они настолько увлеклись своей добычей адаманта, что тот просто высасывает всю их магическую энергию, не позволяя ей накопиться. Многие из них считают, что более рационально надеть на себя крепкую броню из адаманта и не бояться прямой магии колдунов, чем годами развивать свои способности. Но наверняка об этом знают только самые старые эльфы, я на своём веку ещё не встречал гномьего мага.

Такие разговоры продолжались весь день. Тархон ни разу не пожалел, что взял болтливую учителя Малитила с собой, ребята весело проводили время с жителем Речного царства. Свободный эльф мог общаться на любую тему, начиная от собирания диких цветов и заканчивая легендами о страшных троллях, которые обитают в пустынях племён Песков.

Болтая, они приблизились к въезду в Панаку. Городок получил известность благодаря своим железным мастерам. Здесь работали прославленные на всю Равнину кузнецы и литейщики. Именно этот городок снабжал регулярную армию Пяти Камней оружием и доспехами, правители других государств тоже не брезговали изделиями ремесленников Панаки, например северяне закупали у них наконечники для стрел, а орки и гоблины арбалетные болты.

Со всех сторон Панака ограждалась неприступными стенами. Высокие железные ворота опускались над глубоким рвом, вырытым вокруг стен. Их подымали с помощью нехитрого механизма кованые цепи, приходящие в движение утром и вечером каждый день. Казалось, что в Панаке находилось больше производственных цехов, чем домов, но это только на первый взгляд. Город разделялся на три части. Самая большая по площади отводилась для работы населения, здесь получали знания и опыт в изготовлении изделий. Жилой район находился на противоположной стороне, здесь трудяги отдыхали от тяжелой работы, он напоминал настоящий муравейник, только насекомых заменили людьми. В центре города стоял магистрат, дома богачей и их приближённых, по соседству с ними торговая палата, рынок и казармы городских стражей. Вместе они составляли третью часть Панаки. Она являлась самой маленькой из трёх, но каждый работяга хотел перебраться жить именно туда.

В Панаке проживало порядка двадцати тысяч людей, в основном трудяги из мастерских ремесленников. Каждое утро население перебегало из жилой части в рабочую, а вечером возвращалось обратно. В торговой палате заключались сделки между владельцами цехов и оптовыми покупателями из других городов Равнины. Если кому-то требовалось купить небольшой объём продукции, то ему стоило идти на базар к местным перекупщикам или в маленькие мастерские, где бедные, но гордые кузнецы выполняли скромные заказы.

Тархон несколько раз останавливался в этом городке по долгу службы и немного знал его. Командор повёл племянников и эльфа в трактир, в котором останавливался на пути в

Крайнее. На вывеске красовалось затёртое название «Чудеса Равнины». На входе путников встретил хозяин, забавного вида мужчина с приветливым лицом. Трактирщик был небольшого роста, лет пятидесяти, на его голове почти не осталось волос, большой живот торчал вперёд, явно мешая ему при ходьбе. Одевался он в ярко-красную рубашу и лимонные штаны, на ногах плетёная обувь.

— Добрый день, господин Тархон, — поприветствовал он командора. Толстый трактирщик придавал своему голосу странный акцент, слащаво растягивая слова, — желаете вновь арендовать комнату в моём скромном трактире?

— Здравствуй, Тит. Да, комната мне пригодиться.

— Как в прошлый раз?

— Нет, одна маленькая комната для моего друга, — оглянулся на речного эльфа командор, — и одна для меня с племянниками, с кроватями на каждого.

— Без проблем, — сказал трактирщик, — желаете отобедать с дороги?

— Не откажусь, — подумав, Тархон прибавил, — распорядись покормить лошадей, овса не жалея, они сильно устали в дороге.

Трактирщик позвал пару своих сыновей, обращаясь к ним «бездельники» и «спиногрызы». Он приказал им заняться животными и багажом прибывших путников.

Трактир особо не отличался от других. Первый этаж занимал огромный зал с барной стойкой и небольшая кухня, манящая голодных людей своими ароматными запахами. В зале находилось много деревянных столов и скамеек, где народ мог посидеть, чтобы спокойно поесть и выпить. На втором этаже располагалось десятка два небольших комнат. В одну из них пузатый трактирщик провёл командора с племянниками, в другую эльфа. Комнаты не являлись шикарными, но и жаловаться было не на что. Комната мальчиков и дяди состояла из трёх кроватей, шкафа для одежды, двух деревянных стульев и небольшого стола с вазой, в ней торчал завядший букет из цветов, распознать которые уже не представлялось возможным. Остроухого же отправили в более скромные покои: узкая кровать, табуретка и натянутая верёвка, тянувшаяся от одной стены к другой, с вешалками для одежды. Малитил усмехнулся, но говорить ничего не стал. В голове эльфа витали примерно такие мысли: «Давно я не выезжал из Речного царства владыки Нумидала, изнежился в эльфийских краях, пора бы вспомнить былые времена».

Голодные путники первым делом решили подкрепиться. Все вчетвером, они спустились на первый этаж. Людей в трактире находилось немного, основная часть посетителей «пропустить стаканчик» приходила вечером после тяжелой работы, пузатого трактирщика ожидал ежедневный наплыв примерно через час. Командор заказал жаркое из телятины, сыр, черный хлеб, медовуху для себя и эльфа и тёплое молоко с мёдом мальчишкам.

— Не думал, что эльфы едят мясо, — удивился Миралем, наблюдая за здоровым аппетитом Малитила, уплетавшего жаркое.

— А что думал?

— Салаты из листьев, ягоды, фрукты.

— Большинство так и живёт, многие меня считают другим, — вымолвил остроухий. Командор попытался показать саркастическое удивление на своём лице. Малитил продолжил, обращаясь к Тархону, — не надо притворяться, что ты только заметил!

— Никогда бы не подумал! — смеялся командор.

— Я долго жил среди людей, орков и даже гномов, которые просто ненавидят речных эльфов. Наверное, это сильно повлияло на моё отношение к жизни.

— Из-за этого ты носишь черно-серый костюм, а не синий? — спросил Марко.

— Да, именно из-за этого, — улыбнулся мальчишке эльф.

Пока путники утоляли жажду и голод, в трактир вошел десяток солдат из местной казармы. Они сели через один стол от места, где обедал командор с племянниками и Малитилом. Прислуга Тита, румяная девица с пышной фигурой и примечательными формами, засуетилась перед солдатами. Подшучивая и заигрывая с ней, они делали заказ, ставя девушку в неловкое положение. Один из них покосился на Малитила и сплюнул на пол при виде его острых ушей. Речной эльф сделал вид, что не заметил этого оскорбительного жеста и продолжил потреблять жаркое. Вояки общались вызывающе грубо, некоторые посетители начали в спешке покидать трактир. Тит явно нервничал, он вежливо попросил их вести себя, как подобает солдатам Панаки, на что получил насмешки и пару «нужных» советов для своего живота. Девица принесла солдатам вино и сыр, самый наглый схватил её за мягкое место и попытался усадить на колени, но она вырвалась и ударила обидчика ладонью по лицу. Наблюдавшие за этим сослуживцы засмеялись над своим товарищем, получившим грубый отказ.

— Ах, ты маленькая дрянь! — разозлился солдат, оскорблённый пощечиной.

Он вскочил и замахнулся, чтобы ударить девушку в ответ, но рука не достигла её перепуганного лица. Тархон быстро развернулся со своего места и рубанул руку наглеца у локтя. Солдат завизжал от боли, он смотрел на то, что осталось от его руки. Двое сослуживцев ринулись на командора, но речной эльф заранее приготовился к этому, он резко вздёрнул руки и коротко прочитал заклинание, из рук вылетели два серых облака, откинувшие нападавших. Эти двое врезались в солдат, которые не успели встать со скамьи. Истекая кровью и не переставая кричать от боли, зачинщик скандала упал на колени, пытаясь сдержать поток из раны, оставшейся рукой. Тархон хладнокровно вытер своё оружие о плечо солдата, избавляясь от капель крови на металле, и наставил меч на друзей грубияна.

— Что здесь происходит? — раздался грозный голос. На пороге стоял крепкий солдат, на его форме была вышита эмблема в виде двух топоров. Это означало, что он являлся воеводой, самым главным по воинской иерархии в провинциальном городке.

— Нападение на командора Алмазного королевства, — оборачиваясь, ответил Тархон. Его взгляд устремился на вошедшего. Ухмыльнувшись, он прибавил, — не ожидал встретить здесь своего армейского друга. Здравствуй, Праин Ходжес.

— И я уже подумал, что мне мерещится! Приветствую тебя, Тархон Дайсон! — проговорил здоровяк, по-братски обнимая командора.

Они переговорили по поводу случившегося. После чего воевода всучил солдатам окровавленный обрубок и погнал их из трактира пинками под зад, напорочив им скорую расправу в казармах. Тит попросил прислугу вымыть пол от крови и решил подойти к Тархону. Трактирщик в знак благодарности объявил, что командор может обслуживаться у него бесплатно хоть до конца жизни, но солдат лишь скромно улыбнулся, отказываясь от щедрого предложения.

Вернувшись за стол, Тархон познакомил Праина со своими племянниками и эльфом Малитилом. Вместе они продолжили трапезу. Прислуживавшая девушка, каждый раз подходя к их столу, робко смущалась и краснела перед своим заступником. Марко и Миралем с восхищением смотрели на своего бесстрашного дядю.

— Ну и устроил же ты им, братец! — смеялся воевода.

— Давно ты в Панаке? — спросил Тархон, интересуясь у товарища.

— Уже года полтора, месяца три назад воеводой стал, конечно, не командор Алмазного королевства, но и это неплохо, — улыбаясь, съехидничал воевода, — мой предшественник умер. Хороший был мужик, но что случилось того не воротишь. Вот почтенный бургомистр Фанк меня и поставил. Ну, знаешь, опыт, военные заслуги и всё такое.

— Если бы я знал, что ты здесь, то обязательно бы заехал к тебе на пути в Крайнее.

— А от чего умер воевода? — решил поинтересоваться молчавший до этого уроженец Речного царства. Тархону показалось, что эта беседа в тягость Малитилу и вопрос его прозвучал только для того, чтобы поддержать разговор.

— От лихорадки какой-то, — ответил воевода и продолжил, обращаясь к командору, — почему здесь остановились? Давайте во дворец! Бургомистр узнает, что приехал командор Алмазного королевства — будет на цыпочках бегать да пылинки сдувать! Ну, так что?

— Спасибо, друг! Но мы здесь останемся. Бургомистру говорить ничего не нужно! Мы планируем утром покинуть город, не хочется таскаться по каким-то пирушкам. Я ведь с дороги, устал за неделю скачки на лошади.

— Понимаю, Тархон. Ты нисколечко не изменился, вояка, одним словом. К политике интерес так и не проявился, а стоило бы.

Посидев ещё немного в обществе Праина и Тархона, речной эльф и мальчишки решили покинуть их, предоставляя возможность вспомнить давно забытые дела в пустыне племен Песков. Миралем и Марко отправились наверх в свою комнату, мальчишки нуждались в отдыхе после многодневной поездки. Малитил сказал, что он собирается прогуляться по Панаке, ему хотелось прикупить чего-нибудь съестного в дорогу на последующие несколько дней. Воевода посоветовал ему идти на вечерний рынок, объясняя как туда пройти, и набросить плащ с капюшоном, аргументируя это тем, что остроухих в городе не очень любят. Малитил поблагодарил Праина за дельный совет и решил им воспользоваться, одолжив у хозяина трактира займы длинный плащ одного из сыновей Тита.

Пока командор налёгал на медовуху со своим старым другом, братья делились впечатлениями в комнате, лёжа в кроватях.

— Ты видел!? — восхищенно крикнул Марко. — Одним ударом дядя отсёк ему полруки, а с каким хладнокровием он вытер меч об этого солдата.

— Да, видел, — в голове у Миралема эта картина повторилась, но от бывшего впечатления уже ничего не осталось, теперь брызги крови вызывали у него лишь сильное отвращение.

— Я тоже хочу так делать!

— Рубить руки и размахивать мечом? Он даже не поговорил с ними.

— О чем ты? — скривился от удивления Марко. — Я желаю защищать людей от таких подонков, как эти солдаты, а не убивать невиновных себе на потеху.

— Я уже подумал, братец, что живу с мясником, — успокоился Миралем.

— Кстати, а ты заметил, как наш остроухий одним движением откинул тех двух?

— Ещё бы! Наш друг Сандруил говорил, что Речные эльфы развиваются как физически, так и в области магии. Если честно, то я думал, что по дороге он перед нами просто выпендривался, чтобы поднять свой авторитет, а на деле слабак.

— Надо же, я тоже так думал.

— Не зря мы с тобой родственники, — улыбнулся Миралем брату и оба засмеялись.

Мальчишки ещё немного поболтали. Решив не дожидаться дядю, они погасили свет. Тархон поднялся через пару часов, он давно так сильно не пил и понял, что «уже хватит»

слишком поздно. Войдя в комнату, он споткнулся об кровать, разбудив Миралема.

— Дядя, это ты? — спросил племянник.

— Да, это я! Извини меня, — ответил Тархон, язык у него заплетался.

— Ничего страшного.

Командор добрался до своей кровати и через несколько секунд уже видел сон.

Глава 6

Ночной визит

Глубокой ночью, когда большинство жителей Панаки мирно спали в своих тёплых постелях, дверь в комнату Тархона была снесена огненным шаром. Шесть бойцов влетело в комнату с мечами в руках. Они изрубили всё, что находилось на кроватях. Маг, пускавший шар, и двое солдат в алмазной броне ринулись в комнату эльфа, но не нашли его там, так же, как и командора с племянниками в первых покоях. Солдаты в темноте атаковали одеяла и матрасы.

— Ты же сказал, что из трактира никто не выходил! — гневно возмутился маг, обращаясь к одному из воинов в алмазном. На маге был накинут чёрный плащ с большим капюшоном и вышитым месяцем. Говорил он с воеводой Праином.

— Да, никто не выходил. Тархон бы не смог проснуться после того, как я намешал ему лошадиную дозу твоего снотворного.

— Значит, это сделал речной эльф. До восхода солнца выбраться из города нельзя. У нас есть в запасе ещё несколько часов, прежде чем ворота откроются. Ты ведь помнишь, как получил свою должность воеводы? Найди мне их или пожалеешь.

— Я обещаю, что найду и избавлюсь от них, — уверенно сказал Праин.

— От всех кроме черноволосого эльфа, — напомнил маг, — он мне необходим. Гильдия щедро вознаградит тебя за старания, воин.

Солдаты переположили весь трактир, каждую комнату, согнали всех постояльцев и хозяина с прислугой на первый этаж, усадили на стулья и скамейки, крепко связав им руки за спиной. Людям устроили допрос, но никто ничего не знал либо сделал вид, что не знал где прячется командор со своими спутниками. Двое военных сбегали в конюшню, лошади и поклажа остались на месте, значит ушли недалеко. Праин с подельниками решили устроить засаду, надеясь на возвращение командора. Маг покинул трактир, но ещё раз предупредил, чтобы воевода возвращался к нему только с положительным результатом. О нахождении здесь представителя гильдии, знал только Праин и его верные псы, постояльцы трактира колдуна не видели.

* * *

За пару часов до того, как ворвался воевода со своими прихвостнями, Малитил разбудил хозяина трактира и попросил его спрятать их. Тит, желающий отплатить добром за поступок Тархона, согласился без раздумий. Он провёл их в конюшню, которая находилась на заднем дворе трактира, и спрятал под сеном, помогая речному эльфу вместе со своими сыновьями переносить не приходившего в себя командора. Теперь двое верных Праину солдат сидели именно в этой конюшне, ожидая, что путники рано или поздно вернуться за своей поклажей. От безделья, один из них начал рыться в вещах Тархона, но, не обнаружив там ничего драгоценного и интересного, вскоре бросил бесполезное занятие. Он обратился к своему напарнику, валяющемуся на сене.

— Хитры эти ублюдки, наверное, всё ценное с собой забрали.

— Да. Ничего, не денутся от... — он не договорил, короткий эльфийский меч торчал

остриём из груди. Его собеседник оглянулся на товарища, но сделал это слишком вяло, не ожидая подвоха. Лезвие точно такого же меча распороло ему горло, он попытался закричать, но не мог. При скудном свете Малитил узнал в нём невежу из трактира и сплюнул рядом с падающим телом, в точности повторяя вчерашний поступок невежественного солдата.

Подданный Речного царства оттащил их подальше вглубь конюшни. Времени в его распоряжении было немного, скоро остальные узнают, что их братья по оружию отправились к праотцам, нужно действовать незамедлительно. Эльф хотел быстро перебежать из конюшни в трактир, но мальчишки выползли из-под сена и задержали его.

— Сидите здесь, охраняйте командора! Сейчас он беспомощен. Нужно, чтобы Тархон проснулся. Этих двоих хорошо спрячьте, только делайте это как можно тише.

Миралем и Марко кивнули в знак согласия. Эльф, держа в каждой руке по клинку, бесшумно вышел. Малитил решил взять солдат врасплох, наскоком. Чтобы попасть к заднему входу в трактир эльфу понадобилось десятка два секунд. Несколько быстрых перебегов под стенами здания и уроженец Речного царства уже находился у двери. Этот вход вел на кухню, оттуда доносились голоса.

— Знаешь, ты, наверное, прав. Еды тут хоть отбавляй, нужно накормить парней, а то сдохнут с голодухи в конюшне.

— Хорошо, давай вон тот кусок мяса. Пойду — отнесу им.

Дверь отворилась, солдат вышел на порог. В одной руке он держал тарелку с вяленным мясом, второй прикрывал дверь. Как только он захлопнул её, перед ним возник остроухий, стоявший за дверью. Один удар мечом и солдат, подхваченный эльфом, лежал возле стены. Малитил закрыл ему глаза, выражающие страх и удивление, и, взяв миску, открыл дверь.

— Почему вернулся, Калиб, забыл взять что-то? — не поднимая взор, спросил расхититель запасов трактирщика.

— Да, забыл! — прошептал остроухий и пырнул его мечом.

Малитил спокойно поставил тарелку с едой на стол рядом с лицом солдата, не успевшего подняться со стула. Четверо псов отправилось в царство мёртвых Тенебриса, но, сколько солдат ещё осталось? Эльф решил проверить судьбу, держа клинки наготове. Он толкнул дверь, в зале трактира оказалось ещё четверо солдат, двое из которых были одеты в бурый металл. Десяток людей со связанными руками сидели на стульях посередине комнаты, у каждого находился во рту кляп, чтобы они не могли наделать шума. Бросок и один из двух в алмаз падает с мечом в черепе, второй бросок — воин успевает увернуться, эльф узнаёт в нём Праина. Двое других солдат быстро бегут к Малитилу. Остаётся несколько шагов, остроухий читает заклинание, направляя руки на бойцов, противники отлетают от него в стены трактира. Малитил поворачивает голову в сторону Праина, но успевает увидеть только рукоять меча. Теряя сознание, он понял, что просчитался, используя вчера магию, ведь этим поступком эльф выдал себя, давая возможность врагу подготовиться к магическим атакам Малитила.

— Связать его! Этим шнурком вяжите, — скомандовал двум поднимающимся бойцам Праин. Он подал верёвку, в которую был вплетён алмаз, — куда ты руку свою тянешь, здесь две надо! — прикрикнул воевода на протянувшего ладонь однорукого.

Крепко связав и отобрав оружие у эльфа, здоровяк решил привести в чувство Малитила мощным ударом. После третьей попытки у него это получилось. На Праина смотрели черные, как крошечная тьма, глаза, их заливала кровь, сочившаяся из рассеченной кожи у виска. Воевода решил нанести ещё один удар, голова Малитила опрокинулась назад. Речной

эльф с трудом дышал, ему хватило сил только на то, чтобы сплунуть на пол забившую его рот кровь.

— Что, остроухий ублюдок, тяжело подышать? И магией с такой верёвочкой уже не воспользуешься, да? Где командор прячется?

— Я здесь! — раздался голос Тархона, он входил в зал.

— Кидай свой меч или я вскрою твоему дружку его белую шейку, — сказал воевода и приставил лезвие к горлу эльфа.

Командор Алмазного королевства достал из ножен свой меч и кинул его на пол. Под взглядом Праина, он толкнул клинок ногой. Однорукий со злобной ухмылкой поднял оружие Тархона и наставил его на командора. Праин убрал руку от эльфийской шеи, радуясь своей лёгкой победе.

— Думаю, тебе пришёл конец, — объявил однорукий Тархону, торжествуя.

— Отойди от него, — крикнул Праин, — не стоит так сильно искушать судьбу. Командор и с голыми руками очень опасен. Я видел своими глазами, как он разделался с тремя крепкими воинами пустыни из племён Песков за пару секунд.

Праин и оставшиеся два воина медленно обступали безоружного Тархона. Командор внимательно наблюдал за противниками, отступая назад.

— Что же ты, друг мой Праин Ходжез, решил отпустить свою добычу, думаешь, что справишься со мной? — спросил Тархон с вызовом.

— Уверен в этом, — усмехнулся воевода и сделал шаг в сторону командора.

Он нанёс два удара, но массивные латы сковывали его движения и командор без проблем уклонился. Праин совершил ещё несколько атак, пытаясь загнать противника в угол, но ничего из этого не получалось кроме как ломать столы и скамейки в трактире. Воевода сделал знак солдатам, чтобы помогли ему. Втроём они не без труда прижали Тархона к стенке, один из них немного задел левое плечо командора клинком. Продажный воевода улыбался, он находился в предвкушении триумфа над своим бывшим военным командиром.

— Это конец, Тархон, — усмехнувшись, произнёс Праин.

— Да, ты прав, но не для меня! — уверенно сказал командор. — Обернись!

Эльф, направляя заклинание обожженными от адаманта до крови руками, швырнул в одного из нападавших черное облако, поразившее воина. Остроухий оставил однорукого с Праином без поддержки. Солдат свалился на пол, пытаясь отодрать от своего лица разъедающую кожу материю, но у него никак не получалось справиться со страшной магией речного эльфа. Через несколько секунд он затих, на месте лица виднелся лишь белый череп. Позади Малитила стояли Миралем и Марко, они подхватили его, поскольку тот исчерпал последние ресурсы своего организма на сотворение страшного заклинания и уже не был в состоянии держаться на ногах. Воевода, зная, что ему бояться нечего в адамантовых латах, ударил в сторону командора, но только зацепил воздух. Ловкий Тархон уже успел подобрать оружие павшего солдата. Однорукий кинулся на командора, но видимо рабочая рука была потеряна вчера в попытке дать пощечину девушке. Несколько неловких выпадов хватило, чтобы Тархон насадил его на меч. Командор взял из ослабшей руки поверженного противника свой клинок и двинулся на Праина.

— Зачем? — гневно спросил командор.

— Ты ещё смеешь спрашивать!?! — возмутился воевода, отбивая серию ударов. — У тебя получалось всё! Я сражался за королевство не меньше, но ты стал их любимчиком. Все

видели только заслуги Тархона Дайсона, на поле брани лишь твои решения превозносили. После шести лет войны с племенами дикарей я остался простым солдатом. Но теперь, благодаря гильдии магов, я воевода, а сейчас стану претендентом на должность командора Алмазного королевства.

Воевода пропускал много ударов, но латы прикрывали его тело от меча, незащищенной оставалась только голова. Тархон подпустил предателя поближе, отходя к стене. Марко хотел ринуться на помощь дяде, но эльф из последних сил задержал его, уцепившись в кафтан. Праин увидел возможность для нанесения удара. Он вложилась настолько сильно, что его меч застрял в стене, а командор уже оказался сзади воеводы, поднырнув под бьющую руку. Последней мыслью Праина было: «Это всё-таки конец». Голова отделилась от шеи, фонтан крови брызнул из тела, окрасив полы и стены в алый цвет. Тархон сел на пол и глубоко выдохнул, сил у него уже не осталось.

Мальчишки развязали трактирщика и прислугу с постояльцами. Сыновья Тита помогли подняться эльфу наверх в одну из комнат. Прислуга раздела его, чтобы обработать раны.

Девушка, которую вчера спас от мерзкого солдата командор, зашивала Тархону разрез на плече.

— Меня зовут Ита, — сказала она ему, — я всегда буду помнить вас, господин, и знать, что ещё есть благородные люди среди нас.

Видимо, девочка подумала, что всё произошло из-за вчерашнего инцидента, но командор не стал её переубеждать и лишь склонил голову в знак благодарности за сказанные Итой слова.

Как выяснилось, эльфу поломали несколько рёбер, пока связывали. Трактирщик предложил оставить его здесь, чтобы дать возможность отлежаться, но командор, не задумываясь, откинул вариант Тита. Не ясно кто ещё в Панаке служит гильдии магов, чем быстрее они покинут город, тем будет лучше для них. Тархон попросил найти крытую повозку, куда бы он поместил Малитила, чтобы они могли продолжить свой путь в Алмаз. Трактирщик незамедлительно отправился на поиски, он утверждал, что знает, где достать подходящее средство передвижения.

Через час всё было готово. Сыновья Тита запрягли коней Миралема и Марко в повозку и перенесли в неё эльфа. Мальчишки сели управлять лошадьми. Часть провизии командор погрузил на коня Малитила и, сев на своего любимца Лютика, отправился к выезду из Панаки. За помощь трактирщика и его сыновей, командор оставил им латы из адаманта. Эти два бурых комплекта стоили целое состояние, если Тит с сыновьями будут нуждаться в средствах, то смогут продать их и выручить за адамант хорошие деньги.

На выезде из города один из стражей спросил:

— Куда направляешься и что везёшь?

— Родного брата в Алмаз, это его сыновья, — указывая на мальчиков, проговорил Тархон, — врачи сказали, что только там смогут ему помочь.

— А что с ним? — подозрительно начал заглядывать в крытую повозку страж.

— Сказали, что у него оспа, — замялся Тархон, — может, глянете, я не силён в медицине. Но будьте очень осторожны, это заразно.

Страж отдёргнул руки от повозки, прикрывая лицо. Знаком он показал, что путь для них свободен. Через два дня объявили всеобщую тревогу, когда нашли восемь мешков с трупами возле магистрата. В одном из них лежала голова воеводы Праина. Бургомистр объявил траур по ушедшему помощнику, но как он ни искал, убийц не нашли. Официальная версия смерти

была таковой: «Воевода Праин трагически погиб от рук разбойников из Черного леса, когда выслеживал их вожака. Ещё один герой покидает наши ряды за последние три месяца, борясь с безжалостными грабителями».

* * *

Арден наблюдал, как повозка с раненым эльфом выезжала за городские ворота. Маг знал, что оставаться в трактире вместе с головорезами Праина глупая затея, ведь снотворное, которое он дал воеводе не действовало десять часов, как обещал Арден.

Гильдия привлекла юношу лет пять назад, его заметили в Дориндоле, столице островитян. Маги гильдии развили его талант, дали ему силу и уверенность. Они сделали юношу жестоким и хладнокровным, по крайней мере, они так считали. Хитрый и не по возрасту умный Арден всегда был сам по себе и нередко открыто возражал, получая задания. Его внешность не выдавала настоящего характера, ведь он больше напоминал любителя книжек из дворцовой библиотеки, чем независимого сильного мага, имея такой безобидный вид. Невысокого роста, хилого сложения, с большими круглыми очками на переносице он внушал людям доверие. Слабое тело молодого мага украшало лицо с немного женственными приятными чертами. У светловолосого парня только начинала пробиваться щетина, ему нельзя было дать больше двадцати лет отроду.

Он посмотрел на удаляющихся Тархона и его спутников, они отъехали метров на двести от городских стен Панаки в направлении Алмаза. Маг многозначительно улыбнулся им вслед и пришпорил своего коня. В голове Ардена созрел план действий, выразивший его истинное отношение к сложившейся на Равнине ситуации.

Глава 7

Роднички

Хоть на улице и был день, комната оставалась тёмной. Большие окна прикрывали толстые шторы, не пропуская дневной свет в помещение. Два мага гильдии обсуждали дела, сидя в креслах напротив друг друга.

— Настало время для следующей попытки! — решительно произнёс обладатель низкого голоса. — Равнине нужна хорошая встряска.

— Вы уверены, что есть смысл начинать это сейчас? — спросил его собеседник.

— Да, абсолютно уверен. Поговори с ним.

— Сколько дать ему дней?

— Пять, максимум неделю. Сегодня вечером пускай начинает готовиться. Чем раньше он это устроит, тем будет лучше для всех нас.

— Хорошо, я всё сделаю.

— Что слышно от наших друзей из Панаки?

— С Арденом нет больше связи, — склонив голову, ответил адепт месяца.

— А с остальными магами гильдии?

— Есть, но они пока не разобрались в чем дело. Какие будут указания?

— Пускай просто наблюдают. Не хочу, чтобы они спугнули некроманта.

— Он настолько силён?

— Да, он один из самых опасных существ на всей Равнине, — с уверенностью в произнесённых словах сказал человек с низким голосом, — дело не столько в его магической силе, сколько в редком таланте. Пока он нужен нам исключительно живым. Как только некромант выполнит возложенную на него задачу, я лично разделаюсь с ним.

* * *

Через несколько дней пути дорога поставила маленький отряд командора перед непростым выбором: ехать в Алмаз по Черному лесу напрямую или в объезд, пересекая селение Роднички. Поговаривали, что банда жестоких разбойников хозяйничала в лесу. Речной эльф уже понемногу держался на своем коне, но ещё оставался слаб для серьёзной передраги. Тархон решил объехать лес, направившись в Роднички.

День приближался к концу, ночь ожидалась не из приятных. Огромные тучи нависли над уставшими путниками, подгоняя их в сторону селения. Дряхлая повозка медленно катилась по истоптанной дороге, поднимая клубы пыли. Эльф сидел на месте возничего, мальчишки разговаривали внутри повозки, под навесом.

— Малитил, — начал разговор командор, обращаясь к остроухому, — я всегда считал Праина своим другом, как ты узнал о его предательстве?

— Когда я вышел из трактира прогуляться, то за мной последовали двое мужчин. Они были из тех солдат, которых обещал наказать воевода Праин. Сначала я подумал, что они хотят поквитаться с нами за своего товарища.

— Но передумал, почему?

— Я пообщался с людьми на рынке, у которых покупал провиант нам в дорогу.

Большинство из них жаловалось на непомерные поборы.

— Но достаточно сообщить об этом беспределе Тирону в Алмаз и бургомистр отправится в тюрьму или на виселицу.

— Дело было не в нём, а в Праине. Бургомистр Фанк доверял воеводе, думаю, что он даже не знал о происках твоего армейского дружка. Праин обложил людей «своими» налогами, он называл это взносом на безопасность. Местные жители его сильно боялись, никто не смел перечить ему. Но это не самое интересное.

— А что же тогда?

— Несколько человек с уверенностью сказали, что считают в смерти предшественника Праина виноватым именно нынешнего воеводу. Он же говорил о лихорадке, безопаснее сказать о подозрительной смерти или отравлении, ведь именно это и произошло на самом деле.

— Ты решил удостовериться после своего вопроса в трактире?

— Да, — ответил Малитил Тархону, — один из базарных торговцев многое рассказал мне о делах воеводы за несколько звонких монет.

— Ты совершил довольно осмотрительный поступок, — сделал вывод командор.

— Я живу слишком долго в этом несовершенном мире и не доверяю непроверенным людям или другим представителям Равнины. Я и парню с базара не сильно поверил, но прислушиваться к таким речам всё-таки стоит.

— А что твой конвой?

— Петляли за мной везде, тащились до самых «Чудес Равнины».

— Извини, что так подставил тебя.

— Ничего. Главное, что ты вовремя очнулся, ещё немного и твой ненормальный дружок сделал бы из меня эльфийскую отбивную.

— А такие бывают? — усмехнулся Тархон.

— Могли бы появиться.

Впереди показалось селение Роднички. Своё название оно получило благодаря расположившимся на окраинах селения двум родникам. Здесь проживало не более сотни людей, их основным занятием являлось сельское хозяйство и скотоводство.

С неба начали падать крупные капли дождя. Путники подгоняли лошадей, но намокнуть до прибытия в селение им всё-таки пришлось. Из одного дома вышел крепкий мужчина, прикрывающий голову плетёной корзиной для сбора фруктов или грибов, и помог завести коней в хлев. Он предложил им пройти к нему, представившись старостой Родничков по имени Рестарг. Выглядел он немногим старше пятидесяти лет. Внешность выдавала в нём трудягу, прошедшего всю свою жизнь на работах в поле: огромные ладони изрезали глубокие мозоли, загорелая кожа мужчины обветрилась, широкая спина сгорблена. Жил глава селения в деревянном доме, состоявшем из одной большой комнаты, которая служила ему и кухней, и спальней, и гостиной. Возле скромного дома находился погреб и хлев, куда староста отвёл уставших с дороги животных, разместив их с домашним скотом.

— У нас маленькая деревня и нет трактиров с тавернами. Вы можете остаться в моём доме на ночлег, я принесу сена для сна, если захотите.

— Спасибо, добрый человек, — поблагодарил Тархон, — мы с огромным удовольствием примем твоё щедрое предложение.

Глава селения пошел в хлев за сухим сеном и заодно покормить уставших лошадей овсом. Миралем и Марко ушли вместе со старостой, решив, что немолодому Рестаргу может

пригодиться их помощь. Братья взялись перенести будущую постель в дом и захватили из дорожных запасов вяленое мясо, чтобы хоть как-то ответить на гостеприимство хозяина.

Рестарг оказался простым деревенским мужиком, привыкшим к прямоте. Он достал для путников весь провиант, находившийся у него в погребе, и открыл бочонок вина собственного производства, приглашая их за стол. Тархон предложил отплатить звонкой монетой за гостеприимство, но староста запротестовал, сказав, что это его оскорбит. Под козырьком деревянного дома Рестарг на костре жарил для путников мясо молоденького кабанчика, которого вчера зарезал, а мальчишки чистили картофель для варки и мыли в тазе с ключевой водой овощи. Староста общался со своими гостями, и было очевидно, что одинокому хозяину это доставляло огромное удовольствие. Во время ужина они выяснили, что Рестарг являлся вдовцом уже несколько лет, а его покойная супруга не дала ему потомства, оставив одного. Рассказывал он о своём горе ни капельки не жалея себя, а наоборот с благодарностью, что судьба послала ему женщину, которую он любил на протяжении долгих лет.

— Вкусное мясо, — похвалил хозяина Тархон, — специальный рецепт?

— Нет, ничего особенного, — ответил Рестарг, — просто мы здесь поим животных водой из наших родников. Могу поклясться, что в моём селении не только самая вкусная и чистая вода, но и самая полезная во всём королевстве Пяти Камней.

— Охотно верю, — широко улыбнулся речной эльф, — виноград, из которого изготовлялось вино, растёт рядом с местным родником?

— Да, а как ты догадался? — удивлённо спросил староста.

— Необычный вкус у вина, очень лёгкий, при этом крепости в нём хоть отбавляй.

— Наша вода — это лучшее, что здесь есть, — разоткровенничался хозяин, — даже колдун из Черного леса ездит сюда набирать её.

— Колдун? — искренне удивился Тархон.

— Да, говорят, что он пополняет так свои силы, — подтвердил Рестарг.

— Это легко проверить, — сказал Малитил командору, — если она имеет магические свойства пополнять запасы энергию, то завтра я буду полон сил.

— А как же разбойники из Черного леса? — задал вопрос хозяину Марко.

— Не существовало в лесу никаких разбойников, — улыбнулся мальчику глава деревни, — там живут обычные люди, которых судьба заставила скрываться от недоброжелателей.

— Но, они же занимаются грабежом, — заметил командор.

— Нет, этот слух они сами же и распустили, чтобы не подпускать к себе. Они часто приезжают в Роднички, меняются с нами. Мы им, они нам. Говорят, что колдун их предводитель, но как на самом деле никто из жителей не знает.

— Как же вы меняетесь? — подметил Миралем, почесывая затылок.

— Они оставляют каждую полную луну товары на обмен. Мы забираем и на следующий день приносим, столько еды, сколько посчитаем нужным.

— Но кто-то же должен был это предложить? — не отставал мальчишка.

— Конечно, — подтвердил предположение староста, — в самый первый раз они оставили только письмо. Оно сохранилось у меня, — мужчина встал и, порывшись в своих вещах, отыскал нужный клочок бумаги, он показал его Тархону и Малитилу, — хорошо, что я читать немного умею, больше в Родничках никто грамоте не обучался.

— Удивительно, — произнёс Тархон, просматривая письмо, — насколько обманчив

мир, полнящийся разными слухами.

После ужина уставшие мальчишки улеглись спать на сено, покрытое хлопковой простынёй, и накрылись одеялом, сшитым из шкур мелких зверей. Малитил и Тархон вышли подышать свежим воздухом. Дождь закончился, серые тучи уже исчезли с поля зрения, открыв на небе миллионы светящихся звёзд. Командор засмотрелся на их красоту, вспоминая, как в детстве вместе с Милевой любил лежать под звёздным небосводом. Эльф же осматривал селение, он насчитал не более тридцати хижин в Родничках, из нескольких на него смотрели любопытные глаза, никогда не выдавшие остроухих вживую. Тархон вежливо поздоровался с двумя селянами, вышедшими из домов по своим делам, и попросил указать дорогу к ближнему из двух родников.

Командор удивился, что даже в такую погоду сапоги эльфа оставались чистыми, хотя он свои заляпал, как только вышел из дома старосты. Они двинулись к роднику. Поскольку селение расположилось на небольшой возвышенности, путникам пришлось немного спуститься, чтобы увидеть, как вода бьёт ключом из маленького выступа в земле, образуя глубокое озеро.

Тархон набрал в свои ладони воды и умылся, сопровождая действия звуками, напоминающими рычание, вода оказалось настолько холодной, что у него свело руки. Эльф наклонился к ключу после командора, но не набирать воду, его внимание привлёк клочок бумаги, который лежал прибитым к земле деревянным прутиком.

— Интересно, — произнёс Малитил. Он пробежал текст послания и передал его командору.

— «Жду вас завтра утром в Черном лесу со стороны Родничков, я готов ответить на любые ваши вопросы», — прочитал вслух командор.

— Кто-то ведёт нас всю дорогу, либо от Панаки, — предположил эльф.

— Думаю, утром мы узнаем наверняка.

— Можно не ехать, продолжив путь в Алмаз.

— Либо поехать в лес и будь что будет, — подытожил Тархон.

— Кстати, вода имеет магический фон, — почувствовав энергию, сказал Малитил, — видимо тот, кто написал и есть колдун. Он подпитывается за счет неё.

— А что магические силы восстанавливаются медленно?

— В принципе да, многое зависит от уровня мага. Мой народ старается получить их из природы, из стихий. Это все индивидуально. Кто-то владеет одной из четырёх стихией лучше, чем другой, каждый маг ищет подходящий для себя вариант. Но энергию можно получать из любой стихии. Чувство, когда ты опустошен подобно жажде, здесь ты либо восстанавливаешься сам, но медленно, либо с помощью таких трюков, как вот этот родник.

— Ты чувствовал себя опустошенным после Панаки? — с любопытством спросил командор.

— Да, полностью. Праин выбил из меня всю энергию своими перчатками и шнурком из адаманта. Но сейчас, друг мой, я предполагаю, что буду полон сил, — произнес последние слова, эльф из Речного царства отстегнул мечи от пояса и, оттолкнувшись крепкими ногами от земли, прыгнул в ледяное озеро.

Тархон с удивлением смотрел, как Малитил несколько раз нырнул в холодной воде. Он провёл там минуты две и без малейшей дрожи вышел на берег. Лицо его выглядело посвежевшим, в теле чувствовалась неуёмная энергия, и без того черные глаза остроухого стали похожими на всепоглощающую тьму. Одежда Малитила высыхала на глазах, хотя

солнце давно зашло за горизонт, Тархон решил, что это очередные магические штучки попутчика.

— Теперь я готов ехать в Черный лес, — объявил эльф.

— Смотрю и удивляюсь, — покачал головой командор.

Они направились обратно в хижину гостеприимного старосты.

* * *

Чувство незавершенного дела не покидало Иронима все эти дни. Требовалось дождаться завтрашнего утра и обязательно поговорить с кузнецом, расспросить Гурапа в очередной раз о северянине. Старосту Крайнего переполняла уверенность, что они потеряли из виду важную деталь, заиклившись на зависти Ивара. Он считал, что вместе они смогут отыскать зацепку, которая приведёт к настоящему убийце, выбравшего в жертву именно Гурапа.

Ироним долго пытался уснуть, но не мог. «А вдруг он тоже не спит, как я», — подумал староста Крайнего. Он быстро оделся, взял медную масляную лампу и направился в сторону дома кузнеца. По пути старик никого не встретил, в столь поздний час все в селении предпочитали спать. Он подошел к дому Гурапа Дикого. Как и у остальных жителей, свет в окнах у кузнеца не горел. Ироним нерешительно поднял кулак, чтобы постучать в дверь, но в последний момент передумал — слишком поздно для посещений. Он развернулся, чтобы уйти, но услышал за дверью непонятный шум, напоминавший хрип. Недолго думая, он открыл дверь. На полу лежала Джун, она прижимала к себе своё дитя. Староста попытался поднять девушку, одежда Джун была мокрой, она тяжело дышала, с большими усилиями ему удалось посадить её в плетёное кресло. Ироним нашел на столе свечу и зажег её от лампы. Теперь он хорошо мог рассмотреть Джун. Её платье промокло от крови, которая сочилась из раны в груди. Жена кузнеца крепко держала малыша в своих руках.

— Потерпи деточка, всё будет в порядке, — тихим голосом сказал старик, пытаясь остановить кровотечение, в глубине души он понимал, что его действия бесполезны, но надежда не угасала.

Джун тяжело дышала, взгляд её обезумел, жизнь покидала тело. Ироним глянул на малыша, он был весь синий. «Проклятые северяне», — подумал староста, ужасаясь увиденной картине. Он начал искать Гурапа, но не найдя больше никого в доме побежал в кузню. Дверь была не заперта, староста вошел вовнутрь. В кузне лицом к земле лежал мужчина, вокруг него растекалась лужа крови, в ладони он сжимал кузнечный молот. Ироним подошел ближе, чтобы перевернуть его, но не успел. Тяжелый удар по голове не дал старосте закончить начатое. Лампа выпала из его рук, упав на сено, она быстро разожгла сухую траву.

Глава 8

Черный лес

Как только взошло солнце, путники позавтракали и покинули Роднички. Они от души поблагодарили Рестарга и пообещали ему, что обязательно заедут ещё не раз в селение, если представится такая возможность.

До Черного леса было не больше часа езды. Солнце начинало прогревать землю после вчерашнего холодного ливня. Тархона и его немногочисленный отряд вновь сопровождала прекрасная погода, дарившая северной части королевства Пяти Камней последние тёплые деньки. Природа этого края была девственно прекрасна. Сюда ещё не добрались богатые городские вельможи для строительства роскошных замков и дворцов, не дотрагивалась рука простого крестьянина, который засеивает всё вокруг зерном, снося деревья и кустарники, и тем более не ступала нога лютого воина племени Песков, не оставляющего ничего живого после себя. Никто не говорит, что не нужно сеять пшеницу или строить города, но природе кусочек самой себя можно оставить, хотя бы маленький.

Мальчишки радостно смотрели на зелёные луга, которые скоро сменят свой окрас на бежево-желтый. Они переговаривались о будущей учебе, которая казалась им чем-то таинственным и необычным. Метров за сто до опушки Черного леса Тархон притормозил повозку и сказал:

— У нас с Малитилом здесь есть дела, отгоните повозку с дороги, только сделайте это аккуратно.

— Зачем? — искренне удивился Миралем.

— Чтобы нас никто не заметил, братец, — объяснил Марко, он первым догадался, что дядя не просто так сменил маршрут. Посмотрев на командора, племянник продолжил, — сколько нам сидеть, прежде чем идти к вам на выручку?

— Не больше часа, — заулыбался Тархон, ему нравился боевой настрой Марко, — если мы не вернёмся, то следует направиться в Роднички за помощью к старосте, сами не лезьте. Всё ясно?

Младшие Дайсоны молча кивнули, но у каждого из них в голове витал свой ответ. Командор и речной эльф спешили и зашагали в сторону Черного леса. Своё название он получил из-за пожара во время войны с гильдией, до этого лес называли Зелёным. Здесь объединённая армия гномов из земель Рудокопов и воинов Алмазного королевства сражалась с приверженцами гильдии. Численное преимущество в лесу не давало никакого перевеса в борьбе с сильными магами, командование приняло решение разделить армию на несколько частей и поджечь лес. Сбитый с толку противник, спасаясь от пожара, выбежал на мечи людей и топоры гномов. С тех времён лес почти вернул себе былую красоту, но по привычке своих отцов и дедов люди называли его Черным.

— Будь наготове, — обратился Тархон к остроухому.

— Не думаю, что нас ждёт ловушка, — спокойно сказал Малитил.

— Всякое случается, сам знаешь.

Когда эльф и командор прошли метров сто, к ним вышел человек. Их рассматривал мужчина среднего возраста, худощавой фигурой, большим горбатым носом, который можно заметить издали, и черными мешками под глазами. Одет он был в простое крестьянское тряпье.

— Прошу следовать за мной, господа, — вымолвил он не по возрасту старческим голосом, разворачиваясь к прибывшим спиной.

Тархон и Малитил переглянулись, остроухий пожал плечами и направился за обитателем Черного леса, вояка пошел следом.

— Куда ты нас ведёшь? — громко спросил командор требовательным тоном.

— Скоро узнаете! — ответил носатый. — Вам же в письме сказали, что ответят на все ваши вопросы. Немного терпения, господа, мы уже рядом.

Человек вёл их через чащу леса. Как он ориентировался, для Тархона оставалось загадкой, остроухий же напротив не обратил на это внимание, поскольку для его народа передвижение по лесу без тропы считалось обычным явлением, так уж сложилось, что эльфы автоматически запоминали каждый кустик, деревце или травинку.

Их вывели на цветущую поляну, угрюмый проводник попросил командора и эльфа ожидать здесь, не оставив им выбора. Не прошло и минуты после его ухода, как к путникам вышел невысокий светловолосый парень.

— Доброе утро! — начал он учтиво. — Меня зовут Арден Дей.

— Ты написал, что дашь ответы? — поинтересовался Тархон, его смущал подростковый возраст Ардена.

— Да, я так написал. Судя по реакции — меня представляли по-другому.

— Внешность не имеет значение, — вмешался Малитил, присматриваясь к юноше, — кто мы тебе, судя по всему, хорошо известно.

— Более чем. Тархон Дайсон и Малитил, свободный эльф.

— Я видел тебя в Панаке, ты прикидывался торгашом с базара.

— Это правда. Несколько дней назад мы с тобой общались. Наша встреча не была случайной.

— Ты соврал мне? — лукаво спросил остроухий.

— Нет, я просто предупредил вас.

— Ты один из них?

— Да, — твёрдо ответил юноша.

Тархон выхватил меч, но эльф знаком остановил его. На теле мага не шевельнулся ни один мускул, он никак не отреагировал на поступок командора. Его лицо оставалось невозмутимым и спокойным, словно ничего не произошло.

— Почему ты решил встретиться? — продолжил разговор Малитил.

— Насколько я понимаю, владыке Нумидалу будут мешать маги гильдии, он прекрасно помнит последнюю встречу с ними. И он отправил своего верного слугу в Алмаз, чтобы шпионить, а заодно и получить союзников.

— Я не услышал ответа на свой вопрос, маг. Мне нужно его повторить для тебя? — спокойно произнёс Малитил.

— Гильдия должна исчезнуть, — коротко ответил Арден.

— Какой тебе от этого прок? — удивился командор.

— Я избегу их участи и получу свободу от гильдии. Адепты месяца вновь хотят захватить власть над этим миром, но они тоже чьи-то слуги. Кто ими руководит я не знаю, а это меня пугает. Сейчас по всей Равнине плетутся интриги, готовятся провокации. Они строят ловушки, из которых нельзя выбраться «чистенькими». Брат вновь пойдёт на брата. Коварная гильдия в состоянии подстроить что угодно, её люди есть везде. Она может заставить перейти на свою сторону, к тому же её маги умеют покупать союзников разными

обещаниями. Все эти долгие годы они просто ждали подходящего момента, копили силы, укрепляли своё могущество, теперь они готовы.

— Готовы к чему?

— Взять власть в свои руки, поработить Равнину и всё её население. Гильдия основывалась вокруг культа месяца, как прикрытие. Вы даже не представляете, сколько жителей Равнины поклоняется богу Смерти Тенебрису. В культ посвящены лишь избранные маги. Возродив его, они хотят вернуть к жизни могущественного Альдора.

— Это невозможно, — запротестовал эльф, — магия смерти никем не изучается уже как пятьсот лет. Всё население Равнины верит только в Создателя, лишь племена Песков поклоняются языческим богам, но другим. Нет такой магии, которая вернула бы с того света к жизни.

— Видимо, уже есть, если они активизировались, — усмехнулся маг, уверенно смотря в черные глаза остроухого.

— Что ты знаешь о верхушке гильдии? — поинтересовался Тархон.

— Немного. Я никогда не видел верховного мага, их жреца, общался с помощью волшебной сферы лишь с его слугой. Как я не пытался рассмотреть лицо колдуна под капюшоном, мне не удавалось. Я вырос на Острове, там же меня и обучали. Моими учителями являлись четверо старых чародеев. Каждый из них в идеале владел одной из стихий. Они передали мне своё искусство.

— Мы постараемся найти их и допросить, может они знают больше тебя, — предложил командор, — я смогу повлиять на правителей Пяти королевств для этого.

— Они все мертвы, — разочаровал Тархона Арден, — один из них посмел возразить адептам месяца. Его звали лорд Эдгар. В гильдии не терпят неповиновения. Позже я узнал, что на Острове смерть чародеев повесили на меня и моих товарищей.

— Когда это случилось?

— Несколько месяцев назад, после моего отъезда из островного государства. Они предупредили меня и попросили, чтобы я всеми возможными способами помешал адептам месяца. В гильдии не знают, что я настроен против них. Готовится что-то страшное.

— Но где же тогда искать твоих магов?

— Не знаю, но общаясь в последний раз через магический шар, мой собеседник обмолвился, что один из лучших боевых колдунов культа находится в Крайнем.

— Он был в селении, — подтвердил Тархон, — но совершив преступление, уехал. Это было дней восемь назад.

— Странно, ведь я разговаривал с ним совсем недавно, прошло не более четырёх дней.

— Убийца либо не выезжал, либо вернулся обратно, — сделал вывод командор. Следующая его мысль касалась безопасности сестры, её он оставил при себе.

— Ты должен связаться с гильдией, — обратился Малитил к магу.

— Не могу, — покачал головой Арден, — я хочу, чтобы они считали, что я погиб от твоей руки в Панакке вместе с остальными приспешниками.

— Ты находился в трактире? — удивлённо приподнял брови вверх командор.

— Да, чтобы не вызывать подозрений. Я дал Праину снотворное для тебя, но действовало оно не так долго, как планировал воевода. Я был уверен в ваших силах и не зря.

— А поговорив со мной на базаре, ты подстраховался? — спросил эльф.

— Именно.

— Ну а чего ты хочешь от нас?

— Лишь разрешения поехать с вами в Алмаз, — скромно произнёс юноша, — мы полностью готовы к отъезду из Черного леса.

— Мы? — удивлённо переспросил Малитил.

— Мои люди тоже поедут, все они островитяне, следовавшие за мной всё это время. Хоть я и состоял в гильдии, но я всегда оставался преданным Создателю и своему народу, — и он громко прибавил, — по коням уроженцы Острова, нас ждут новые места, новая жизнь.

Послышался свист, на поляну выехали всадники. Островитян было шестеро, их одежда напоминала крестьянскую. Арден решил представить своих соплеменников:

— С Марином вы уже познакомились, — с этими словами носатый проводник улыбнулся Малитилу с Тархоном, — это Роткаф, — палец мага указывал на коренастого человека с бритой головой, тот кивнул, — к сожалению, он нем. Вот этот молодой юноша — Нотвар.

— Спасибо мастер, — промолвил парень. Внешне он походил на предводителя, такой же хилый на вид, невысокого роста и светловолосый, ему нельзя было дать больше пятнадцати лет — я ученик Ардена, изучаю магию стихий.

— Меня зовут Вигон Лэрд, — представился следующий островитянин. Суровое лицо и мощное тело выдавало в нём опытного воина. Вигон указал на двоих оставшихся островитян, особо не уступавших ему ни в росте, ни в крепости, — это мои младшие братья Рагнан и Сайган. До поступления на службу к Ардену мы были солдатами армии Острова.

Рагнан и Сайган наклонили головы вперёд, когда Вигон представлял их.

— Меня зовут Малитил — эльф из Речного царства.

— Тархон Дайсон — командор Алмазного королевства.

— Всегда думал, что в таком звании военачальник ездит, как минимум, с тысячей вооруженных солдат, — сказал Сайган.

— А я представлял себе банду разбойников Черного леса более многочисленной и опасной, — весело проговорил Тархон.

— Пара смертельных угроз в сторону проезжающих вельмож, а остальное сделали за нас слухи, — объяснил Марин.

— И что же вы собираетесь делать в Алмазе? — спросил Малитил, обращаясь к Ардену.

— Искать врага. Пускай у каждого из нас свои причины это делать, но цель одна.

После знакомства с Арденом и его островитянами Малитил и Тархон вернулись к повозке. Они сказали мальчишкам, что у них до Алмаза будут попутчики, которые смогут защитить их в Черном лесу от нападения разбойников. Присоединившись к общей группе, они направились в столицу Алмазного королевства через лес кратчайшим путём. За несколько часов неразлучные Марко и Миралем привыкли к угрюмым лицам трёх братьев, смешному виду Нотвара, который пытался держаться на коне как воин, подражая статному Вигону, старческому голосу угрюмого Марина и не разговаривающему крепышу Роткафу. Как ни странно мальчишкам больше всех из новых попутчиков по душе пришелся именно немой. Роткаф оказался самым общительным с ними, хоть и на языке жестов, племянникам командора понравилось такое внимание. О немом Арден в шутку выражался: «Рот этому островитянину можно закрыть только, если сам прикрываешь глаза, тогда не видно его жестов». Тархон хоть и относился с подозрением к каждому в шайке мага-перебежчика, но из всех его новых попутчиков Роткафа он считал самым безобидным из островитян, позволяя мальчишкам общаться с ним.

Вечером на площади в Крайнем разгорелся серьёзный спор. Вчера ночью была сожжена хижина и кузня Гурапа Дикого. Сгорело четыре человека: маленький ребёнок и трое взрослых. В одном из погибших признали старосту Иронима, которого не могли найти всё утро.

— Возможно, это сделали не северяне, нет доказательств их вины.

— А я говорю, что эти дикие люди не признали нашего суда и нарушили договор мира, заключенные между королевствами, — кричал, доказывая свою правоту один из стражей ратуши, — мы должны дать им отпор.

Народ закричал в его поддержку. Большинство людей были настроены агрессивно.

— Ответим рыжим убийцам!

— Отомстим за смерть маленького ребёнка и семью кузнеца!

— Они жестоко убили ни в чем неповинного Гурапа! Сожгли его семью! Убили всеми любимого и почитаемого старосту Иронима!

— Поднимемся братья против беззакония! Месть! Месть! Месть!

— Создатель на нашей стороне!

Милева, как и все жители Крайнего находилась на площади, она просто отказывалась верить своим ушам, слушая все эти речи. Люди, много лет жившие в мире, готовы жестоко рвать своих соседей на куски. Никто уже не ставил под сомнение виновность северян в убийстве семьи кузнеца. Жителям Крайнего требовалась их кровь, они жаждали мести.

Женщина побежала к дому старосты Иронима. Она искала белую клячу, возившую её сыновей на прощание с маленьким Кроном. Милева обнаружила кобылку в небольшом сарае вместе с другими питомцами старосты. Она вывела лошадь, запрыгнула в седло и, не задумываясь, пришпорила. Напуганная сестра командора Тархона надеялась, что эльфы Речного царства, как и в предыдущий раз, не допустят поножовщину между её родным селением и Посёлком северян.

Кобыла понесла Милеву в сторону Речного царства. Она быстро перемахнула реку по деревянному мосту. Метров через двадцать от воды начинался густой лес, в котором где-то обитали речные эльфы. Она решила во второй раз пришпорить лошадь, та взвизгнув, ускорила, как только могла. Милеве понадобились все силы, чтобы удержаться в седле. Она пыталась увидеть проблески света впереди, чтобы использовать их, как ориентир, но чем дальше забиралась вглубь, тем сложнее ей было видеть в кромешной тьме. Кляча неслась вперёд, ветка ударила женщину по лицу, расцарапав кожу, ещё одна лёгкая пощечина от очередного дерева на пути и как итог серьёзная затрещина. Милева слетела с лошади, после тяжелого удара обо что-то твёрдое. Сознание покинуло её.

Глава 9

В гостях у эльфов

Милева Дайсон начала приходить в себя, в голове ощущалась острая боль, не дававшая покоя. Она решила привстать, но первая попытка оказалась неудачной. К ней подбежали два эльфа и помогли приподняться. Они были одеты в традиционные для Речного царства костюмы. Как и у всех здешних, у этих эльфов были черные глаза и волосы. Один из них выглядел как исполин по меркам своего народа, уж слишком высоким являлся этот эльф средних лет. У остроухого была неестественная для его расы проседь в волосах. Второму не мог похвастаться таким ростом, являясь низким представителем речных эльфов, это особенно бросалось в глаза, когда он находился рядом с сопровождающим его сегодня соплеменником. Он обладал молодым светлым лицом и широкой, приятно располагающей улыбкой. Только теперь Милева обнаружила, что лежит на темно-синей простыне, большой кровати, укрывал её такого же цвета, как и простыня, плед. Находилась женщина в странной, по её мнению, комнате с деревянными стенами и высокими потолками, по форме напоминающую круг. Её ложе располагалось напротив выхода, два пенька, судя по всему, служили стульями, ничего из мебели в помещении больше не находилось. Выход из комнаты был в виде большого высокого треугольника и не имел дверей, складывалось ощущение, что он образовался от переплетения стволов двух деревьев, то же самое относилось и к двум окошкам, освещавшим комнату.

— Вам нужно лежать, — обратился к ней высокий эльф.

— Где я? — спросила она, её голос задрожал от испуга и волнения.

— В Речном царстве, — ответил второй остроухий, улыбаясь и часто моргая, — вас доставили два дня назад. Я Арголас, а моего друга и коллегу зовут Ванраил.

— Моё имя Милева Дайсон, — представилась она, — что со мной случилось?

— Падение с лошади, причиной этого стала преграда, которую, вы, по всей видимости, не заметили на своём пути.

— Наверное, вы пытались бежать из Крайнего? — поинтересовался Ванраил, наклонившись к ней.

— Нет, я хотела спасти селение. Я спешила к владыке Нумидалу с просьбой помочь нам.

— Помочь? — искренне удивился Арголас. — Слишком поздно. Крайнего, так же как и Посёлка северян, больше нет.

— Что произошло? — озабоченно спросила Милева.

— Жители Алмазного королевства пошли с оружием на Посёлок, но проиграли, уничтожив при этом большую часть населения северян. Суровый народ ответил им тем же. Ни те, ни другие не щадили ни детей, ни женщин. Крайнее сгорело в огне. Остатки рыжих ушли в ближайшие сёла Севера, опасаясь расправы за содеянное.

Милева ничего не ответила эльфам, она пребывала в ужасе. Все люди, с которыми она общалась на протяжении последних лет, погибли. Теперь она не придёт к толстой портнихе, чтобы поболтать за работой, не сможет пройтись по базару Крайнего, общаясь с милыми жителями селения, теперь этого не будет никогда.

— С вами всё в порядке? — забеспокоился Ванраил.

— Нет, мне очень плохо, — начав заливаться полившимися слезами, произнесла она, —

плохо от человеческой жестокости и глупости. Почему должны страдать и умирать невинные за безрассудные действия кучки глупцов?

Жители Речного царства переглянулись, не понимая, к чему вела Милева. Арголас поднёс ей воду и заставил выпить, пытаясь отвлечь Милеву от переживаний. Ей понадобилось не меньше получаса, чтобы выплакаться и взять себя в руки. Всё это время эльфы смиренно ждали подле неё.

— Я хотела бы увидеть то, что осталось от моего селения, — попросила она.

— Конечно, — ответил Ванраил, — но сначала придётся немного отдохнуть, чтобы набраться сил. Когда-нибудь вы обязательно побываете там.

— Я могу пройтись по окрестностям?

Эльф утвердительно кивнул, но заметил, что им поручено везде сопровождать гостью. Они помогли Милеве подняться с кровати. Женщина обнаружила, что её переодели в синее платье речного народа, пока она пребывала без сознания. На вопросительный взгляд остроухие ответили, что передевали её эльфийки, а не они.

Взяв Милеву под руки, черноволосые Ванраил и Арголас вывели её из комнаты. Никогда ранее не выпадал ей случай бывать в эльфийских владениях. Милева удивилась, выйдя на улицу, она обнаружила, что комната, в которой лежала два дня, находилась внутри огромного дерева. Незваная гостья заметила, что здесь было немало таких же странных, по её мнению, деревьев-комнат. Ванраил сказал, что эльфы живут в них. На вопрос как они превращают деревья в дома, Арголас ответил, что древние эльфы научились выращивать особые семена для этого, добавив, что без магии здесь не обошлось.

В обе стороны от неё находились жители в синих костюмах, Милева насчитала около двух десятков остроухих, так много эльфов она в своей жизни ещё не видела. Женщина смотрела вокруг и поражалась, как существуя рядом с ними, она умудрялась жить в совершенно другом мире. Её завораживала игра природы в эльфийском селении. Практически каждый квадратный метр цвёл, переходя от одного яркого оттенка к другому. На больших деревьях сидело множество птиц с разнообразными окрасками, и даже некоторые животные, в основном бельчата, не побоявшиеся оказаться среди остроухих. Неподалёку от гостьи эльфийской деревушки проходил маленький Сандруил. Заметив её, он подбежал.

— Добрый день, сударыня, — поздоровался маленький эльф, — как вы себя чувствуете?

— Хорошо. Спасибо за твою заботу, Сандруил, — поблагодарила она эльфа.

— Не за что! Марко и Миралем успели уехать? — спросил с волнением в голосе Сандруил.

— Да, они уехали со своим дядей дней десять назад.

— Это отличная новость для меня, сударыня, — выдохнул эльф с облегчением, — я буду навещать вас. Скорейшего вам выздоровления.

Эльфенок поклонился Милеве и отправился к своим соплеменникам. Она улыбалась ему в след.

— Юный Сандруил — будущее Речного царства, — объявил Арголас, — хотел бы я, чтобы всё наше поколение стало таким же, как он.

Милева в сопровождении двух мужчин прогуливалась по небольшой эльфийской деревне. Она выяснила, что здесь у населения всё считалось общим. Никто ни в чем не нуждался. Интересно сколько же нужно жить лет человеку, чтобы стать хоть немного похожим на эльфа? К большому сожалению, от количества лет мышление человеческой расы

вряд ли бы кардинально поменялось, поскольку нельзя утолить неутолимую жадность никаким временем.

— А есть ли название у вашего поселения? — спросила Милева Арголаса.

— Конечно, — улыбаясь, ответил эльф, — мы называем его Восточный Оберег. Земли владыки Нумидала невелики. Наши древние предки основали тысячи лет назад Обереги на каждой из четырёх сторон света, они охраняют покой моего народа, и сердце нашего царства — Кайрулеус.

— Хотелось бы побывать там.

— У вас будет такая возможность, если останется желание, — заверил Ванраил Милеву, — кстати, владыка Речного царства Нумидал приглашал отобедать с ним, если вы проснётесь сегодня. А поскольку вы пришли в себя, то я считаю, стоит согласиться на его предложение, насколько я знаю, завтра он покинет нас и вернётся в Кайрулеус.

— Как интересно, я с огромным удовольствием воспользуюсь его предложением. Сколько у нас осталось времени до обеда?

— Думаю, что около двух часов, — произнёс Арголас, посмотрев на солнце.

— Прекрасно, в оставшееся время я хотела бы с вашего разрешения погулять в лесу, — попросила Милева.

— Так чего же мы ждём, — как обычно улыбаясь, воскликнул эльф.

Арголас подставил Милеве руку, она с благодарностью оперлась на неё. Ванраил оставил их, объясняя это тем, что ему нужно сообщить об улучшении её состояния владыке.

В лесу эльфов животные чувствовали себя в безопасности, они, не боясь, пробегали рядом с ней, что казалось Милеве, выросшей в селении охотников, непривычным зрелищем. Самой большой неожиданностью для женщины стало появление крупного оленя с большими рогами, он подошел к ней и уткнулся мордой в её руки, когда она присела отдохнуть на низко растущую ветку многовекового дуба. Милева осторожно начала гладить животное, восхищаясь его красотой. Арголас предложил ей попробовать залезть на него, чтобы немного прокатиться. Сначала Милева подумала, что он шутит, но эльфу это даже в голову не приходило. Арголас обнял оленя за шею и, поглаживая его, проговорил что-то на ушко. Эльф с уверенностью объявил, что полдела она уже сделала, войдя в контакт с оленем, оставалась вторая половина. Остроухий помог ей забраться на животное, подставив руки для её ног. На лице беженки из Крайнего появилось выражение счастья, которое приятно украшало его. Улыбчивый эльф водил её по лесу ещё около часа, показывая самые красивые места здешних краёв. Они много болтали, общаясь на разные темы, она рассказала ему о Миралеме и Марко, о своих переживаниях по поводу поездки детей, что не знает, как они добирались в Алмаз и приехали ли они вообще. Переживания выдавали в ней любящую мать, готовую пойти на всё ради спасения своего ребёнка. Арголас же поведал немного о себе. Милева засмеялась, узнав, что речному эльфу почти двести лет, а он себя называет юным. Он, как и все остроухие, воевал против гильдии магов девяносто лет назад плечом к плечу с солдатами королевства Пяти Камней. А после войны он так сильно увлёкся медициной и магией природы, что почти всё свободное время отдавал науке и волшебству.

— Так в том, что у меня на теле после удара о ветку дерева нет синяков и гематом виноват ты? — с укоряющей улыбкой спросила Милева.

— Да, — ответил белокожий Арголас, если бы эльфы умели краснеть, то он бы выглядел как помидор, — я и мой коллега по ремеслу Ванраил.

— А что такое магия природы? — поинтересовалась она.

— Это тяжело объяснить, но я попробую. Это возможность работать со всеми живыми организмами с помощью магической энергии. Благодаря накопленным за многие года знаниям по медицине и моему магическому опыту я смог ускорить процесс регенерации вашего организма, восстанавливая в привычное состояние тканей. Например, если брать не человека или эльфа, а растение, то я могу ускорить его рост или попробовать срастить поломанную ветку.

Арголас подошел к дереву и, извиняясь за свои будущие действия перед ним, надломил тоненькую веточку. Милева приблизилась на олене поближе, чтобы ничего не пропустить. Арголас показал ей причинённые повреждения, дабы исключить все сомнения. Эльф приложил ладонь к поломанной части и шепотом произнёс заклинание. Из обрывков слов на древнем эльфийском языке Милева смогла только разобрать: «Констрингенди Винцулум». Под рукой эльфа заиграло синеватое свечение, плавно переходящее в зелёный цвет, ветка начала выпрямляться на сломе. Милева наблюдала затаив дыхание. Она наклонилась как можно ниже, чтобы ничего не пропустить, и чуть не упала с оленя, успев в последний момент схватиться за его рога. Через несколько минут восстановление ветки закончилось, она выглядела так, словно никогда не ломалась. Женщина пребывала в восторге от сотворённого чуда, она никогда не то что не видела, но даже не слышала о возможности подобного.

— Я думаю, нам уже пора, — скромно вымолвил Арголас, улыбаясь при этом, — владыка Речного царства Нумидал не любит, когда опаздывают.

Эльф провёл её обратно в Восточный Оберег. Возле гостевого домика Милевы Арголас покинул её, предупредив, что в её распоряжении примерно ещё полчаса. В дереве-комнате её уже ожидали три эльфийки. Они поприветствовали Милеву и представились. Самая высокая из них назвалась Флуминэ, первое, что бросалось в глаза при виде этой девушки — длинные густые волосы угольного цвета, которые спускались ниже колен. Следующую эльфийку звали Лилиэль, она выделялась среди соплеменниц большими черными глазами и пушистыми, словно перья птички ресницами. Третья и последняя из них жительница Речного царства представилась, как Росвен, судя по её серьёзному виду и уверенному поведению, она была старше своих милых подруг и гораздо выше по статусу. Все трое носили нарядные тёмно-синие платья, говорящие о принадлежности к Речному царству. Росвен сказала, что они приведут её в порядок перед обедом с владыкой.

— Но зачем вам так беспокоиться, — запротестовала смутившаяся Милева, — моя благодарность за спасение и так не знает границ.

— У нас редко бывают гости из других королевств, — объяснила Росвен, — нам бы хотелось, чтобы они чувствовали себя в Восточном Обереге, как дома.

— К тому же, мы успели взять мерки, пока ты лежала без сознания, — произнесла Флуминэ, она радовалась возможности что-то сделать для Милевы.

— Так что ты просто обязана примерить на себя наш подарок, — сказала Лилиэль, показывая на белое платье, лежавшее на кровати. Оно прекрасно смотрелось. Длинное закрытое платье с высоким воротником покрывали переливающиеся эльфийские узоры, напоминающие звёзды. Рукав был пошит в три четверти, открывая часть женской руки. Дополняли наряд маленькие серебряные пуговицы, вплетенные в узоры на платье со стороны спины. Милева не видела никогда в жизни такого красивого и изысканного наряда, хотя и жила не один год в столице Алмазного королевства.

— Ничего более изящного я не одевала, — улыбнулась Милева эльфийкам, — но где я

могу примерить это сокровище?

— Здесь, конечно, — ответила Росвен и взмахнула рукой в направлении деревянной стены, шепча заклинание. Под воздействием магии эльфийки последовали изменения, часть дерева отделилась, превращаясь в ширму. Ещё одно движение последовало в сторону выхода на улицу, он стянулся, словно его здесь никогда и не существовало. Остроухая прибавила, — теперь у тебя есть все условия, чтобы переодеться.

— Благодарю вас, — произнесла Милева и направилась с платьем за ширму. Как и любая эльфийская одежда, оно село идеально по фигуре женщины.

Лилиэль принесла Милеве серебряно-белые босоножки с переливающимся плетением, пока Флуминэ приводила её прическу в порядок, расчесывая густые волосы.

— Думаю, теперь ты готова отобедать с Нумидалом и его немногочисленной свитой, — уверенно сказала Росвен.

Эльфийки повели Милеву в зал для приёмов гостей, находившийся в пяти минутах ходьбы. Со стороны здание напоминало неправильно посаженный виноградник. Как и комната-дерево, оно имело округлый периметр. Лоза переплеталась между собой, образуя высокий купол и стены. Милева подумала, что эльфы могут также легко закрывать вход в зал, как это проделала в её комнате Росвен.

Они вошли в зал первыми. Внутри находился стол на восемь персон. На нём лежала скатерть сине-голубого цвета. Если на неё смотреть какое-то время, то можно было заметить, что она немного меняла свой оттенок, становясь то более синей, словно глубокая река, то прозрачно голубой, как вода на мелководье. Рядом со столом находились, с такой же завораживающей расцветкой на месте для сидения и мягкой части спинки, стулья. Кушанья для гостей уже принесли. Они являлись единственным, что особо не удивило Милеву, ведь гостья знала, что практически все эльфы не употребляют мясо. Здесь было большое разнообразие вин, печеных овощей и грибов, фруктов, ягод, орехов, специально для гостьи приготовили пироги с картофелем и капустой.

Как только девушки подошли к столу, у входа в зал возникло четверо эльфов. Среди них Милева узнала своих врачей Арголаса и Ванрайла, владыку Нумидала, хотя и не была с ним знакома лично, а лишь наблюдала за ним на площади в Крайнем. Незнакомого женщине эльфа, также как и владыку, представила Росвен:

— Знакомьтесь, Милева! Защитник и покровитель эльфийских земель, могущественный владыка Речного царства — Нумидал. Его брат, опора Восточного Оберега — Арминас.

Оба речных эльфа поклонились в знак приветствия Милеве. Арминас подошел к Росвен и поцеловал эльфийке руку. Владыка попросил всех присаживаться за стол. Рядом с ним по левую руку села высокая Флуминэ, а по правую усадили Милеву. Вечно улыбающийся Арголас, заторопился занять место рядом с ней, опередив своего высокого коллегу. Ванрайл лишь удивился такому поведению Арголаса, сев рядом с ним.

Эльфы начали говорить о скором отъезде владыки в Кайрулеус. Арголас ухаживал всё время за Милевой, которая поначалу скромно молчала. Разговор зашел о переезде Сандруила, из него Милева поняла, что Росвен и Арминас являются родителями маленького эльфа. Нумидал спросил Милеву о её впечатлениях от нахождения в Речном царстве.

— Это волшебно, я не видела ничего более красивого.

— Вы просто еще не были в сердце царства! — заметил Арминас.

— Надеюсь когда-нибудь я смогу там побывать.

— Можете, — вымолвил Нумидал, — сейчас на границе будет небезопасно. Предлагаю

пока переждать в Кайрулеусе. Когда новости достигнут Алмаза и Тааффеита, то король Сигурд Суровый и лорд Тирон пойдут на холодный Север кровавой войной.

— Но ведь северяне не виновны в том, что жители Крайнего пошли на них с оружием, — в сердцах произнесла Милева.

— Возможно, но они жестоко отплатили, спалив Крайнее. Я уверен, что уже никто из правителей не услышит версию об участии в этом гильдии магов, даже, если ему будут кричать её на ухо.

— Вы уверены, что это они подстроили? — заинтересованно спросил Ванраил, запивая белым вином печеные овощи.

— Да, уверен. Я считаю, что даже если бы не жители Алмазного королевства, то северяне пошли бы войной. Мне стало известно, что пятеро рыжих не вернулись с охоты. Подозрения пали на соседей. И как ни странно северяне до этого стянули воинов из соседних окрестностей, так что они ожидали нападения.

— А что же случилось с теми пятью северянами из Посёлка? — задала вопрос Лилиэль, хлопая пушистыми ресничками.

— Нашли мёртвыми между селениями в реке, — ответил на вопрос эльфийки Арминас, — наши разведчики слышали разговор северян. К сожалению, кто это сделал, я не знаю, но я верю своему сыну и брату, что адепты месяца вернулись. Всё начинается так же, как и девяносто лет назад, вражда людей делает их неразумными.

— Так помогите же им! — попросила Милева, вскакивая со стула. — Вы так говорите, как будто вам всё равно, что станет с ними.

— Нет, это не так, — спокойно отреагировал владыка, — просто мы не такие импульсивные, как вы. Нам не всё равно сейчас на наших соседей и тогда не было всё равно. Я хочу уничтожить верхушку гильдии, но для начала её нужно найти. В наших рядах, так же как в Лесном и Небесном царствах я уверен, но в расе людей, гномов, орков и гоблинов я сомневаюсь.

— Но ведь в рядах речных эльфов тоже нашлись изменники, — заметил Ванраил.

Нумидал посмотрел на него всей чернотой своего взора, складывалось впечатление, что он просто уничтожит собеседника взглядом, но владыка сдержанно ответил:

— Нашлись, но они все погибли. Теперь мы воспитываем следующее поколение таким образом, чтобы они знали, что представляет собой настоящее зло.

— А как же вы будете искать гильдию? — уточнила Милева.

— Я уже её ищу. Мои лучшие разведчики отправились на поиски после того, как я побывал на площади в Крайнем на суде кузнеца. Владыка Лесного царства Левеас и владыка Небесного царства Асерлас тоже узнали о возвращении гильдии от меня. Я никогда не позволю преемникам Кровавого Альдора разрушать мир, в котором живут мои братья и сёстры.

Глава 10

Алмаз

Тархону было жутко приятно вернуться в гостеприимную столицу королевства. Алмаз — это город, где он чувствовал себя в полной безопасности, то место, где ему всегда были рады, тут он ощущал себя не просто нужным, здесь он являлся незаменимым.

Столица Алмазного королевства находилась на холме. Она ограждалась двадцатиметровыми каменными стенами, которые делали её практически неприступной. В Алмазе проживало более трехсот тысяч человек разных сословий. Как и во всех крупных городах Пяти Камней здесь обосновалось много шахтёров и крестьян, поскольку основной доход столице приносили алмазная шахта, расположенная в самом городе, и земледелие.

В самом центре города находился роскошный дворец, в котором жил с небольшой свитой лорд Тирон. В Алмазе обучались в двух школах, которые расположились в нескольких минутах от дворца. Наместник проводил много своего времени в каждой из них, он старался развивать школы во благо будущего своего народа. Учебные заведения занимали одну на двоих большую территорию. Старая школа Дарований обучала считанное количество детей склонных к магии в своих стенах, ведь только в юном возрасте этот дар раскрывался полностью. Новая школа Воителей, которой заведовал Тархон, занималась воспитанием будущих полководцев и стратегов. Попробовать попасть в школу Дарований не составляло особого труда, но чтобы остаться в ней для обучения, нужна магическая жилка, здесь же её и развивали. В школе Воителей дела обстояли совершенно по-другому, в ней готовили только самых сильных, смелых и выносливых мальчиков, превращая их в особых воинов — элитные войска Алмаза. Обычно в школу Дарований дети попадали к десяти годам, но были и исключения, когда магический дар ребёнка раскрывался раньше на несколько лет. В школу Воителей Тархон пока не рисковал брать младше этого возраста, поскольку переживал за детскую психику. Обучение в заведениях проходило на протяжении шести лет, правда, в школе командора время для первого выпуска ещё не настало, но они придерживались такого же плана, как и маги.

По другую сторону от дворца находилась знаменитая Алмазная площадь. Хотя она и не была выложена драгоценными камнями, в глазах населения от этого её ценность несколько не уменьшалась. Именно здесь проходили все праздничные мероприятия Алмаза и турниры. Рядом с площадью начинался жилой район столицы Алмазного королевства и тянулся во всех направлениях города, люди обустроивались даже возле шахты. Среди жилых районов расположилось несколько базаров и несметное количество мастерских ремесленников. За стенами города находилось несколько маленьких сёл, их жители занимались преимущественно скотоводством и работой на полях Алмаза. Тяжелый труд крестьян хорошо оплачивался, благодаря этому среди них всегда были люди, которые брались за это непростое ремесло.

Тархон со своими спутниками подъехал к дворцу. Незабываемое сооружение состояло из четырёх этажей, высота потолков первого достигала восьми метров, трёх последующих этажей около четырёх. Первым делом он распорядился, чтобы его племянников и товарищей накормили. А командор тем временем направился к наместнику Тирону, который, по словам слуг, находился в тронном зале. Большое помещение, предназначенное для королевских пиршеств, приёмов и балов, украшалось огромным количеством портретов

предшественников Тирона и их семей, вплоть до знаменитого правителя Азара. В конце помещения стоял трон наместника, вырезанный из дуба. Он считался в какой-то степени реликвией, его подарили сыну Азара Облаку местные плотники тех времён, потомки короля не стали менять его на золото с алмазами, решив, что правитель должен быть умеренным в своих желаниях и не забывать, что его поставили править обычные люди. Над троном на потолке городские мастера выложили мозаикой картину, изображавшую юного Азара и первых поселенцев будущего Алмаза. Большие окна почти во всю высоту зала освещали комнату днём, вечером же это делал свет факелов с противоположной стороны, висевшими по несколько штук на стенах между портретами королей и наместников Алмаза, правящих в былые времена. Для жителей королевства наместник ничем не отличался от монарха: ведь он являлся потомком древней королевской династии, выполняя функции верховного правителя, — но само слово «наместник» не давало забыть о возвышающемся над другими Сигурде Суровом — единственном полноценном хозяине королевства Пяти Камней.

Лорд Тирон Эллингтон стоял возле окна, опирая опущенную голову на свою руку. Лишь он и Сигурд Суровый могли похвастаться сохранением фамилии первого монарха до этих времён.

Это был мужчина пятидесяти пяти лет. На голове лорда почти не осталось растительности, а те седые и короткие волосы, которые ещё не покинули его, присутствовали только над ушами и затылке правителя. Он носил белоснежные усы и бородку, которые прекрасно сочетались с его бело-серым официальным костюмом с серебряными пуговицами и алмазными вставками на рукавах. У Тирона было живое лицо с множеством морщин, которые сильно старили его; светло-серые глаза и мясистый нос. Судя по всему, наместник о чём-то задумался, поскольку не заметил шагов вошедшего в зал командора.

— Ваша Светлость, — обратился к нему Тархон, преклоняя одно колено, — военачальник Алмазного королевства командор Тархон прибыл к Вам с донесением.

— Здравствуй, друг мой, — обняв командора, поздоровался наместник, — мы же одни! Зачем эта официальность? Скажи, как прошла твоя поездка в родное селение? Милева Дайсон всё такая же красавица, как и раньше?

— Не об этом сейчас речь, — коротко отрезал Тархон, смутив вежливого лорда Тирона, — наместник, гильдия магов вернулась!

— Что!? — глаза наместника Алмазного королевства округлились. — Но разве такое возможно? Ты уверен в сказанном тобою?

Тархон рассказал о случившемся во всех подробностях наместнику, утаив только то, что привёз бывшего соратника гильдии Ардена Дея в Алмаз. Командор сделал это, чтобы уберечь молодого мага от расправы, поскольку он дал клятву островитянину по дороге в Алмаз, взамен на помощь в поисках гильдии и полученную информацию.

— Есть вероятность, что мальчишкам просто показалось, — предположил Тирон, — но тогда вряд ли бы владыка Нумидал почтил Крайнее своим визитом. Воевода тоже мог напасть из зависти, но в этом случае — слишком много совпадений, — размышлял он вслух.

— Следует быть готовыми ко всему.

— Да, ты прав. Мы сегодня же оповестим через магические сферы остальные королевства и Сигурда Сурового.

— Чем я могу помочь делу?

— Отдыхай, друг мой, — улыбнувшись, ответил наместник, — я пошлю за тобой, когда

понадобится. Ты сделал намного больше, чем все остальные, кто служит в наших краях. Не забудь, послезавтра наступит осень, начнётся отбор в твою школу, займись этим, как и в предыдущие годы. А мы будем размышлять над тем, что делать дальше.

Они поговорили ещё несколько минут, после чего наместник отпустил Тархона. Лорд Тирон попросил слуг привести к нему Альмира, как можно скорее. До прихода мага наместник размышлял о дальнейших действиях и подсчитывал военную мощь Алмазного королевства, на это у него ушло примерно полчаса, прежде чем отворилась дверь, и вошел невысокий старик, опирающийся на посох. Он был облачен в потрёпанную мантию желтого цвета, длинная седая борода падала ему на грудь. Взгляд Альмира, несмотря на годы, оставался ясен, как у сокола, хотя он и носил очки для зрения, лицо мага излучало доброту и приветливость. Он радостно поздоровался с наместником и спросил:

— Насколько я понимаю, дело срочное и не требует отлагательств?

— Совершенно верно, Альмир! Сегодня мы должны собрать совет Пяти Камней, гильдия снова пытается вернуться.

— Возможно, что это очередная попытка глупых фанатиков, как и десять лет назад. Тогда мы перебили их без особых проблем, а отношения к гильдии они имели не больше, чем крестьяне, трудящиеся на полях Алмазного королевства.

— Всё может быть, но Тархон уверен, что это возвращение настоящей гильдии, а не кучка шарлатанов, научившаяся несколькими заклинаниями.

— Я находился там тогда, когда мы победили могущественного Кровавого мага Альдора, но, сколько же я потерял своих друзей в тот страшный день. Погиб бы и сам, если бы не брат, — вспомнил Альмир, — мне бы хотелось верить, что этого не произойдёт снова.

— Мне бы тоже, но мы должны быть готовы ко всему, — заметил Тирон.

Они решили, что вечером вызовут к себе командора, пускай он расскажет об увиденном им в Крайнем и Посёлке остальным правителям королевств. Тирон предложил магу отобедать вместе с ним, чтобы наедине решить, что делать дальше и какой позиции придерживаться в беседе с остальными наместниками и королём.

* * *

Покинув наместника Тархон забрал племянников, Ардена и других островитян, отправившись к школам Воителей и Дарований. Марко и Миралем, считая, что побежавший с дороги заниматься государственными делами и дядя, остался голоден, прихватили ему несколько тёплых сырных лепёшек, за заботу уставший командор поблагодарил их широкой улыбкой. Мальчишки уже потихоньку привыкли к угрюмым братьям Лэрдам и незадачливым помощникам Ардена, которым поначалу тоже было непросто освоиться в общении с Марко и Миралемом.

Командор повёл их через одну из центральных улиц. Толпы людей бегали взад и вперёд по своим делам, толкаясь друг с другом. Малитил обрадовался, что они ехали верхом, а то народ просто бы задавил отвыкшего от человеческой жизни эльфа.

Люттик притормозил перед большими железными воротами, отделявшими школы от остальной части Алмаза. Тархон распорядился, чтобы их впустили, сказав, что с ним будущие ученики и новые учителя школ. Старому привратнику по имени Рольф не сильно верилось в услышанное, особенно глядя на лысого Роткафа и носатого Марина, которые

больше напоминали нищих, чем учителей, но он без пререканий открыл перед командором ворота.

Два огромных здания-близнеца по три этажа в каждом смотрели на них, выложенные из белого камня, крышу покрывала серо-белая черепица. На каждом из этих дворцов с четырёх краёв находились башенки, добавляющие ещё по одному этажу с пикообразными вершинами. Когда-то здесь жили монархи Алмазного королевства, но после предыдущей войны дворцы были частично разрушены и решили построить новое жильё для правителей. А лет двадцать назад наместник Тирон занялся их восстановлением и отдал в пользование школе магов, ютившихся в армейских казармах. Альмир посчитал, что ему столько не нужно и пару лет назад предложил Тархону на этой же территории организовать школу Воителей, как в столице Тааффеитового королевства. Между зданиями находилась бойцовская арена, которая ограждалась невысокой стеной и имела форму круга. Здесь проходили практические занятия воинов и магов.

На данный момент школы пустовали, поскольку у учащихся были трёхмесячные летние каникулы. Пока съезжались только немногочисленные преподаватели. Поскольку детей, занимающихся магией, обучалось мало, то почти все учителя жили в школе Дарований, оставляя в корпусе Воителей только двоих преподавателей для поддержания дисциплины.

Арден со своими соплеменниками восхищенно обсуждали выделенные под школы дворцы, пока они приближались к тому, что предназначался для магов. На территории ещё находился парк, в котором дети могли проводить свободное время. Он занимал довольно большую площадь, красивые аллеи с ровно выстриженными кустарниками украшали его. В центре парка находилось небольшое озерцо, в котором плавали утята, во время учебы детишки постоянно их подкармливали, но сейчас этим занимался лишь старый привратник. Когда-то монархи Алмазного королевства проводили здесь свободное время, развлекаясь с дворцовой свитой или просто отдыхая от государственных дел, теперь же такая возможность появилась у учеников.

Тархон поздоровался со встречавшим у входа стариком. Он представил его, как одного из учителей школы Дарований. Звали его Усвар, какой ему шел десяток лет — никто не знал, но выглядел старик как сморщенное яблоко, особенно отчетливо это смотрелось, когда он начинал сбривать отросшую щетину под ноль. При ходьбе его ноги путались в длинной мантии синего цвета, висевшей на нём словно банный халат, но костыль спасал старика от падений. Седую голову украшал ярко-зелёный тюрбан, судя по его большим размерам, маг не поскупился на ткань. Командор поведал, что Усвар заместителем главы школы Дарований и преподаёт магию четырёх стихий, что моментально заинтересовало молодого Нотвара и Миралема.

— Добрый мой Усвар, могу ли я попросить заняться размещением наших гостей? — вежливо поинтересовался Тархон.

— Конечно, сынок, — утвердительно кивнул старик, — у меня полно времени.

Командор попросил старика поселить племянников на какое-то время в его комнате, отдав магу ключи от неё. Сам же Тархон побежал в школу Воителей. Там он встретил своего помощника по имени Эрозам Милн. Это был высокий воин с выдающимися физическими данными, одетый в военный походный костюм, не сковывающий движений. Люди, которые мало его знали, побоялись бы подойти к кареглазому громиле, но друзья и коллеги по школе находили его образованным и вежливым собеседником. Тархон познакомился с ним, когда воевал с племенами Песков на границе Изумрудного королевства и песчаной пустыни. На

протяжении двух последних лет он помогал командору в обучении фехтованию и тактике юных учеников школы.

— Хорошо, что ты здесь! — воскликнул Тархон, крепко пожимая приятелю руку.

— А где же мне ещё быть? — удивился Эрозам. — Через два дня у нас смотрины, готовлюсь к ним. Надо бы кое-что обсудить к тому же.

— Давай рассказывай.

— Может, как в старину? — вызывающе спросил громила.

— Согласен, — кивнул Тархон, — заодно и разомнёмся.

Они направились к бойцовской арене. Высокие трибуны, рассчитанные на тридцать тысяч человек, позволяли видеть все происходящее на арене, по центру находилось место для действий. Под трибунами расположились помещения, которые вели на арену, таких входов было четыре. Землю засыпали песком, чтобы усложнить задачу будущим воинам на тренировках и состязаниях.

Эрозам достал из своей поклажи два деревянных меча и кинул один из них Тархону, командор ловко поймал его и пошел в наступление.

— Так в чем же проблема? — спросил он, нанося комбинацию из четырёх ударов.

— Помнишь нашего крепыша Карата, который занимался с десятилетними? — вопросом на вопрос ответил громила, с лёгкостью отбивая атаки.

— Как же его не помнить! Один из лучших среди нас. Он превосходно ладил со своей группой, теперь им уже по одиннадцать. Думаю, он соскучился за три месяца за своими ребятами.

— Не соскучился, — произнёс Эрозам, делая выпад.

— Объясни, — попросил Тархон, подныривая под руку, он развернулся к сопернику боком так, что расстояние от его меча до головы Эрозама стало ничтожным. Одной рукой он перехватил ладонь с деревянным оружием противника, второй придвинул меч к его горлу.

— После учебы он решил не сидеть, сложа руки, — выдохнул проигравший Эрозам, — и поехал служить, как он сказал, на три месяца на границу с племенами Песков. Его отряд положили, всех до единого. Дикари совершили разовый набег и вернулись обратно в пустыню. Это всё, что мне известно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Прискорбно, — убрав деревянный меч, выговорил командор, — хороший был человек.

— Никто и не спорит! Но дело вот в чём, один-то я не в состоянии обучать три группы детей фехтованию. Нужны помощники, чтобы заниматься с детьми.

— Ты прав, друг мой, — задумчиво сказал командор, — может, возьмём кого-нибудь из старых вояк, либо наёмников?

— Ты же знаешь, что эти зажратые морды думают только о своём кошельке, — ответил Эрозам, готовясь к новой атаке.

В этот момент на бойцовскую арену вышли Вигон, Рагнан и Сайган. В руках они держали несколько видов оружия. Тархон прекратил поединок с Эрозамом, чтобы представить своих угрюмых попутчиков. После коротких приветствий островитяне спросили у командора разрешения на нахождение на арене, чтобы потренироваться с оружием.

— Конечно, — удивлённо улыбнулся командор, — вы здесь все наши гости.

— Проверим, не разучились ли вы, братья, держать мечи, — сказал Рагнан, повернувшись к своим старшим родственникам.

— Уже несколько дней не махал клинком, — пожаловался Вигон, — это не по мне.

— Да, — согласился с ним Сайган, — от этого отвыкать нельзя.

Каждый из них выбрал по одному мечу из принесённого арсенала. Вигон стал напротив своих младших братьев. Рагнан и Сайган начали обходить его с двух сторон. Тархон и Эрозам с интересом наблюдали за этой троицей. Сайган кинулся на Вигона, несколько тяжелых ударов были отбиты. Не успел Вигон пойти в ответную атаку, как Рагнан наскочил на него, помогая Сайгану. Старший брат отбивался от сильных ударов островитян. Скорость, с которой они дрались, удивила даже командора, они оказались настоящими львами, о том, что бой просто тренировочный сказать не смог бы никто. Вигон сделал обманное движение, вводя Рагнана в заблуждение. Сайган оказался один на один со старшим братом, Вигон ударил мечом по песку, засыпая Сайгану глаза, следующим движением он провёл удар локтём, после которого его брат упал на землю. Рагнан попытался достать Вигона, но не успел, задержав на мгновение дольше руку в выпаде, чем и воспользовался Вигон. Он развернулся и точным ударом выбил меч из рук Сайгана.

— По-моему у нас появились вместо одного сразу три учителя, — улыбаясь, произнёс Тархон.

— Да, ребята неплохи, — одобрительно оценил Эрозам.

— Эй, Вигон! — громко позвал командор островитянина. — Как на счет поработать в моей школе? Ты и твои братья сможете весь день заниматься любимым делом, обучая молодёжь.

Грозный островитянин испытывающе посмотрел на Тархона, как будто пытаясь удостовериться, не насмехается ли он над ним, потом глянул на братьев, те, соглашаясь, закивали. Вигон ответил:

— Я и мои братья не против, но решать будет наш лидер и благодетель — Арден Дей.

— Надеюсь, он согласится, — улыбнулся командор.

Тархон оставил неразговорчивых северян с Эрозамом, чтобы тот ввёл их в курс дела, а сам направился в свою комнату к племянникам.

Он поднялся по мраморным ступенькам к входу и оказался на первом этаже. На данном уровне дворца магов или, как называли в школе, восточного корпуса находились: большая приёмная, зал для совещаний, библиотека, кухня и столовая. Второй этаж занимали классы для учеников и спальни учителей. На третьем расположились комнаты для одарённых учеников. Входы в башни четвёртого этажа были закрыты на ключ, чтобы любопытные маленькие маги туда не лазили.

Пройдя приёмную с мягкими диванами, он свернул на лестничный проход, чтобы попасть на второй этаж. Поначалу его раздражало, что приходится жить в восточном корпусе, а не в западном, но понемногу он привык, уверив себя, что его ученики находятся совсем рядом. Тархон прошел по коридору, завешанному картинами с участием, в основном, известных магов. Чего только они не изображали, и как будущие колдуны учатся читать заклинания, и как они сражаются в войнах под знамёнами королевства Пяти Камней, и как путешествуют по дальним краям Равнины, общаясь с другими расами.

Тархон вошел в комнату, мальчишки сидели на кровати и жестами общались с немым Роткафом. Последний заторопился покинуть общество Дайсонов, при виде грозного командора, но Тархон разрешил ему остаться с мальчишками.

— Два дня поживёте здесь, а потом вас поселят вместе с другими в западном корпусе. Можно и сегодня, но там никого сейчас нет кроме моего друга Эрозама и старого

привратника. Теперь главное, чтобы вы прошли наш отбор.

— Хорошо дядя, — быстро согласился Миралем.

— Что же нам с тобой делать? — задумался Тархон, смотря на Роткафа. Тот съёжился под серьёзным взглядом командора. Тархон продолжил, — думаю, Альмир обязательно найдёт тебе какое-нибудь занятие на территории школ.

Тархон немного поболтал с племянниками и, переодевшись в серебряно-серый костюм с отличиями командора, спустился в столовую на первый этаж отобедать. Пока были каникулы, работал только один повар, поскольку кормить требовалось небольшое количество людей, то он с лихвой справлялся со своей работой. Повар принёс непереборчивому в еде командору подогретую пшеничную кашу с куриным мясом и овощами. Изголодавшийся за целый день Тархон уминал еду, словно крестьянин на королевском пиру деликатесы.

Попросив один раз добавки, насытившийся командор, с удовольствием доедал последнюю порцию каши. Именно тогда к Тархону подошел старый привратник Рольф и сказал, что командора ожидают во дворце наместника Тирона. На удивлённый взгляд Тархона, который буквально два часа назад прибыл от наместника, слуга лишь пожал плечами.

Глава 11

Собрание Пяти

Переговорив со своим младшим братом Альмиром и узнав суть предстоящего вечернего разговора, могущественный Каарг надолго ушел в свои размышления. Этот старик был полон жизни и энергии, хотя ему давно перевалило за сто. Как и большинство магов, он носил мантию, предпочитая мрачный серый цвет. Его живые синие, как ясное небо, глаза говорили о молодой душе, живущей в старом теле. На широком лице Каарга росла короткая белая, как снег, борода, которую маг любил поглаживать, когда думал о чем-нибудь важном. Именно этому занятию он сейчас предавался, позабыв обо всём на свете. Первым делом он послал к королю с запиской своего толстого слугу Варафу. В ней заключался секретный шифр, известный только им двоим, если правильно его истолковать, то в послании будет сказано примерно следующее: «Совет Пяти через час. Приходи в тайник. Культ месяца вернулся». Маг жил в небольшой комнате, где кроме полок, забитыми доверху книгами, маленького шкафа для одежды (в котором книг лежало намного больше, чем вещей) и кровати, под которой валялись рукописи и чертежи разных устройств, из мебели ничего не находилось, зато была масса волшебных безделушек и научных изобретений. Сейчас этот ученый человек, напрягая свой могучий разум, молча бродил по комнате взад и вперед, спотыкаясь о валяющиеся на полу вещи.

Жил великий освободитель королевства Пяти Камней в самой высокой башне замка Сигурда Сурового, хотя из года в год ему предлагали одни из лучших покоев во всём городе, но старик всё время отказывался, аргументируя тем, что живёт здесь уже почти сто лет.

Маг начал пользоваться тайником с объединения пяти королевств в одно. Он условился с Вильмаром Эллингтоном, дедом Сигурда, что у них будет отдельная комната для переговоров или, как они её называли, тайник. Находилась эта комната в стенах старого замка, но была спрятана от людских глаз особым заклинанием Каарга. Войти в неё могли лишь те, кто знал точное расположение комнаты и пароль, который передавался монархами от отца к сыну.

Маг покинул свою обитель и начал спуск по многочисленным ступеням, спиралью выводящими его в коридоры большого замка. Пройдя целый лабиринт запутанных ходов, он прибыл в нужное место. Кааргу нравилось, что последние сорок лет верхние этажи замка мало посещают, поскольку Сигурд не являлся приверженцем большой свиты, то у Каарга появилась возможность прогуливаться наедине со своими мыслями по длинным коридорам. Маг нашел нужную ему стену и произнёс: «Концентус». Он терпеливо наблюдал, как вырисовываются контуры широкой деревянной двери с массивной железной ручкой. Каарг достал ключ и провернул его три раза, после он с силой толкнул плечом дверь, чтобы она открылась. Войдя в тайник, он заперся изнутри и зажёл факел с помощью магии, поскольку окна в комнате отсутствовали. «Давно я здесь не появлялся» — подумал Каарг, смотря на высокий слой пыли. Комната была небольшой, здесь стояло два старых кресла напротив стены, к которой закреплялись подставки на тридцать магических шаров, чтобы вести переговоры в одно время сразу с несколькими собеседниками.

Каарг устроился в одном из кресел, продолжая думать о возвращении гильдии магов. Минут через пятнадцать он услышал, как провернулся ключ в замочной скважине. В комнату вошел король Сигурд. Каарг попытался приподняться, чтобы поприветствовать первое лицо

королевства, но Сигурд Эллингтон махнул рукой, давая понять, что ему сейчас не до этого.

Королю шел уже шестьдесят третий год жизни. Он был среднего роста и крепкого телосложения. В тёмно-русых волосах монарха немного проскакивала седина. Не любивший бриться, но при этом и не относящийся к любителям носить бороду, правитель ходил с пятидневной щетиной. Одет он был в официальный костюм Тааффеита из пурпурно-красной ткани с малиновым плащом. Голову украшала корона с пятью зубчиками. Один большой посередине со встроенным тааффеитом и четыре поменьше с изумрудом, сапфиром, алмазом и рубином. Эту корону его предку Азару подарили люди, желающие, чтобы он возглавил их. После смерти легендарного монарха корону спрятали в Тааффеите, поскольку земли разделили между его сыновьями, и по праву носить её никто не мог до объединения королевства Вильмаром.

Сигурд, громко сопя, выслушал краткий доклад Каарга о предстоящем разговоре с наместниками королевств. К концу рассказа он уселся на свободное кресло подле мага. Настало время волшебства, из рук Каарга полетели искры, они били в четыре определённых магических шара, поскольку у каждого из них был свой брат-близнец где-то далеко, откликающийся исключительно на его зов. Король, как обычно, с любопытством наблюдал за магическими преобразованиями сфер, не владея магией, Сигурд всю жизнь пытался понять её сущность и принципы. Через минуту стали видны четыре наместника со своими дворцовыми магами и командор Алмазного королевства.

— Приветствую вас наместники, опора королевства Пяти Камней, — поздоровался Сигурд Суровый.

— Приветствуем тебя король, — послышались четыре голоса вразнобой.

— Приветствую вас могущественные маги, поддерживающие нас всегда и во всём.

— Приветствуем тебя король, — ответили маги.

— Мы собрались, чтобы услышать командора Тархона, защитника Алмазного королевства, — объявил суть предстоящего разговора Альмир.

— Спасибо, за оказанное доверие, — поблагодарил командор, — я имею сведения, что гильдия магов вернулась. Я общался с колдуном, который получал приказы напрямую от гильдии. К тому же после неудачной диверсии адептов культа на границе Севера и Алмазного королевства меня пытались убить наёмники гильдии в оружейном городе Панаке.

Тархон закончил. На него смотрели восемь пар глаз через магические шары. Кроме Каарга и Сигурда за командором внимательно наблюдали наместники и маги других королевств. Сапфир представлял мужественный красавчик Фиций Марлоу и его придворный маг Карнал Берч, которому только пару лет назад досталась эта должность. Изумрудное королевство — немолодой толстяк по имени Урминад Андруз и его прелестная помощница в области магии, а по слухам и любовница, светловолосая Кая Дент. От Рубина разговаривал регент и по совместительству дядя несовершеннолетнего наместника Эвана Винтор Крайтон, прославившийся своими интригами вокруг трона Рубинового королевства, и его преданный, как собака, маг Нарус Дин.

— И где же находятся сейчас маги гильдии? — спросил регент Винтор, поглаживая козлиную бородку левой рукой. Он смотрел на командора, прищутив свои наглые карие глазки, и ухмылялся.

— Мне неизвестно, — ответил Тархон.

— А с чего вы взяли, что это была гильдия? — решил поддержать своего лидера, влезая в разговор, Нарус. — Может с вами просто решили поиграться, чтобы свести личные счёты.

— Во-первых, так сообщил источник, во-вторых, со слов очевидцев в Крайнем.

— И кто же эти очевидцы? — заинтересовано спросил Фиций. Он повернул своё красивое лицо, на которое падали короткие светлые кудри лорда, в направлении магического шара.

— Мои племянники и речной эльф.

— Как мило, это дети и остроухий, — ехидно улыбнулась Кая, рассмешив как минимум четырёх собеседников, включая Урминада.

— А что с источником? — поинтересовался Карнал, один из немногих, кто слушал доклад, сохраняя сосредоточенный вид.

— Он был ранен по ходу схватки, — ответил, замешкавшись, командор, — рана оказалась смертельной. Пока этот маг находился в состоянии, он рассказал, что его завербовала гильдия. Получал приказы наёмник через магический шар.

— Командор, — обратился Сигурд к Тархону, — не думаю, что подобная шутка уместна. Мы ожидали серьёзных, неопровержимых доказательств, подтверждающих присутствие гильдии магов на нашей земле. Вы свободны.

Тархон понял, что разговор для него окончен, извинившись перед собеседниками за потраченное время, он с поклоном удалился из комнаты.

— Тирон, — обратился к наместнику Алмазного королевства Винтор, — тебе захотелось привлечь всеобщее внимание такой глупой выходкой?

— Хватит! — грозно рявкнул Сигурд Суровый. Он подождал ещё минуту, наблюдая через волшебную сферу за реакцией наместников и магов, затем продолжил, — у нас другая проблема, которая поважнее этой пустышки. Я получил послание, что Север собирает армию, угрожая нам войной. Наше селение на границе уничтожено рыжими.

Эта новость произвела шок. Каарг, молчавший всё это время, удивился больше остальных.

— Теперь нам следует перенаправить часть армии на борьбу с северянами, ослабив давление на племена Песков. Я отведу войско Тааффеитового королевства к границам, то же самое сделает Тирон, остальные будут охранять земли, граничащие с племенами, тем, что есть.

— А что с союзниками? — спросил Тирон.

— Мы одни, нет у нас союзников, которым можно верить, был у нас Север в союзниках, а теперь напал на наши земли. На этом всё, готовимся к войне!

Король дал знак Кааргу, тот провёл рукой в сторону магических шаров, картинки с изображениями собеседников исчезли.

— Почему ты не сказал? — с укором спросил маг.

— Я только узнал. От северян прилетела птица с посланием об объявлении войны, — скривившись, ответил Сигурд. Помолчав с полминуты, он решил перевести тему, — заметь, эти дармоеды не поверили в возвращение гильдии, либо сделали вид, что не поверили. Свяжись опять с Алмазом.

Выпуская искры из рук, Каарг сконцентрировался второй раз за день на магическом шаре. Тирон и Альмир стояли на тех же местах в тронном зале, где и в конце предыдущего разговора.

— Знаю, я был груб сейчас в разговоре, но по другому нельзя, — начал король, — я верю этому парню, тебе, лорд Тирон, и, конечно же, верю Альмиру, но не доверяю этим подлым крысам, которые хотят расколоть наше королевство и посеять вражду среди людей.

Все они не Эллингтоны, как мы с тобой. Они твари, погрязшие в разврате, которые упиваются своей властью. Среди них нет достойных для моих откровений.

— А что по поводу войны? — переспросил на всякий случай Тирон.

— Всё правда, северяне идут на нас. Я хочу, чтобы мы с твоей помощью выступили против них.

— Но это ослабит наш тыл и даст возможность таким интриганам, как Винтор задуматься о предательстве и подмять под себя не только Рубин, — заметил Каарг.

— В этом-то всё и дело, что мы узнаем кто на чьей стороне. А если предатель выкажет себя, то мы его сможем уничтожить, это лучше, чем годами ждать ещё одного нашествия культа месяца.

— Если мы выставим против северян магов, то у рыжих не будет никаких шансов, — предложил Альмир, — не обладая магией, они не смогут противостоять нашим армиям.

— Не стоит недооценивать воинов Севера, — упрекнул брата Каарг, — это гордый и могучий народ. Если гильдия действительно появилась, то они замешаны в этом. Ваш командор сказал, что наёмники гильдии готовили там спектакль, видимо, у них это получилось.

— Да, получилось — согласился Сигурд, — а как насчет, послать вашего бравого командора разбираться с северянами? Если гильдия в деле, то он обязательно нарвет что-то на них на границе наших земель. Тирон, напомни, как его зовут?

— Командора зовут Тархон Дайсон, — ответил наместник.

— А это случайно не тот молодой солдат, который отличился в боях с племенами Песков?

— Он самый, — подтвердил Тирон, — вы лично награждали его и посоветовали мне, как превосходного воина для службы в Алмазе.

— Надо же, — напряг память король, — а ведь так и было, только передо мной сегодня предстал уже не юнец, как когда-то, а состоявшийся воин, вот и не признал. Ну, хорошо господа, думаю, мы всё решили, теперь пришло время действовать.

— Не совсем, — вмешался Альмир, — по словам Тархона Крайнее посещал Нумидал, чтобы предотвратить разногласия между селением и рыжими, выходит, речной эльф знает о гильдии. Нам стоит держать его в курсе, а заодно и узнать, что известно владыке Речного царства.

Сигурд насупился, на лице монарха проскочило негодование. Поразмыслив, он сказал:

— Хорошо, но с этим гордецом будете общаться сами, я его лицеизреть не желаю.

Альмир кивнул в знак согласия. Каарг и Сигурд отключили магический шар, прекращая связь между Тааффеитом и Алмазом. Наместнику и его старому помощнику предстоял ещё один разговор. Общаться нужно было с Нумидалом. Альмир направил энергию на сферу и увидел владыку, сидящего за письменным столом за бумагами.

— Как прошел разговор? — поинтересовался владыка.

— Так как ты предполагал! — ответил Альмир.

— Вы рассказали о приближающейся войне, которую затеяли ваши соплеменники, отправившись убивать северян?

— Нет, — произнёс лорд Тирон, — Сигурд сам объявил о ней. Он уже знает, что Север стягивает войска.

— Интересно! Прошло всего лишь несколько дней после начала вражды, а он уже в курсе.

— Возможно, он получил официальное послание от северян, — поделился своими мыслями Альмир, — они всегда вели себя прямолинейно.

— Скорее всего, ты прав, — после нескольких секунд раздумий согласился Нумидал.

— Будут ли речные эльфы вступать в войну с северянами, если она начнётся?

— Я долго думал над этим вопросом и пришел к мнению, что мой народ пока останется в стороне. Но мы приложим все усилия, чтобы найти культ месяца.

Альмир и Тирон не стали уговаривать владыку, люди прекрасно понимали, что это окончательное решение. Эльф немного поделился своим опытом, полученным в прошлой войне с гильдией. После обсуждения маленьких нюансов они попрощались.

— Нужно сказать Тархону, что его родного селения больше нет, — сказал Альмир.

— К сожалению, — с грустью в голосе согласился Тирон, — там жила его сестра Милева, я обязан её мужу жизнью. Страшное горе. Ты скажешь ему?

— Да. Лучше он узнает от меня сегодня, чем от кого-нибудь постороннего завтра.

Маг поспешил оставить наместника Тирона в одиночестве и покинул тронный зал. Старик поковылял, опираясь на свой посох, минуя залы и коридоры, к выходу из дворца. Чародей не спеша шел по широким улицам в сторону школ. Он заметил, что большое количество жителей Алмаза вышло сегодня на прогулку, чтобы провести ещё один тёплый вечер под заходящим солнцем и полюбоваться его закатом. Кто-то рядом зазывал купить холодный сидр, который был обязан волшебным образом утолить жажду после тяжелого рабочего дня, с другой стороны приглашали посетить вечером таверну «Радость шахтёра», обещая незабываемое представление. Ни то, ни другое явно не интересовало мага, он вошел в ворота, поприветствовав старого привратника, и направился на поиски командора Тархона.

Долго искать не пришлось, точнее защитник Алмазного королевства попался на глаза Альмиру раньше, чем он успел у кого-нибудь поинтересоваться о его местонахождении. Уничтоженный морально во время своего доклада командор сидел на ступеньках у входа в восточный корпус. Старик поправил свою желтую мантию и сел рядом с командором.

— Король Сигурд верит в тебя, — сказал маг поникшему командору, доставая курительную трубку.

— Думаете? — усмехнулся Тархон, наблюдая, как Альмир набивал трубку табаком. — Что-то не особо мне в это верится!

— Поверь мне, мы разговаривали с ним. Он считает, что все наместники кроме лорда Тирона потенциальные предатели королевства Пяти Камней. Он хочет, чтобы именно ты возглавил поиски и уничтожение нашего хитрого врага.

— Да, но откуда я должен начать? — поинтересовался Тархон.

— Ты ведь родился в Крайнем? — вопросом на вопрос ответил маг.

— Да, я жил там до службы в армии.

— Север собирает войска, — затянувшись, проговорил старик, — об этом сказал Сигурд, а владыка Речного царства подтвердил его слова.

— Тогда нужно готовиться, собирать армию, — высказал своё мнение по этому поводу Тархон.

— Ещё Нумидал сказал, что северного Посёлка и Крайнего теперь нет, твоё селение сожжено. Люди пошли друг на друга войной.

— Кто-нибудь выжил? — тихо спросил командор.

— Да, немного людей спаслось, — не зная наверняка, ответил маг.

— Я должен узнать, жива ли моя сестра.

— Разумеется, — согласился колдун, — наместник назначает тебя командовать нашими войсками. Максимум через неделю мы выступим. Я поеду с тобой.

— А как же школы Дарований и Воителей.

— Проведём послезавтра отбор, а там твой Эрозам и старина Усвар смогут справиться и без нас.

— Хорошо, так и сделаем.

— Мне жаль, — искренне произнёс Альмир, поднимаясь со ступенек. Он положил свою руку на плечо командора и по-отечески сжал его.

— На обучение в школу приехали дети моей сестры Милевы, мои племянники, пока я не буду уверен, они не должны узнать о случившемся.

— Конечно, я распорядюсь, чтобы никто из наших учителей не афишировал ученикам события на границе с Севером, — покидая солдата, пообещал маг.

Тархон остался сидеть на ступеньках, наблюдая, как багрово-красное солнце медленно уходило за горизонт, прячась от уставшего взора командора.

* * *

Милева собиралась провести ещё один вечер в Восточном Обереге в приятном обществе Арголаса. Эльф забежал к ней в дерево-комнату, излучая счастье.

— Завтра владыка Нумидал отправится в Кайрулеус! — объявил он радостно. — Вы сможете скоро увидеть во всей красе этот незабываемый город эльфов.

— Это прекрасная новость, но я не знаю, стоит ли мне направляться в вашу столицу, ведь там я никого не знаю, а у владыки Речного царства вряд ли найдётся на меня свободное время. К тому же мне бы не хотелось покидать общество Ванраила и ваше до полного выздоровления.

— Но владыка разрешил нам отправиться вместе с вами, как наблюдающим врачам. Вас же ещё беспокоит травма? — спросил лукаво Арголас.

— Конечно, — улыбаясь, ответила женщина, — милый друг, когда можно будет отправиться проведать моих детей, поедите ли вы со мной?

— Непременно! — искренне произнёс эльф, смотря своими черными, как тьма глазами в серо-голубые очи Милевы. — Как только всё будет спокойно на границе Севера и Алмазного королевства, то я готов ехать с вами куда пожелаете. А сейчас отдохайте, рано утром мы вместе направимся в старинный город моих предков, основавших его несколько тысяч лет назад.

Арголас покинул Милеву, оставив её одну. Женщине нравилось его общество, с ним она как будто оживала. Возможно, в ней вспыхнули чувства, ведь с другими она никогда себе не позволяла кокетничать. Милева понимала, что ничего всё равно не выйдет из их отношений, поскольку он из другого племени, но как же было приятно ей ощущать на себе его робкие взгляды, каким же неуклюжим и забавным речной эльф становился, когда Милева находилась рядом. Ей нравилось болтать часами с милым Арголасом обо всём на свете, нравилось гулять с ним вместе по зеленому лесу, слушая его голос, нравилось, когда он был рядом, с ним она чувствовала себя под надёжной защитой. Милева Дайсон весь вечер пролежала в своей кровати, размышляя о постоянно улыбающемся эльфе, понравится ли Арголас её сыновьям Марко и Миралему? Этот вопрос, наверное, оставался для неё самым

важным, думая об этом она погрузилась в крепкий сон.

* * *

— Замечательно, — произнёс маг гильдии, прощаясь со своим собеседником.

Он накрыл магическую сферу толстой черной тканью и повернулся к находившемуся с ним в комнате соратнику.

— Вы всё слышали?

— Да, — ответил низкий голос, — это наш шанс заполучить некроманта и избавиться от предателя одним махом.

— Радует и ситуация на границе с Севером.

— Ты и там уже разведал обстановку?

— Не только. В Небесном царстве эльфов всё тоже идёт по плану.

— Это хорошо, потому что мои переговоры пока не увенчались успехом.

— Вы же знаете, что с дикарями непросто договориться, — мягко сказал маг, — они согласятся, нужно лишь пообещать им то, что им действительно требуется.

— Для этого нам и нужен некромант.

— Главное кинуть кость, они в любом случае не смогут обойтись без нас. Им становится всё тяжелее, я уверен, что скоро всё разрешится.

— Ты прав, ты абсолютно прав.

Глава 12

Опасные попутчики

Милева проснулась от лёгкого постукивания, магический дом образовал вход, раздвигая древесные наросты. К ней вошла длинноволосая Флуминэ. Эльфийка с помощью магии увеличила окна в комнате, чтобы утренние лучи солнца попадали на лицо просыпающейся женщины.

— Доброе утро, соня! — поприветствовала её Флуминэ, садясь на постель рядом с Милевой. — Пора вставать, нас с тобой ждёт незабываемый полёт над землями Речного царства. Ты же не хочешь пропустить такое событие?

— Нас? Полёт? — переспросила гостя, не открывая глаз.

— Да, полёт на грифонах. Зачем тратить уйму времени на утомительную скачку, если ты можешь быстро и с комфортом попасть по назначению по воздуху.

— На грифонах? Они разве бывают?

— Конечно, глупенькая моя! — удивилась вопросу Флуминэ. — Ещё как бывают, сейчас сама увидишь их своими глазами.

— Но я никогда не летала до этого, я даже не могла предположить, что это возможно, — вскакивая, оживилась женщина.

— Да брось, тебе понравится. Это то, что нужно совершить в своей жизни хотя бы раз, тем более что вы люди живёте намного меньше эльфов, как говорят в вашем народе: пользуйся моментом!

— Пользуйся возможностью или лови момент, — поправила эльфийку Милева, — ты умеешь уговаривать, веди меня к своим птицам.

Флуминэ дала немного времени Милеве, чтобы привести себя в порядок, ожидая её у входа дерева-комнаты. После они не спеша отправились к большому зверинцу Восточного Оберега, который выполнял практически такие же функции, как и конюшня, только в нём находилось большее разнообразие прирученных эльфами за тысячелетия животных, а не только лошади. В детстве Милеве на ночь рассказывали сказки, что остроухие держали у себя василисков, церберов, грифонов и даже волшебных единорогов с извергающими огонь драконами, тогда она в это верила, но, повзрослев, стала считать мифами и выдумками. Люди перестают верить в то, чего не видят своими глазами, то же самое произошло и с Милевой.

Арминас и Росвен выводили из зверинца одного из грифонов, высота которого достигала двух с половиной метров, а длина все четыре. Милева потеряла дар речи от увиденного зрелища, большая орлиная голова с мощным продолговатым клювом и белыми перьями повернулась в её сторону, изучающе смотря черными глазами на женщину. Когтистые передние лапы и длинные роскошные крылья, покрытые золотисто-бронзовыми перьями, в особенности впечатлили Милеву. Начиная с поясницы у грифона росла короткая желто-серая шерсть. Мощные задние лапы напоминали кошачьи, только были намного крупнее. Довершал образ огромной полуптицы или полужверя длинный хвост с пушистым пучком на конце.

— Его зовут Ветерок, — представил Арминас грифона Милеве, — мы установим на нём сидения для вас и Арголаса. Не бойтесь, он вас не обидит. Ветерок очень послушный грифон, летавший множество раз, он хорошо себя ведёт в небе. Мы с Росвен вырастили его,

помню, когда этот громила был не больше курицы, как смешно он перепрыгивал с ветки на ветку, гоняя птиц и белок.

— Очень приятно, Милева Дайсон, — поздоровалась женщина с грифоном, подходя к нему поближе. Ветерок наклонил голову, Милева осторожно начала её гладить. Ей, как и Ветерку, понравилось это. Она даже рассмеялась как ребёнок от радости.

— Вот видите, а вы так сильно переживали, — произнёс с улыбкой, подходивший к ним с высоким Ванраилом Арголас.

Хранитель вывел ещё двоих грифонов из зверинца. На одном из них по имени Скорый собирались отправляться Ванраил и Флуминэ, на нём, также как и на Ветерке, эльфы устанавливали сидения для всадников с крепежами, чтобы не унесло ветром. На другом намеревался лететь владыка Речного царства Нумидал вместе с Сандруилом, его грифон был на полметра выше двоих братьев и мощнее их, Арминас называл его Ураганом. Этот зверь производил впечатление опасного хищника, готового разорвать любого, кто посмеет перейти ему дорогу, на нём восседал только владыка, приручивший его лично. Он нашел грозное животное приблизительно сто пятьдесят лет назад в горах Большого хребта, будучи в гостях в западных землях у владыки Лесного царства Саевела. Поговаривали, что гордый дикий грифон пытался скинуть залезшего на него без спроса Нумидала, поднявшись на огромную высоту. Эльф, не привыкший проигрывать, смог удержаться и покорить опасного зверя.

Получив инструкции по нахождению на грифоне от Ванраила, Милева залезла на животное, её крепко привязали, чтобы она не слетела во время полёта. К ней присоединились и остальные, занимая свои места на Скором и Ветерке. К этому времени появился Нумидал вместе с эльфёнком. Росвен крепко обняла своё чадо на прощание и поцеловала с нежностью в лоб.

Грозному властелину одного из трёх царств не понадобились никакие сидения, владыка сел на спину Урагану и схватил поводья, Сандруил уместился перед ним. Спустя несколько секунд маленький эльф уже прощался со своим отцом и матерью, находясь в воздухе. Ураган молниеносно набрал скорость и скрылся из виду. Остальные грифоны последовали за Ураганом.

Милева за эти несколько дней в Речном царстве получила впечатлений намного больше, чем за последние шесть лет своей жизни в Крайнем. Теперь она любовалась землями речных эльфов с высоты птичьего полёта. Вид сверху для неё был чем-то новым. Милева наблюдала за далёкими облаками, создававшими смешные фигуры на небе, видела яркие зелёные леса и прозрачные озера, над которыми пролетал Ветерок, смотрела вперёд и удивлялась красоте эльфийских краёв. Сегодня она впервые пожалела, что родилась человеком, а не черноволосой эльфийкой в Речном царстве.

* * *

Сильнейший маг Алмазного королевства Альмир гулял в парке между школами в сопровождении Малитила. Они решили немного пройтись после завтрака. Обсуждая дела, они не спеша двигались между зелёными деревьями и клумбами, манящими своими цветами пёстрой окраски. В ходе общения старик рассказал Малитилу о последних известиях, особенно огорчивших командора Тархона, избегавшего сегодня общения с кем бы то ни

было.

Альмир и Малитил познакомились много лет назад, так что ничего удивительного в предложении мага поработать вместе в школе Дарований не было. Будучи молодым Альмир брал уроки магии у речного эльфа, который всегда отличался от своих соплеменников неусидчивостью и любознательностью. Малитила интересовала жизнь вне Речного царства, обычаи и быт других народов Равнины, столь непохожих на эльфов.

Они вышли к озеру и увидели, как Марко и Миралем сражаются на деревянных мечах, за ними приглядывал Роткаф. В обязанности немого входило считать количество точных попаданий, он загибал пальцы на ладонях, чтобы определить победителя и показать результат детям. Бой мальчишек выглядел захватывающим, они махали мечами, словно участвовали в настоящем сражении. Марко отступал к озеру, Миралем, чувствуя скорую победу, рвался вперёд, но получив подножку от брата, потерял равновесие и, пропустив толчок, свалился в озеро. Марко, держа оба меча у себя, заливался смехом. Роткаф ринулся к воде, чтобы помочь Миралему выбраться. Расстроенный очередным поражением, к тому же, потерпев его, таким позорным образом, Миралем излучал негодование.

— Это нечестно! — кричал промокший до нитки мальчик, подавая руку немому.

— Нечестно! Нечестно! — передразнивал брата Марко.

— Ах, ты! — побежал, выбравшись на сухой берег, Миралем с кулаками на убегающего от него брата. — Стой трус! Остановись же!

— Не догонишь! Не поймаешь! — корча рожницы смеялся, оборачиваясь Марко.

— Импульсио! — направив руку на обидчика, громко произнёс заклинание Миралем, вспомнив увиденные в Крайнем действия владыки Речного царства Нумидала.

Убегающего Марко опрокинула воздушная волна, слетевшая с пальцев брата. Пролетев пару метров, он покатился по мягкой траве. Наблюдавшие за этим Малитил и Альмир после небольшой заминки, возникшей в связи с неожиданной развязкой игры сорванцов, кинулись к мальчишкам. Бегущий с посохом маг, которому то и дело закрывала лицо длинная борода, смешно смотрелся рядом с быстроногим остроухим в черно-сером костюме.

— Ничего себе! — воскликнул поднимающийся на ноги Марко и, встряхивая запачканные рукава белого кафтана, добавил. — Мой братец — маг!

Миралем смотрел на свои руки, не сходя с места. Он был ошарашен. Мальчик узнал новое ощущение, ни с чем несравнимое до этого. словно короткие тоненькие иголки кололи каждую клеточку его тела, и, собравшись воедино, вырвались наружу, выкинув магический заряд. Теперь Миралем понимал, хоть и не мог объяснить, что такое энергия, он почувствовал, как её количество в его теле уменьшилось, организм посылал сигналы в мозг, чтобы тот пополнил её, это состояние напоминало ему лёгкую жажду. Роткаф подбежал к мальчишке и без особых усилий закинул себе на плечи Миралема, выражая, таким образом, радость за своего нового друга. Малитил находился уже рядом, за ним плёлся старый маг с растрепанными волосами, держась за грудь в области сердца, видно такие нагрузки были не по годам старику.

— Поздравляю! — улыбнулся эльф мальчишке. — Как же я сразу не заметил!? Это первые проявления магических способностей или ты умалчивал?

— Первые, — приходя в себя, застенчиво ответил Миралем, — я и не пробовал никогда до этого. Теперь я, кажется, понял, почему мне стало дурно тогда в трактире, когда мы с братом развязывали ту жгучую верёвку из адаманта.

— Какой сильный получился толчок, — отдышавшись, похвалил подошедший

Альмир, — давай ещё разок попробуем. Только откидывать будешь не брата, а скажем вон тот камешек, — чародей указал на увесистый бульжник возле озера, по меньшей мере, килограмм двадцати.

— Импульсио! — произнёс Миралем, направляя руку в сторону камня, но тот остался на месте. — Импульсио! — повторил попытку мальчишка, но результат не изменился. — Импульсио! — вскрикнул он, не помня себя от гнева, сильный поток воздуха сорвался с его руки, камень на огромной скорости влетел в дерево, росшее на его пути.

— Феноменально, — поглаживая двумя руками свою длинную бороду, сказал старик, — стоит поработать над концентрацией, но это приходит с практикой. В моей школе отличный учитель по концентрации. Госпожа Нирия с радостью будет обучать такого одарённого ребёнка.

— Для человека это хороший старт, — отметил остроухий, — тебе нужно подумать в какую школу стоит пытаться поступить.

— Я хочу в школу Дарований, — словно скороговорку протороторил десятилетний Миралем, но увидев исчезающую улыбку с лица, стоявшего рядом брата, добавил, — но выберу школу Воителей. Мы с Марко неразлучны всегда и во всём.

— Нет, Миралем Дайсон, — покачал головой Марко, смотря брату в глаза — ты должен учиться в школе Дарований, хорошим воином можно стать, а вот быть магом дано не каждому. Тем более, что учиться мы будем рядом, а значит останемся, как и раньше вместе.

— Какие прекрасные дети, — негромко сказал Альмир, обращаясь к Малитилу.

— Да, они достойны друг друга, — подтвердил эльф и добавил, — возможно, они мне кого-то напоминают в юности, хотя вы оба стали колдунами.

— Я всегда тянулся за своим старшим братом, поддерживая его во всём, — вспомнил Альмир и, обращаясь к ребятам, произнёс, — Марко, Миралем, берите Роткафа и отправляйтесь в восточный корпус, у меня для вас будет задание.

— Какое задание? — заинтересовано спросил Марко.

— Нужно помочь старику Усвару с подготовкой к завтрашнему мероприятию. Он очень просил найти ему исполнительных помощников, ведь уже сегодня начнут съезжаться ученики школ.

— Хорошо, — закивали головами мальчишки и, попрощавшись, направились в сторону дворца магов вместе с Роткафом, оставив Альмира и Малитила снова наедине.

Маг предложил речному эльфу сделать ещё один кружок по зелёному парку, Малитил с удовольствием согласился.

— Знаешь, а ведь я хочу, чтобы ты заменил здесь Усвара, — начал новую тему маг, — я работаю с ним уже много лет, вижу, как ему тяжело бороться с неуправляемыми учениками.

— Но почтенный Усвар преподаёт магию четырёх стихий, я хоть и знаю большинство базовых заклинаний и успешно пользуюсь ими, но я же хорош в ином. Есть и другой кандидат на эту должность, молодой островитянин Арден Дей.

— Думаешь, я не догадался кто он? Я сразу понял, что он является источником Тархона. Обычный человек не способен прятать от меня мысли.

— Как хорошо, что гномы нашли адамант, а то ты перелазил бы в головах всех жителей Равнины. Ты рылся в мыслях командора, — сделал вывод эльф.

— Он приехал из Крайнего, которого теперь нет, я просто был обязан сделать это. Я бы не поверил ему, не убедившись, что командор Тархон сам полностью уверен в собственных словах. Ты меня осуждаешь за это?

— Нет, если есть способности к ментализму, столь редкие среди магов, то почему бы ими не воспользоваться. Подумай всё-таки по поводу Ардена. Он может начать в качестве ассистента. Тем более молодой маг может тебе пригодиться и для серьёзных боевых поручений.

— Он тебя сам попросил поговорить об этом? — поинтересовался Альмир, наклоняясь к клумбе, чтобы понюхать фиолетовую астру с белыми вставками на лепестках, ассоциирующуюся у мага с осенью.

— Наоборот, я ему предложил работу. Он ждёт твоего решения. Тархон собирается нанять трёх людей Ардена мастерами по фехтованию. Если ты возьмёшь его, то они останутся в школе Воителей.

— Давай попробуем, всегда можно изменить решение. А чем будешь заниматься ты?

— В сложившейся ситуации я начну работу в школе, как минимум во втором семестре в середине зимы, а сейчас отправлюсь с тобой и Тархоном на границу с Севером. Может я смогу переубедить Нумидала, нужно чтобы он выступил с армией моего народа на нашей стороне.

— Кстати, если ты не хочешь заниматься магией стихий, то, что собираешься преподавать? Ты же не думал о запрещенных знаниях?

— Нет, конечно, — запротестовал эльф, — я давно не практикуюсь в некромантии, я думал, что смогу обучить учеников, как правильно концентрироваться и опустошать вражеских чародеев, лишая их энергии. Это могло бы очень пригодиться в борьбе с колдунами племени Песков.

— Учитель по концентрации у нас уже есть. А не хотел бы ты преподавать в школе боевую магию, наблюдая за их тренировочными боями? Как раз эти занятия начнутся у четвёртого, пятого и шестого курсов во втором семестре.

Болтая Альмир и Малитил, направились в восточный корпус. Там они встретили первых приехавших учеников школы Дарований. Юноши и девушки с разных курсов обсуждали проведённое лето, делясь своими впечатлениями. Альмиру пришлось покинуть эльфа, поскольку ученики засыпали его у входа во дворец вопросами по поводу начинающегося учебного года, на которые управляющий школы собирался ответить.

Малитил поднялся на второй этаж, направляясь в комнату Ардена. Он постучался, но никто не ответил. «Странно, — подумал эльф, — после завтрака он сказал, что будет у себя заниматься вместе с Нотваром». Малитил повторил попытку, но, как и в первый раз, ответа не последовало. Эльф попробовал открыть дверь, к его удивлению она была не заперта. В небольшой комнате был жуткий бардак, разбросанные вещи валялись, где придётся. Остроухий услышал тихое, почти бесшумное дыхание, за кроватью возле окна лежал молодой маг. Эльф аккуратно перевернул его. Лицо Ардена было смертельно бледным, в правом боку торчал кинжал, Малитил медленно достал его, прижимая рану, чтобы кровь не хлынула из неё. В дверь сильно постучали:

— Господин Арден, это Вигон Лэрд, мне нужно кое о чем поговорить.

— Входи! — скомандовал остроухий.

Островитянин уставился на раненого Ардена потом на Малитила, снова соплеменника.

— Что стоишь, разинув рот, — обратился эльф к Вигону, — если бы это сделал я, то мы бы сейчас не разговаривали. Лучше помоги переместить его на кровать.

Воин заторопился, он бережно взял мага под руки, пока Малитил брался за ноги, они перенесли его. Эльф начал осматривать Ардена, он приложил свою руку к ране. Появилось

синее свечение, Вигон увидев это, подозрительно посмотрел на Малитила.

— Спокойно, островитянин, я пытаюсь спасти его.

— Кто мог сделать это? — в недоумении спросил Вигон. — Никто же не знал здесь о его причастии к гильдии.

— Когда ты его видел в последний раз?

— После завтрака. Я и мои братья собирались идти в западный корпус к мастеру Эрозаму, а Арден шел в сопровождении своего ученика Нотвара и слуги Марина. Я встретил обоих где-то полчаса назад, они обмолвились, что собираются прогуляться по городу, — после небольшой паузы Вигон громко прибавил, — лживые собаки!

Эльф убрал руку, рана немного затянулась, кровотечение прекратилось. Арден приподнял веки и тихо заговорил, глотая слова.

— Они... Они ударили меня... Я не ожидал... Нотвар служит им...

— Арден, мы достанем их, — пообещал Вигон.

Раненый колдун смотрел помутневшим взглядом, сознание начало покидать его.

— Что они искали? — спросил Малитил, тряся мага.

— Думаю, магический шар, через который я общался с гильдией...

Малитил, оставив Ардена с Вигоном, побежал к Тархону. Тот находился в своей комнате, читая рукопись по тактике Вильмара Великого, подаренную ему наместником, когда он поступал к Тируну на службу. Услышав рассказ речного эльфа, командор вскочил с места. Через минуту он уже собрался на поиски Марина с Нотваром. На территории школ лазутчиков гильдии не нашли. Старый привратник сказал, что видел, как прибывший с командором юноша покинул расположение школ верхом вместе с носатым слугой. Решили оставить Ардена со старым Усваром, чтобы маг присмотрел за раненым. Альмиру ничего не сказали, ведь он с головой погрузился в школьные хлопоты. Даже если бы захотели сказать, то вряд ли бы это сейчас получилось, количество учеников только прибывало, а значит, новые проблемы обрушивались на голову старика.

Тархон, Малитил и три крепких брата островитянина выехали на розыск приспешников гильдии. Но где искать шпионов? Они не знали с чего следует начать. Огромный город, незаметно затеряться в нём было проще простого. Первым делом путники направились к городским воротам. Стражники, боявшиеся командора Алмазного королевства как обжигающего пламени, узнали по описанию Тархона двух путников, покинувших город не более часа назад.

Они решили отправиться в погоню. Ближайшие двадцать километров дорога тянулась в одном направлении, но уйти в сторону не составляло особого труда. Командор со спутниками решили довериться случаю, другого варианта всё равно не было. Проскакав примерно пятнадцать километров на предельной скорости, всадники нагнали Нотвара и Марина. Люди гильдии их просто дожидались у горной расщелины, спешившись с коней. Это было идеальное место для западни, но то ли по глупости, то ли из-за чрезмерной самоуверенности беглецы этим не воспользовались, выставляя себя на показ. Они заметили приближение отряда всадников, и вышли из прохладного тенька навстречу. Носатый Марин держал в своих руках волшебную сферу Ардена и криво улыбался.

— Как там мой наставник? — вместо приветствия язвительно осведомился Нотвар.

— Лучше, чем ты, — крикнул Сайган, оголяя меч. Он пришпорил коня, заставляя того максимально ускориться. Сайган попытался снести наглецу голову, но, не достигнув мага, был сбит ледяной сферой, пущенной юным Нотваром.

— Не думаю!

Братья кинулись на помощь вылетевшему из седла Сайгану. Островитянин был обмерзшим, ледяной шар выбил его из схватки, но не более. Эльф и командор покинули свои сёдла и, ведя под уздцы коней, остановились в десяти метрах от противников.

— Вы настолько уверены в своих силах, что решили выманить нас из Алмаза? — поинтересовался командор, доставая из ножен меч.

— На тебя нам плевать, так же, как и на Ардена с его псами! — дерзко ответил Нотвар. — Что же ты эльф покинул своё Речное царство? Решил добавить хлопот гильдии магов? Хочешь, чтобы мы побегали за тобой?

— О чем ты говоришь глупец? — спокойно спросил Малитил.

— Маги, обладающие твоим талантом, очень редко встречаются в мире живых. Глупый Арден должен был избавиться от твоего дружка в Панаке, а тебя взять в плен, я же достал для этого два комплекта адаманта. Всё было так просто! Но нет, он решил предать нас!

Во время монолога юного Нотвара Рагнан и Вигон уложили Сайгана на землю, его телс было частично обморожено, он тихо дышал, словно видел сны. Марин внимательно наблюдал за островитянами и Тархоном.

— Я дам тебе шанс пойти с нами без боя, некромант, — продолжал Нотвар, — либо заставлю силой. Остроухий, выбор за тобой!

— Еще никто не делал мне такого щедрого предложения, — издевательски ответил речной эльф. Малитил не доставал оружия, зная, что оно не пригодится, он просто ждал.

Юношу задел тон эльфа, Нотвар взмахнул рукой, три огненных шара слетело с неё один за другим. Малитил поглотил их, не давая шарам долететь до цели, он втягивал в себя всю их мощь, превращая в лёгкий пепел. Тархон с островитянами хотели ринуться на Нотвара, но эльф знаком показал, что пока вступать в бой не стоит.

— Неплохо! — похвалил Малитила маг. — А что теперь скажешь?

Земля под ногами задрожала, мощным разрывом, словно тёплый нож прошелся по маслу, проткнула её каменная стена, оградившая эльфа от его спутников. Маг пустил такой же, как в Сайгана, ледяной шар, эльф увернулся, не применяя магии. Шар влетел в стену, частично замораживая её. Юноша заливался истерическим смехом. Резким движением он дёрнул руки к себе, заваливая магическую стену на эльфа. Малитил прыгнул вперёд настолько, насколько мог, в паре сантиметров от лежавшего остроухого упали камни. Теперь стены не было, и никто не мог помешать островитянам и Тархону вступить в бой. Нотвар хотел кинуть в Малитила ещё один шар, но не успел, ему самому пришлось отбиваться от атак Рагнана и Вигона. Одновременно два ножа полетели в его сторону, только в последнее мгновение он успел отбить их магическими толчками. Нотвар кивнул Марину, стоявшему с начала боя без действий, тот положил магический шар у своих ног. Началось жуткое зрелище, упав, словно животное, на четыре конечности Марин закричал от боли. Его руки и ноги начали делиться, каждая на две части, туловище и голова вытягиваться, меняя форму каждую секунду, одежда на носатом слуге разорвалась. Через несколько мгновений трансформация закончилась. Четыре пары глаз, две из которых расположились посередине, остальные по бокам, огромного паука смотрели на воинов, как на добычу. Бежево-коричневое тело гиганта возвышалось на полусогнутых конечностях. Двухметровый паук перекрыл воинам дорогу к Нотвару. Заставляя отступить мужчин к горной расщелине.

— Ну что, смертник, готов умирать? — спросил Нотвар, не переставая при этом нагло смеяться.

— Ты не оставляешь мне выбора, глупый мальчишка! — выкрикнул речной эльф, оставшись с магом лицом к лицу. Белки его глаз налились черным цветом, лицо стало ещё более бледным. Вокруг Малитила заплясали серые огоньки, напоминающие дым от костра.

— Надо же! А я думал, что адепты культа кормят меня сказками! — удивился маг. — Значит, всё-таки некромант жив и я нашел его.

Маг глубоко вдохнул, наполняя воздухом лёгкие до отказа, и выдохнул в сторону приближавшегося эльфа огненным потоком. Когда он закончил испускать огонь, то эльф уже исчез с поля зрения чародея. Юноша огляделся в поисках Малитила. Нотвар взглянул на деревья, под тенью которых стоял, ожидая преследователей, маленькое тёмное облако ударило его в лицо, юноша даже не успел среагировать, следом из тени деревьев материализовался и эльф. Лицо Нотвара покрывала тьма, он пытался отодрать её от лица, но руки увязли в ней, его попытка вскрикнуть от жуткой боли не была никем услышана, мрак поглощал его душу. Когда безжизненное тело мага гильдии упало на землю, то от молодого лица не осталось ничего, не было ни кожи, ни мяса, только голый череп.

В то же время воины сражались с пауком. Они попытались его окружить, но глазастое членистоногое било всеми восьмью ногами, не давая пройти. Вигон выждал момент, когда одна из конечностей ударит рядом с ним и, что было силы, рубанул мечом, пока паук отвлёкся на командора. Оружие не отрубило пауку ногу, застряв в ней. Гигант издал страшный звук, раскидывая Тархона и Рагнана в разные стороны. Командор отлетел в камень и потерял сознание от сильного удара головой. Взбешенный паук двинулся на Вигона, опрокинув островитянина на землю, он пронзил его плечо и приблизился, готовясь к ядовитому укусу.

— Нет! — в сердцах закричал Рагнан, поднимаясь на ноги. — Ты не получишь никого из моих братьев, отродье!

Островитянин прыгнул на спину огромному пауку, нагнувшемуся к Вигону, и ударил мечом в центр головы. Паук попытался скинуть Рагнана, но тот уже провёл несколько мощных ударов, кроша череп чудовища. То, что когда-то представлялось Марином, было повержено, оно медленно оседало на землю рядом с раненым Вигоном. В этот момент из-за расщелины появился Малитил и увидел Рагнана, слезающего с паука. Остроухий вернул себе прежний облик, перестав пользоваться магией.

— Отличная работа, — отметил подвиг островитянина эльф, — что с остальными?

— Сейчас узнаем, — сказал Рагнан, направляясь к Вигону.

Малитил помог уложить Вигона. Старший брат, стиснув зубы, прижал руку к ране, чтобы потеря крови стала минимальной.

— Ты его сделал? — спросил Вигон.

— Да, мы его сделали, — улыбнулся неразговорчивый Рагнан.

— С ним всё будет хорошо, — осмотрев рану, уверенно сказал Малитил, — послезавтра он будет сильнее прежнего.

Эльф пошел приводить в чувство командора Алмазного королевства. Через пару минут Тархон уже поднялся на не слушавшие его ноги. Огромную шишку на темечке командора не смогли скрыть даже волосы. Единственное обстоятельство, которое радовало Тархона, это то, что все его спутники остались живы, хотя некоторые пострадали от рук членов коварной гильдии.

Привязав к седлу Сайгана, который так и не пришел в себя, Рагнан помог Вигону залезть на лошадь. Путники направились в Алмаз. Они ехали не спеша, поскольку раненому

островитянину и отхватившему от паука командору требовалось максимально облегчить нагрузку от езды.

— Ничего, к ужину вернёмся, — подшучивал Вигон Лэрд.

Командор подъехал к эльфу как можно ближе и задал вопрос:

— Зачем ты им, Малитил?

— Говорят, я могу воскрешать мёртвых, — коротко ответил эльф, — думаю, они надеются с моей помощью вернуть Альдора к жизни.

— Это возможно?

— Да, — подумав где-то минуту, он прибавил, — когда я был помоложе, то занимался некромантией. Я делал это ради будущего. Эльфы хоть и живут почти две тысячи лет, но мало кто из них доживает и до одной тысячи. Болезни и войны забирают нас так же, как и людей, гномов, орков или гоблинов. Моей задачей стало бессмертие для народа эльфов. Я потратил половину своей жизни, занимаясь этим.

— Добился? — с любопытством спросил Тархон.

— И да, и нет! — интригуяще ответил Малитил. — Для того чтобы вернуть душу из царства мёртвых Тенебриса обязательно нужна жертва. Дух должен поселиться в новом теле.

— То есть ты лишал кого-то жизни, чтобы вернуть с того света угодных тебе эльфов?

— Один раз, я совершил этот гнусный поступок всего лишь один раз.

— Успешно?

— К моему большому сожалению.

— Кого ты вернул?

— Касаласа, — сказал речной эльф, напрягая память, — это произошло примерно триста лет назад. Сын Нумидала обидел одну девушку по имени Сабрина из людской деревни. Он забавлялся с ней, но через время она постарела, а падкий на женщин Касалас завёл себе новую любовницу среди людей. Как-то она увидела его с другой и поклялась отомстить. Через неделю он умер от разъедающей изнутри плоть болезни. Как ни пытались мы бороться с недугом, его тело гнило у нас на глазах. Нумидал приказал отыскать колдунью, она призналась, что прокляла его блудливого сына. Владыка умолял Сабрину избавить Касаласа от страшного проклятья, но она была непреклонна, даже когда её пытали раскалённым железом. Женщина выбрала смерть. Нумидал приказал мне вселить дух Касаласа в тело маленького эльфа, мать которого скончалась при родах, а отец погиб сражаясь наёмником в войнах с племенами Песков. Меня съедало любопытство в то время, я часто задавал себе вопрос: «Смогу ли я?», но стоило ли лишать младенца жизни, ради сына владыки? Сейчас я могу однозначно ответить, что жизнь каждого существа бесценна и только ему выбирать, как ею распоряжаться. Я вернул дух Касаласа и поселил его в теле эльфёнка. Нумидал сказал, что взял себе в сыновья маленького сироту, назвав его в честь умершего сына, но с годами речные эльфы начали замечать сходство характеров между погибшим и новым сыном. В итоге через тридцать лет, как только он возмужал в новом теле, Касалас заявил об этом публично. Это был страшный эльф, кровавый. Он предал нас в прошлой войне, перейдя на сторону Альдора. Он пообещал могущественному колдуну бессмертие, указав, что я ключ к нему. Видимо, адепты гильдии сохранили эти знания.

— Значит, они оправдано охотятся за тобой. Чтобы найти их нужно всего ничего. Просто быть поближе к тебе, Малитил.

— Обрадовал, — усмехнулся эльф, въезжая в городские ворота.

Уже начинало темнеть, жители Алмаза торопились с работы посидеть возле очага с

семьей. В таком потоке людей никто не обратил бы внимание на ссадины командора, даже если бы он демонстративно выпячивал их, а не прикрывал плащом.

Проехав несколько людных улиц, они оказались перед школьными воротами. Как и утром их встречал старый привратник, единственным отличием являлось лишь то, что сейчас он их впускал на территорию, а не выпускал.

Когда они уставшие подъехали к восточному корпусу, чтобы подняться в комнаты, то школу Дарований уже набили дети со второго по шестой курсы и вернувшиеся из отпусков преподаватели, хотя, если сравнивать со школой Воителей, здесь людей находилось немного меньше. Один курс школы магов насчитывал от пяти до десяти учеников, а школы Воителей — тридцать самых способных мальчишек среди сверстников всего Алмазного королевства. Допоздна Альмир, Усвар и Эрозам занимались своими учениками и подготовкой к завтрашнему дню. В этот день никто из них так и не узнал, где побывали командор, эльф и три островитянина.

Глава 13

Отбор

Тёмное помещение слабо освещалось, но два человека, находившиеся в нём, могли прекрасно ориентироваться и без света. Один из них подлил второму вина в бокал.

— Что ж, если никто не вышел на связь, значит, мальчишка мёртв и....

— И некромант отказался от предоставленной возможности присоединиться к нашей гильдии, — продолжил напрашивающееся окончание предложения низкий голос.

— Да, но у него училось несколько эльфов, среди них были и очень способные — заметил собеседник, делая глоток.

— Если мне не изменяет память, то по нашим записям они все погибли в прошлой войне.

— Некоторые обучались у речного эльфа после падения повелителя.

— Ты что-то нарыл, судя по всему.

— Наш новый друг подсказал мне.

— Неужто владыка Небесного царства?

— Он самый, — произнёс маг гильдии.

— Хорошо иметь в команде долгожителя, — задумавшись, сказал человек с низким голосом, он прибавил, поднимая бокал, — за бессмертие!

— За бессмертие! — отозвался единомышленник.

Звон слегка соприкоснувшегося стекла, вино покинуло бокалы.

* * *

Наступил первый день месяца дождей, открывая осенний сезон, а это говорило о том, что начался девяносто первый год от заключения Союза Пяти. Тогда это событие полностью изменило жизнь сразу в пяти королевствах. Теперь почти не осталось людей, помнящих, как тяжело достался им этот союз, росло уже совсем другое поколение.

В это утро было солнечно, но уже чувствовался прохладный ветерок, заставляющий одеться немного теплее, чем в предыдущие дни. Жители Алмаза спешили попасть на бойцовскую арену на территории школ, чтобы посмотреть на сражающихся мальчишек за право вступить в школу Воителей и ребят, которые имели предрасположенность к магии. Несколько особо предприимчивых торгашей уже во всю продавали сладости и печеные лепёшки в три дорожка перед железными воротами, старый привратник Рольф, наблюдавший за этим, лишь молча качал седой головой.

Эрозам встречал прибывавших испытать себя будущих воинов, а старый Усвар потенциальных магов. Родители участников волновались больше своих отпрысков, расспрашивая о механике проведения отбора. Каждый хотел, чтобы его чадо попало в школу, ведь это практически гарантировало хороший доход и высокий статус в будущем.

Марко знакомился с потенциальными соперниками, дружелюбно пожимая руки и болтая, а вот застенчивому Миралему от ощущения, что брат находится не рядом, становилось не по себе. К Миралему подошел поприветствовать только что приехавший крепкий мальчишка, одетый в крестьянские лохмотья. От него страшно разило навозом,

одежда мальчика была сильно испачкана. Черноволосый ребёнок с огромными, как будто перепуганными, глазами больше напоминал сына пастуха или свинопаса, чем будущего мага или воина Алмазного королевства.

— Привет! Моё имя Юбер Чапман, — представился мальчик, схватив за руку Миралема, чтобы поздороваться, — а тебя как зовут?

— Миралем Дайсон, — ответил уроженец Крайнего, с ужасом наблюдая, как грязнуля тряс его руку, — ты поступать в школу Воителей? Тогда тебе в ту сторону.

— Неа, я как бы колдун будущий, — замотал головой Юбер.

— У тебя есть магические способности? — с нескрываемым удивлением спросил Миралем, мысленно давая себе указание: не забыть, ни в коем случае, хорошенько вымыть руки при первой же возможности.

— Ну да! А че не веришь? Так могу тут и показать! Хошь?

— Не стоит, — улыбаясь, ответил племянник командора, новый знакомый явно поднимал ему настроение своим забавным деревенским произношением слов, глотая буквы и расставляя неправильно ударения. Миралем решил продолжить беседу с Юбером, чтобы убить время до начала состязаний, и даже не заметил, как оно быстро пролетело в общении с деревенским собеседником. Юбер хоть и казался неотёсанным сельским болваном, но на деле был отнюдь неглупым мальчишкой, повидавшем в свои десять намного больше, чем остальные вместе взятые претенденты в заведение магов.

Глава школы Дарований Альмир пригласил пройти собравшихся зрителей на бойцовскую арену занять места, а участникам ждать своей очереди в сопровождении учителей. Начать состязания планировали с метания копья. Будущих воинов, готовых приступить к заданию, находилось на арене больше сотни. К огромному удивлению среди них, впервые за три года, участвовала девочка.

На арене стояли мишени, всего их установили пять, каждая из них состояла из десяти не пересекающихся кругов, чем меньше он был по диаметру, тем центральнее находился. Перед каждым участником стояла простая, на первый взгляд, задача — попасть в центральный круг, окрашенный красным цветом. Эрозам и Сайган поделили ребят на группы по пять человек в каждой, Марко оказался в третьей. Первые две пятёрки неплохо кинули свои копья, из десяти человек в мишень попало семь. Эрозам, назначенный подсчитывать очки, при выборе будущих учеников из кандидатов смотрел не только на то, в какой из десяти кругов мишени попадал участник, но и на сколько острие вошло в цель, чтобы оценить силу броска. Настала очередь пятёрки Марко, он находился посередине, слева от него стоял какой-то толстяк, а справа, к его огромному удивлению, тёмноволосая девчонка.

— Ты что здесь делаешь? — искренне удивился мальчишка, не знавший об участии юной воительницы в соревнованиях.

— Учю таких бездарей как ты правильно кидать копьё, — дерзко ответила девочка. Марко не ожидавший такой грубости застыл на месте.

Толстяк слева даже не докинул копьё до цели, двое других попали, но по краям. Марко пришел в себя и, взяв небольшой разбег, швырнул. Он прилично задел красный круг, пока этот результат являлся лучшим среди участвующих. Зрители на аренах заплодировали юному воину. Он усмехнулся, смотря на девчонку, и грубо сказал:

— Себя учи!

Девочка ловко перекинула копьё в руке и, сделав несколько уверенных шагов, швырнула своё оружие. Острие вошло почти полностью, копьё торчало из середины мишени. Жители

Алмаза, изначально скептически настроенные, выкрикивали речи в поддержку юной воительницы настолько сильно, что аплодисменты, звучавшие минуту назад для Марко, показались бы шепотом. Довольная девочка помахала зрителям рукой и, посмотрев на мальчишку с вызовом, направилась к подтрибунным помещениям. После них на арену вышла новая пятёрка, но особо ничем не запомнилась. К окончанию состязания насчитали шестьдесят четыре попадания, из них в красную отметку кинули двенадцать участников.

Следующими на арену выходили юные маги, их было всего восемь. Среди ребят находилось две девочки и шесть мальчиков, включая Миралема и Юбера. В задачу ребят входила демонстрация хотя бы одного заклинания. Миралему выпало появиться перед публикой предпоследним.

Уже выступили девочка и мальчик с навыками стихии воды, за ними выходили два бестолковых сорванца и одна девчонка, эта троица пользовалась магией огня начального уровня, и шестым на арену отправился десятилетний маг, изучающий стихию земли. Они использовали примитивные заклинания, такие как распалить что-то слабой струйкой огня, либо заморозить стакан воды. Их выступления не сильно впечатляли местных жителей, особенно вспоминая каких талантливых магов удалось им увидеть на этой арене за последние двадцать лет, даже если сравнивать с выпускающимся курсом, то дети там учились более одарённые.

Их объявляли, когда подошла очередь Миралема, то Юбер сказал ему:

— Да не дрейфь ты так! Всех нас по любому возьмут! Удачи!

— Спасибо, Юбер, — улыбнувшись, ответил Миралем.

Выходя на середину арены, он попросил, чтобы ему тоже поставили цель и дали копьё, как для воинов. На секунду Миралем закрыл глаза, вспоминая вчерашний вечер. Он провёл его в тренировках с Марко. Брат заставлял Миралема улучшать свои навыки, чтобы поразить публику, а не пролететь с треском, если он растеряется или будет не готов. Сначала Миралем учился толкать предметы, сконцентрировавшись на них. Доведя до автоматизма магические толчки Миралема вперёд с камнями и ветками, Марко предложил брату научиться направлять предметы в конкретную цель. Мальчуган швырнул нож в трухлявое полено, находившееся в пяти метрах, лезвие вошло до середины.

— Вытащи его! — сказал он, брат двинулся к полену, но Марко остановил его, прибавив. — Своей магической силой вытащи. Я хоть и не маг, но верю, что для тебя это вполне разрешимая задача, стоит только начать, а там всё получится само собой.

Миралем пробовал, но поначалу в движение приходило всё бревно. Попытка за попыткой и у него начало получаться хватать воображаемой ладонью рукоятку ножа. Марко посоветовал повторять действия так, словно Миралем находился рядом с поленом, это дало результат. Миралем схватил рукой воздух, крепко сжал его, как будто взялся за рукоять и с силой дёрнул на себя, нож вылез из бревна и застыл над землёй. Новый успех вызвал массу положительных эмоций, закончившихся объятиями братьев. Марко сходил к бревну за ножиком, по дороге он пинал ногами маленькие камешки, валявшиеся в траве.

— Я рад, что у меня такой одарённый брат, как ты, — похвалил Миралема Марко, — а теперь давай попробуем направить этот нож от нас в бревно, как при броске.

Марко положил нож брату в ноги. Миралем выставил вперёд выпрямленную руку, держа её над оружием. Из его ладони начали перетекать по воздуху едва заметные прозрачно-белые магические волны, они двигались в сторону ножа. Миралем поднял его в воздух и, думая о стремительном полёте, громко выкрикнул: «Импульсио», послав нож

точно в бревно. Первый раз в жизни мальчик смог поразить сам себя. Чувство, что он может сделать гораздо больше, зародилось в его голове.

Вот и сейчас Миралем стоял на арене с мыслями послать копье в цель. Он уверенно поднял его силой магии на высоту двух метров от земли и громко произнёс заклинание. Оружие набрало неопишную скорость на пути к мишени. Копье достигло своей цели, проломив в области красного круга деревянную мишень. Люди восторженно захлопали юному дарованию. Марко, который наблюдал за братом, страшно переживая, выдохнул с облегчением.

Следующим на арену отправился глазастый Юбер. Довольный Миралем пожелал ему удачи, так же как до этого деревенский мальчишка ему. Запаханый со всех сторон Юбер производил комическое впечатление, но обидные смешки людей, проживающих в Алмазном королевстве, несколько не смутили мальчугана. Он поднял руки вверх, махая мужчинам и женщинам на трибунах, смех от его выходки лишь усилился. Юбер побежал по арене настолько быстро, насколько ему позволяли ноги. Прыжок головой вперёд и зрители ужаснулись, ведь исход казался для всех очевидным — удар головой о песок. Но не для этого мальчишки. Касались земли не голова и не руки Юбера, а когтистые лапы тигра. Он мягко приземлился на них и громко рыкнул, обнажив длинные клыки. Восхищенные возгласы слышались со всех сторон. На красивое и сильное животное устремили взгляды все присутствовавшие. Его тело покрывала оранжевая шерсть, лишь живот, грудь и внутренняя поверхность лап были белоснежными, яркие черные полосы пересекали животное, начиная с большой головы и заканчивая хвостом. Наблюдавший с трибун Альмир вытянул длинную шею, чтобы оценить перевоплощение. Он обратился к сидевшим рядом Усвару и Малитилу:

— Даже такой опытный маг как я удивился, увидев анимага. Я встречал их не так уж и много в своей жизни, но все они были гоблинами из республики или дикарями из племени Песков.

— Да, — согласился речной эльф, — я тоже не слышал о подобном, но это только радует, ведь мальчишка сможет пригодиться в будущем, когда вырастит.

— Их польза зависит от той стороны, которую они выбирают, — с печалью в голосе отметил мудрый Альмир.

Тигр промчался по арене несколько кругов, демонстрируя высокие прыжки и звериный рёв. Народ пребывал в восторге, какой-то особо недалёкий гражданин Алмаза даже кинул кусок мяса. Юбер подхватил его на лету и скрылся в подтрибунном помещении, закончив своим выступлением знакомство зрителей с будущими учениками школы Дарований.

На арену снова возвращались потенциальные ученики школы Воителей. Следующим испытанием для них была стрельба из лука. Чтобы оградить зрителей от неточных попаданий старый Усвар сотворил стену из льда, которая оставалась прозрачной как стекло со стороны мишеней.

В этом состязании большинство детей проявили себя гораздо лучше, чем в предыдущем. Они выходили по пять человек в таком же составе, как и при метании копья. Каждому ребёнку давались две попытки. Во время передышки, когда всё внимание было приковано к выступающим магам, Марко случайно узнал, что дерзкую девочку зовут Флосиона. Ему снова пришлось стоять рядом с ней на арене. Он повременил со стрельбой, делая вид, что поправляет тетиву своего лука, пока Флосиона не выпустила первую стрелу. Точное попадание в середину цели. Её успех задел его, он не собирался уступать никому, ведь он во всём всегда побеждает, а уж тем более мелкой девчонки. Марко натянул лук и послал стрелы

одну за другой, они, прижимаясь железными наконечниками, торчали из середины красного круга. Он гордо посмотрел на Флосиону, но она не обратила внимание на заносчивого десятилетнего. Её вторая стрела пронзила предыдущую, разрубив древко пополам, она торчала из остатков первой. Громкие аплодисменты делали её любимицей зрителей, а результаты — фавориткой соревнований, то, что она попадёт в тридцать избранных, не подлежало сомнению. Девочка с уничтожающим видом взглянула на меняющегося в лице Марко, он стал багровым от злости, она ехидно хихикнула.

— Как же мне сегодня везёт! — сорвалось с её губ.

Под конец можно было увидеть десятка два стрел торчащих из ледяной стены. Прошло не меньше четырёх часов от начала отбора претендентов в школы Дарований и Воителей, а это значило, что сейчас будет часовой перерыв на обед. Столовая восточного корпуса с трудом вместила всех детей, которые как в прямом, так и в переносном смысле сидели друг у друга на головах. Прибывшие сегодня утром повара трудились не покладая рук, чтобы накормить свору голодных. Хорошо ещё, что не нужно сейчас кормить ребят, которые уже учились в школах. Для них сотрудники кухни собирались накрыть на стол сразу после ухода десятилетних.

Старина Усвар занимался своей горсткой новоиспеченных магов, которые вели себя вполне прилично, в отличие от неугомонных претендентов в школу Воителей, здесь понадобилась вся жесткость Эрозама и трёх братьев островитян. Суровые Вигон, Сайган и Рагнан в первый раз в жизни попали в такую ситуацию и пришли к двум выводам: во-первых, проще сражаться с коварными магами гильдии, чем возиться с огромной оравой непослушных мальчишек, во-вторых, если кто-то из них когда-нибудь обзаведётся своей семьёй, то стоит хорошенько подумать, готовы ли они заводить детей.

Отобедав тушеной свининой и пшеничной кашей, Марко направился на выход из столовой. Как раз в это же время в неё стали заходить ребята постарше. Они, никого не стесняясь, громко обсуждали события, произошедшие на арене, делая ставки на участников из своих крошечных сбережений, или бились об заклад на желание. Один из них с важным видом обратился к Флосионе:

— Так держать, девчонка! Весь третий курс школы Воителей болеет за тебя.

— И не только! — вмешался светло-русый мальчик лет пятнадцати из школы магов. — Пятый курс корпуса Дарований и я лично поддерживаем тебя.

Марко взяла зависть, он считал, что на месте Флосионы должен находиться только он. Прозвучал звук, издаваемый рожками, это был сигнал к возвращению на арену для зрителей и участников. Народ заторопился на трибуны, боясь пропустить что-то интересное.

Вторую часть начинали будущие ученики школы Дарований, во время перерыва они все познакомились. Водой управляли Кира и Аргус, магией земли владел мальчик с огромными лопаухими ушами по имени Тэд, а стихией огня Талан, Гибан и Фрезия.

На арену к начинающим магам спустились Альмир и Усвар. Старые маги объявили о добавленном в этом году новом состязании. Начинающим магам предстояло сражение с четырьмя элементариями, созданными мастером стихий Усваром. Перед началом в центр арены вынесли груды черной земли, дрова для костра, их старый маг распалил заклинанием, большой таз с водой и огромный закрытый кувшин, смеясь, старик утверждал, что в этом сосуде заключен самый настоящий ветер.

— Готовы ли вы сразиться со стихиями? — наиграно спросил Усвар. Дети неуверенно кивнули, маг направил свои руки на принесённую землю, через несколько секунд из неё

начал подниматься элементаль, который формировался по мере того, как рос, напоминая человека. Усвар полностью управлял им, контролируя каждое движение, сотворённого им создания. Земляной человек грозно вышел к юным магам. За ним последовали огненный элементаль, возникший из пламени костра, водный, образовавшийся из содержимого принесённого таза, и элементаль воздуха. Складывалось впечатление, что последний являлся самым опасным, ведь он вылетел из кувшина и, в отличие от своих собратьев, имел человеческое подобие лишь наполовину, его нижняя часть выглядела как ураган и давала возможность летать над землёй.

— Все ко мне! — распорядился Юбер, собирая детей вокруг себя. — Так, водяные, — обратился он к Аргусу и Кире, обладающими стихией воды, — швырять мокрые шарики умеете?

— Нет! — замотали головой растерянные дети.

— Угу! Ну а сделать хотя бы сможете?

— Да, сумеем.

— Пойдёт! — улыбнулся анимаг. — Когда двинутся на нас, делайте шары, Миралем их будет швырять, а я разрушать демонов. Тоже самое делаем с огненными, вы, трое клепаете шары, Миралем кидает их во врага, я подбегаю и разбиваю этих уродцев. Запомни только это, Миралем, в водного водой не швырять, а в пламенного — огнём.

— А мне что делать? — спросил мальчишка со способностями стихии земли.

— Да как и всем, только с земельки шары мастера, ну и соответственно в земляного их мы не швыряем, — закончил давать указания Юбер и с деловым видом обратился к Усвару, — готовы, поехали!

Анимаг в одно мгновение перевоплотился в тигра и помчался навстречу противнику. Самым быстрым из шести обладателей умения магии стихий оказался лопухий мальчишка, расположенный к магии земли. Он уже сотворил шар, который Миралем поднял в воздух и с максимальной силой швырнул вперёд. Сфера угодила в водяного элементаля, отбив у него руку по самое плечо, полетев дальше, она разбилась о стену арены. Толпе понравилась новая идея в состязаниях, они бурно реагировали на все действия. Первый успех детей вызвал радостные возгласы людей, поддерживающих юных магов. Но за ними последовали удивлённые оканья, элементаль воды отрастил себе руку, как будто она никогда и не отсутствовала. Миралем напрягся, ему нужно было взаимодействовать сразу с шестью маленькими магами. Огневики закончили первые шары и держали их в руках, словно большие комья снега. Миралем отправил два пламенных шара в земляного воина, огонь заставил магическое создание замедлиться, поскольку структура земли в элементале изменилась в более сжатую от высокой температуры и создание начало затвердевать. Подбежавший тигр ударил его лапой, элементаль попытался ответить, но скорость магического воина была близка к нулевой. Ещё несколько мощных ударов и он распался на части. «Один есть!» — промелькнуло у Юбера в голове. Рядом с тигром выросли огненный и воздушный элементали. Юбер лихо ударил по пламенному творению, но обжегся и отскочил назад. Ему повезло, что Миралем направил в созданий по одному ледяному шару, остановив на несколько секунд их атаку. Старый маг решил усложнить ребятам задачу и направил водного элементаля, который отличался высокой скоростью в тыл магов, но дети не растерялись. Двое мальчишек, обладающих стихией огня, отталкивали водного демона горящими руками, удерживая его на расстоянии от основной группы. Миралем запустил огромный пламенный шар, созданный Фрезией, и разнёс творение Усвара, оставив только

мокрые следы от его существования. Тигр, сражавшийся сейчас в одиночку, был измотан элементарём воздуха, тот не давал ему возможности присоединиться к остальным, кидая анимага из стороны в сторону. Возможности как-то помочь Юберу не было, поскольку огненный элементарь преградил ребятам путь. Настала очередь сразиться со стихией огня. Крупные ледяные шары влетели в пламенный торс, немного потушив его, но ненадолго.

— Творите шар вместе, — приказал Миралем магам стихии воды и земли, — один большой!

Дети заторопились, огненные маги вопросительно смотрели на Миралема, творя свои обжигающие шары.

— Скоро! — ответил им уроженец Крайнего и направил, что есть силы грязевой шар, получившийся от общих усилий магов двух стихий, на горящего элементаря. Этого хватило, чтобы потушить и уничтожить ещё одно творение Усвара.

Остался только летающий элементарь воздуха. Он выжал из тигра уже все силы и откинул обессилившее животное в сторону. Юбер начал принимать человеческий облик, его запас энергии иссяк. Люди на трибунах переживали за лежавшего на земле мальчишку. Миралем направил в магическое создание огненные шары, но это не дало никакого результата, один элементарь принял на себя, а от второго шара уклонился. Тогда мальчик применил на творение магии воздуха толчок, это сработало, противник отлетел в сторону. Юный маг выставил вперёд руку, хватая воздух и зажимая его в кулаке. Творение перестало перемещаться, Альмир уже не управлял им. Второй рукой Миралем начал притягивать к себе элементаря, имитируя движение, словно он тянул на себя канат. Элементарь распадался, как будто был маслом, которое тает на солнце. Останки магического создания притянулись к ладоням мальчишки и исчезли в рукавах его белого кафтана. У Миралема получилось поглотить чужую магическую энергию. Люди вставали со своих мест, молодое дарование поразило их неожиданной развязкой на арене.

— Поприветствуем наших победителей, — громко обратился к трибунам Альмир, поднимая посох над головой, — в ближайшем будущем эти дети станут защитниками королевства Пяти Камней. Я думаю, что они все прошли испытание и готовы приступить к обучению в школе Дарований.

Хотя десятилетние девочки и мальчики и так были уверены в своём попадании в школу, но услышать эти слова от величайшего мага в Алмазе оказалось незабываемым ощущением счастья. Они обняли один другого за плечи и, став в круг, прыгали от радости около минуты. Крепкий Юбер с помощью ещё пары мальчишек поднял Миралема на руки вверх, и они начали подкидывать его в воздух.

Гордый за своего племянника Тархон наблюдал за произошедшим боем, масса противоречивых мыслей за это время успела побывать внутри головы эмоционального командора Алмазного королевства. Миралем сильно удивил дядю, хотя он всегда верил в мальчика, но Тархон даже не мог представить, что в их роду воинов появится талантливый маг.

Альмир попросил всех на трибунах успокоиться и дать возможность уйти юным магам, приглашая воинов на арену. Последнее соревнование заключалось в борьбе. Задача участника: уложить соперника на лопатки. Эрозам Милн, исходя из предыдущих результатов, составил сетку соревнований, где лучшие могли встретиться только на последних стадиях.

Марко считал себя неплохо подготовленным, ведь он часто боролся с сильным Кроном,

отрабатывая на северянине приёмы дяди Гархона, который являлся первоклассным учителем. В своём дебютный поединке Марко пришлось бороться против толстого мальчика, который находился рядом с ним на стрельбе из лука и метании копья. Он с трудом сдвинул его с места, чуть не проиграв в начале боя. Толстяк, явно страдающий ранним ожирением, наваливался на него всем весом, понимая, что другого варианта кроме как задавить массой против сильного оппонента у него не будет. Марко подпустил соперника максимально близко. Когда толстяк дёрнулся вперёд, чтобы повалить его, ловкий мальчишка, ускользнув и оказавшись позади неповоротливого десятилетки, навалился на потерявшего равновесие жирдяя. Так он одержал свою первую победу. Последующие четыре дались ему намного легче, поскольку остальные соперники были примерно одного с ним роста и телосложения, а умением бороться сильно уступали. В перерывах между поединками он наблюдал за девчонкой. Флосиона без особых проблем побеждала сверстников. Она делала это за счет ловкости и умения больно надавить там, где требовалось. После очередной победы Флосионы участников на арене осталось всего лишь четверо. Соперником Марко стал худощавый высокий парень с жилистым телом по имени Вартиг. Он неплохо отстрелялся из лука, но неудачно метнул копье, задев только краешек мишени. Флосионе же достался крупный десятилетний мальчишка, которого представили как Номеда. Он был не ниже некоторых двенадцатилетних и смотрелся намного внушительнее маленькой Флосионы. По общим очкам он находился на третьем месте, уступая лишь Флосионе и Марко. Смотря на то, как он злится, что не первый, Марко увидел себя со стороны и понял, насколько же глупо он выглядел. Когда сын Кадора и Милевы выходил на бой с Вартигом, Флосиона громко обратилась к нему:

— Встретимся в финале!

— Непременно!

Бой выдался тяжелым для обоих соперников. Быстрый и ловкий Марко выматывал противника, как мог. Вартиг же всё время наступал, пользуясь разницей в росте. Они несколько раз катались по песку, но уложить на лопатки соперника никому не удавалось. Уставший Вартиг пошел в наступление, Марко сделал обманное движение в сторону руки, но сам упал на переднее колено и прижался плечом к ноге противника, подсекая при этом её. Марко надавил на коленную чашечку, отталкиваясь ногами вперёд, и свалил Вартига. Тот попытался вскочить, но не успел, Марко уже прижимал его своим весом к земле. Островитяне, судившие все бои, засчитали ему чистую победу.

Следующими боролись Флосиона и Номед. Девочка с вызовом смотрела в мутные глаза оливкового цвета черноволосого крепыша. Она бросилась на него, как волк на добычу, но не успела пройти и нескольких шагов, как его сильные руки обхватили её и сжали, словно тиски. Девочка хотела вырваться, но объятия становились только крепче с каждой её попыткой. Номед сжал её так сильно, что она не могла даже сказать «сдаюсь», от боли Флосиона потеряла сознание.

— Остановись! — закричал подбежавший к ним Марко, пытаясь разорвать руки Номеда. — Разве ты не видишь, что убиваешь её?

Номед разжал свои руки и кинул обмякшее тело девочки на песок. Он спокойно смотрел на Марко, его взгляд не выражал ни гнева, ни раздражения, он не выражал ничего. Марко безумно захотелось ударить мальчишку, но в этот момент вмешался Сайган.

— Марко, тебе нельзя влезать в поединок, — сказал островитянин, — а тебе, Номед, не стоит никого калечить, ты должен уметь рассчитывать силу, это не бои насмерть.

— Извините, мастер! — произнёс черноволосый. — Я обязательно учту ваши советы и воспользуюсь ими в будущем.

Марко ещё больше захотелось врезать по этому лживому лицу, но он сдержался и тоже извинился за своё поведение перед Сайганом. Флосиону отнесли в подтрибунные комнаты. Чтобы оказать помощь к ней спустился Малитил, который уже несколько раз за состязания помогал залечивать травмы детей после тяжелых борцовских поединков.

Оставался последний бой, мальчишкам дали отдохнуть ещё пятнадцать минут, ведь Номед только закончил свою схватку. К мальчику спустился с трибун мужчина. Он поздоровался за руку с Эрозамом и Тархоном. Человек выглядел как опытный воин, побывавший не один раз в бою. Его глаз закрывала черная повязка, длинный широкий шрам выглядывал из-под неё и заканчивался у подбородка, обезобразив до ужаса облик мужчины. Одет воин был в кожаный доспех поверх серебряно-серого костюма, говорящего о принадлежности к войскам Алмазного королевства. Могучие руки притянули к себе мальчика, он что-то говорил ему на ухо.

— Кто это? — спросил Тархона Вигон.

— Ольбер Брукс — сейчас он один из личных охранников наместника. Я видел его на войне, он очень жестокий человек.

— Мы все такие!

— Нет! Он особый, — качая головой, возразил Тархон, — его прозвали Палачом. Он стал таким после пыток в плену у дикарей Песков. Его достали полумёртвым, даже не представляю, что ему пришлось пережить. Ольбер оправдывает свою жестокость тем, что с ним сотворили эти нелюди. Возможно, он и прав, но не мне судить его образ жизни и поступки.

Настало время заключительного поединка. Все пришедшие на бойцовскую арену устремили свои взоры на двух десятилетних мальчиков, которым предстояло решить, кто же из них сегодня уйдёт победителем, а кто проигравшим. Оба начали схватку, осторожничая при этом. После нескольких неудачных обоюдных атак Номед пригнувшись, попытался схватить Марко за выставленную вперёд ногу, но угодил в ловушку. Племянник командора прихватил одной рукой шею противника, а второй рукой взял в замок первую, не давая возможности вылезти из удушающего приёма. Ловкий Марко крепко прижимал голову Номеда к себе и сдавливал шею с огромной силой, пытаясь воздействовать на верхние позвонки противника. Победа уже была у сероглазого мальчишки в кармане, но Номед не спешил объявлять поражение. Он сделал невозможное. Рискуя остаться на всю жизнь калекой, Номед выпрямился во весь рост и перекинул соперника через себя. Марко ослабил руки машинально, поскольку от падения сжались ребра и вытолкнули воздух из лёгких. Задыхаясь, он попытался перехватить здоровяка, но не сумел. Противник уже находился на ногах, он сделал несколько попыток повалить Марко на спину, но не преуспел. Крепко схватившись, противники оказались на коленях, они держали друг друга за шеи и силой пытались решить итог схватки. Марко резко отпустил соперника и двумя руками, что есть мощи, толкнул его в грудь всем своим весом, наваливавшийся Номед потерял равновесие и как результат оказался на спине, чем и воспользовался его соперник, залезший на здоровяка сверху. Лопатки Номеда оказались прижатыми к песку, на этом поединок для него закончился поражением.

Жители Алмазного королевства стоя аплодировали мальчишкам за проведённый бой. Поверженный Номед не стал дожидаться общего подсчета очков трёх состязаний и, не

прощаясь ни с кем из бывших соперников, покинул арену вместе с Ольбером. Вскоре Эрозамом объявил результаты. Тридцать счастливых попали в школу Воителей, остальные же должны были вместе со своими родителями вернуться в города и деревни, откуда прибыли, смирившись с неудачей. Примерно через час, когда уже солнце начало исчезать с горизонта, освобождая место белой луне, последние зрители и родственники поступивших покинули территорию двух школ. Старый привратник Рольф закрыл на замок за ними ворота и развернул платок, там лежала купленная днём у торговца лепёшка с сыром. Так завершился первый день месяца дождей.

Глава 14

Север

— Нет смысла идти войной на королевство Пяти Камней! — громко возмутился Арбон. — Они только этого и добиваются, чтобы мы столкнулись лбами друг с другом.

— Ты глупец, что веришь во все эти бредни о гильдии! — гневным тоном произнёс король Севера Кроу. — Я уже принял решение, оно не обсуждается. Война Сигурду уже объявлена, я приказал отправить птицу с посланием.

Разговор проходил с глазу на глаз и Арбон мог позволить себе перечить как сын отцу, а не подданный королю. Кроу был стар, ему уже перевалило далеко за семьдесят, но он всё равно уверенно держал народ Севера в железном кулаке. В молодости монарх считался красавцем, широкие плечи и статная осанка это всё, что время сохранило от него. Выцветшие от старости бесцветные глаза Кроу уже плохо видели, но его голос оставался полным силы и решительности, о которых большинство молодых людей могло только мечтать. Старое лицо короля покрывало огромное количество мелких морщин, а седая борода росла так высоко, что почти доходила до глаз Кроу. Одет он был, как обычно, в дорожный наряд, состоящий из жилетки из кожи, окрашенной в светлый цвет, черной потрёпанной рубахи, таких же поношенных штанов и мягких сапог на ногах. В этом возрасте Кроу Северный предпочитал удобство роскоши.

— Я видел, речной владыка показал мне настоящего убийцу северян.

— Заметь, эльф показал, — засмеялся Кроу, — я не поверю остроухим, тем более Нумидалу. Люди из Крайнего вырезали жителей Посёлка, не гильдия, а добрые соседи. Убивали наших с тобой женщин и детей. Хорошо, что перед отъездом ты приказал подтянуть туда войска из окрестностей. Арбон, сын мой, ты мне свою сказку рассказываешь уже в пятый или шестой раз за сегодняшний день. Я устал от твоей болтовни. Хочешь быть по-настоящему полезным?

— Да, отец, — подумав несколько секунд, ответил молодой северянин.

— Тогда поедешь со своим старшим братом Рифезом, он возглавит моё войско, будешь ему помогать во всём. Ты долго там жил и хорошо знаешь окрестности, это может пригодиться. Я бы и сам повёл наших храбрых воинов, но годы меня не щадят, Северу нужны новые герои, вожаки, которых будет любить и уважать на наших диких землях.

— Хорошо, Ваше Величество, — склонив голову перед монархом, произнёс Арбон.

— Ступай, я хочу побыть немного один, поразмышлять.

Арбон вышел из приёмной Кроу, хотя, если брать по королевским меркам, то помещение больше напоминало комнату какого-нибудь зажиточного крестьянина. Старая мебель разваливалась, гобелены, над которыми уже не один десяток лет трудились насекомые, смотрелись тускло, давно потеряв свой изначальный цвет.

Покинув короля, Арбон нацепил на себя тёплую меховую шапку и шубу, сшитую из волчьих шкур. Северянин смотрел на яркое солнце, удивляясь, как мало тепла оно давало его земле. Он уже неделю находился в снежной столице Севера Титолие. Позавчера сообщили о нападении со стороны Крайнего, сначала он не поверил в это, но через время сведения несколько раз подтвердились.

После разговора с отцом он начал сомневаться в своей правоте, может старый король Кроу всё-таки прав и владыка Нумидал внушил ему эти видения. Возможно, остроухие были

заодно с жителями Крайнего, но почему тогда они не напали вместе. Эльфы Речного царства могли при желании вырезать обе деревни, но не сделали этого, значит, они не имеют отношения к нападению. Размышляя об этом Арбон неспешно прогуливался по занесённому снегом Титолию.

Большую часть жилых помещений столицы традиционно представляли шатры северян, но попадались и дома построенные из каменных глыб в суровую погоду Севера. Единственным украшением Титолия являлся королевский замок, для его строительства северные монархи привлекали гномов, общепризнанных архитекторов и каменщиков. Замок не выглядел большим, но построен был в великолепном стиле, подчеркивающим традиции местного населения. Белоснежные стены символизировали северную зиму, а светло-голубая черепица замерзающую воду, превращающуюся в лёд. Основное здание замка имело четыре этажа с высокими потолками, а в центре из него поднимались к небу две высокие башни, обзор из них открывал незабываемый вид на просторные северные земли. Ограждала жильё правителя двухметровая белая стена с массивными воротами посередине, открытыми практически весь день. Любивший свой народ Кроу был всегда готов приютить у себя людей, оказавшихся в беде из-за снежной вьюги или просто искавших временный кров на одну ночь. За последний день замок короля превратился в военную базу, теперь сюда съезжались из ближайших деревень рыжие воины и вассалы грозного правителя Севера.

Зима из этих краёв никогда не уходила, летом солнце пыталось сжечь многовековой лёд, но лишь немного растапливало верхушку, заливая селения рыжих водой. Привыкшие к таким тяжелым условиям северяне без проблем справлялись с капризами природы. Если эльфы трёх царств жили в одну ногу с природой, то люди Севера боролись с ней за свою жизнь каждый день.

Несколько веков назад понятия королевства на Севере не существовало, здесь обитали лишь дикие племена, которые враждовали между собой под началом многочисленных вождей. Один из таких предводителей собрал сильную армию и объявил себя правителем этих земель. Он предложил более мелким объединиться с ним на правах будущих вассалов, либо принять смертельный бой и погибнуть. Далеко не все складывали перед ним оружие, многие пытались сопротивляться, но неудачно. Предок Кроу первый король Севера Грюнвальд завоевал снежные земли, положив несметное количество людей на своём кровавом пути. Так началась история Севера, как королевства. После его смерти несколько вассалов пытались восстать и вернуть себе власть над племенами и землями, но все они погибли в битвах с потомками Грюнвальда Северного, не получив достаточной поддержки среди соплеменников.

Арбон смотрел на ледяные просторы своей страны, вдыхая холодный воздух и выдыхая горячий пар, ему нравилось жить в родных краях, бороться с ненастями и выслеживать на охоте белых медведей и волков, чтобы потом хвастаться красивыми шкурами. Если длинные руки правителя Пяти Камней захотят отнять эту землю у его народа, то им не поздоровится, он никогда не позволит этому случиться, пока жив.

Во всех уголках Равнины знали, что каждый мужчина из этих краёв был верным солдатом Северного королевства. Армия Кроу считалась самой выносливой и волевой, все её воины являлись охотниками и умели добывать себе пропитание ножом и топором. Единственным, но важным недостатком для них было отсутствие магов в рядах. Адаманта у не расположенных к торговле дикарей в наличии находилось слишком мало, чтобы защищать от колдунов свои жизни. К тому же, хоть Север и участвовал в изгнании гильдии

магов и уничтожении культа месяца, их короли не снискали среди других людей, эльфов, гномов, гоблинов и орков надёжных союзников. Другие расы всегда относились к ним с опаской, называя рыжих неконтролируемыми варварами, которые упрямы и ни к кому не прислушиваются, такое мнение сложилось из-за необдуманных поступков лидеров Севера.

Немного подумав, Арбон отправился к своему старшему брату Рифезу. Будущий король предпочитал жить как простой воин, обитая в обычном шатре. Он говорил, что ещё успеет насидеться на троне в старом замке, когда настанет его время, а пока он принадлежит себе, а не народу, как его отец. Подходя к шатру, Арбон увидел Рифеза готовящим что-то в котелке на костре подле шатра, он закидывал специи в кипящую воду, перемешивая их большой деревянной ложкой.

Старшему сыну монарха уже перевалило за сорок, он с детства вёл воинственный образ жизни, патрулируя границы королевства и разведывая новые территории, находящиеся дальше северных земель. Выглядел Рифез, как атлет, ведь он каждый день упражнялся с разнообразным оружием, улучшая свои навыки владения им. Будущий король был среднего роста, почти на полголовы ниже высокого младшего брата, но это не мешало ему стать одним из самых сильных северян в войске. Зелёные глаза красиво смотрелись на приветливом лице с массой веснушек, как у большинства людей его племени. Волосы Рифеза так же, как и длинная рыжая борода на его мощном подбородке, были заплетены во множество тонких косичек. Как и Арбон он носил длинную шубу и меховую шапку, по-другому в этих краях не одевались. Увидев брата, Рифез поздоровался, но не спускал при этом глаз со своей, подходившей к готовности, похлёбке.

— Можно к тебе? — обратился Арбон к Рифезу.

— Заходи, раз пришел, — ответил старший брат.

— Отец собирается отправить меня с тобой, хочет, чтобы я убивал наших врагов во имя Севера.

— Почему бы и нет, хороший воин, в котором я уверен как в самом себе, мне сильно пригодится. Судя по всему, ты как раз от него.

— Так заметно?

— Вид у тебя, Арбон, измученный. Наш упёртый старик умеет уничтожать морально. Тебя что-то гложет, брат?

— Да, Рифез, — признался Арбон, — я не хочу войны, ещё можно всё исправить.

— Послушай, Арбон, по законам те, кто совершил преступления против нашего королевства, должны заплатить кровью. Даже если в этом замешан кто-то ещё, это не снимает ответственности с жителей Крайнего за смерть моих братьев и сестёр.

— Я полностью разделяю твою позицию, но, по словам из донесений, жителей Крайнего уже нет. Им отомстили сполна.

— Думаешь, я хочу войны? — с вызовом спросил Рифез у Арбона. — Никто не забудет об уничтожении селения Пяти Камней. Они пойдут на нас войной, в этом все уверены. Я обязан защищать свой дом и народ. Не хочу видеть их на наших землях и не дам армиям Алмазного, Тааффеитового или Рубинового королевства пройти по ним прогулочным шагом. Северяне будут бороться за каждый метр покрытой льдами земли, потому что она наша и ничья больше.

С этими словами Рифез ткнул миску и ложку в руки Арбона и снял котёл с огня. Насыпав себе и державшему деревянную посуду Арбону, он сел на бревно рядом с костром. Рифез сварил похлёбку из оленины и перемёрзшего картофеля, который выменял в прошлом

году у торгашей из земель Рудокопов. Ели они молча, но думали об одном и том же.

— Если войска королевства Пяти Камней не пересекут наши земли, то я не двинусь на их территорию, — пообещал Рифез, пережевывая кусок горячего мяса.

— А если...

— А если, — не дал спросить старший брат Арбона, перебив его, — посмеют направиться сюда, то я им не завидую. Ты со мной?

— Я с тобой брат, — уверенно сказал Арбон и крепко пожал протянутую ему руку.

— Кстати, ты помнишь, как я брал тебя маленького с собой на исследование новых земель? — переводя тему в другое русло, решил узнать Рифез.

— Конечно, — улыбнувшись, ответил Арбон, — это было моё любимое времяпровождение. Помню, как мать постоянно кричала на тебя за это, но я просился, и ты каждый раз ослушивался её. Мне не хватает матери, так же как и этих путешествий в края льдов.

— Мне тоже жаль, что матери уже нет с нами, но такова жизнь, братец.

— Почему ты спросил, Рифез?

— А-а-а! — протянул старший брат, как будто вспоминая что-то. — Я нашел интересный след на окраинах, помнишь снежные холмы Вьюги.

— По ним невозможно идти, ни один человек после похода к ним обратно не возвращался.

— До меня — никто, — уточнил Рифез, — я был за ними. Жуть, как дует, ветер сорвал с меня меховую шапку, глаза от холода чуть не лопнули, но я смог преодолеть холмы. За ними находился ледник. Огромный такой, где-то метров пятнадцать в высоту. В следующий раз хочу на него взобраться, нужно взять инструменты для этого. Возможно, мне показалось, но вдалеке я увидел гору, интересно, что там находится?

— И там за холмами ты нашел след? — удивлённо спросил Арбон.

— Да. Я нарисовал его, но получилось корявенько, ты ведь знаешь, что я слабо обучался грамоте и плохо рисую, к тому же.

— Покажешь?

— Спрашиваешь! А зачем же я с тобой об этом заговорил? — ответил вопросом на вопрос старший брат, забирая у Арбона из рук пустую миску с деревянной ложкой. — Кому же будущий монарх будет ещё показывать свои каракули. Идём ко мне в шатёр.

Рифез придержал кожаную створку шатра, чтобы пропустить брата вперёд. Как и у большинства северян у старшего сына короля оказалось немного вещей, в основном оружие и пару комплектов запасной одежды. Шкуры животных большим слоем покрывали пол хижины северянина, защищая его от холода, они же висели по всему периметру стенок шатра. Рифез начал копаться в своём большом сундуке, единственной мебели хозяина. Северный принц достал кусок желтой бумаги, на которой была зарисована его находка с неизведанных земель.

— Вот, держи! — сказал он, вручая Арбону лист.

— Совсем недурно, — похвалил Рифеза младший брат, обращая внимание на четкие линии рисунка. Арбон смотрел на эскиз пяти длинных пальцев, крайний из которых немного торчал в сторону. На кончиках пальцев находились неумело нарисованные короткие когти. Улыбнувшись, Арбон вернул рисунок его создателю и продолжил, — ты, наверное, никогда не видел следов ящерицы. Непонятно только как она забрела в такую даль.

— В том-то и дело, что много раз видел! — воскликнул Рифез. — Они не отличаются от

тех, что нашел я, понимаешь, ничем, кроме одного.

— Чего же? — спросил Арбон, он пытался успокоиться, но широкая улыбка предательски отказывалась уходить с его лица, демонстрируя настоящее мнение брата.

— Смейся! Смейся! — обиделся наследник престола королевства Севера и несильно ткнул кулаком в грудь Арбона, сказав при этом. — Вот увидишь!

— Ну, говори уже! Не томи!

— Размером, Арбон, они отличаются своим размером. Тот след был немного больше моего. Возможно, там живут чудища, с которыми лучше никогда не встречаться.

— Или наоборот разумные существа, — предположил Арбон, подыгрывая, — когда решатся проблемы с королевством Пяти Камней, то мы, как в старые добрые времена, обязательно туда направимся, чтобы узнать поближе этих существ.

— Да, звучит неплохо! Главное, чтобы отец продержался подольше. Я искренне желаю ему долгих лет, а то становиться во главе Севера я пока не готов. А нашему полоумному братишке Кумару никто бразды правления не позволит взять в свои хилые руки.

— Это точно! — согласился Арбон.

Северяне находились в приподнятом настроении, хотя прекрасно понимали, что их поход к холмам Вьюги откладывался на неопределённое время, да и будет ли он вообще? Это тоже ставилось под огромные сомнения. На следующий день войска Севера, возглавляемые храбрыми братьями, направились в сторону Алмазного королевства.

* * *

Они сидели в мрачной комнате, освещаемой лишь бледными лучами полной луны.

— Северяне собирают войска против Сигурда!

— Прекрасно, — обрадовался низкий голос, — скоро вчерашние союзники начнут пожирать друг друга. Он на Севере?

— Пока да, но ненадолго. Подданные короля Кроу подозрительны, особенно сейчас. Тех, кто отличается от них, будет ждать расправа. К сожалению, наш адепт родился не рыжим, я отозвал его на земли королевства Пяти Камней, чтобы он не привлекал к себе лишнего внимания.

— Одобряю, это мудрое решение. О чем говорят наши союзники?

— Пока боятся выступить с нами, но скоро они передумают. Я сумею их убедить.

— Прекрасно, — повторился низкий голос, — нам нужно просто сделать шаг первыми, чтобы развязать войну в северной части Равнины.

— Возможно, тем более, что теперь мы к этому готовы.

— А они нет, — засмеялся адепт культа, — как же хорошо иметь в совете Пяти ушей.

— Вы правы, — согласился собеседник.

Глава 15

Начало занятий

Начались занятия в школах Дарований и Воителей. Марко уже три мучительно длинных дня просиживал за партой свои штаны, недоумевая, что здесь происходит. Ему пришлось надеть серебряно-серый костюм, как и всем ученикам школы Воителей. Их приучали к военной форме Алмазного королевства. Мальчик думал, что их будут обучать сражаться, а вместо этого они зубрят воинские уставы и читают, как бы выразился Марко, всякую книжную белиберду.

Первые занятия по тактике показались мальчику очень скучными, Марко представлял себе изучение этого предмета более весёлым занятием, чем заточением в аудитории западного корпуса. Их учитель Темак являлся старым воякой, отслужившим много лет в армии королевства Пяти Камней. Марко просто бы засыпал на его уроках, если бы не Фло. Теперь он так называл дерзкую девчонку Флосиону Куинси, которая сидела с ним рядом за одной партой. Хоть они и невзлюбили друг друга при первой встрече, но на почве общей ненависти к жестокому Номеду ребята быстро сдружились.

Флосиона, как и Марко, не одобряла методы обучения преподавателя тактики, считая, что намного важнее и полезнее для учеников практические занятия, чем постоянная писанина и чтение докладов о битвах многовековой давности. Сидели они в самом конце класса и, бездельничая, шутили над смешным, по их мнению, париком Темака, прикрывавшим его лысую голову. Видимо преподаватель заметил хихиканье и решил проучить непослушных учеников. Темак подошел к ним и спокойно поинтересовался у улыбающегося Марко:

— Дайсон, что я только что продиктовал?

— Что-то об управлении войсками, господин Темак! — ответил Марко. Вставая с места, он добавил. — Я не успел записать, рука сильно затекла.

— А что конкретно я говорил, ты слышал? — нахмутив брови, спросил учитель. Мальчик громко вздохнул, ему нечего было ответить, он хотел съязвить, но в последний момент передумал. Темак продолжил, — вы элита, будущие военачальники, от таких как вы будет зависеть много людей. Когда настанет время, от вас потребуются принятие быстрых и верных решений, ответственность за которые ляжет исключительно на ваши плечи. От того, как правильно вы распорядитесь военными ресурсами — зависит исход сражения. Бывали случаи, когда небольшая горстка воинов побеждала противника в десятки раз превосходившего своим числом. Конечно, их подготовка имела большое значение, но командир, умеющий вести бой и людей за собой — вот, что даёт настоящий результат. Садись Марко, я надеюсь, ты впредь будешь внимательнее к моим занятиям и не посрамишь своего дядю Тархона Дайсона, одного из лучших тактиков и военачальников нашего времени.

— Извините, господин Темак, — растеряно попросил прощение Марко, чувствуя правоту учителя, — это больше не повторится.

Старый вояка кивнул в знак принятия извинений и продолжил читать лекцию с места, где отвлёкся на смеющегося Марко. Так продолжалось до середины дня с перерывом на обед, единственным что менялось, были аудитории и учителя. Последним уроком на сегодня оказалось фехтование у мастера Эрозама.

После краткого ознакомления с видами оружия в классе, Эрозам пригласил мальчишек и Флосиону на бойцовские арены. Обрадованные новички с нескрываемым восторгом восприняли известие, ведь они ждали этого события целых три дня. Ученики побежали переодеваться в свободную одежду, скинув ненавистную форму. К их большому сожалению, они шли на арену совсем не драться, как выяснилось во время получения инструкций от мастера, а отрабатывать удары вместе со вторым и третьим курсами. Эрозам представил ученикам трёх новых учителей школы. Ими являлись островитяне, три крепких брата смотрели на детей грозными взглядами, не предвещавшими ничего хорошего.

— Мастер Вигон, мастер Рагнан и мастер Сайган будут заниматься вашим обучением, вы обязаны выполнять их приказы, за непослушание они имеют право вас наказывать.

— Каким образом? — случайно вырвалось у одного из третьекурсников.

— На своё усмотрение, — ухмыляясь, ответил на вопрос Эрозам, — каждый курс будет закреплён за определённым мастером. Третий курс за Вигоном, второй — Рагнан и новички из первого — Сайган. Будут и общие занятия, как сегодня. Сейчас я хочу, чтобы вы вспомнили, а некоторые увидели впервые, как правильно бить мечом и защищаться от такого удара.

Эрозам с Рагнаном продемонстрировали движения. После десятиминутной разминки мастера поделили детей на пары, которые по очереди атаковали и защищались деревянными мечами, монотонно отрабатывая один и тот же приём. Воинственная Флосиона работала в паре с племянником командора. Это продолжалось минут тридцать, за которые Марко уже успел соскучиться по нудным лекциям преподавателей школы Воителей. Мальчик в мыслях сравнивал себя и остальных с дятлами, которые без перерыва стучат клювом по древесной коре однообразными движениями, только вместо птиц на дереве были юные ученики на арене. По глазам Фло можно было понять, что её впечатление от отработки ударов особо не отличалось от мнения Марко.

Островитяне ходили и внимательно смотрели, как девяносто детей машут своими орудиями. Лэрды поправляли там, где это требовалось. Особое старание продемонстрировали ученики третьего курса, они уже осознавали важность подобных тренировок за два года школьной жизни, в отличие от младших учеников. Подойдя к Марко и Флосионе, мастер Сайган похвалил их, как одних из лучших на первом курсе. Но за сладким пряником последовал кнут, мастер начал поэтапно указывать на грубые ошибки детей, корректируя их движения при замахе мечом и блокировке удара.

— Каждый день вы будете работать с оружием, — говорил Сайган, обращаясь к своему курсу, — когда я или мастер Эрозам сочтём вас достойными сражаться, то у вас будет возможность вступать в свободный тренировочный бой, а пока учитесь!

В этот день они отработали ещё три подобных приёма, выполняя каждый из них в течение получаса. Это занятие сильно измотало их, оно требовало огромной выносливости от учеников. По окончанию уроков уставшие дети, переводя дух, побрели ужинать в восточный корпус магов. После тренировки у них болели не только мышцы, но даже кости, к тому же образовавшиеся на ладонях большие водяные мозоли ныли так, что было страшно больно дотрагиваться рукой к чему-либо.

Миралем чувствовал себя счастливым, его радовало всё от начала до конца в школе Дарований. Даже смешной серый балахон с большим капюшоном, который он был обязан носить на территории учебного заведения, нравился ему. Каждому из них уделяли много внимания, пытаясь увидеть сильные стороны юных чародеев. Больше всего выходца из Крайнего увлекала история магии, уходящая в прошлое на целые тысячи лет. Этот предмет преподавал самый сильный маг Алмазного королевства — многоуважаемый Альмир. Он после завтрака собрал учеников в школьном парке, чтобы провести занятие. Альмир считал, что раз погода в этот день стояла солнечная и созданы все условия для работы на улице, то почему бы и не позаниматься с детишками на свежем воздухе.

— Так вот, — рассказывал старый чародей, — когда эльфы научили пользоваться людьми азами магии четырёх стихий, то мы начали стремительно развиваться в этом направлении. Изначально магией пользовались для улучшения существования в нашем неидеальном мире. Гены мага считались, как и сейчас, великим даром для человека. Сильные маги становились чем-то на подобии защитников людей. Они пытались своими навыками сделать условия жизни лучше. Жившие в те далёкие времена человеческие маги находили всё новые и новые применения, изобретали заклинания, учились правильно чувствовать магическую энергию, но чем дальше, тем становилось сложнее. Многие из них искали только личную выгоду, породив, таким образом, гильдию магов. Изначально она основывалась, как опора для людей, но со временем истинных служителей магии там почти не осталось, хотя лозунги гильдии являлись противоположными. Они начали принимать в свои ряды и другие расы. Маги этого сообщества становилась всё сильнее и сильнее, образовавшись, в каком-то роде, в огромную армию, разбросанную по Равнине.

— А что случилось потом? — спросила первокурсница по имени Кира, чернявая девочка с большими глазами синего цвета, немного владевшая стихией воды. Именно она создавала магические ледяные шары на арене вместе со светловолосым Аргусом.

— Потом появился Азар, вокруг него сплотились люди и доверили ему свои жизни, заслуженно объявив его правителем пяти основанных им городов. Не посмеяв начинать войну против человека, за которым стоят все обычные люди, они как пиявки присосались к его потомкам, внося раздор между ними. Гильдия существовала, диктуя условия нашим правителям, а когда попыталась захватить власть, была разбита. Высшие маги гильдии основали кровавый культ месяца. Который служил... — Альмир запнулся, понимая, что уже и так отошел от темы и взболтнул лишнего, он решил соврать, прибавив, — который мы обязательно будем изучать на старших курсах. Так, кто мне расскажет, как правильно настроить себя на совершение магических действий, когда вы произносите заклинание?

Сразу несколько человек хотели ответить на вопрос старого мага, который внимательно выслушал ответы каждого из детей, поглаживая при этом свою белую бороду. Альмир ещё бы долго рассказывал о происхождении магии, но ученикам нужно было отправляться на следующий урок под названием концентрация. Вела это занятие маг, представившаяся ученикам как Нирия. Это была почти двухметровая худая женщина со строгим бледным лицом и тонкими, практически отсутствовавшими губами. Волосы на её вытянутой голове переплетались и торчали вверх, как листья ананаса, удлинняя и без того высокую фигуру Нирии. Урок концентрации проходил в одном из классов восточного корпуса на втором этаже. Преподаватель по концентрации медленно прохаживалась между партами с сидящими за ними десятилетними учениками и диктовала скрипучим голосом:

— Чтобы правильно сконцентрироваться на заклинании нужно: освободить голову от

посторонних мыслей, сосредоточиться исключительно на результате, вы должны представить, что собираетесь сделать. Без этого произношение заклинания не приведёт к желаемому результату, возможно даже навредит такому магу. К следующему занятию, которое мы проведём на арене или в парке, каждый из вас выберет по одному заклинанию, которым владеет, мы попробуем использовать ваши навыки, добавив к ним правильную концентрацию.

— А бывает ли такое, что в спокойном состоянии колдовать совсем не получается, а в гневе выходит? — подняв высоко руку, спросил Миралем.

— Да, такое бывает, но это чревато тяжелыми последствиями для мага. Он неравномерно использует свою силу и будет быстро опустошен, если пользоваться заклинаниями, требующими большего запаса магической энергии. Для подобных случаев и нужен такой важный предмет, как концентрация. Ещё вопросы будут?

— Скажите, госпожа Нирия, — обратился к учителю маленький Юбер, — а возможно ли лопнуть от скопившейся в тебе энергии?

Ученики громко рассмеялись, даже серьёзная Нирия улыбнулась от неожиданного вопроса, но решила удостоить мальчика ответом:

— Это невозможно. Если маг чувствует, что его запас слишком велик для него, то он разряжается, либо учится овладеть им, опять же, концентрироваться на нём. Чем больше мы развиваемся, тем объёмнее будет запас энергии.

После занятия Нирии ученики побывали на уроке Усвара, который объяснял Миралему, что умение толкать предметы, как магические, так и обычные является одним из заклинаний стихии воздуха средней сложности.

Единственный, кто не знал, чем ему заняться на уроках учителя стихий оказался Юбер, который кроме превращений в тигра пока ничем не мог похвастаться. Он пытался работать с каждой из четырёх стихий, но результата не было никакого, что сильно расстроило мальчишку.

Под конец третьего учебного дня, открывшего для каждого что-то новое, ученики всех курсов обеих школ ужинали в просторном зале столовой восточного корпуса. Почти сто пятьдесят голодных детей нависло над тарелками с кашей и салатами. Увидевший брата Миралем, улыбаясь, помахал ему рукой, на что Марко ответил лишь вялым кивком головы. Миралем, место которого было за столом среди таких же как он, сильно расстроился, ведь ему в этот момент хотелось больше всего на свете поделиться радостными и яркими впечатлениями об увлекательной учебе в школе Дарований со своим братом. После ужина он обнаружил, что Марко уже покинул столовую, не дожидаясь его для их вечерней беседы, хотя они об этом ещё вчера договаривались. Опечаленный Миралем пошёл вместе с Юбером и остальными мальчишками в свою комнату на третий этаж корпуса. Ему ещё предстояло готовиться к завтрашним занятиям по нескольким предметам.

* * *

Ваара внимательно смотрел на магический шар, пытаясь разглядеть лицо собеседника под большим капюшоном черной мантии, но все его старания были потрачены впустую. Этот разговор между ними являлся далеко не первым, но колдун племени Песков так и не проникся доверием к осторожному магу гильдии, не желавшему показать свой истинный

облик.

— Хочешь ли ты сдвинуть армию Сапфирового и Изумрудного королевств подальше от своих земель, показать консулам Оркгоблинской республики всю мощь пустыни? — спросил маг, обладающий низким голосом.

— Даже, если и хочу, тебе-то что с этого? — грубо поинтересовался колдун, хищно обнажив острые белые зубы. Ваара казался невероятно худощавым, при желании можно было пересчитать не только рёбра, но и кости всего тела. Колдуна Песков полностью покрывали татуировки, даже его очень смуглое лицо, они напоминали вязь на непонятном для жителей Равнины языке. Огромные желтые зрачки, как и у большинства дикарей, помогали ему видеть ночью, но через магическую сферу это, к сожалению, не работало. Голову колдуна прикрывала поднятая на длинные волосы черного цвета страшная маска, сделанная из морды льва. Возможно, шкура этого животного прикрывала и остальные части тела Ваары, превратившись в безрукавную накидку со штанами. Он считался одним из самых сильных колдунов своего племени, Ваара стал одним из верховных вождей много веков назад. Никто из ныне живущих соплеменников не знал, сколько лет этому человеку на самом деле. Посмотрев на него впервые, люди сходились во мнении, что колдуну немногим больше тридцати.

— Они мешают нам также как и племенам Песков. Среди нас много недовольных, мы хотим смести нынешних королей.

— Вы просто в очередной раз попытаетесь захватить власть нашими силами, какой смысл моему народу гибнуть за интересы твоей кровавой гильдии?

— Мы не жадные, отдадим вам земли республики орков и гоблинов.

— Они не намного лучше наших пустынь, там сплошные пески, — произнёс колдун, смеясь.

— Чего ты хочешь? — задал вопрос адепт культа месяца.

— Огромные зелёные края Лесного царства эльфов и земли Рудокопов подойдут моему народу для жизни, а территория орков и гоблинов и так принадлежит нам по праву. Это не главное. Теперь послушай, чего хочу лично я.

— Что ещё?

— Вернуть шесть утраченных душ могущественного Яхи.

— Хорошо, — согласился маг, подумав немного, — сможешь ли ты собрать воедино всех верховных вождей и пойти сражаться на обоих берегах Нижней Демы?

— Судя по всему, с остальными ты никогда не встречался, — усмехнулся дикарь.

— Просто ответь на мой вопрос, вождь.

— Мне понадобится немного времени, чтобы договориться и выдвинуться.

— Сколько? — уточнил у Ваары собеседник.

— Две недели максимум, но даже, если я договорюсь, то нам не хватит сил, чтобы агрессивно атаковать во всех направлениях территорию Равнины. Можно начать с королевства Пяти Камней или пустынь орков и гоблинов?

— Я помогу вам, у меня есть сведения расположения войск королевства Пяти Камней и частично Оркгоблинской республики. Я дам вам сотни кораблей и расскажу что делать. Перебить их не составит большого труда.

— А что будут делать маги гильдии? Было бы неплохо, если бы они сражались вместе с нашими воинами и колдунами, зная их мощь.

— Не переживай, они уже ведут войну. Вы не единственные наши союзники. Правители

Равнины не смогут послать на племена Песков все свои силы, им придётся отбиваться и в родных стенах.

— Кто ещё? Наглые гномы? Может, хитрые островитяне? — заинтересовано спросил колдун.

— Этого пока я сказать не могу, но скоро ты сам узнаешь. Сейчас это не столь важно. Ты согласен?

— Да! — уверенно ответил дикарь. — Я не подведу.

— Готов ли ты дать клятву своей кровью служить великой и могущественной гильдии магов пока мы не вернём к жизни Альдора?

— Клянусь своим богом Яхой! — Ваара достал нож и разрезал себе ладонь, он поднёс руку к магическому шару. Кровь капала на него, поглощаемая волшебным прибором.

— Теперь дело за малым. Скоро ты и твой народ будете править в Лесном царстве эльфов.

Изображение с магом гильдии исчезло. Ваара остался один в своём деревянном шалаше, который служил ему больше защитой от солнца, чем домом. Колдун магией остановил кровотечение на руке, видимо, давая клятву члену гильдии, он перестарался. Ваара отлично сыграл роль человека, который поддался эмоциям, захлестнувшим его в момент соглашения. Дикарь знал, что клятва нерушима и её придётся сдержать, но так было нужно. Ведь для достижения цели любые методы хороши. Он имел свой интерес на Равнине, о котором рассказывать магам гильдии не собирался.

Колдун вышел из шатра без дверей в надежде поймать прохладный ветерок. Ему было очень жарко, он вытер пот с лица, хотя ночь длилась уже несколько часов, но в этой области песчаной пустыни температура воздуха всегда оставалась очень высокой и никогда не опускалась.

— Наконец-то мой народ выберется из этой проклятой пустыни, — прошептал Ваара. «Мы вернём нас и отыщем желаемое», — прозвучало в его голове.

Глава 16

Разведка

Попрощавшись с каждым племянником в отдельности, поскольку загруженность мальчиков или ещё какие-нибудь причины никак не могли собрать Миралема и Марко вместе, чтобы поболтать с обожаемым их дядей, Тархон пообещал вернуться через полтора, максимум два, месяца в школу Воителей. Миралем даже всплакнул, обнимая дядю на прощание, Марко же пожелал удачи и скорого возвращения, стараясь крепко пожать руку Тархону. Командор сказал ребятам, что они просто едут на боевые учения, до сих пор скрывая от мальчиков случившееся в Крайнем страшное событие. Как и всегда обязанности по управлению школы Тархон возложил на плечи незаменимого помощника — Эрозама Милна, отдававшего себя целиком школьным делам и юным ученикам.

Пришло время покидать столицу. Десятитысячное войско Алмазного королевства отправилось под предводительством Тархона к границе с Севером. Наместник Тирон сопровождал командора на протяжении нескольких километров, давая последние наставления и советы.

— Постарайся выяснить, что же произошло на самом деле между жителями Крайнего и Посёлка. Ты не хуже меня знаешь, что лучше плохой мир, чем хорошая война с Севером.

— Думаю, что это всё козни адептов культа месяца, — настаивал на своей версии командор, — мир с правителем Севера Кроу нам необходим, главное, чтобы с их стороны тоже было понимание ситуации, ведь с рыжими всегда тяжело договариваться.

— Ну что ж, друг мой, скоро всё прояснится, и мы найдём ненавистную всем нам гильдию, ты уж постарайся!

— Ваша Светлость, я сделаю всё от меня зависящее и даже больше, — пообещал Тархон, прощаясь с лордом Эллингтоном.

Мощная тяжелая конница, составлявшая полторы тысячи воинов, выдвинулась вперёд вместе с командором, увеличивая разрыв с основной частью армии. Каждый из всадников вёз с собой латные доспехи, либо был одет в них частично, поскольку полное обмундирование воина весело до двадцати пяти килограмм и долго находиться в нем было просто напросто тяжело, даже для подготовленного человека. Латникам перед походом вручили на всякий случай алмазные щиты, хотя они ехали сражаться с непригодными к колдовству северянами, но осторожность никому не помешает. Практически весь запас алмаза Алмаза переплавили, чтобы вооружить своих воинов и за неделю выковать достойную защиту. Остальные восемь с половиной тысяч солдат являлись пехотой. Они добирались на больших повозках по пятнадцать-двадцать человек в каждой, чтобы не утомляться сильно физически в далёком пути. Плюсом повозок было и то, что люди могли обедать вяленным мясом и овощами с фруктами, не покидая средства передвижения. Делали они привалы только поздним вечером на ужин и ночлег, а после завтрака ранним утром отправлялись дальше в путь и так каждый день. Меченосцы, лучники, арбалетчики и копейщики оказались, конечно же, менее мобильными, чем конные воины, но двигались всё равно намного быстрее, сидя в повозках, чем, если бы им пришлось идти на встречу с противником пешими. Основная часть войска должна была прибыть по расчетам Тархона на два, максимум на три, дня позже всадников, которые собирались осуществить к тому времени разведку территории и узнать приблизительное количество солдат в армии

противника.

Военачальника Алмазного королевства кроме конницы сопровождали речной эльф Малитил, лучший чародей Алмаза и правая рука наместника — Альмир и тридцать боевых магов, практически все они являлись выпускниками школы Дарований.

За восемь дней скачки с ночным отдыхом под открытым небом, конница под командованием Тархона прибыла в назначенное место. Осмотревшись, они разбили свой лагерь приблизительно в пяти с половиной километрах от земли, где находилось когда-то селение Крайнее. Поскольку войско закрепилось на нужном месте ещё днём, то решили послать людей в разведку до территории Посёлка. Малитил присутствовал среди воинов отряда разведки. Черноволосый эльф вызвался добровольно, аргументируя свой поступок тем, что он неплохо знал эти места, поскольку жил по соседству с ними много лет.

Малитил вместе с десятью опытными воинами, легко вооружившимися для повышения скорости передвижения, и одним магом Алмазного королевства поехал в Крайнее.

Некогда радушное селение превратилось в одно огромное пепелище, здесь больше не было жителей, которые ещё месяц назад и не подозревали, что на их земле будет кровавая бойня. Воины спешили и начали осматривать селение, но ничего интересного кроме сгоревших домов они здесь не обнаружили. Эльф остановился на площади, где ещё недавно стояла ратуша, смрад человеческих трупов был невыносим. Большая куча из подожженных, но не сгоревших дотла, мертвецов лежала посреди площади, разлагаясь. Один из солдат отряда не смог сдержать рвотный рефлекс при виде страшной картины.

Следовало направиться в Посёлок, чтобы разведать территорию, в случае выявления северян требовалось сразу же возвращаться к войску с донесением. Малитил конечно мог перемахнуть через реку и оказаться в своём родном царстве, расспросить соплеменников, возможно, они и следили за передвижениями воинов Севера, но решил этого пока не делать, ему не хотелось втягивать речных эльфов в конфликт. Он носил черно-серый костюм не просто так, это означало, что Малитил не служит официально ни одному из эльфийских владык, хотя и родился в этих землях. Таких как он, остроухих на Равнине существовали считанные единицы. Все они называли себя наёмниками или свободными эльфами, предлагали свои услуги за определённую плату, обитая почти во всех уголках Равнины, либо как Малитил жили в своё удовольствие. У каждого из них на запястье правой руки присутствовала маленькая татуировка в виде единорога, но её никто не набивал, она наносилась заклинанием, лишь владыка одного из царств мог сотворить это. Если бы убийство эльфа облаченного в зелёное одеяние Лесного царства, синее — Речного или белое — Небесного привело к межрасовой войне, то смерть наёмника со знаком единорога расценивалась как обычное убийство, поскольку на свободных эльфов не распространялась защита владыки.

Покинув сгоревшее селение, они направились в сторону Посёлка вдоль Правой Демы но не доехали до него. Один из разведчиков поднял руку вверх, останавливая отряд.

— Стой! — скомандовал он, прислушиваясь.

— В чем дело? — обратился к нему молодой маг из отряда.

— Наверное, показалось, — извинился воин перед соратниками, и они продолжили путь.

Малитил тоже что-то слышал, но не мог понять что именно, как будто лёгкие зверьки и огромный дикий кабан медленно перемещались по лесу. Он внимательно осмотрелся по сторонам. В какой-то момент речной эльф услышал свист ветра и, смотря в сторону леса,

закричал:

— Назад! Скорее! Все назад!

Из-за деревьев полетели стрелы, шестеро попутчиков речного эльфа погибли, не успев среагировать. Били стрелы точно в цель. Молодой колдун, сопровождавший Малитила, успел накрыться магическим щитом, который отбил стрелковые атаки противника, но пропустил сильный удар молнией, с треском уничтоживший защиту, пораженный в грудь юноша упал с лошади мёртвым. Малитил и ещё четверо всадников попытались развернуться, чтобы спастись бегством, но им уже отрезали путь. Из кустов выбежали эльфы с оружием в руках. Малитил насчитал десятерых. Они были одеты в белые цвета с голубыми переливающимися узорами на костюмах, что говорило об их принадлежности к Небесному царству. Воины Алмазного королевства ринулись в смертельный бой, но они не имели ни единого шанса, четыре эльфийских стрелы — четыре метких попадания. Малитил остался без поддержки, одолеть всех не получилось бы, но забрать несколько жизней нарушителей мира он был в состоянии. Эльф хотел воспользоваться магией, но не смог, тело перестало слушаться остроухого, кто-то завладел контролем над его движениями.

— Не ожидал? — спросил мужчина, появляясь из чащи леса. Черная мантия с опущенным капюшоном прикрывала его тело, Малитил мог поклясться, что символ месяца обязательно вышит сзади его одежды. Член гильдии оказался человеком. Высокий рост и крепкое телосложение мага, которое даже просторная мантия не скрыла, бросались в глаза. Короткая русая борода мужчины, которую он деловито поглаживал, смотря на эльфа, отливала рыжим оттенком на дневном солнце.

— Кто ты? — вопросом на вопрос ответил Малитил, все ещё пытаюсь пошевелить руками. Эльф не знал, как бороться с могущественным магом, взявшего роль кукловода на себя, а ему, Малитилу, отведшего незавидную роль беспомощной куклы.

— Я? Разрешите представиться! Моё имя Гурап! — фамильярно улыбаясь, произнёс колдун, добавляя с довольной усмешкой. — Я работал кузнецом в Крайнем. Что дружок, тебе тяжело двигаться? Давай я помогу тебе слезть с лошади!

— Убийца! Сколько же ты людей погубил!? — прошипел Малитил, понимая, что адепт гильдии обвёл всех вокруг пальца. Свободный эльф был наслышан от маленьких Дайсонов о несостоявшейся казни невинного, по их мнению, ремесленника на площади Крайнего.

Гурап направил руки в сторону эльфа и принудил остроухого, подчиняясь его воле, спуститься на землю. Один из небесных эльфов подошел к неспособному двинуться Малитилу и без боязни за свою жизнь вынул из ножен эльфийские мечи пленника.

Жители Небесного царства обитали на северо-востоке от Алмазного королевства. У них были небольшие владения в одной из частей горного хребта под названием Старый, тянувшегося от северных земель до неизведанных пустынь дикарей племён Песков. Единственный город небесных эльфов Субкаэлоурбис располагался в высоких неприступных скалах. Они сильно отличались от своих речных собратьев внешне. Белые, как мел волосы и почти невидимые светло-серые зрачки делали их вид устрашающим. В основном все небесные эльфы пользовались стихией воздуха, но лучшие из них успешно изучали и другие виды магии.

Бывший кузнец довольно смотрел на Малитила, словно любуясь им.

— Много, много людей погубил, — дал честный ответ на вопрос Малитила Гурап, — а всё для того, чтобы тебя заполучить, некромант. Может я и сильнее, чем ты и одаренней, но твоей науки я постичь не смог. Не получалось, знаешь ли. Чтобы подкрасться к тебе

поближе пришлось устроить весь этот бардак. А я, кстати, уже полтора года торчал в Крайнем, семью завёл и друзей для прикрытия, правда, поганых, как оказалось. Представляешь, мой же дружок, Иваром звали, к моей жене всё время под юбку залезть пытался. Вот он был настоящим подонком, когда я пришел к нему инкогнито, нацепив большие очки и длинную бороду, надел черный плащ, то он меня даже не узнал. Я пообещал награду завистливому северянину, чтобы он меня же и подставил. Все бы подумали на кузнеца, требовали бы выдать, а меня нет — исчез, вот жители Севера и пошли бы на Крайнее со своими обидами. Но, представляешь, когда я разделался с незадачливым ухажером жены, появились детишки в лесу, мне пришлось выдумывать новую историю. Рискованно конечно было сидеть на бочке с петлёй на шее, ещё и северянин один пытался меня всё время ударить ножом, но оно того стоило. Кстати, я уже сказал, что у меня ребёнок родился, пока я вживался в роль кузнеца? Ты представляешь, сколько сил и времени я потратил на тебя, некромант?

— И где же теперь твоя семья?

— К сожалению, они уже в другом мире, обедают сейчас в царстве Тенебриса. Представляешь, моя любопытная жена увидела, как я общаюсь с помощью магического шара с другими членами гильдии. Вместе с ней зашел постоянный заказчик на мой товар из другого селения, мне пришлось их убить. Я не хотел этого, всё-таки привыкаешь к людям со временем. Ты меня понимаешь?

— Какое же ты зло, если отнял жизни у любившей тебя семьи.

— Нет, я забрал её только у глупого крестьянина и Джун, а моего ребёнка эта бестия, умирая, сама задушила, пока я разбирался с мужиком. Представляешь, он оказался с меня ростом, вот я и решил спалить дом и кузню, как будто он это я, но тут ещё и неусидчивый староста Ироним пожаловал. Для меня всё сложилось как нельзя лучше, эти глупцы сами начали войну, нужно было только их подтолкнуть, прикончив для верности ещё несколько северян, чтобы те подумали на жителей Крайнего. А ты и вправду считаешь, что я когда-нибудь бы убил своего наследника? Нет, никогда. Ведь я правнук великого и могущественного Альдора. Родная кровь для нас это всё!

— Это всё чем вы можете питаться, — дерзко кинул Малитил.

Гурап воткнул в землю метательный нож у ног эльфа, такое же оружие дало толчок непоправимым последствиям на границе Севера и королевства Пяти Камней. Маг гильдии вцепился в остроухого взглядом, Малитил нагнулся и подобрал нож, его руки приготовились для удара. Речной эльф уже видел когда-то подобную картину с погибшим владыкой Лесного царства Саевелом, но никогда не хотел стать её участником. К Гурапу начал приближаться один из небесных эльфов, видимо, планируя остановить его, он хотел сказать что-то, но маг жестом показал ему закрыть открывшийся рот. Гурап дал мысленную команду телу Малитила, резкое движение и руки опустились вниз, оружие остановилось на расстоянии нескольких миллиметров от черно-серой туники эльфа. Малитил даже не вздрогнул, лишая возможности болтливому колдуну насладиться страшным зрелищем.

— Если бы ты не был мне нужен, то твоё бы время на этой земле закончилось уже сегодня, — злобно проговорил чародей, приблизившись в упор к Малитилу.

Небесный эльф, пытавшийся минуту назад вмешаться, сходил в лес к своей лошади и, покопавшись в походном мешке, достал что-то. Он подошел и связал непослушные руки Малитила за спиной алмазным шнурком, который обжигал ему руки, медленно высасывая из белоголового магическую энергию. Через секунду Малитил тоже почувствовал

Тархон ожидал уже несколько часов возвращения отряда разведки, возглавляемого свободным эльфом. Скоро начнёт садиться солнце, командор решил больше не медлить и на их поиски отправиться лично.

Пятьдесят всадников в латах с адамантовыми щитами и Альмир сопровождали командора. По следам лошадей отряда разведки они поскакали в Крайнее. Насмотревшись на разруху, Тархон, не тратя особо много времени на осмотр своей родной деревни, продолжил путь, понимая, что сейчас нет ни секунды на ностальгические воспоминания. Единственное, что он сделал, это краем глаза посмотрел на гору трупов, пытаясь отыскать среди погибших знакомых свою сестру Милеву. Тархон увидел торговца, продававшего ему эльфийские перчатки, которые так понравились его племянникам, увидел стражника, прибежавшего в трактир с отдышкой. Лица мертвецов оказались страшно перекошены, эти люди были убиты насильственной смертью, им пришлось платить за глупость односельчан своими жизнями. Не найдя среди них Милеву, командор Алмазного королевства с каким-то облегчением выдохнул воздух из лёгких, хотя он прекрасно понимал, что труп сестры мог просто обгореть до неузнаваемости или командор его не заметил.

Его воины ехали в сторону Посёлка, идя по следу, широкой шеренгой, начав выстраиваться от берега реки и заканчивая лесной чащей. Им пришлось потратить ещё полчаса, прежде чем они добрались до места схватки. Десять бойцов отряда и молодой маг лежали убитыми, их лошади бродили по окрестностям. Альмир с несколькими солдатами и Тархоном спешили, чтобы осмотреть тела павших от руки врага воинов Алмаза.

— Здесь присутствовал сильный колдун, — уверенно произнёс Альмир, перевернув мага на спину, показывая при этом командору смертельную рану в груди убитого, — его ударили молнией. Это не самое эффективное заклинание, мало кто может убить ударом молнии, не говоря уже о том, что ещё меньше чародеев способно прожечь такую глубокую рану. Возможно, у северян появился очень сильный союзник из другого племени, о котором мы пока ничего не знаем.

— Нет, — отрицательно покачал головой Тархон, рассматривая поданную одним из воинов стрелу, — здесь не было людей Севера. Это эльфийская стрела, она немного длиннее обычных, наконечник ажурный, сделан из мифрила, имеет две грани. Лишь в горах Старого хребта добывают мифрил. Наши мастера из Панаки делают стальные трёхгранные стрелы уже больше пятидесяти лет, а северяне одни из постоянных их заказчиков, поскольку основной их промысел охота, а стоящих ремесленников на Севере маловато. Они никогда бы не тратили на мифрил деньги и не возились с гравировками на эльфийском типа этой: «Фирмаментум», что примерно означает «Небесная твердь». Я считаю, что нашим воинам приготовили ловушку остроухие из Небесного царства.

— Значит, северяне имеют сильного союзника в их лице, — настаивал маг.

— Не думаю, ведь они забрали Малитила, мы с тобой прекрасно знаем кому он нужен на самом деле. Ты же копошишься иногда у меня в голове, из этого следует, что знаешь мои мысли, — утвердительно сказал Тархон, вызывающе смотря на Альмира, — гильдия с Севером никогда бы не договорилась. Рыжие тут ни при чем. Я готов поклясться, что это

дело рук гильдии магов и небесных эльфов.

— Хочешь сказать, что народ, сражавшийся с Кровавым Альдором, тайно предал нас? — удивлённо спросил старый Альмир, не обратив внимание на кинутое Тархоном обвинение.

— Да, — подтвердил командор Алмазного королевства, — возможно, среди их воинов появились отступники, но есть и вероятность осознанного перехода в лице могущественного владыки Асерласа, на сторону гильдии магов.

— Лидер небесных эльфов самый старый среди всех жителей Равнины, Асерлас один из наиболее почитаемых мудрецов. Он находился среди нас, когда мы одолели Альдора. В то, что владыка перешёл на сторону врага я никогда не поверю.

— Я уже ничему не удивлюсь, — произнёс Тархон.

— Командор, есть следы! — закричал один из воинов, выбегая из чащи леса. — Они ведут в сторону земель Севера, но не к Посёлку, а на восток.

— По коням, — скомандовал Тархон, видимо у него появилась идея.

Боевой отряд командора Алмазного королевства отправился преследовать нежданного противника, свернув с дороги в Посёлок в чашу леса.

* * *

Хотя наследники Севера Рифез и Арбон не желали войны, но были к ней полностью готовы. Они стянули уже пятнадцать тысяч северян и ожидали ещё столько же в течение месяца. Наследник трона занимался военной подготовкой рыжих, понимая, что против организованной армии они не выстоят.

Сейчас Рифез отправлял Арбона проверить ближайшие посты вдоль границы Севера и Алмазного королевства. Арбону пришлось одеться в адамант по настоянию старшего брата, сильно опасавшегося магических атак грозного противника. Пускай броня Рифеза и не сделана литыми доспехами, а была всего лишь кольчужной, но этого казалось вполне достаточно, ведь всё тело она прикрывала, даже перчатки и высокие сапоги были выполнены из адаманта. Довершал комплект северянина короткий широкий меч с обоюдоострыми лезвиями, открытый шлем и небольшой круглый щит, состоявшие из того же металла. Пока Арбон примерял доспех, Рифез находился рядом и давал наставления:

— Если они не пересекли наши земли, не вступай в бой, захотят поговорить — организуй нам встречу. Не отправляй вперёд воинов, не нужно провоцировать противника. На постах донеси это нашим соплеменникам, что мы не нападать собираемся на Алмазное королевство, а защищать от них свои края, а то у меня такое ощущение складывается, что, сколько бы я им не говорил об осторожности, меня всё равно не понимают. Пока мы не готовы сражаться с Алмазом или Тааффеитом на их территории, а на нашей мерзлоте они не смогут.

— Хорошо, брат, — ответил ворчливо Арбон, натягивая поверх льняного камиза кольчугу.

— Да ещё кое-что! — серьёзным тоном прибавил Рифез.

— Весь во внимании, — смотрел на старшего брата Арбон Северный, ему оставалось надеть только шлем для полной экипировки.

— Братец, тебе жутко идёт моя броня! Думаю, подарю я её тебе.

— Всё насмехаешься над младшими!

— Я серьёзно. Она не защищает как латы, но оставляет твои движения свободными, не сковывая их. К тому же весит намного меньше, сможешь быстро перемещаться в бою.

— Это то, что нужно, — сгибая локти и присев несколько раз, подытожил младший брат. Арбон был явно доволен подаренными доспехами.

— А самое главное, что ты теперь неуязвим для прямого воздействия магии. Я лично проверял. Для заказа мне в своё время пришлось ехать в края Рудокопов к самому Железосвисту, тогда я был молод и думал, что буду всю жизнь проводить в сражениях. Легендарный гном даже пригласил эльфов из Лесного царства, чтобы показать мне устойчивость этого комплекта от направляемых чар.

— И что? Как все прошло?

— Ни один остроухий не нанёс мне вреда, они пытались, как могли, честно отрабатывая обещанное им гномом золото, но у лесных эльфов ничего не вышло.

— Спасибо, брат, — поблагодарил Арбон Рифеза за доспехи.

— Если что-то заметишь — труби сразу в рог, не нужно строить из себя героя, живой ты намного полезнее мёртвого.

Младший брат кивнул в знак согласия и крепко пожал руку на прощание. Покинув шатёр Рифеза, Арбон запрыгнул на своего гнедого скакуна, которого привёл похожий на великана Исор. Младший сын Кроу отправился проверять кордоны вместе с бывшим главой Посёлка и двумя десятками вооружённых до зубов северян. Воин в алмазных доспехах начал свой объезд с территории, на которой находилось уже заброшенное селение, ведь основной лагерь расположился как раз неподалёку. Две сотни воинов ожидали противника в засаде в Посёлке. Назначенный главным среди них вояка не рассказал Арбону ничего нового. Северянин двинулся вдоль границы дальше, объезжая маленькие сторожевые отряды, насчитывающие от десяти до тридцати человек в каждом. Пока нигде врага не видели. От безделья Арбон начал разговор с Исором.

— Скажи мне, куда вы подевали тела погибших односельчан после жестокой резни с жителями Крайнего? — поинтересовался он.

— Ты хочешь знать, как они все поместились на плотках и были ли они пущены по реке Правая Дема? — хмурясь, уточнил Исор.

— Да, — подтвердил Арбон.

— Никак, — коротко и грубо ответил на вопрос Исор, спустя минуту размышлений он продолжил, — мы сожгли их всем скопом возле реки, а пепел развеяли, как это делают в наших снежных селениях, где нет рек или озёр, а есть лишь мёрзлый лёд. Потом драпали на Север, как трусливые собаки, боясь каждую минуту, что приедут солдаты королевства Пяти Камней и насадят нас на свои длинные копыя.

Сын короля молчал, он не нашел слов, чтобы ответить на честную речь Исора. Может быть, если бы он остался тогда в Посёлке, то смог бы избежать резни между соседями, а возможно пал бы первым в бою от меча, теперь уже не было смысла гадать.

Начало понемногу темнеть, Арбон запретил воинам разжигать факелы, чтобы не привлечь ненужное постороннее внимание. Отряд принца медленно двигался к следующему посту, ориентируясь на звёздное небо. Вдали показался свет от разожженного костра. Арбон видел, как один из северян с кем-то разговаривает и, прощаясь, пожимает руку. Принц Севера решил ускориться. Выехав к костру вместе со своими спутниками, Арбон заговорил с воинами из сторожевого отряда.

— Кто здесь только что проезжал?

— Как, сын короля Кроу не знает? — удивился один из рыжих, видимо оставленный за главного среди соплеменников. — Так из вашего же лагеря едут, это ведь союзники из Небесного царства со своим проводником и пленённым сегодня эльфийским наёмником, который разведывал наши позиции для врага. Приятный парень в черном балахоне назвавшийся проводником сказал, что лично общался с тобой Арбон, даже описал немного внешность, — понимая, что их ловко провели, медленно договаривал северянин, сжимая свой кулак.

— Что? — выпучив глаза, возмутился Арбон. — По коням! За мной!

Его отряд рванул в погоню за самозванцами, северяне с поста зашевелились за ними, запрыгивая на своих скакунов. Погоня длилась недолго, небесные эльфы явно не ожидали преследования, они скакали не очень быстро, чтобы не привлекать к себе внимание.

— Стоять! — закричал грозно Исор, увидев впереди отряд. Один из всадников остановился, остальные ещё немного проскакали вперёд.

— Что случилось? — мягко поинтересовался проводник, ожидая северян. Он был в черной мантии с капюшоном поверх головы. Он управлял сразу двумя животными, держа за поводья кроме своей лошади ещё и кобылку связанного пленника, лежавшего животом на седле.

— Сними капюшон, — приказал Арбон.

Проводник вскинул руку вверх, подавая знак остроухим. Эльфы пустили стрелы, северяне не успели к ним приблизиться вплотную для атаки. Подскочивший к принцу Исор скинул Арбона с лошади, спасая от стрел. Потеряв пять воинов, рыжие приблизились к человеку в мантии, но он только этого и ждал. В его ладонях появились огненные сферы, полетевшие через мгновение в северян. Он откинул капюшон и достал несколько метательных ножей, слезая со своей лошади. Остроухие начали пускать в рыжих молнии, не давая им возможности подойти вплотную, чтобы вступить в ближний бой. Только Исор, получивший уже три стрелы и несколько разрядов, шел вперёд, махая огромным двуручным топором. В то же время Арбон, поднимаясь с земли, затрубил в рог. Он видел, как Исор мощным ударом разнёс голову вступившего с ним в бой небесного эльфа, следующим перерубил напополам тело ещё одного противника. Последовал удар эльфийским мечом в спину и здоровяк упал, последняя мысль воина была о достойной смерти. Северяне погибали под градом огненных шаров колдуна один за другим. Даже подоспевшие воины из сторожевого отряда ничем не могли помочь против атакующих с расстояния эльфов и грозного мага. Арбон глянул на колдуна и признал в нём кузнеца из Крайнего, на какое-то мгновение северянин растерялся, не понимая как такое возможно. В этот момент две стрелы вонзились в грудь Арбона, он, тяжело дыша, упал на колени. Гурап не спеша подошел к нему. С остальными северянами уже было покончено, эльфийские лучники прекрасно знали свою работу, оттачивая веками своё мастерство.

— Хороший доспех, — уважительно сказал маг, держа в руках нож.

— Зачем тебе это? — шепотом спросил Арбон.

Гурап Дикий занёс нож, чтобы перерезать северянину горло, понимая, что в этот раз времени на болтовню у него нет, но не успел. Ледяной шар откинул его в сторону. Воины в латах прискакали на зов рога северянина. Альмир ещё раз воспользовался заклинаниями, поразив одного из небесных эльфов теперь уже огненным шаром. Остроухие начали пускать молнии, не разглядев, что воины прикрывались адамантовыми щитами, поглощающими все

магические атаки. Расстояние между ними стремительно сокращалось, эльфы взялись вновь за луки. После семи выпущенных стрел упало со своих скакунов только трое воинов, остальные с каждой секундой становились всё ближе и ближе. Белоголовые достали мечи и приняли схватку, каждый из эльфов был невероятно хорош в бою, но превосходящая численность и отменная экипировка лучших воинов Алмазного королевства делали своё.

Гурап, предчувствуя неминуемое поражение, залез на коня и кинул нож в хотевшего атаковать его воина, попав в неприкрытую шею. Маг гильдии схватил за поводья стоявшую рядом лошадь, на которой лежал связанный Малитил и погнался, как можно быстрее. Тархон, наблюдая, как человек в мантии с месяцем удирает, прикончил преградившего ему дорогу эльфа ударом меча в живот и кинулся в погоню с несколькими солдатами. Гурапу было тяжело управлять двумя лошадьми сразу в лесной местности, он хотел даже прикончить эльфа, но в последний момент передумал, надеясь, что удача ещё когда-нибудь улыбнётся ему. Колдун скинул Малитила с коня и пришпорил животное, пытаясь хоть немного запутать своих преследователей. Примерно через минуту Тархон уже развязывал речного эльфа, избавляя острого от адамантовых верёвок. Погоня для воинов Алмазного королевства завершилась, хотя всадник и ушел от них, основную задачу они выполнили.

— Живой? — улыбаясь, спросил он Малитила.

— С самого утра чувствовал, что сегодня не мой день, — пытаюсь пошутить, измученным голосом проговорил эльф, — всё с похлёбки началось, явно пересоленной, потом попалась зачерствевшая горбушка хлеба, как же я тогда не понял, к чему это может привести.

— Рад слышать, что ты в добром расположении духа!

— Ещё бы после встречи со смертью! В какой-то момент я даже смирился. Представляешь, познакомился сегодня с кузнецом из Крайнего.

— Значит не все погибли после нападения рыжих? — заинтересовано спросил командор.

— Не знаю, — грустно ответил Малитил, — он и есть тот, кто все эти беспорядки устраивал, он маг гильдии, которого ты только что преследовал! Постой, я неправильно выразился! Он — правнук Кровавого Альдора, заставивший два селения уничтожить друг друга.

Тархон молчал, в голове у него не укладывались произнесённые Малитилом слова. Солдаты к тому времени поймали лошадь эльфа и подвели к ним. Малитил запрыгнул на неё и посоветовал находящемуся в ступоре другу сделать то же самое. Разум Тархона до сих пор отказывался верить в услышанное от речного эльфа заявление.

Когда командор вернулся, то Арбону уже оказывали помощь, ему повезло, что крепкая кольчуга практически не пустила наконечники стрел в тело принца. Кроме сына короля Севера в живых остались ещё двое рыжих, но находились они в более тяжёлом состоянии.

Тархону так и не удалось поговорить со старым знакомым, поскольку из леса выехали рыжие воины, отряд северян тоже услышал рог Арбона. Их прибыло не больше тридцати, но они смело оголили своё оружие и медленно двинулись вперёд, понимая, что против превосходящих числом и хорошо вооруженных солдат Алмаза их шансы невелики.

— Стойте! — подняв руку, закричал Тархон. Он воткнул оружие в землю и, помогая Арбону, вышел с ним к воинам Севера.

— Не нападать! — громко приказал командным тоном один из северян, забирая у Тархона своего раненого принца.

— Храбрые люди Севера, — произнёс Арбон, обращаясь к своим соплеменникам из последних сил, — я обязан жизнью воинам Алмазного королевства, отозвавшимся на мой призыв о помощи. Здесь врагов нет, можете спрятать своё оружие в ножны.

Глава 17

Переговоры

— Мастер Арден, посмотрите, пожалуйста! — вежливо попросил Миралем, пытаясь сотворить лёгкий порыв ветра.

Островитянин направился к ученику. Сегодня он проводил тренировку на бойцовой арене вместо Усвара, занятого делами во дворце лорда Тирона. Маг превосходно владел всеми четырьмя стихиями и вполне мог заниматься с десятилетними учениками школы Дарований.

— Неплохо, — похвалил мальчика Арден, наблюдая как ветерок, созданный Миралемом, поднимал в воздух лист бумаги, — а теперь попробуй его переместить немного левее.

— Сейчас, — мальчишка весь напрягся. Он уже потратил массу усилий и огромное количество магической энергии, тренируясь с листом. Миралем переборщил, бумага улетела от него слишком далеко, юный маг ещё не умел создавать ветер на таком расстоянии.

— Не переживай, — произнёс Арден, — у меня тоже не сразу всё получалось. Годы тренировок ушли, чтобы овладеть заклинаниями выше лёгкой сложности.

Маг вытянул руку в сторону улетевшего листа, он произнёс какое-то заклинание, закручивая при этом пальцем воздух по кругу. Бумага вернулась обратно к Миралему.

— Мастер, а почему люди не пользуются заклинаниями во всём? — подумав немного, спросил мальчишка.

— На этот трюк я потратил энергии столько, что моему организму придётся восстанавливать её как минимум три дня.

— То есть это нерационально?

— Совершенно верно, — ответил Арден, — пока вы учитесь нужно развиваться, чтобы достичь высокого уровня, потом начинается изучение более сложных заклинаний. Мало сказать слова, нужно понимать их суть, без этого они не будут работать.

— Угу. Значит у меня пока не получается, возможно, я не чувствую до конца, что делаю?

— Ты сказал слишком запутанно для меня, — улыбнулся молодой маг, — но, в целом, мы друг друга поняли, ведь так?

— Да, мастер.

— Хорошо Миралем, тренируйся дальше, а я уделю время остальным.

Арден внимательно смотрел на восьмёрку десятилетних магов. Каждый из ребят уже сдвинулся с места, показывая неплохие результаты для начинающих. Фрезия, Талан и Гибан научились кидать огненные шары, правда, они были маленькими, но это пока. Тэд начал осваивать каменную стену, пытаясь поднимать её из земли, она уже достигала двадцати сантиметров в высоту и пяти в ширину, что сильно радовало лопухого мальчишку. Обладатели навыков стихии воды пытались замораживать большие объёмы жидкости, повышая с каждым занятием свой уровень. Тяжелее всех приходилось Юберу, Усвар, когда мог, проводил с ним больше времени, чем с остальными ребятами, пытаясь развить в нём одну из стихий, и это у него получилось. Деревенский мальчишка оказался склонен к магии земли, но до Тэда ему пока было далековато, Юбер только научился прессовать землю магической энергией. Вот и сейчас Арден застал его за этим занятием.

— Получается? — спросил островитянин.

— Неа, — качая головой, уныло ответил анимаг, — шото совсем некак, мои корявки лучше не становятся.

— Ничего, главное упорство, — подбадривал Арден.

В этот момент Сайган вывел на другой конец арены свой первый курс школы Воителей. Завидевший издали Марко, громко крикнул:

— Братец, как успехи с ветерком?

— Ещё учусь, после ужина увидишь, — ответил Миралем, стараясь докричаться.

— Хорошо, — помахал Марко рукой брату.

Флосиона, идущая рядом с мальчиком, заметила:

— Тебе повезло, что у такого разгильдяя как ты есть брат, да ещё такой.

— А у тебя нет никого? — удивился Марко, он считал, что в их семье всего лишь двое детей, потому что отец погиб, защищая наместника.

— Только родители, — пожала плечами Фло.

— Знаешь, это тоже немало.

Сайган приказал разбиться на три группы по десять человек в каждой, чтобы устроить небольшое состязание.

— Это проверка на скорость, выносливость и силу, — произнёс мастер, — вы должны уметь работать в команде. Организованно противника намного легче победить, чем сражаясь поодиночке. Я хочу, чтобы мы сыграли в одну простую игру. Она называется «трофеи и домики». Когда я был вашего возраста, эта игра считалась очень популярной на Острове. Все вы знаете, что такое трофеи? — мальчишки и Флосиона молча, кивнули в знак согласия, Сайган положил мешок на землю перед ребятами. — Правила просты: каждая команда имеет в своём распоряжении по десять игроков; у команды есть свой предмет, у нас это были небольшие кожаные шары с песком по пять килограмм в каждом, но вам будет достаточно и трёх, я как раз взял такие, они в мешке; чертится поле в форме треугольника, чем больше расстояние от конечных точек, тем сложнее играть; шары устанавливаются в углах каждой команды; ваша задача принести в свой угол все три шара, тогда вам засчитают одно очко, после начинаете заново; игра длится до набора одной из команд трёх очков. Всем понятно?

— А можно ли толкать соперника? — спросил высокий Вартиг, боровшийся с Марко в полуфинале соревнований в начале месяца дождей.

— Да, скажу больше, мы просто сносили друг друга. Вы можете кидать мячи руками, передавая их партнёрам по команде, или пинать их ногами, если получится, конечно. Ещё одно, игрок не имеет права держать у себя в руках более одного мяча.

Номед внимательно слушавший Сайгана посмотрел на Марко и усмехнулся, он явно был доволен тем, что они оказались в разных командах. Мастер попросил детей помочь начертить поле для игры небольшого размера, чтобы они хорошенько прочувствовали, как правильно в неё играть. Сайган очертил маленькие участки, куда должны были складываться мячи, назвав их домиками.

Как раз к этому времени окончилась тренировка магов и, следивший за действиями соплеменника, Арден предложил детишкам понаблюдать за народной игрой островитян, расположившись на трибунах для зрителей.

— Придумайте название командам, — сказал Сайган.

— Мы будем командой «Львов», — ни с кем не обсуждая, сказал Номед.

— Команда «Василисков», — посоветовавшись с ребятами, произнёс Вартиг.

— А мы назовём себя «Котами», ведь они очень милые, — улыбаясь вымолвила Флосиона Куинси, почти все мальчики в команде проголосовали за это название, побоявшись перечить маленькой воительнице.

Игра началась, пока мальчишки привыкали к правилам и робко толкались, пытаясь заполучить мяч соперника, Флосиона уже возвращалась с трофеем команды «Львов». Марко в это время защищал с несколькими ребятами свой мяч. Фло кинула трёхкилограммовый снаряд товарищу по команде и рванула в дом к «Василискам». Ловкая девчонка легко пробилась к добыче и быстро бежала обратно к своему домику. Бросок и мяч оказался в руках у Марко, его команда получила первое очко.

— Мальчишки, — делая перерыв между раундами, начал Сайган, — вас девчонка обставила, как слепых кротов. Нужно активнее играть. Флосиона, ты — молодец! Продолжай в том же духе. Давайте следующий раунд. Мячи должны быть у каждой команды в домике, — напомнил островитянин.

В этот раз команда «Василисков» побежала почти всем составом на территорию «Львов». Высокий Вартиг смог пробиться к мячу, но не успел кинуть его никому из партнёров, Номед с разбегу толкнул мальчишку плечом в грудь, опрокинув на землю. Вартиг выронил мяч, а подросшая Флосиона уже подбирала сферу, удирая со всех ног от Номеда. Мяч отправившейся в атаку команды «Василисков» и так уже находился в домике «Котов». Шустрая девчонка принесла второе очко.

— Игра до трёх! — напомнил Сайган. — Советую собраться! Если не получается отнять мяч у схватившего его противника, то попытайтесь заблокировать до того как у вас заберут трофей.

Разозлившись не на шутку, Номед Брукс прорвал за счет силы оборону «Котов», снося мальчишек мощными руками. Марко попробовал ухватиться за крепыша, когда тот завладел сферой, но лишь покатился по земле. Фло, укравшая мяч у «Василисков» была жестко атакована «Львами» и потеряла трофей.

— Очко в пользу команды «Львов».

Следующий раунд был за «Василисками». Вартиг помог своей команде выиграть за счет точных бросков партнёрам.

— Пока только «Коты» близки к победе.

Попытки Марко и Флосионы забрать трофеи у соперников провалились, а вот Номед преуспел, проходя мальчишек, словно таран. Он заставил своих семерых товарищей охранять трофей, отправившись с двумя на штурм.

— Команда «Львов» набирает второе очко.

Миралем сидел на трибунах рядом с Арденом, переживая за брата. Молодой учитель с интересом смотрел за игрой.

— Мастер, — обратился мальчишка, — вы ведь тоже когда-то в это играли?

— Да, — усмехнулся островитянин, вспоминая, — а теперь посмотри на мастера Сайгана и меня. Понимаешь, что шансов у такого как я практически не было?

— И что же вы делали?

— Я — чародей. Этим всё сказано. Играл нечестно, пользуясь стихией воздуха. Один раз это заметили. Избили так, что неделю сесть не мог.

Мальчик прикусил губу, представив, как же должно быть сильно отхватил за обман Арден, но сама идея использовать магию ему понравилась.

Команды приготовились к шестому раунду. Флосиона и Марко побежали вместе к «Василискам», ещё двое товарищей по команде рванули ко «Львам». Вартиг столкнулся с Номедом на середине игрового поля, крепко сцепившись. На арене лидеры своих команд выглядели лучше и сильнее остальных участников, каждый из них хотел нейтрализовать другого, чтобы выиграть. Наконец Номед смог оттолкнуть противника, победившего возвращать украденный у «Василисков» трофей. Номед кинулся на парочку мальчишек из «Котов», они перекидывали мяч команды «Львов» между собой, неся его в свой домик. Мальчишка сшиб первого плечом, второму сделал подножку, трофей вылетел из рук упавшего «Кота». Марко находился рядом, несколько мгновений и он уже мчался к домику, чтобы положить третий мяч. Команды «Василисков» и «Львов» полными составами пыталась помешать ему, преследуя мальчишку. На пути у Марко оставался лишь один сильный противник — Номед. Крепыш взял разгон и хотел сбить недруга всем телом, но неожиданно споткнулся, падая кувырком. Марко без проблем оббежал его и установил третий мяч в домике.

— «Коты» — третье очко! — объявил Сайган.

На трибунах тоже радовались, все ученики школы Дарований дружили с Марко и Флосионой. Лишь Арден и Миралем особо не выражали своих эмоций. Островитянин повернулся к мальчишке:

— Думаю, глупое падение того здоровяка останется нашим с тобой маленьким секретом.

* * *

На следующий день после боя с небесными эльфами Арбон Северный рассказал своему брату о случившемся на границе. Они вместе ожидали командора Алмазного королевства для переговоров, а уже исходя из того чем закончатся эти переговоры, собирались строить дальнейший план действий. Они сидели на кожаных пуфах в просторном шатре друг напротив друга, обсуждая дела. Кроме пуфов здесь находился стол с картой местности, на ней рыжие сыновья короля Кроу отмечали контролируемые земли и сторожевые посты, рассматривая все возможные варианты вторжения противника. Это всё они делали ещё вчера, но сегодня ситуация сильно изменилась и непонятно ещё в какую сторону.

Одеты воины Севера были в лёгкие хлопковые рубахи и штаны из такого же материала, заправленные в потёртые сапоги. Грудь раненого вчера северянина перетянули повязками, он рассчитывал, что две жалкие раны не выведут его из строя надолго.

— Твоя история — это что-то, — потирая подбородок, проговорил Рифез.

— Ты уже отправил гонца к нашему отцу? — озабоченно спросил Арбон.

— Да, ещё ночью, как только ты мне рассказал, — ответил наследник престола Севера, — думаю, придётся закрыть глаза на кровавые разборательства между двумя селениями, хоть жители и вырезали жестоко друг друга. Очередным пусканием крови делу сильно не поможешь. Нужно сосредоточиться на заключении мира. Говоришь, командор армии в курсе всех этих событий с гильдией магов?

— Угу. Я вместе с ним расследовал отравление жителей Посёлка, если бы он не остановил меня с владыкой Речного царства Нумидалом, то мы бы повесили настоящего виновника преступлений, а так этот проклятый Гурап вышел сухим из воды.

— Что сделано, то сделано, брат. Их обманули, ты тоже поверил в невиновность мага гильдии. Жалко, что он ушел от вас вчера. У меня к нему накопилось много разных вопросов.

К ним в шатёр вошёл северянин и доложил о прибытии трёх переговорщиков Алмазного королевства. Рифез распорядился провести их в шатёр немедленно. Вошли: командор армии Тархон, речной эльф Малитил и старый маг Альмир. После того, как каждый из присутствующих представился, собравшиеся предводители войск перешли к обсуждению важных вопросов.

— Считаю, нам нужен мир больше, чем война, — выразил свою точку зрения Тархон Дайсон, — людей уже не вернёшь, терять ещё мне бы не хотелось. Тем более, что теперь можно открыто заявить о возвращении гильдии на наши земли и пособничестве эльфов Небесного царства. Мы с вами хорошо понимаем кто виновен в кровавой резне.

— Ты предлагаешь открыть охоту на небесных эльфов? — спросил Рифез.

— У нас нет другого выбора, — поддержал командора Альмир, — то страшное зло, которое они решили разбудить, не должно вернуться в наш мир.

— О чем это ты, старик? — уточнил Арбон.

— О возвращении Альдора. Мы смогли тогда победить Кровавого мага, но это не значит, что получится одолеть его снова. Нам очень повезло в прошлый раз, он сильно переоценил свою неуязвимость. Служащие ему маги гильдии собираются вернуть его к жизни.

— Это полнейший бред, — высказался Рифез, — нельзя вернуть человека с того света.

— Можно, — произнёс своё первое слово с начала разговора Малитил, — я могу это сделать. В битве с самоуверенным магом гильдии две недели назад вблизи Алмаза мне удалось узнать, что я нужен их лидерам именно для этого. Гильдия давно охотится за мной, это были уже слова Гурапа, сражающегося вчера с Арбоном. Думаю, теперь станут преследовать и моих учеников.

— Значит нужно уничтожить её пока не поздно, — решительно сказал Рифез и, обращаясь к Тархону, добавил, — я полностью согласен и даже готов объединить армии против Небесного царства эльфов. Мы обязаны уничтожить их за содействие старому врагу.

— Где сейчас находятся твои ученики? — поинтересовался у Малитила внимательный Арбон, стараясь не упустить ничего важного.

— Один живёт в Речном царстве, двое в Лесном, — ответил эльф, задумавшись, — среди наших народов у гильдии много доносчиков. Я уверен, что они разносят в самое ближайшее время, кого я обучал. Может враг уже знает.

— Нужно как-то предупредить их.

— Так что же будем делать с небесными эльфами? — вернулся к волновавшей его теме Рифез, размышляя о войне.

— Если мне позволят наместник Тирон и король Сигурд, то я бы пошел в атаку, — недолго думая, высказался командор.

— Я сегодня же свяжусь с ними, — пообещал Альмир, — уверен, что Сигурд с большой охотой отправится воевать с небесными эльфами, он недолго любит расу остроухих.

— А что ты скажешь, Малитил? Поддержит ли нас владыка Нумидал?

— Это сложный вопрос, — задумавшись, сказал Малитил, — он знает о присутствии врага, но не уверен, что владыка Речного царства пойдёт в наступление против других эльфов. Поскольку мы находимся сейчас недалеко от его владений, я намерен отправиться к

нему и переговорить лично.

— Если король Пяти Камней поддержит нас, мы обязаны оповестить о своём решении, всех правителей Равнины, аргументируя свои действия, чтобы не возникло недоразумений в будущем.

— Политика — это не для нас! — произнёс Рифез, махнув рукой. — Объявляйте и от нашего имени тоже, мы не маги, общаться через ваши волшебные сферы мы не умеем.

Поговорив ещё полчаса и поделившись имеющейся информацией между собой, они решили дождаться официального ответа от правителя королевства Пяти Камней Сигурда Сурового, чтобы направить свои войска с его разрешения на восток в сторону Небесного царства владыки Асерласа.

Малитил, Тархон и Альмир выехали обратно в свой лагерь, их сопровождали тридцать солдат в полном обмундировании. Новости, что воины Алмаза спасли младшего сына короля Севера от гибели и войны между народами не будет, немного улучшили натянутые отношения солдат, ещё вчера враждовавших между собой армий.

— Северяне пойдут в бой на небесных эльфов! — с уверенностью произнёс Альмир.

— Ты прочитал их мысли? — спросил Малитил, заранее зная ответ.

— Да, прочитал. Наследник короля намного умнее, чем кажется. Он прекрасно понимает, что творится на Равнине, а главное он доверяет нам и своему брату Арбону.

— Послать северян к горам Старого хребта одних было бы безумием, — вымолвил командор Тархон, — небесные эльфы с лёгкостью уничтожат войска Севера.

— Он уверен, что мы выдвинемся вместе с ним.

— Я сильно на это надеюсь.

Они медленно ехали, обсуждая дела. Добравшись до места, где когда-то находилось Крайнее, Тархон приказал воинам отряда похоронить останки убитых северянами людей. Имея теперь в своём распоряжении время, он осмотрел труп каждого человека, но не увидел среди них Милевы, на душе командора стало немного легче.

Малитил здесь решил покинуть товарищей, отправившись в Восточный Оберег к своим соплеменникам по уцелевшему мосту через Правую Дему.

Тархон, управившись в Крайнем, прибыл со своими спутниками под вечер в военный лагерь. Понимая всю сложность ситуации, он ещё вчера ночью попросил Альмира связаться с магами из основной части армии. Командор приказал им отправляться в сторону Небесного царства эльфов, объявив остроухих предателями, нарушившими договор мира.

Немного перекусив вместе с Альмиром и парочкой военачальников, Тархон пошел с чародеем в палатку для переговоров. Запасливый Альмир взял с собой все свои магические шары, договорившись с Усваром, что в случае надобности тот сможет отправиться во дворец к лорду Тирону, чтобы они могли побеседовать. Именно со своего старого друга он и начал, попросив его незамедлительно найти наместника Алмазного королевства. Следующим с кем связался маг, являлся его старший брат Каарг, находившийся в этот момент с королём наедине. Рассказав вкратце собеседникам последние события, Тархон спрашивал разрешения на атаку небесных эльфов.

— Это рискованно, но я за, предателей нужно жестоко проучить! — поддержал командора Сигурд Суровый, гневно размахивая руками.

— Если Асерлас невиновен, то он сможет доказать свою непричастность к случившейся на границе трагедии. Никогда бы не подумал, что один из самых лучших магов Равнины польстится на подачки гильдии, — искренне удивился Каарг.

— Тем более, что он приложил к уничтожению Кровавого мага много сил, — заметил Альмир.

— А не умирал ли кто-нибудь из близких ему эльфов в те страшные времена? — поинтересовался Тархон у старых братьев.

— Не припомню, — хмурясь, сказал Каарг, — много кто умирал тогда, но чтобы из близких Асерласа.

— Уверен, что нет, — покачал головой Альмир, — может раньше.

— К чему ты клонишь, Дайсон? — не понял сути Сигурд.

— Он ищет причину предательства, — ответил за командора Каарг королю, немного подумав, он продолжил, — возможны и другие причины.

— Вы должны оповестить правителей Равнины, — попросил Альмир, — всех, кроме Нумидала. С ним должен поговорить Малитил. Брат, ты сделаешь это?

— Да, я оповещу всех. Свободный эльф надеется повлиять на владыку? Это непросто! Я собираюсь поговорить и с Асерласом. Если он предатель, то готовится к бою с нами, если нет, то я хочу услышать его объяснение. С гномами, как обычно, проблема, магией пользоваться не хотят, высасывая из себя всё алмазном. Тут нужно будет просить тех, кто к ним поближе, чтобы отправляли гонцов. С этим мы легко справимся. Так, — растерянно проговорил Каарг, отвлекаясь от незавершенного разговора, — командор, Альмир, оставайтесь на связи, нас требует Сапфир. Скажу им только, что вызову их позже и мы продолжим наш разговор.

Тархон и Альмир, хотя и не видели, но отчетливо слышали всё, о чём говорили, судя по всему, магические шары находились недалеко друг от друга.

— Приветствуем вас несравненный правитель Пяти королевств Сигурд и мудрейший из всех магов Каарг, — начал подлизываться наместник Сапфирового королевства Фиций.

— Что у тебя? — грубо спросил Сигурд, не особо любивший, когда себя ведут с ним таким образом. Лстецы для него были чем-то на подобии толстых подвальных крыс.

— Племена Песков пошли в атаку! — не выдержав, завопил красавчик. — Кто-то сдал основные позиции наших войск, они знают всё о нас. Я не понимаю, как могло произойти такое! Что теперь нам делать?

— Кто знает кроме солдат на местах о количестве воинов на границе и их расположении? — решил уточнить Каарг.

— Три командора армий Сапфира, Изумруда и Рубина, наместники и их маги, — перечислил, прозвучавший впервые за время разговора, голос юного Карнала, — но противник пока нападал только на наши укрепления, боёв в Изумрудном королевстве ещё не было. Рубин расположил свои войска на территориях нашего и Изумрудного королевств, помогая в борьбе с племенами.

— Подтягивайте все войска на границу, я пришлю к вам подкрепление, — пообещал король Пяти Камней, — продержитесь до него?

— Спасибо! Спасибо! Спасибо! — замурлыкал Фиций.

Голос наместника Сапфирового королевства оборвался, Каарг отключил его, чтобы тот не раздражал короля.

— Всё слышали? — обеспокоенным тоном спросил Сигурд.

— Да, — подтвердил Альмир, — видимо, среди них есть лазутчик, подсказывающий как воевать с нашими армиями на границе с пустыней.

— Этот предатель направил на наши земли племена по просьбе гильдии, либо сам

является её членом, — предположил Каарг.

— Пора проверить наших наместников и их окружение, — подвёл черту монарх, — враг осведомлён уж больно хорошо. Вы теперь отправляйтесь к небесным эльфам, но только вместе с северянами, поддержку я пока дать не могу. Есть ещё один вариант, если конечно гордый эльф Нумидал поможет в этом, в чем я сильно сомневаюсь.

— Будем стараться держать связь каждый вечер, — объявил Каарг, — а пока действуйте. Желаю нам всем удачи в эти непростые для Равнины времена!

Разговор был окончен, Тархон и Альмир в течение долгого времени сидели в помещении для переговоров, не разговаривая между собой. Каждый из них прекрасно знал, что такое война и сколько жизней она может забрать, но оба считали, что лучше умереть в бою, чем смотреть на врага с колен. Наконец Тархон нарушил молчание, обратившись к ушедшему в себя старику.

— Я сейчас отправлю гонца к Арбону с Рифезом, завтра выдвигаемся.

Альмир кивнул в знак согласия и вышел, направившись к себе в палатку, ему до сих пор не верилось, что эльфы Небесного царства предали их общее дело. Он прихватил с собой магический шар, ожидая вызов от Усвара. Приблизительно через час временный глава школы Дарований вышел на связь, он находился рядом с Тироном. Старый маг рассказал наместнику Алмаза и Усвару о предательстве владыки Асерласа и попросил отправить разведывательный отряд к землям Небесного царства как можно скорее.

* * *

Глубокой ночью Малитил добрался до Восточного Оберега. Немногочисленная ночная стража, повидавшая разное на своём веку, не удивилась столь позднему визиту свободного эльфа. Они провели Малитила к Арминасу, который, как и его жена Росвен, к приёму был готов буквально через пять минут после донесения о приезде Малитила.

Они встретились под куполом небольшого зала для приёма гостей Восточного Оберега, где совсем недавно Арминас принимал владыку Нумидала и Милеву. Не было и намёка на то, что эта эльфийская пара уже видела несколько снов этой ночью. Они выглядели, как всегда, превосходно. Мужественное и красивое лицо уверенного в себе хранителя одного из четырёх Оберегов прекрасно сочеталось со стройным, немного худощавым телом. Его жена была словно создана для Арминаса, они даже были чем-то похожи внешне, но женщина смотрелась намного изящнее, чем её муж. Она являлась эталоном красоты среди эльфиек в своё время, хотя с прожитыми веками Росвен и уступила это место более молодым соплеменницам, но все в Речном царстве считали, что брату владыки несказанно повезло, ведь кроме женской привлекательности она обладала сильными магическими способностями и высоким интеллектуальным уровнем.

— Рад видеть тебя, Малитил! — учтиво поприветствовал Арминас, знаком приглашая усаживаться ночного гостя за стол.

— Арминас, Росвен, — Малитил поцеловал руку эльфийке и сделал небольшой поклон в сторону хранителя Восточного Оберега.

— Что привело тебя к нам в столь поздний час? — вступила в разговор Росвен.

— Я хочу просить вас одолжить мне одного из грифонов вашего зверинца, чтобы я мог отправиться к владыке Нумидалу. У меня к нему есть дело чрезвычайной срочности.

— Мы можем поговорить с ним через магический шар, — предложил Арминас.

— Нет, я хочу встретиться с ним лично.

— Что ж, — протянул брат владыки, — у нас остался наш личный грифон в зверинце, других забрал владыка Нумидал. Можешь отправиться на нём когда вздумается, через несколько часов ты уже будешь в Кайрулеусе.

— Владыка забрал грифонов? — взволнованно переспросил Малитил. — С кем же он улетел?

— С ними отбыли Ванраил, Арголас, Флуминэ, Сандруил и наша гостья, бежавшая из Крайнего, — перечислила Росвен.

— Гостья? Как её зовут?

— Её имя Милева Дайсон. При патрулировании территории стражи нашли её в лесу с лёгким сотрясением, женщина хотела попросить нас, чтобы мы предотвратили резню между деревьями, но не смогла, поскольку спала после тяжелого падения два дня, за которые всё и случилось между людскими племенами. Отлежавшись у нас, она пошла на поправку.

— Это отличная новость, — впервые за весь день улыбнулся свободный эльф, — её брат командор Алмазного королевства, он ещё не потерял веру в то, что она жива. Видимо не зря.

— Она хотела вернуться, но мы ей не разрешили, пускай сначала окрепнет, к тому же сейчас небезопасно разъезжать одной на границе враждующих королевств.

— Уже можно, — объявил Малитил, — северяне пошли на мировую с войсками Алмаза и объединились с ними против зачинщиков.

— Нашли гильдию? — поинтересовался Арминас.

— Нет, но нашли их союзников. Ими оказались наши братья из Небесного царства.

— Никогда не поверю в подобные сплетни! — высказалась уверенная в своей правоте Росвен.

— Придётся! Они пытались меня выкрасть, возглавлял их маг гильдии.

— Это уже серьёзно, — задумавшись, вымолвил хранитель, — Алмаз и Север не смогут одолеть Асерласа. Небесные эльфы хоть и малочисленны, но в своих скалах с узкими проходами они уложат стрелами любую человеческую армию. К тому же я даже не представляю, как с ними возможно воевать людям. Им понадобится наша поддержка.

— Именно для этого я и хочу поговорить с Нумидалом лично.

— Я отправлюсь с тобой Малитил, — сказал Арминас голосом не позволяющим возразить ему, — мой брат иногда сильно упрям, вместе мы сможем попытаться убедить его.

Хранитель Восточного Оберега, не заходя к себе, направился вместе с Росвен и Малитилом к зверинцу. Он вывел последнего грифона, своего любимца. Арминас очень гордился зверем, он называл его Призрак. По словам хозяина, грифон являлся невероятно быстрым и ловким. После закрепления сидений на мощном теле зверя Малитил занял место сзади, а Арминас натянул поводья, подымая Призрака в ночное небо, усыпанное большим количеством звёзд.

Глава 18

Кайрулеус

Кайрулеус казался бесподобным, Милева просто влюбилась в этот небольшой городок речных эльфов. Он расположился в чаще леса, весь покрытый зелеными красками матери природы. Когда они пролетали над ним, восседая на величественных грифонах, то сквозь листву она даже не заметила город и удивилась, когда эльфы начали снижать высоту. Здесь, как и в Восточном Обереге, остроухие жили в комнатах-деревьях. Правда, некоторые из них оказались гораздо выше и шире тех, что видела Милева в Восточном Обереге, они вмещали в себя до трёх этажей в одном таком доме. По городу ходило множество эльфов, среди которых можно было различить даже местных ремесленников.

На следующий день после приезда Милева уговорила Арголаса пробежаться по их лавкам, любопытной женщине не терпелось поглазеть на работу остроухих мастеров. Они побывали у эльфийских кузнецов, стекольщиков, портных и даже ювелиров, славящихся своими изделиями на всю Равнину. Именно у последних скромный Арголас купил подарок Милеве — красивое ожерелье из метеоритного металла и сапфиров. Оно было потрясающим, три огромных камня и множество мелких невероятно красиво смотрелись на ожерелье, выполненном в форме перевёрнутого месяца. Два острых кончика застёгивались сзади на шею, а широкая часть, заполненная камнями, лежала немного выше груди. Драгоценные изделия именно с сапфирами были и остаются наиболее популярными у речных эльфов. Метеоритный металл был синеватого цвета, что тоже понравилось жителям Речного царства, использовавших его наравне с золотом и серебром. Они с ним познакомились много веков назад после падения звезды на их земли. Сейчас на этом месте находился маленький кратер, образовавшийся от падения. Большая часть этого небесного металла хранится в сокровищнице владыки Нумидала, остальное находится в пользовании речных эльфов.

Такой прекрасный подарок был воспринят очень эмоционально и Милева, позабыв все нормы приличия, обняла на радостях Арголаса руками за шею, поцеловав при этом в щеку. Бледный эльф был счастлив до безумства. Она, раскрасневшись, извинилась за проявление своих чувств, но он только робко улыбнулся ей в ответ.

Единственным синим пятном, кроме одежды речных эльфов, в зелёном городе смотрелся замок Нумидала, расположенный посреди большого озера. Вода в нём казалась настолько прозрачной, что можно было увидеть дно или наблюдать за обильным количеством рыбы, обитающей в нём. В один из проведённых в Кайрулеусе дней Флуминэ пригласила в гости к владыке Милеву, Ванраила и Арголаса. Она познакомила гостей с одним из самых старых мест Равнины. Его строили предки владыки несколько тысячелетий назад с помощью магии. Рассказывали, что когда-то на месте замка находилась высокая скала. Лучшие маги Речного царства с помощью стихии воды вымыли её. Отделяя ненужное и высекая колдовством крепкие камни скалы, они сотворили замок в таком виде, в котором он предстал перед гостьей Речного царства сейчас. На стенах не применялась кладка, всё выглядело цельным, без единого вмешательства обычных строителей. Каждый сантиметр замка светился частицей магии, отдавая голубовато-синим оттенком. Высота замка доходила до трёх этажей, а единственной башни в здании — до пяти. Это волшебное творение поразило Милеву в городе больше всего. Длинные широкие лестницы с изящными перилами,

просторные завораживающие залы, высоченные потолки, освещавшие волшебным светом помещение ночью, большие беседки для трапезы на нескольких этажах, открывающих обворожительный вид, были созданы из голубого стекла, защищая своих гостей от дождя, и практически везде находились высокие окна, через которые солнце освещало этот удивительный уголок Равнины. Вёл к замку владыки Нумидала специальный волшебный мостик, который, когда он возвращался, появлялся из воды озера с помощью заклинаний, известных только ему. Правитель этого уголка Равнины не разрешал находиться в своём доме никому, когда отсутствовал в городе. Закончив экскурсию, Флуминэ организовала гостям лёгкий ужин в одной из беседок третьего этажа, давая возможность любопытной Милеве сполна увидеть мир эльфов Речного царства.

— Как же здесь замечательно! — искренне говорила женщина, смотря на природу в землях эльфов с высоты синего замка.

Проходил день за днём. Милева гуляла с Арголасом и привыкала к новой жизни среди ему подобных, но как всякая любящая мать постоянно вспоминала о своих сыновьях, по которым сильно скучала. «Как же там Марко и Миралем без меня?» — думала она. Заботливый эльф каждый день интересовался у владыки, нет ли новостей с Восточного Оберега, чтобы узнать, как обстоят дела на границе с Севером и Алмазным королевством.

Этим утром Арголас просто вбежал к спящей Милеве в дерево-комнату, прикрывая лицо руками, чтобы не оскорбить её.

— Не будет войны с северянами! Они договорились!

— Что? Какой войны? — просыпалась Милева, потягиваясь под голубым махровым одеялом. Прошло где-то с полминуты, пока она поняла значение слов эльфа.

— Мы можем ехать в Алмаз! — объявил Арголас радостную для сонной женщины новость.

— Ура! — прокричала она вскакивая. У обрадованной Милеве совсем вылетело из головы, что на ней была одета только ночнушка и, опомнившись, женщина увидела не знавшего, куда себя деть речного эльфа. Арголас решил и подошел к ней. Черноглазый остроухий страстно поцеловал свою возлюбленную, Милева ответила ему взаимностью. Для обоих это оказалось, несомненно, одно из лучших мгновений в их жизни, столь непохожих, случайным образом пересёкшихся в какой-то момент для того, чтобы навсегда переплестись между собой.

— Как ни прискорбно, но пора идти, я должен привести вас к владыке, — прошептал он, целуя с каждым словом её руки.

— У нас ведь ещё будет время? — волнуясь, спросила она, вспоминая его пламенный поцелуй в губы.

— Да, — мягко ответил эльф, отпуская её руку, — теперь всё моё время будет исключительно в вашем распоряжении, ведь нет ничего более важного, что заслуживало бы моё внимание так сильно.

Милева, довольная случившимся, попросила Арголаса подождать на улице, пока она не приведёт себя в порядок. Через пять или шесть минут довольная и счастливая женщина взяла под руку эльфа. Вместе они направились в замок владыки Речного царства, смеясь и строя планы на скорую поездку в столицу Алмазного королевства.

Малитил и Арминас заявили к Нумидалу рано утром. Быстрый грифон доставил их в сердце Речного царства за несколько часов. Неожиданный визит брата и свободного эльфа вытащил могущественного мага из кровати. Разговор продолжался недолго, после которого владыка решил немного подумать над услышанным от Малитила. В полдень он обещал объявить своё решение прибывшим из Восточного Оберега эльфам, от его выбора зависело, будут ли речные жители вступать в войну с Небесным царством. С Нумидалом не стали спорить, давая владыке время, чтобы он мог сполна оценить сложившуюся ситуацию. Арминас остался с ним в замке, чтобы пообщаться с находившимся здесь сыном, а Малитил поспешил откланяться, ссылаясь на личные дела в Кайрулеусе.

Покидая владыку, Малитил встретил неподалёку от замка Арголаса и Ванраила. Они собирались отправиться в лес за травой люцерны, которая у обоих эльфов-врачевателей закончилась. Удивлённые встрече с Малитилом остроухие расспросили его о делах на границе. Он в свою очередь узнал о состоянии сестры командора Милевы, которую собирался навестить в ближайшее время. Малитил знал Арголаса с самого рождения застенчивого эльфа, даже немного участвовал в его воспитании. Они были очень привязаны друг к другу и договорились встретиться немного позже, чтобы поболтать. Узнав важные для себя новости, обрадованный Арголас побежал к Нумидалу, а от него, получив утвердительный ответ и разрешение поехать в Алмаз, к Милеве, чтобы порадовать её хорошими вестями, откладывая поход за люцерной на лучшие времена. Высокий Ванраил остался с Малитилом наедине. Они решили, что было бы неплохо вместе позавтракать и пообщаться заодно, отправившись в единственную во всём Кайрулеусе эльфийскую харчевню под названием «Радость единорога».

Заведение находилось в широчайшем дубе, старом, как сама Равнина. Складывалось ощущение, что дерево сейчас лопнет, напоминая вздутый пузырь. Вход в него был всегда открыт, приглашая в гости жителей городка. В такую рань они оказались первыми клиентами харчевни. Внутри находилось почти два десятка крепких массивных столов для посетителей с придвинутыми к ним деревянными лавками. В конце зала суетился недавно приступивший к работе после сна хозяин. Он стоял над формами с едой, выкладывая свежие продукты, только что принесённые помощниками из леса. Здесь не пахло кухней, как это бывает в людских трактирах, так как эльфы не готовили на огне, редко пекли, не мариновали, а самое главное почти все не ели мясо. В объёмных формах лежали сушеные грибы, различные фрукты и овощи, множество орехов и съедобных корешков. Малитил и Ванраил пошли выбирать себе завтрак. Общаясь с хозяином, они попросили сделать его расслабляющий чай для них. Хотя эльфы применяли магию при его готовке только для подогрева воды, эльфийский чай был по своему вкусу по-настоящему волшебным. Остроухие изучали тысячелетиями растущие на Равнине травы и научились делать из них невероятно вкусный чай. Они вывели множество сортов, можно было сделать его для бодрости, сна, сосредоточенности или, как заказал Ванраил, для расслабления. Малитил приступил к еде вместе с товарищем, хозяин харчевни поспешил принести посетителям сладкий мёд к чаю.

— Ты мой давний друг, мы с тобой через многое прошли вместе. У меня будет к тебе одна просьба, — обратился Малитил к собеседнику, рассматривая грибы в своей тарелке.

— Я весь во внимании, — серьёзным тоном произнёс Ванраил.

— Постарайся не покидать Арголаса, я подозреваю, что за ним будут охотиться в ближайшее время, — попросил свободный эльф.

— О чем это ты? Кто? — удивился врач, делая большой глоток горячего чая.

— Гильдия магов, он может быть ценен для них, если они узнают, что он мой ученик.

— У тебя последователей много, теперь что они все в опасности?

— Нет. Арголас особенный. Я обучил его запретным заклинаниям магии смерти.

Ванраил, просто будь бдителен, наш страшный враг пробрался в каждый уголок Равнины.

Ванраил задумался над словами Малитила и после небольшой паузы спросил прямо:

— Ты кого-то конкретно подозреваешь из речных эльфов?

— Нет, но мог бы поклясться, что и среди наших соплеменников есть перебежчики. Мы с тобой договорились по поводу Арголаса?

— Конечно, я постараюсь оберегать его как смогу, — пообещал Ванраил.

Они стукнули кружки с ароматным чаем одну о другую, словно это были бокалы с вином. Наверное, это означало, что эльфы договорились. Завтракая, они ещё долго болтали о прошлом нашествии адептов месяца, вспоминая погибших друзей и врагов.

* * *

Владыка ожидал вместе со своим племянником и младшим братом Милеву и Арголаса в замке, находясь в просторном зале для приёмов, в конце которого стоял каменный трон правителя Речного царства. Это был единственный трон на всей Равнине, который нельзя никаким образом поднять, перенести или отодвинуть в сторону. Создавая замок, эльфы сделали место правителя его частью. Трон являлся с ним одним целым, как будто вырос из пола, словно многовековой сталагмит в пещерах Старого горного хребта.

Излучающая счастье пара появилась перед владыкой и Арминасом. Они поприветствовали братьев, судя по всему, застав их после серьёзного разговора, лица обоих эльфов выглядели хмурыми и озабоченными чем-то. Арголас посмел спросить Нумидала:

— Владыка, вас что-то волнует? Могу ли я быть вам полезен?

— К сожалению, мой верный друг, нет, — ответил правитель речных эльфов, — но если мне что-то понадобится, то я обязательно воспользуюсь предложением.

— Отпустите ли Вы со мной Арголаса в Алмаз к моим сыновьям? — решила задать вопрос Милева, просяще смотря на владыку Нумидала.

— Вы отправляетесь к Марко и Миралему? — не давая возможности Нумидалу ответить, вмешался маленький Сандруил.

— Если владыка позволит нам.

— Я разрешаю, более того, чтобы сократить вам тяжелый путь, я отправлю вас на грифоне, если Арминас не против лишиться одного из своих питомцев на время.

— Я только за! — включился в разговор хранитель Восточного Оберега. — Ветерку с вами нравится бороздить небесные просторы, а это самое главное. К тому же этот грифон не вылетал за пределы Речного царства, для него это будет чем-то новым, даже полезным.

— Мы сможем за сутки долететь до Алмаза! — обрадовано воскликнула Милева.

— Думаю, что даже немного меньше, всё зависит от погоды, особенно от ветра. Арголас опытный всадник, он с лёгкостью справится с подобным перелётом. Ведь так?

— Если так считает владыка Речного царства, то это не подлежит сомнению.

— Передавайте огромный привет от меня, скажите им, что я сильно скучаю по нашему общению, — опустив глаза вниз, попросил Сандруил.

Женщина обняла маленького эльфёнка, пообещав, что обязательно выполнит его

просьбу. Довольная ответом владыки Милева хотела прыгать от радости, словно маленький ребёнок. День для неё складывался как нельзя лучше. Видимо, Нумидал понял её состояние, это вызвало улыбку на его обычно неподвижном лице. Пожелав удачи, он попросил перед вылетом зайти к нему и отпустил влюблённых собираться в путь. Милева и Арголас заторопились, пока не случилось чего-то нового, нужно было воспользоваться предоставленной возможностью.

Братья продолжили свой тяжелый разговор, а маленький Сандруил покорно сел рядом со своим отцом и слушал речи лидеров царства, пытаясь набраться мудрости у старших. Через несколько часов в замок прибыл Малитил. Он хоть и не спал всю ночь, но выглядел достаточно свежим в отличие от уставшего после перелёта Арминаса. Пришло время объявить владыке Речного царства своё решение, каким бы оно ни являлось. Видно было, что он ещё немного сомневался.

— Война! — сказал коротко Нумидал. С его уст это звучало как настоящая угроза, за которой обязательно последуют действия.

— Кто поведёт армию речных эльфов? — спросил Малитил.

— Я бы доверил армию тебе, но ты ведь свободный, что делает невозможным этот вариант. Мы подумали и пришли к мнению, что Арминас возглавит войско Речного царства. Отправим две трети от наших возможностей. Я же буду наготове с остальным войском эльфов, ожидая следующего шага проклятой гильдии.

— Разумно, — одобрил план действий Малитил.

— Ты должен прибыть туда раньше, проведёшь разведку. Поможешь армиям Севера и Алмазного королевства.

— Хорошо. Я хочу попросить приглянуть за моим учеником Арголасом в это время.

— Он вылетает вместе с Милевой Дайсон в Алмаз, — объявил Арминас.

— Нет. Он должен остаться здесь, это рискованно. Возвращение Кровавого мага стоит на кону.

— Я уже пообещал Арголасу и Милеве, — твёрдо сказал Нумидал, — они полетят туда на грифоне. Успокойся по этому поводу, ты единственный, кто приводил в исполнение этот ритуал, другие не сумеют повторить, даже такие талантливые как Арголас.

— Можно ли мне тогда вылететь вместе с ними и добавить к ним в попутчики Ванраила. Он сильный маг и опытный воин, может стать хорошей защитой в случае неожиданных гостей. Я сойду по пути в Алмаз, чтобы присоединиться к объединённой армии.

— Ванраила? Почему бы и нет, — согласился Нумидал, — скажи, предупреждены ли остальные правители Равнины?

— Достопочтенный Альмир и его брат Каарг должны позаботиться об этом.

— Хорошо. Раз мы всё решили, думаю, что можно начать подготовку к выступлению.

— Когда я должен буду отправиться? — поинтересовался Арминас.

— Если воины Севера и Алмаза уже выступили, то сегодня, максимум завтра. Не стоит людям вступать в бой с таким грозным противником как старый лис Асерлас без нашей помощи. Небесное царство должно поплатиться за свой страшный выбор.

* * *

Весь вчерашний вечер Каарг провёл в разговорах с лидерами королевств. Единственные

с кем он не имел возможности связаться, являлись гномы из краев Рудокопов и Горного королевства, также он не разговаривал с владыкой Нумидалом, зная, что к нему уже выехал его давний соратник Малитил. Все правители поддержали их в решении выступить против Небесного царства и начать полномасштабную войну с племенами Песков, отомстив за их выходку на границе с Сапфировым королевством. Оркгоблинская республика, Лесное царство, Островное королевство должны были стягивать свои войска к пустыне гоблинов и орков. К ним ещё приписывали края Рудокопов, но с гномами требовалось связаться и договориться, это взял на себя владыка лесных эльфов, сын легендарного Саевела — Левеас. Ему было это сделать проще, чем другим, ведь он являлся соседом гномов по землям. В задачи этого союза входило уничтожение воинов пустыни с западной стороны Нижней Демы. Тааффеит, Рубин, Сапфир и Изумруд должны будут удерживать племена дикарей с востока, монарх королевства Пяти Камней Сигурд рассчитывал подключить к ним в помощь своего друга, правителя Горного королевства Жалезина. Алмаз и Север уже направили свои войска к Старому горному хребту во владения Небесного царства эльфов.

Каарг и Сигурд только начали первый свой разговор за сегодня с тремя наместниками и их магами, без которых, даже при большом желании короля, он бы не состоялся.

— Мои славные люди умирают один за другим! — жаловался наместник Фиций. — Я не спал почти всю ночь из-за этого!

— Лорд Винтор, когда твои воины окажут помощь в защите границ Сапфирового королевства? — поинтересовался Сигурд Суровый.

— Я уже отправил конницу, но пока они придут, пройдет не меньше двенадцати дней, я не уверен, что всадники кардинально изменят расстановку сил. Все знают, что основная масса войск Рубина вместе с нашим командором и так находится на территориях Сапфира и Изумруда. Я веду к тому, что мне помочь уже особо нечем. А вчера я отправил гонцов в соседние земли королевства гномов, как этого требовал от меня почтенный Каарг, чтобы предупредить Горного короля Жалезина о возвращении гильдии магов и предательстве небесных эльфов.

— Хорошо, старый друг обязательно придет на помощь. А как обстоят дела на границе с Изумрудным королевством?

— У нас всё спокойно, — довольно ответил Урминад, круглое жирное лицо наместника выглядело радостным. Позади него стояла юная Кая, положившая свою руку на плечо старого развратника.

— Помоги своим соседям из Сапфира, отправь резерв.

— Нет, — твёрдо ответил Урминад, — я не буду этого делать.

— Что? — гневно закричал Сигурд. — Как ты смеешь перечить своему королю?

Если бы Урминад находился сейчас рядом с Сигурдом, то правитель королевства Пяти Камней просто бы разорвал его обросшее жиром тело голыми руками.

— Мы не позволим умирать нашим воинам, защищая жалкий Сапфир. Пришло время вернуть Изумруду независимость от тирании королей Тааффеита, — сказала Кая и провела рукой в сторону магического шара, оборвав, таким образом, связь с Изумрудным королевством.

Выходка Урминада и Каи ставила под сомнение авторитет Сигурда Сурового перед другими наместниками. Красное от прилившей в него крови лицо монарха искажала бешеная гримаса. Тишина продолжалась более пяти минут, пока Каарг не нарушил её.

— Что ж, — начал он, — видимо, Урминад, не понимая всей серьёзности положения,

пытается воспользоваться ситуацией, либо он заключил союз с гильдией магов и именно он является тем предателем, который сдал позиции Сапфирового королевства.

— При любом из этих двух вариантов его ожидает жестокая смерть, — вынес вердикт Сигурд Суровый, сжимая кулаки.

— Но что теперь делать мне? — ещё раз спросил перепуганный Фиций, поправляя короткие кудри. На его лице были изображены лишь страх и растерянность. Многие догадывались, что он боялся не за народ Сапфира, а исключительно за свою шкуру.

— Фиций Марлоу, — обратился монарх к наместнику Сапфирового королевства, — твоим храбрым солдатам стоит ещё немного продержаться до прихода подмоги, повоюй чуть-чуть с дикарями, и я клянусь тебе, что не оставлю от наших врагов даже мокрого места.

— Может мне направить свои войска, находящиеся на окраине Изумрудного королевства в их столицу? — предложил Винтор. — Дать бой Урминаду.

— Нет, — покачал головой король, — не хочу чтобы лилась кровь жителей Пяти Камней. Я не думаю, что народ Изумруда поддержит своего выжившего из ума наместника и эту шлюху.

На этом разговор закончился, Сигурд никак не мог прийти в себя после предательства наместника Изумрудного королевства Урминада. Он несколько часов поносил имя правителя Изумруда, выходя из себя. Спокойный и уравновешенный Каарг ждал, пока король хоть немного успокоится. Он предложил Сигурду связаться с Алмазом.

— Но ведь твоего брата там сейчас нет, — не понимая мага, произнёс король.

— Да, но есть и другие люди, которые достойны нашего внимания.

— Ты что-то задумал хитрый лис! — догадался Сигурд.

Они связались со старым Усваром, который только закончил преподавать урок в школе Дарований и случайно заглянул к оставленному Альмиром магическому шару.

— Здравствуй, Усвар, — начал разговор Каарг, — мне нужно побеседовать с островитянами, которые остановились в Алмазе, Тархон и Альмир рекомендовали их, как очень надёжных людей.

— Да, так и есть, — отозвался старый маг, — Арден Дей и его соплеменники достойные люди, которым можно довериться, я устрою вам в течение часа возможность пообщаться.

— И ещё кое-что, мой друг, у меня будет к вам личная просьба.

— Я весь во внимании.

Глава 19

Встреча брата и сестры

Поздним вечером Ольбер Брукс точил возле большого камина огромный двуручный топор, находясь в своём доме, когда к нему в дверь постучались для разговора два солдата, одетые в форму Алмазного королевства. Удостоверившись в том, что перед ними нужный человек, они отдали Ольберу конверт с посланием и покинули его. Грозный воин вскрыл принесённый конверт. В этой записке воина просили срочно выехать в условленное место, чтобы устранить потенциального неприятеля, было написано так, словно человек со страшным шрамом и вправду знал о ком идёт речь. Ольбер несколько раз перечитал строки и, запомнив наизусть текст, кинул клочок бумаги в огонь. Он без промедления стал собирать нужные ему в поездке вещи. Мужчина написал прислуге короткое объяснение и положил его на середину кухонного стола. Через десять минут он уже покинул дом и отправился в далёкий путь. Ольбер знал, что ему предстоит скакать верхом на лошади, как минимум, десять долгих дней.

* * *

Конница Алмазного королевства двигалась в сторону Небесного царства эльфов вместе с пешими войсками рыжих северян. Воины Алмаза днём выдвигались вперёд, отдыхая вечером, а выносливые люди Севера постоянно шли к цели, догоняя всадников из Алмаза, когда небо уже покрывали яркие звёзды. Они уделяли сну не больше пяти часов в день, вызывая уважение и белую зависть у подопечных командора Тархона.

На второй день после объединения армий Тархона Дайсона ждал неожиданный сюрприз. Малитил ближе к вечеру прилетел на грифоне, переполошив конных всадников, он спустился на землю со зверя угрожающего вида и дружелюбно обнял командора, вместе с ним на грифоне находился ещё один речной эльф, не спешивший пока слезать с животного. Им оказался высокий Ванраил, он хотел попытаться успокоить мощного зверя, не привыкшего к такому повышенному вниманию со стороны кого-либо. Солдаты объединённой армии сбежали к грифону, чтобы полюбоваться невиданным в этих краях существом. Особо смелые бойцы даже пытались угостить животное вяленным мясом и свежими фруктами.

— Ну что? — спросил Тархон, интересуясь, какое решение после разговора со свободным эльфом принял владыка Речного царства.

— Догонят! Не поздоровится предателю! Хранитель Восточного Оберега поведёт в бой армию речных эльфов. Кстати, у меня ведь имеется ещё одна хорошая весть.

— Какая же новость может быть лучше той, что ты уже сказал? — заинтересовался командор.

— Сейчас увидишь, — ответил эльф с довольным видом.

Малитил не стал озвучивать её вслух, ведь через несколько мгновений приземлился Ветерок, махая мощными крыльями. Спустя минуту Тархону было уже всё понятно, новость оказалась и вправду хорошей для него. С уставшего от перелёта грифона спускались двое. Мужчина — эльф невысокого роста и женщина, напоминавшая Тархону лишь одного

человека. Не прошло и пары секунд, как он в слезах, прижимал к себе свою младшую сестру Милеву.

— Я так рад, что с тобой всё в порядке, — целуя её в лоб, вымолвил командор, — сестричка, как же я волновался за тебя. Всё Крайнее облазил.

— Я тоже, мой милый брат! Как там мои мальчишки, не похоронили ли они меня после произошедшего в Крайнем? — спросила растроганная Милева.

— Что ты? Не говори глупостей! Я им ничего не рассказывал, у меня ещё не угасла надежда, теперь я вижу, что не зря. Даже не хочу представлять их реакцию на это.

— Брат мой, я хочу представить тебе речного эльфа, спасшего мне жизнь, — Милева жестом подозвала скромно стоящего в стороне Арголаса, когда эльф подошел, она обняла его, удивив этим поступком брата. Мужчины представились друг другу, крепко пожимая при этом руки. Тархон испытывающе посмотрел в черные глаза эльфу, немного смутив этим Арголаса. Нерастерявшийся в данной обстановке Малитил прервал неприличное молчание расспросами командора Алмазного королевства о медленном, по его мнению, передвижении армии, отводя Тархона от своего соплеменника. Он просил немного поторопить войска. На самом же деле свободный эльф, проживший семьсот лет, прекрасно знал, как разрядить сложную для восприятия командора ситуацию. Тархон был даже рад в какой-то степени, что Малитил спас его от неприятных мыслей своими возмущениями.

К вечеру, когда пришло время делать остановку на ночлег, к Тархону и его гостям присоединились Альмир, Арбон и Рифез. Будущий король Севера учил их, как правильно готовить кроликов, убитых сыновьями Кроу на протяжении сегодняшнего дня. Предпочитающий делать всё в лучшем виде, Рифез сразу же потрошил животных, замариновав в проверенных народом Севера специях. Ими оказались: каменная соль, острый черный перец, лавровый лист и свежий лук, нашедшийся у солдат Алмаза, ведь в суровых землях свежие овощи редко встречаются людям Севера. Рифез готовил крольчатину на костре, выложив добычу на тонкий железный щит. Он следил за мясом, словно опытный наездник за молодым мустангом, переворачивая его, когда это требовалось. В самом конце готовки северянин добавил чеснок и морковь для вкуса. Подождав ещё несколько минут, чтобы мясо достаточно пропиталось, он подал его проголодавшимся попутчикам. Шустрые северяне где-то откопали несколько маленьких бочонков с красным вином. Единственными, кто не попробовал вкуса крольчатины наследника Севера являлись Арголас и Ванраил, но так уж сложилось исторически, что почти все эльфы не употребляли мясо, хотя отказавшийся от привычек своего народа Малитил всячески нахвалялся трудами довольного собой Рифеза.

— Совсем недурно, думаю, что даже гномы из краёв Рудокопов бы оценили.

— Брату нужно было родиться в семье какого-нибудь трактирщика или кухаря, а не наследником Севера, — шутил над Рифезом Арбон.

— Теперь воинам нельзя уже и готовить? — смеясь, спросил старший сын короля Кроу.

— На самом деле очень вкусно, — похвалила Милева принца Рифеза, доедая уже третий кусок мяса. Комплимент из уст настоящей хозяйки для рыжего был особенно приятен, ведь остальные могли и не оценить тонкостей кулинарного искусства.

— Когда я был маленьким, — начал свой рассказ рыжий Рифез, — то наша с Арбоном мать готовила принесённую с охоты отцом добычу. На тот момент мне еще было рано, по словам моего родителя, охотиться и я всё время помогал ей в приготовлении разных блюд. Когда я стал немного взрослее, то отец подключился к моему воспитанию, научив выбирать

добычу к столу. Так уж сложилась моя жизнь, что мне пока не довелось встретить женщину, которую я бы полюбил всем сердцем, тут уроки матери и отца мне игодились. Я хоть и наследник трона Кроу, но живу, как обычный северянин в скромном шатре.

Они ещё долго болтали на разные темы за ужином, сидя на кожаных пуфах вокруг костра. Милева отошла пообщаться со своим братом наедине. Они решили прогуляться вдвоём по военному лагерю объединённых армий.

— Завтра утром мы вылетаем в Алмаз, — сказала Милева, — я сильно соскучилась по своим мальчикам. Хотелось бы скорее их увидеть.

— Они по тебе тоже, сестрёнка, — убедительно произнёс командор, прибавив через секунду, — этот Арголас не сводит с тебя глаз. Будь осторожнее с ним.

— Брат, я влюбилась. Он достойный и порядочный мужчина. Поверь, этот эльф любит меня всем сердцем. Когда Арголас рядом, то у меня всё поёт и расцветает внутри.

— Он эльф, а ты человек. Ты будешь стареть, а он не изменится ещё много лет. Я знаю, что ты если любишь, то до конца, а готов ли он встретить твою старость?

— Да, это первое о чем я подумала, когда поняла, что не могу уже жить без него. Мы долго с ним разговаривали на эту тему, гуляя по лесам речных эльфов. Он готов к этому. Прошу тебя, не будь с ним строг, Арголас очень милый и заботливый. Надеюсь, что он понравится Марко и Миралему больше, чем тебе, а ты в будущем изменишь своё отношение.

— Я искренне рад за тебя, сестра. Как жаль, что я не могу отправиться с тобой вместе, чтобы провести немного времени со своей семьёй.

— Мне тоже жаль, — грустно произнесла Милева, обнимая Тархона.

— Нам пора идти обратно, уже поздно. Тебе следует отдохнуть перед завтрашним полётом на этом грозном звере.

— Ветерке? Нет, он очень хороший. Когда я научусь управлять им, то обязательно полетаю с тобой. Покажу, как красивы края с высоты птичьего полёта, и насколько маленькими кажутся все люди, напоминая крошечных муравьёв.

Тархон улыбнулся, ему было очень приятно увидеться с Милевой, хоть и ненадолго. Они отправились готовиться ко сну, вспоминая деда Лэндона Дайсона и моменты из своего далёкого детства.

* * *

Кааргу пришлось ночевать в своём тайнике на старом кресле. Только один лишь Фиций вызывал его за вчерашний день четыре долгих раза, а кроме наместника Сапфирового королевства старому магу требовалось переговорить с множеством людей. Он всё своё время координировал действия армий и узнавал об их передвижениях, составляя общую картину происходящего. Дикари из пустыни захватывали одно селение за другим в Сапфировом королевстве, уверенно идя в наступление. Оставалось не так уж далеко и до Сапфира, армия Тааффеита могла не успеть на подмогу вечно ноющему лорду Фицию.

Утром с Кааргом вышли на связь консулы Оркгоблинской республики. Как и среди людей в их краях нечасто рождались маги, которых они испокон веков называли шаманами. От каждой из двух рас выбирался один представитель в консулы путём голосования жителей. Срок, на который избирали на эту должность в республике, составлял десять лет, нередко их переизбирали. Раз в пятилетку одного из консулов меняли, смотря, чья очередь пришла

уходить с должности, чтобы они имели возможность поработать с кем-то другим, передать опыт новым консулам. Сейчас от орков главенствовал Нокакул Халиб, а от гоблинов Гнурв Рауф. В магической сфере перед взором могущественного мага появился огромный зелёный орк, который внушительно смотрелся рядом с мелким старым гоблином с оливкового цвета кожей.

Нокакул был молод и силен, он не являлся могущественным колдуном, пользуясь только магическими азами четырёх стихий, но обладал харизмой и даром красноречия, прекрасно сочетающимися с его храбростью и уверенностью. До избрания в консулы он являлся одним из военачальников армии орков и гоблинов. Внешний вид Нокакула мог показаться любому человеку Равнины пугающим, но орк выглядел, как и большинство своих соплеменников. У него были оранжевые зрачки, вокруг которых белок изрезали красные кровеносные сосуды, нижняя челюсть консула выдвигалась немного вперёд, демонстрируя окружающим длинные белые клыки, голову орка покрывали, стянутые в хвост на макушке, густые черные волосы, уши немного напоминали эльфийские, только выглядели короче и чуть-чуть мясистей. Громоздкие стальные доспехи висели на мощном теле консула, они хорошо прикрывали огромные плечи, спину, ноги и верхнюю часть выпирающей вперёд груди. Из-за широкой мускулистой спины Нокакула торчала массивная рукоять двуручного меча, такое длинное и тяжелое оружие далеко не каждому воину его расы было по силам поднять, а не то чтобы владеть им.

Консул от гоблинов, как и орк, имел не самый дружелюбный вид, но на деле являлся добряком, каких ещё нужно было поискать. Он переизбирался уже дважды и пользовался огромнейшим авторитетом, как у гоблинов, так и у орков. Хотя представители его расы не были лишены волос, Гнурв оказался лыс, как колесо, уже давным-давно покинули его макушку последние волоски, оставив на ней только длинные уши, одиноко торчащие в разные стороны. Глаза гоблина напоминали кошачьи, возможно он неплохо видел в темноте, огромные зрачки песочно-персикового цвета покрывали всю видимую часть глаза. Дополняли его лицо длинный крючковатый нос и острый подбородок. Гоблин предпочитал одеваться в обычные неброские вещи. Кожаная жилетка коричневого цвета была надета поверх льняной серой рубахи гоблина, коричневые штаны, подобранные под жилетку, и широкий черный пояс с небольшими железными вставками дополняли наряд. На худых ногах у Гнурва были короткие сапоги из мягкой свиной кожи. По его внешнему виду напрашивался вывод, что он очень тщательно подбирал, в чем ему ходить, предпочитая одевать максимально удобные вещи. Правой рукой Гнурв опирался на трость из темной древесины, набалдашник которой украшало серебро, требовалась ли она ему при ходьбе или это было красивое дополнение к наряду, знал только гоблин. В отличие от Нокакула он стал известным среди жителей республики благодаря своему высокому интеллекту и огромной силе шамана, считаясь лучшим у орков и гоблинов и достойным среди самых могущественных магов Равнины.

Стояли консулы во дворце, судя по росписям на стенах, рассказывающих историю их народов, и богатому убранству помещения.

— Приветствую тебя, Каарг, — вежливо поздоровался Нокакул.

— Рад вас видеть, Нокакул, Гнурв, — кивок головы последовал за словами старика.

— Здравствуй, Каарг, — вымолвил гоблин, — племена оказались более подготовленными, чем мы с тобой рассчитывали.

— Что ты имеешь в виду?

— Они напали на нас ночью, — ответил грозный орк, — это было хорошо спланированная атака. Очень яростная. Бои на границе идут до сих пор, примерно час назад мы окончательно потеряли с ними связь.

— Предполагаю, дикари знают, что мы собирались стягивать объединённые войска к их землям, — произнёс Гнурв, рассматривая при этом свою трость.

— По словам наших полководцев вражеских воинов очень много. Я завтра отправлюсь на поле боя, чтобы командовать армией, — сказал Нокакул, — если я увижу, что моему народу грозит смерть, то мы запряжёмся в наших крепостях, в осаде орки и гоблины продержатся гораздо дольше, чем в сражении с превосходящим количеством в сотни раз противником.

— Это разумно, — согласился с консулом Каарг, внимательно слушая зелёного громилу.

— И ещё кое-что, — с грустью в голосе добавил орк, — племена Песков отправили свои корабли по Нижней Деме в сторону Острова и Тааффеита.

— Корабли? — удивился маг. — Никогда бы не подумал, что они появятся у племён. Флот королевства Пяти Камней сейчас готовится к отплытию, а островитяне ещё вчера направили первые корабли. Не думаю, что дикари смогут им противостоять.

— Ещё как смогут, — уверил его гоблин, — они направляются на узких таранных кораблях, на каждом из которых примерно по пятьдесят вооружённых гребцов и колдун. Вчера по донесениям бойцов, охранявших водные границы с племенами Песков, уничтожили весь наш флот. У врага в распоряжении есть сотни кораблей, а может даже и тысячи. Это последнее, что мы услышали от, вступивших в неравный бой, наших воинов, больше у республики нет войск на реке.

— Это усложняет ситуацию, — огорченно объявил Каарг, — наверное, пришло время и мне поучаствовать в битве с племенами Песков. Я в ближайшее время отправлюсь во главе военных кораблей к вашим землям, чтобы помочь отстоять их.

— Хорошая новость для республики, — положительно отреагировал орк на слова мага, — я сообщу позже о развитии дальнейших событий в пустыне, когда вернусь.

Они попрощались до вечера. Не выспавшийся чародей почесал свою отросшую бороду и посмотрел на серую мантию, в которой ходил. «Этот мрачный цвет как нельзя к месту!» — подумал он усмехаясь. Следующим его собеседником должен был стать Альмир. Каарг выбрал нужный шар и попытался установить связь с братом, направляя в волшебный предмет часть своей магической энергии. Он видел, что картинка всё время менялась с постоянными скачками вверх-вниз. Наконец изображение стало четким. Видимо, Альмир находился в этот момент в пути верхом на лошади и, почувствовав, что его вызывают доставал шар. Он держал сферу в одной руке немного перед собой, во второй были поводья.

— Как у вас обстоят дела? — поинтересовался Каарг.

— Пока неплохо, движемся без особых задержек, — отчитался глава школы Дарований.

— Дикари племён Песков пошли на всех фронтах. Они атаковали республику орков и гоблинов.

— Жаль, эльфы из Лесного царства могут не успеть к ним на помощь.

— Да, могут. Короля вчера предал наместник Урминад. Он объявил Сигурду о независимости Изумруда.

Каарг во всех подробностях пересказал вчерашний разговор Альмиру между правителем Пяти Камней и наместниками королевств.

— Может, стоит искать гильдию магов в его землях? — предположил Альмир.

— Всё возможно, если их не будет в Небесном царстве, то отправимсяк предателю, я надеюсь, что он ещё одумается, конечно, если не будет слишком поздно.

— Ты как-то обмолвился, что собираешься беседовать с владыкой Небесного царства эльфов Асерласом, что вышло из вашего разговора?

— К сожалению, он не состоялся, я пытался связаться с ним несколько раз, но он не отвечает, наверное, ему нечего сказать нам.

— Скоро мы это узнаем, — многозначительно произнёс Альмир.

— Да, — согласился с ним Каарг, — брат, я буду узнавать сейчас, что происходит у других. Я только хотел сказать, что сегодня ночью или завтра утром отправлюсь по Нижней Деме к пустыням дикарей, моя помощь требуется оркам с гоблинами и Сапфиру. Кстати, есть ли известия от свободного эльфа? Можно ли рассчитывать на Нумидала?

— Да, он вернулся поздним вечером, владыка Речного царства согласился помочь в борьбе с небесными эльфами. Их поведёт его брат Арминас.

— Это первая хорошая новость за сегодня. Ну что ж, брат, пора нам с тобой прощаться, нужно ещё многое успеть сделать за сегодняшний день.

— Прощай, Каарг, пусть удача сопутствует тебе.

— И тебе Альмир.

* * *

— С каждым днём становится всё интереснее, — заметил человек с низким голосом.

— Да, — согласился с ним собеседник, — скоро многочисленные племена дикарей разобьют с нашей помощью Сапфир и республику орков и гоблинов, они верят в успех, но больше всего их подгоняет лютый голод и смертельные болезни пустыни.

Оба мужчины были в черных мантиях, спускающихся до пола, с надвинутыми на лица большими капюшонами. Они сидели в тёмной комнате, набитой магическими шарами. Это говорило о том, что в последнее время у них было много собеседников.

— Жаль, что Гурап упустил тогда Малитила.

— Мы же понимали, что такое возможно. Есть и хорошие новости.

— Какие же?

— Нашли его учеников. Двое в живут Лесном царстве эльфов, а один в Речном.

— Что же тут хорошего? Нам не добраться до лесных эльфов, а поганый Нумидал не даст ничему произойти в своих землях, пока жив.

— Мы знаем, что речного эльфа зовут Арголас и он летит сейчас на грифоне в Алмаз.

— Это и вправду неплохая новость, — немного приободрившись, произнёс человек с низким голосом, — нужно будет дать указания Гурапу.

— У нас уже есть человек на месте.

— Прекрасно! Это значит, что скоро мы осуществим задуманное.

Глава 20

Битва в песках

Консул Нокакул Халиб мчался на коне по песку весь день во главе двухтысячного войска орков и гоблинов. Сегодня воздух в песчаной пустыне ощущался особенно горячим, солнце не на шутку припекало воинов, но толстокожие зелёные уже привыкли к таким капризам местной природы.

В распоряжении консула находилось семь шаманов довольно высокого уровня, с помощью которых он собирался дать огненный бой племенам дикарей. Основная часть армии уже готовилась к осаде врагами столицы Оркгоблинской республики Дургстарга, укрепляя стены и выстраивая защитные редуты. Им требовалось ещё несколько дней, чтобы закончить работы, консул Нокакул хотел выиграть для города это необходимое время, задержав противника в пути.

По расчетам консула от небольшой деревушки гоблинов оставалось не более двадцати минут езды, там орк планировал совершить недолгий привал, чтобы дать лошадям и воинам отдохнуть перед стычкой с подступавшим врагом. Уже показался холм, где находилось селение. Нокакул вдалеке увидел бегущего со всех ног в их сторону гоблина, за ним гнались люди в шкурах, их было трое. Один из дикарей кинул топор в спину беглецу, тот упал. Вожак орков прищорил коня, его примеру последовали и остальные. Завидев движущееся к ним войско, дикари начали бежать обратно в сторону деревни, но им не было суждено уйти от погони. Как жестока порой жизнь, ещё минуту назад они считали, что вершат судьбу другого создания, выбирая для него смерть, теперь же их жизни зависели от военачальника орков и гоблинов, который не сомневался, что дикарей должна постигнуть та же печальная участь. Нокакул быстро приближался к ним, орк достал свой огромный тяжеленный меч и мощным ударом сверху вниз разрубил первого дикаря. Кровь брызнула на горячий песок, через несколько секунд тело погибшего растоптали скакуны орков и гоблинов. Нокакул уже успел разделаться со следующим воином племен Песков. Орк устремился к последнему, тот, убегая, споткнулся и упал. Консул, кружа возле него, не давал человеку подняться на ноги. Наконец дикарь прекратил свои попытки, орк спустился с лошади, воткнул меч в песок и, облокотившись на него, спокойно посмотрел в желтые глаза дикаря. В них присутствовал лишь страх, много страха, казалось, что ещё несколько секунд перед двухметровым гигантом и убийца, ведь именно он кинул топор в убегающего гоблина, обмочится. Подъехавшие воины обступили консула и его пленника. Суровые злые лица не предвещали выходцу из племени Песков ничего хорошего.

— Кто направил тебя в земли Оркгоблинской республики, человек? — грозно поинтересовался Нокакул.

— Мы пришли за своим, — цокая зубами, выговорил дикарь.

— Вас здесь много, человек?

— Да, — попытавшись выставить неприкрытую шкурой грудь вперёд, ответил на вопрос орка житель пустыни, видимо, он набрался мужества, понимая свою обреченность, — нас сотни тысяч, мы уничтожим твой зелёный народ, дойдём до самого Севера и... А-а-а!

Нокакул решил прервать расхрабрившегося дикаря и резким движением вытащил меч, отрубив наглецу кисть руки быстрым ударом.

— Ты, судя по всему, меня плохо услышал, животное! — орк схватил за шею человека и

оторвал беднягу двумя руками от земли, душа его. Потом разжал ладони, уронив дикаря на песок. — Я так и не получил ответа на свой первый вопрос. Кто послал тебя в мои земли?

— Меня направила к тебе смерть! — лоя воздух, пригрозил дикарь. За первой кистью последовала вторая. Ещё один душераздирающий вопль раздался в песках. Нокакул начал демонстративно примерять меч к лодыжкам окровавленного человека, тот задёргал ногами. Остальные воины из отряда консула смиренно молчали, каждый из них поддерживал жестокие действия своего вожака, считая, что только так нужно обходиться с врагом, пришедшим убивать на их землю.

— Я оставлю тебе твою поганую никчемную жизнь, если ты ответишь.

— Его зовут Ваара!

— Где мне найти его, человек?

— Тебе не нужно искать Ваару, — ответил дикарь, на его лице от боли появились крупные слёзы — он собирается идти на Дургстарг завтра ночью.

— Что вы сделали с моими селениями и солдатами на границе?

— Сожгли! Наш вождь приказал убивать всех, кто даёт отпор! Он не знает пощады!

— Спасибо за ответ, человек, а теперь прощай!

— Но ты же обещал оставить мне жизнь, скажите ему! Ты же минуту назад обещал мне! — твердил пленник, тряся своими кровоточащими обрубками.

— Я соврал, — голова дикаря через мгновение отделилась от его туловища после взмаха оркским мечом, Нокакул подобрал её и привязал к цепочке, крепившейся на поясе. Окровавленная голова болталась на бедре орка.

— Что дальше? — спросил один из помощников у консула, преданный Нокакулу военачальник по имени Гаркал Баха. Он являлся старым воякой, признающим только авторитетного консула, с которым он прошел огромное количество боёв и относился как к сыну. Его можно было назвать наставником Нокакула, просто ученик смог превзойти своего учителя и развиваться дальше. Выглядел Гаркал, как настоящий воин, побывавший в массе смертельных сражений, крепкие мышцы орка покрывало множество страшных шрамов, даже его суровое лицо пребывало в них.

— В деревню, а там посмотрим.

— А что с границей?

— Мы туда не поедем.

— А как же наши воины, сражающиеся с противником.

— Ты же слышал его, если этот дикарь не соврал, то их больше нет. Нам придётся сдерживать армию врага теми силами, что есть.

Дикари, находящиеся в деревне, не обратили внимания на громкие вопли, доносившиеся по округе, списав их на предсмертные крики убежавшего гоблина. Они связали пленённых жителей деревни, заковав в цепи мужчин и женщин.

Никто из них явно не ожидал встретиться лицом к лицу с разъярёнными солдатами консула. Воины племени Песков оказались застигнуты врасплох, среди дикарей находился лишь один колдун, видимо, он и возглавлял набег, потому что, увидев несущегося на них с большой скоростью противника, быстро начал отдавать приказы. Чародей направил два огненных шара в сторону Нокакула, но орк увернулся от них, некоторым его товарищам повезло меньше. Консул отстегнул на скаку арбалет, который был прикреплен к седлу жеребца сзади, и разрядил его. Болт попал в грудь колдуну, откинув приблизительно на метр назад, сердце дикаря остановилось. Жители пустыни ринулись в атаку неслаженным строем,

но оказались легко опрокинуты превосходящей по количеству голов, как минимум в десять раз, конницей орков и гоблинов. Сражение длилось не больше двадцати минут, зелёные силачи просто уничтожали худых дикарей, не тратя много времени на каждого из них. Нокакул взял нескольких языков, чтобы допросить в родных стенах. Гоблины из войска поспешили развязать своих соплеменников, выживших было около тридцати. Оливковые жители деревни поведали, что приблизительно за два часа до приезда консула с войсками на них напали, вырезав большую часть населения. В основном говорила одна из выживших девушек, уверенная в себе Сарка. Гоблинша оказалась невысокого роста с черными волосами, оканчивающимися у лопаток, и, как и у всех гоблинов, торчащими в стороны длинными ушами.

— Почему жестокие обычно дикари решили оставить вас в живых? Хотели съесть? — в шутку спросил консул у гоблинши.

— Нет. Они собирались отдать нас кому-то как плату, — ответила Сарка, — я сама слышала, как колдун из племён Песков говорил об этом.

— Но дикари не держат рабов, — покачал головой орк, — им и самим жрать нечего в проклятых песках, людоедов среди них нет. Может, вы нужны были для жертвоприношений их богам или чего-то подобного? Ещё о чем-то они при тебе разговаривали?

— Да, о новых союзниках.

— О гильдии магов?

— Нет, — удивилась гоблинша такому варианту, — о великанах.

— Их раса вымерла много тысячелетий назад. Я ни разу не видел исполина в наших краях.

— Видимо, не вымерла. Дикари хвалились между собой, что договорились с великанами штурмовать нашу опору — Дургстарг.

— Если это правда, то тогда понятно кому предназначалась плата.

— Великаны едят гоблинов и орков?

— Не только нас, по легендам они могут сожрать любого жителя Равнины, но почему то именно мы считаемся для них деликатесом. Посмотрим, дойдут ли эти твари до города!

Консул распорядился, чтобы десяток воинов для безопасности сопровождал выживших гоблинов и пленных дикарей в столицу. Сам же решил направиться с войском дальше в сторону военных постов, расположенных на границе, от которых возможно уже ничего не осталось. Требовалось узнать, насколько продвинулся грозный враг.

Они добрались до следующего песчаного холма. С высокой дюны Нокакул увидел медленно приближающегося противника. Он не знал можно ли подсчитать количество людей, идущих захватывать его земли, настолько много их было.

— Что прикажешь, консул? — спросил Гаркал, обращаясь к лидеру республики.

— Мы должны их задержать любой ценой, чтобы в городе успели подготовиться, — решительно ответил Нокакул, — если мы этого не сделаем, то наши расы отправятся к праотцам, позорно уничтоженные племенами Песков. Ты со мной?

— Я всегда с тобой, до самого конца.

Орки и гоблины выстроились в шеренгу в несколько рядов на своих конях, семь орков-шаманов находилось в центре, рядом с военачальниками. Солдаты видели, как враг не спеша сокращал расстояние, приближая неминуемую смерть. Воины Песков уже поднялись на ближайшие холмы, рассматривая жалкие две тысячи орков и гоблинов. Желтые цвета пустыни покрылись смуглыми телами тёмноволосых дикарей, одетых в шкуры животных.

Нокакул выдвинулся вперёд и, объезжая своих храбрых соплеменников, обратился к воинам, четко выкрикивая мощным голосом каждое слово.

— Орки и гоблины, враг стоит на пороге нашего дома! Дадим ли мы ему возможность зайти в него или нет, зависит только от нас. Мы обязаны защитить наших любимых женщин и маленьких детей, убив как можно больше дикарей, позарившихся на наши земли! Я вас спрашиваю, братья, готовы ли вы дать жесткий отпор нашему недругу, пожертвовав своими жизнями? Готовы ли забрать с собой в царство мёртвых Тенебриса вражеских воинов, уничтожая одного за другим, пока ваши сильные руки могут бить врага республики, а ваши крепкие ноги держат вас на родной земле! Готовы?

— Готовы! — яростно закричали две тысячи плоток. Страшным эхом раздалось это слово по просторам пустыни, дикари даже замерли на какое-то мгновение, не смея двинуться дальше, но подгоняемые своими жожаками пошли вперёд.

— Солдаты, выстроиться! Приготовить арбалеты! — скомандовал Нокакул. — Шаманы, создать защитный магический купол над войсками.

Дикари уже начали приближаться к подножию холма, несколько пустынных чародеев швырнули первые огненные шары и молнии, но они разбились о крепкую защиту шаманов. Орки и гоблины приготовились к атаке, каждый выбирал себе жертву среди людей Песков.

— Арбалеты наизготовку! Целься! — крикнул Гаркал, делая короткий промежуток между командами. Через несколько секунд он прибавил, — Спускай!

Первые жертвы появились в войске дикарей. Около двух тысяч человек упали мёртвыми, мешаясь под ногами у своих соплеменников. Колдуны пытались храбро пробиться сквозь защиту шаманов, которым Нокакул уже помогал держать магическую оборону.

— Стрелять по колдунам, — скомандовал он.

Арбалетчики уже перезарядили свои орудия, находясь на конях это оказалось неудобно, но они быстро справились. Гаркал Баха повторил последовательность команд с поправкой Нокакула. Все колдуны, выдавшие себя магическими способностями, упали мёртвыми. Нокакул приказал пяти шаманам швыряться огнём в дикарей и пускать воздушные вихри, а двоим продолжать удерживать купол над войском. Огненный град посыпался на жителей пустыни, песчаные столбы ломали их ряды, существенно замедляя продвижение. Воины Оркгоблинской республики достали новые болты.

— Арбалеты наизготовку! Целься! Спускай!

Дикари, хоть и падали один за другим от огня и арбалетных болтов, но упорно шли вперёд. Они начали заходить со всех сторон, замыкая орков и гоблинов в смертельном кольце. Среди воинов племён можно было разглядеть женщин, державших оружие в руках. Подошедшие из задних рядов новые колдуны начали атаковать, заставляя всех шаманов вернуться к защите магического купола.

— Держать строй! — приказал Нокакул своим солдатам, обращавшим внимание на обходившего их противника.

— Арбалеты наизготовку! Целься! Спускай! — Гаркал повторил в четвёртый раз команды арбалетчикам. Он держал в одной руке массивный молот, во второй щит. — Приготовиться к атаке!

Воины побросали арбалеты, не было времени пристёгивать их к седлам, да и надобность в этом отпала, орки и гоблины доставали оружие. В предвкушении тёплой крови на своих руках, они скалили острые клыки. Каждый из них готовился вступить в последнее в

жизни сражение.

— В бой! — прогремел голос Нокакула словно это был раскат грома. Он первым бросился на врага, ловко снося головы дикарям. Бесстрашные воины ринулись за ним. Если бы кто-нибудь сейчас пролетал на грифоне над пустыней, то увидел бы, как зелёная стрела разрезает тёмную ткань с высокой скоростью, правда, не было видно конца этой ткани и насколько хватит стрелы, пока казалось непонятным.

Орки и гоблины работали мечами и топорами со скоростью ветра. Круша врага, никто из них не задумывался когда придёт конец бесчисленному войску дикарей. Нокакул за пару минут уничтожил более сотни воинов Песков, один раз после его взмаха длинным мечом даже отлетело три головы.

Схватка продолжалась уже более часа, как один из дикарей подрубил лошади Нокакула ноги. Консул слетел, покотившись кувырком вперёд. Верный Гаркал уже находился рядом с Нокакулом, он быстро спешил, чтобы защищать вожака, его тяжелый молот с лёгкостью разделял не одетых в броню дикарей как молоток орехи. Нокакул, поднявшись на ноги, стал к нему спиной к спине. Другие орки и гоблины так далеко не добрались, было слышно, как они пробивались в эту сторону, погибая по несколько с каждой секундой. Прошло не меньше, а может и больше тридцати минут, как два орка пустились в пляс со смертью. Гаркал был легко ранен в руку, а на Нокакуле до сих пор не было ни одной царапины, только забрызганные чужой кровью руки. В какой-то момент люди в шкурах просто перестали на них нападать, понимая, что это бесполезно. Они расступились, вперёд вышел верховный вождь. Им оказался страшно худой дикарь, покрытый с головы до ног татуировками, напоминающими вязь, морда льва служила ему головным убором. Он посмотрел на отрубленную голову соплеменника, привязанную к поясу Нокакула, и сплюнул в сторону.

— Я Ваара — верховный вождь племён Песков. Я вижу перед собой двух сильных воинов, которые заслужили жизнь, борясь за неё. Вы единственные, кто выжил из всего зелёного войска. Я дам вам возможность уйти вдвоём, если кто-нибудь из вас победит в смертельном поединке, если проиграет, то уйдёт лишь один, неся труп убитого товарища.

— Я Нокакул Халиб — консул Оркгоблинской республики, защитник Дургстарга, — честно признался орк, — я никогда не проигрывал ни одной схватки. Человек, отпустив меня, ты оставишь в живых опасного противника, уничтожившего множество воинов Песков.

— Этого всего лишь крупица песка от целой пустыни.

— Я готов принять твой вызов.

— Глупец, — рассмеялся верховный вождь, — сражаться нужно не со мной.

Послышался могучий рёв, дикари разбегались, уступая дорогу. Перед Ваарой появился трёхметровый исполин, одетый в воинские доспехи. В огромных руках он держал длинный меч и круглый щит. Это был великан, внешне он напоминал человека, но казался намного больше, чем люди. Низкий лоб и тупое выражение лица говорили о неразвитом интеллекте, но физические данные компенсировали ему этот недостаток сполна.

— Драться нужно с ним, — усмехнулся Ваара.

— Я — Гаркал Баха, военачальник могучей армии гоблинов и орков сражусь с ним, — вызвался орк, выходя вперёд. Нокакул в недоумении посмотрел на него. Тот, подойдя к нему поближе, сказал, — не переживай за меня, я знаю как справиться с ним.

— Бой должен быть честным, если ты, орк, владеешь магией, то тебе запрещено её использовать, — предупредил Ваара, — если ты ослушаешься, то вас обоих ждёт быстрая расправа.

— Не владею.

— Тогда пусть смертельная схватка начнётся!

Великан замахнулся мечом, Гаркал подставил щит. Последовал ещё удар, потом ещё один. Орк упал на колени от их мощи, как он устоял — оставалось загадкой. Молот вылетел из руки, он судорожными движениями пытался подобрать его. Ваара наблюдал за действиями исполина с широкой улыбкой, Нокакул же с нескрываемым волнением. Каждую секунду сражения консул хотел ринуться в бой, чтобы помочь Гаркалу. Великан откинул свой щит в сторону, взяв меч двумя руками. Его удары стали ещё сильнее и опаснее, после нескольких таких атак щит Гаркала разлетелся на части. Орку теперь пришлось отбиваться молотом, его кидало из стороны в сторону, но он держался из последних сил. Великан наступал, исход был очевиден для всех, Гаркал казался полностью выдохшимся. Ещё один удар, он должен был разрубить опустившего руки орка пополам, но нет. Притворившись усталым, хитрый Гаркал ждал возможности, когда великан приблизится к нему на удобное для нанесения удара расстояние. Как раз это и случилось, в последний момент проворный орк отскочил в сторону, кидая горстку песка в глаза великану, согнувшегося вперёд после того, как его решающий удар так и не достигнул цели, а длинный меч взрыл песок, застряв в нём на мгновения. Трёхметровый исполин схватился за своё лицо одной рукой, пытаясь стряхнуть с глаз песок, но в этот момент молот ловкого орка ударил великана в колено, раздробив его. Гигант начал падать, дико крича от боли, но это продолжалось недолго, тяжёлый молот опустился на исполина, разнеся часть его головы. Схватка была окончена. Столпившиеся вокруг дикари молчали, не веря своим глазам. Ваара гордо задрал свой подбородок вверх и, покусывая от злости губы, приказал:

— Дайте им лошадей. Вы свободны, но помните, что скоро я приду за вами и, если вы не согласитесь сдаться, то тогда я не проявлю милосердие как сегодня.

Оркам привели двух лошадей. Они забрались на животных и двинулись в путь, дикари пропускали их, боясь ослушаться своего лидера. Когда Нокакул и Гаркал покидали последние ряды воинов Песков, то увидели воткнутые в землю копыта с головами орков и гоблинов, которые сегодня пали смертью храбрых, защищая интересы республики.

Со всех сторон их окружал песок, куда не посмотри. И эту землю они защищают, хотя здесь нельзя вырастить ничего съестного, но это их земля, а не кого-нибудь другого. Измученные и уставшие орки долго ехали молча, но рано или поздно у них обязан был состояться разговор, ведь Нокакул всё не мог понять, почему Гаркал вышел биться с великаном вместо него.

— Ты ведь не знал, как его победить? — спросил консул.

— Нет, но и ты не знал. Я дрался много раз с соперниками, которые были сильнее меня, терпел поражения и выигрывал у них, а ты всегда превосходил всех, ты не умеешь уступать, идёшь обычно напролом. Я лишь представил, что ты кинешься на него, но против тебя будет более мощный соперник, ты ведь не знаешь, как драться с таким.

— Да, не знаю. Ещё не было орка сумевшего одолеть меня.

— В том-то и дело. Я прикинул, что лучше попробую, зная как действовать, когда соперник больше и мощнее. Тем более, что потеря консула и одного из лучших военачальников будет более существенной для республики, чем моя смерть.

— А когда ты решил кинуть ему песок в глаза?

— В тот момент, когда понял, что долго против него не смогу сражаться. Он бил своим мечом настолько сильно, что я упал на колени, тогда я и положил себе песок за пояс. Я ведь

в своей жизни никогда не выпускал оружие из рук, просто заставил поверить исполина в это. Когда он захотел нанести последний удар, я уже держал песок в зажатом кулаке.

— Ты очень хитрый орк! Я горжусь, что у меня есть такой друг, которому не жалко отдать жизнь за республику и за меня.

Они вернулись в Дургстарг, когда солнце уже давным-давно зашло. Нокакул отправился во дворец к Гнурву, чтобы рассказать ему о наступающем враге и предупредить с помощью магического шара Каарга о несметном войске племён Песков.

Дургстарг являлся своего рода чертой между песками и степью, переходящей в леса на границе с царством Левеаса, но до большой страны лесных эльфов отсюда было далеко, и деревья встречались здесь крайне редко. Единственный многочисленный город орков и гоблинов насчитывал более двухсот тысяч жителей, в других селениях обычно их количество составляло не больше пяти тысяч. На территории вокруг города росла степная трава. В своё время Дургстарг был основан на одной из множества возвышенностей этого края. Пришедшие из жгучей пустыни орки и гоблины выбрали самый высокий холм в округе для заселения много веков назад.

Крепкие высокие стены, состоявшие из каменных блоков, окружали город по всему периметру. Орки и гоблины готовились к отражению нападений противника, укрепляя слабые места Дургстарга. Внутри города находились деревянные дома в основном с соломенными крышами, изредка проскакивали и хижины из камня. В центре города стоял дворец, он являлся сравнительно небольшим, напоминая военную крепость, но оркам и гоблинам нравилось называть его дворцом. Описать здание можно было примерно так: грубая каменная кладь и маленькие окна, как будто предназначенные исключительно для стрельбы, громоздкие ворота, такие же установили на въезде в столицу, но гораздо большего размера. А вот уже в самом дворце было красиво. Пускай в нём не оказалось десятиметровых потолков, как в некоторых замках, но красивые росписи на стенах и статуи оркских и гоблинских героев, частично вмурованные в стены, производили впечатление. Консулы были обязаны жить здесь со своими семьями, но поскольку ни один, ни второй их не завели, то проживали в маленьком дворце вдвоём. Кроме покоев здесь находились комнаты для гостей и прислуги, зал советов, где принимали консулы, большая библиотека, лишь чуть-чуть уступавшая по количеству книг и рукописей библиотеке Тааффеита, кухня и просторная столовая.

Когда Нокакул вошел во дворец, попрощавшись с Гаркалом возле казарм за несколько минут до этого, слуги уже спали. Орк прошел в зал советов, ожидая там застать своего старшего товарища Гнурва. Он не ошибся, гоблин действительно находился там.

— Как всё прошло? — спросил Гнурв, увидев забрызганного кровью воина.

— Нас вернулось двое, я и Гаркал. Их в пустыне целые миллионы.

— Я рад, что ты смог вырваться!

— Если бы! Их вождь отпустил нас домой, его зовут Ваара. Один из нас должен был сразиться с великаном, чтобы мы смогли выжить.

— Великаном? Я думал, что они давно вымерли. Ты сразил исполина?

— Нет, не я, — качая головой, сказал Нокакул, — это сделал славный Гаркал. Ты что-нибудь слышал об этом Вааре?

— Ваара? — почесал острый подбородок гоблин. — Если честно, то так звали одного из помощников кровавого Альдора, если я правильно помню записи в рукописях о войне, то он возглавлял тогда племена Песков вместе со своими братьями. Он должен быть очень стар,

если это именно тот человек.

— На вид ему было тридцать с небольшим зим.

— Значит просто совпадение, конечно, если он не бессмертный, — решил пошутить

Гнурв.

— Наверное, ты прав! Ну что ж, давай расскажем Кааргу о наступающем враге.

— Я полностью с тобой согласен.

Гоблин сходил за магическим шаром и стал вызывать мага из Тааффеита.

* * *

Их грифоны приземлились поздно ночью прямо на арену школ. Наездникам это место с высоты полёта показалось самым удачным для посадки в Алмазе, поскольку освещалось факелами, привлекая внимание. Разбуженные шумом огромных крыльев дети и учителя выбежали, чтобы посмотреть на диковинных животных, которых они заметили над ареной через окна. Каково же было удивление Миралема и его брата Марко, когда они увидели свою матушку в синем эльфийском платье на одном из грифонов. Мальчишки бежали к ней со всех ног с разных сторон и чуть не снесли уставшую от полёта женщину. Прошло, наверное, не меньше часа, прежде чем учителя смогли заставить учеников вернуться в свои комнаты, но дети ещё долго не ложились, обсуждая увиденного зверя. Усвар и Эрозам предложили разместиться Милеве и речным эльфам в комнатах школы Дарований, а завтра без суеты переместиться во дворец наместника в более комфортные апартаменты. Милева Дайсон попросилась переночевать в комнате брата и разрешить провести Марко и Миралему эту ночь вместе с ней. Учителя согласились, наслышанные об уничтожении её селения, они не могли отказать ей в такой маленькой просьбе, хоть она и сильно противоречила правилам школ.

Старый Усвар остался с Арголасом и Ванраилом, нужно ещё было придумать, где разместить огромных грифонов, а услужливый Эрозам отвёл Милеву с Марко и Миралемом в покои командора. Заместитель Тархона по делам школы Воителей попросил Милеву обращаться к нему, если ей будет нужна помощь в любом деле.

Женщина передала детям приветы от их маленького друга Сандруила из Речного царства эльфов. Миралем и Марко попросили её подробно рассказать о новой жизни их товарища. Когда она закончила, то мальчишек словно подменили. Каждый из сыновей пытался привлечь внимание матери, нагло перебивая друг друга своими рассказами о новой школьной жизни. Милева оказалась очень удивлена тем, что её Миралем стал воспитанником школы Дарований, ведь в её роду никогда не было ни одного мага.

— Может быть, Миралем и одарённый, но я своими силами смог стать первым среди ста человек в тяжелых состязаниях.

— Ты просто герой, — хвалила Милева Марко, — каждый из вас по-своему хорош.

— Нет, я лучше, — повысив голос, сказал Марко.

— Да, ты лучше меня, — спокойным тоном согласился с ним Миралем, — ты был и остаёшься лучшим.

— Я думал, ты так перестал считать, попав в школу магов.

— Нет, возможно, я бы и смог оказаться в списке тридцати тех, кто был зачислен вместе с тобой, но это в лучшем случае. Ты же знаешь, что я всегда к тебе тянулся, даже

обнаружив способности, я хотел пойти с тобой в школу Воителей, но ты сам меня переубедил. Только благодаря тебе, Марко, я смог обнаружить свой дар и не упасть в грязь лицом на арене, потому что ты занимался со мной, вместо того, чтобы готовиться к своим состязаниям. Ты делал это из любви ко мне. Для меня ты всегда будешь самым лучшим, потому что ты — мой брат.

Милева догадалась, что мальчишки не ладили последнее время, искренность Миралема поразила не только её, но и Марко, который решил ответить на слова брата.

— Прости меня, Миралем, я позавидовал тебе. Мне казалось, что в школе Дарований собрались лишь бездельники, которым несказанно повезло обладать магическими способностями, в то время как я раздирал руки от страшных мозолей на тренировках. Я обещаю тебе, что никогда больше не буду вести себя подобным образом, зная, какой у меня прекрасный брат.

Миралем и Марко обнялись, Милева присоединилась к ним. Как же ей было приятно очутиться вновь со своими озорниками! Они легли втроем на широкую кровать командора и болтали до самого утра, заснув только с восходом солнца.

Глава 21

Маленький сад

Командор никак не мог заснуть в своей палатке, он всё думал о племянниках и сестре, которая уже должна была добраться до столицы Алмазного королевства. Поняв, что увидеть в ближайший час сны ему не удастся, Тархон Дайсон отправился на ночную прогулку, решив заодно проверить посты. Он зажег факел и пошёл убивать время.

Лагерь уже спал, со всех сторон слышался храп солдат, распугивающий животных округи. Командор неторопливо осматривал караулы, разговаривая с солдатами армий, так он обошел больше половины постов. Понемногу к воину начала подступать лёгкая сонливость. Обрадованный своим состоянием, Тархон отправился обратно к себе, предвкушая здоровый сон. Приближаясь к своему месту ночлега, он увидел рядом со стоявшей по соседству палаткой Альмира человека, выходящего из неё. Подходя к нему, Тархон осветил пространство вокруг факелом, чтобы понять кто он. Им оказался один из магов армии, возможно, выпускник школы Дарований десятилетней давности, если судить, что маг выглядел лет на двадцать пять. Он был одет в длинную зелёную мантию и красный высокий колпак. Тархон припомнил, что не раз видел его в Алмазе у Альмира. Чародей явно удивился встрече с командующим армией Алмаза, немного стусевавшись, но лишь на мгновение. Сонный Тархон даже не заметил реакции на своё появление, он поздоровался кивком головы. Маг поинтересовался у Тархона:

— Вам тоже не спится, командор?

— Да, но сейчас, думаю, у меня всё получится, — ответил Тархон, направляясь в свою палатку.

— Спокойной ночи, командор!

— Спасибо! Тебе того же! — открывая створку палатки в сторону, чтобы пройти, Тархон повернулся и поинтересовался. — А что ты делал в покоях достопочтенного Альмира? Разве мой друг ещё не спит?

— Не знаю? Ничего! Я просто шел мимо, — сбивчиво начал отвечать маг.

— Но ты же выходил из его палатки, когда я подошел, — уверенно сказал командор, направляясь к парню, — спрашиваю тебя в последний раз.

Пятясь, чародей попытался сотворить ледяную сферу, но Тархон находился уже слишком близко, он быстрым движением вытащил из ножен меч и нанёс предателю секущий удар в шею. Хлынула алая кровь, которой захлёбывался маг, пытаясь закричать. Тархон подошел ближе и проткнул ему сердце, избавляя от лишних мучений. После он по привычке воткнул меч в землю, не давая крови засохнуть на нём. На смертельную встречу Тархона и мага, включая знакомство и прощание, ушло не больше минуты.

Ничего не найдя при обыске перебежчика, командор вошел в палатку Альмира. На входе стояла открытая деревянная коробка средних размеров, а посередине палатки на постели сооруженной из сена спал старый маг, командору даже было слышно его посапывание. Тархон немного успокоившись, что Альмир жив, начал искать обитателя коробки. Он как будто почувствовал, что следует подойти к постели старика именно сейчас, осветив спящего Альмира. Большая черная змея ползла по плечу мага в направлении лица. Командор осторожно, чтобы не спугнуть пресмыкающееся, поддел змею мечом, пытаясь оттащить её от пожилого мага. Солдат уже не сомневался, что перед ним черная мамба, одна

из самых ядовитых тварей во всей Равнине. Змея, раздраженная попытками Тархона помешать ей, переключилась на него. Черная мамба широко разинула огромную пасть, завораживающе смотря при этом в серо-голубые глаза человека, и подняла переднюю часть своего туловища, опираясь на сильный хвост. Командор приготовился к защите, крепко сжимая в руках меч и факел. Послышалось шипение, змея выполнила бросок, Тархон резко ударил, но не успел достать её, черная мамба разлетелась на куски, Альмир выпустил в неё молнию. Судя по всему, своим шипением она разбудила мага, продемонстрировавшего прекрасную реакцию в свои-то годы. Командор и Альмир смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, не зная, кто кому спас жизнь в итоге.

— Опасная тварь, — начал разговор чародей.

— Да, но ещё опасней те, кто нам её подкинул.

— Найти бы кто.

— Я уже нашел, — произнёс Тархон, — он лежит возле палатки.

— Сейчас поглядим, — маг, одетый в длинную ночнушку, искал свои сапоги, чтобы обуться, плюнув в итоге на это занятие, он направился к выходу из палатки босиком.

— Он подложил змею, — переворачивая лазутчика в зелёной мантии, сказал Тархон.

— Это Гериб, — узнал убитого Альмир, — никогда бы не подумал, что он предатель. Являлся одним из лучших моих учеников в прошлом. Писал у меня работы. Я даже планировал брать его учителем в школу Дарований на следующий год.

— Доверять нельзя никому, только тем, кто действительно сталкивался с гильдией, да и то далеко не каждому.

— Я полностью согласен с тобой, Тархон, приспешники Кровавого Альдора просочились даже к нам. Мы должны положить этому конец, чего бы нам это не стоило.

* * *

Очередная кошмарная ночь Каарга, проведённая в разговорах с правителями Равнины, не принесла ни одной хорошей новости. Орки и гоблины ждали грозного врага со дня на день, готовясь к обороне. Нокакул рассказал, что с полчищами дикарей идут давно всеми позабытые великаны. Сапфировое королевство уже начинало гореть в огне, теряя по одному или два селения в день. Фиций был полностью подавлен, его разведка доложила, что через шесть-восемь дней противник дойдёт и до Сапфира. Владыка Небесного царства Асерлас на связь так и не вышел. Всё утро король Сигурд и маг решали, что делать дальше.

— Я поеду на помощь наместнику Сапфира, — уверенно сказал Сигурд Эллингтон, — не хочу сидеть, сложа руки. Оставлю юного Эгиля править королевством, а сам отправлюсь убивать дикарей. Нужно предпринять что-нибудь пока не стало слишком поздно.

— Молодому принцу всего семнадцать лет, — заметил Каарг, — он не сможет удержать власть в своих руках, если ты не вернёшься.

— Удержит! Ведь он мой сын, тем более, я не собираюсь гнить в земле в ближайшее время. Я поведу половину наземной армии Тааффеита, оставив ему вторую для обороны столицы, если кто-то ещё из наместников захочет предать меня или этот подонок Урминад посмеет объявить войну, то их будет, чем встретить на наших стенах.

— Когда ты собираешься выступить?

— Войско уже готово, командор Клэнг ждёт только моего приказа. А ты сегодня

отплываешь вместе с нашим флотом?

— Да, — ответил Каарг, — я приставлю к тебе и Эгилю своих учеников, чтобы постоянно поддерживать с вами связь.

— Хорошо.

Обсудив, что делать дальше они попрощались. Маг отправился искать нужных ему учеников, а король решил повидаться с сыном, чтобы ввести принца в курс дела. Сигурд спустился в роскошный тронный зал, послав за Эгилем слугу. Высокие стены по всей длине были украшены огромными картинами, изображавшими в основном походы против племён Песков короля Вильмара, и золотой лепниной, скрепляющей картины воедино. По залу стояли огромные каменные статуи прежних королей Тааффеита, лучшие скульпторы своего времени ваяли их.

Король Сигурд восседал на своём троне, возвышавшемся над остальной частью этого зала благодаря десяти ступенькам, ведущим к нему, и сделанном из золота и драгоценностей. Правитель королевства Пяти Камней по привычке внимательно посмотрел по сторонам, затем поправил свой парадный костюм из пурпурно-красной ткани. Когда он был помоложе, то закатывал здесь роскошные пиры, но после смерти его супруги, погибшей при родах сына монарха Эгиля, Сигурд перестал это делать. Люди прозвали короля Суровый, поскольку с тех пор на его хмуром лице редко появлялась улыбка или радость, а его правление стало более жестким, он не прощал никому обид нанесённых ему или кому-то из его подданных. В первую очередь он издал законы, призванные защищать граждан. За кражу имущества в его королевстве вора лишали одной руки, за оскорбление вырезали язык, за вымогательство преступника ждала виселица, а за убийство — смерть для всей семьи виновного через отсечение головы. Поначалу народ называл Сигурда Жестоким, но со временем понимая, что он в первую очередь печется о них, прозвал Суровым, его часто называли и Справедливым, но монарху больше подходило прозвище Суровый.

Сигурд прождал около получаса, пока дверь не отворилась, и в тронный зал не вбежал сильно запыхавшийся подросток. Им оказался сын Сигурда Эгиль Эллингтон. Немного худощавый стройный юноша с добрым лицом и кучерявыми русыми волосами смотрел на серьёзного и уверенного в себе правителя королевства Пяти Камней Сигурда.

— Вы вызывали меня, Ваше Величество? — робко спросил юноша.

— Да, вызывал.

— Я бежал так быстро, как мог, чтобы оказаться полезным Вашему Величеству.

— Эгиль, сейчас мне не нужно, чтобы ты поддерживал правила этикета, я хочу с тобой серьёзно поговорить.

— Как скажите, что вас интересует?

— Не спеши с вопросами, — грубо сказал Сигурд, после небольшой паузы он продолжил, — я знаю, что был не лучшим отцом и всю твою жизнь оставался холоден к тебе, но тому есть причины, хоть они меня и не оправдывают. Но перейдём к нашему делу. Мне нужно уехать на юг, чтобы защитить земли королевства Пяти Камней от взбесившихся дикарей Песков.

— Тогда я поеду с вами и буду защищать жизнь короля до последней капли своей крови, — вызвался принц, ударив себя кулаком в грудь.

— Нет, этого не нужно делать. Есть и более тяжелое задание для тебя, ты должен будешь управлять нашим королевством в моё отсутствие.

— Как? — искренне удивился Эгиль. — Ведь я ничего в этом не смыслю.

— Когда-нибудь тебе придётся вступить на трон королевства Пяти Камней, пускай ты будешь к этому готов, начав своё обучение сейчас. Это большая ответственность, сын мой, я доверяю тебе жизни всех наших подданных, оберегай их.

— Я постараюсь не подвести вас, отец.

— Закончим на этом разговор в тронном зале, я хочу, чтобы ты сопровождал меня на прогулке в сад, который так любила твоя мать Тильда.

— Да, Ваше Величество, — наклонив голову в знак повиновения, произнёс принц.

Они шли вдвоём по запутанным коридорам замка, встречающиеся придворные и слуги почтительно кланялись, увидев короля с принцем. Блуждая по огромному лабиринту, отец и сын вышли в маленький сад, расположившийся в левом крыле замка. Здесь находилась лишь одна лавка и много цветущих круглый год деревьев, ведь зима в Тааффеит приходила только как время года, а не как холодная погода. Король любил это место, он проводил здесь когда-то много времени со своей королевой. Тильда лично ухаживала за садом, Сигурд возмущался, что это могут делать и слуги, но она ему отвечала, что ей это занятие очень нравится и ни за что на свете она не подпустит к любимому саду посторонних, король глубоко вздыхал при каждом таком разговоре. С тех пор прошло семнадцать долгих лет, а сад цвёл, как и при жизни королевы. Сигурд находился в нём, когда не был занят государственными делами, тоскуя по преждевременно скончавшейся Тильде. Он наводил здесь порядок сам на протяжении всех этих лет, не разрешая никому входить сюда без его согласия. Для Эгиля это было всего лишь третье посещение сада матери, больше него здесь бывал лишь король, даже проверенный друг семьи Каарг не приглашался в сад после рождения принца.

— Давай сделаем пару кружков, — предложил король юноше.

Они медленно прогуливались, Эгиль внимательно осматривал окружавшие его деревья и кустарники, ему было любопытно, как столь жесткий человек как Сигурд может заботиться о чем-либо. Король предложил ему сесть на лавку после пятиминутной ходьбы.

— Знаешь, Эгиль, наверное, я разрешу тебе бывать здесь, когда вздумается. Уверен, она бы этого очень хотела.

— Спасибо отец, — поблагодарил принц.

— У тебя такие же красивые миндальные глаза, как у неё. Мне всегда было больно из-за этого на тебя смотреть. Я понимаю, насколько сильно виноват перед тобой, не подпуская к себе. Когда она умерла, я даже возненавидел тебя на какое-то время. Я хочу, чтобы ты простил меня. Мне было очень тяжело после того, как её не стало среди нас.

— Я прощаю вам, отец.

Король облокотился на принца, обняв его руку, в ответ Эгиль прижался к отцу. Они молча просидели так несколько часов, пока Сигурду не объявили о том, что корабли под началом адмирала Танрога готовятся к отплытию в скором времени. Сигурд Суровый планировал проститься с Кааргом. Он покинул сына и отправился в самую высокую башню в своём замке. Короля всегда поражало, ведь этот чародей, который старше его, как минимум, на полстолетия умудрялся ещё не съехать оттуда, ведь ему нужно было подняться на две добрые сотни ступенек, чтобы попасть к себе в комнату, а колдун это делал до пяти раз за день. Сигурд Суровый постучался и, не дожидаясь разрешения, отворил дверь. Бардак в комнате мага считался обычным явлением, несколько не удивившим правителя. Разбросанные книги и магические предметы в понимании старика лежали на своих местах. Каарг встретил пытавшегося пробиться в комнату сквозь этот беспорядок короля, читая

какую-то старую рукопись.

— Я нашел тебе достойного мага, — деловым тоном произнёс Каарг, опуская приветствие, — учился у меня, зовут Свен. Хороший малый, он тебе пригодится в бою, неплохо владеет магией земли, может наделать шума, если нужно будет. С Эгилем посадим ментала, его зовут Ларс, в стихиях он, в отличие от Свена, не силён, зато будет знать, кто действительно несёт в себе угрозу, поскольку он хорошо чувствует эмоциональное состояние людей и немного знает тёмную магию. Это, конечно, не читать мысли других, но со временем он к этому придёт, если постарается. Так что связь у нас будет без перебоев.

— Ты оставляешь с моим сыном натасканного убийцу?

— Да, это лучший выбор. Он сможет защитить его не хуже любой охраны. Ларс к тому же неплохо владеет клинком, даже если враг нацепит на себя адамант, то шансы на успех у него будут малы. Я уже пообщался с обоими колдунами, они будут провожать меня, а после направятся к тебе в тронный зал. Они лучшие из тех, кому можно доверять.

— Меня устраивает.

— Кстати, вот держи, — он кинул магический шар Сигурду, тот поймал его и вопросительно взглянул на чародея, Каарг начал объяснять, — это тебе для связи со мной, я оставил тебе ещё один в тайнике — передашь Эгилю. Магам их не отдавайте, пускай всегда будут с вами. Если видишь, что я пытаюсь выйти на связь, когда шар из черного превратится в серый, то только тогда обращайся к Свену. Я себе уже упаковал все магические сферы, которые необходимы для связи с правителями земель Равнины, буду ежедневно докладывать тебе обо всех событиях.

— Превосходно. Знаешь, я настолько привык, что ты находишься рядом, помогая управлять королевством, что для меня сама мысль о том, что тебе придётся покинуть Тааффеит, кажется для меня чем-то нереальным. Ты так не считаешь?

— Сигурд, я помогал твоему отцу и деду строить мир, в котором нет места для гильдии магов и её приспешников, я лишь продолжаю начатое много лет назад дело. Не имеет значения, где я буду находиться, главное, что я буду делать.

— Я не очень понимаю, куда ты клонишь, да и неважно. Главное, чтобы ты вернулся сюда. Без тебя у Тааффеита не будет сердца.

— Я польщен, но нам пора прощаться, мне нужно торопиться в порт, — заметил Каарг, — я не знаю, увидимся ли мы вновь когда-нибудь, но хочу, чтобы ты знал, что мне было приятно на протяжении стольких лет служить тебе Сигурд Эллингтон. Прощай!

— Прощай, Каарг!

Маг покинул короля, оставив того в своей маленькой комнатке в высокой башне замка. Каарг спустился на первый этаж, где колдуна уже ожидал его толстый слуга Варафа вместе с собранной в путь поклажей. Каарг спросил у него:

— Всё готово к отъезду?

— Да, наши лошади стоят подле лестницы замка, — ответил слуга.

Они покинули обитель правителей Тааффеитового королевства. Не спеша они ехали по широким улицам столицы. Как и в остальных больших пяти городах, занимающихся добычей драгоценных камней шахта была расположена в самом Тааффеите. Её огромные размеры уже не первый год смущали инженеров королевства, поскольку шахта расширилась почти до высоких стен города, но что поделать, если она приносила хороший доход и давала гражданам Тааффеита работу. Архитекторы по приказу Сигурда начали строить каменные дома для людей, достигавшие до трёх этажей, чтобы разместить на территории столицы как

можно больше народу. В таких домах жило до шести семей. Тем, кто не захотел выбирать такой вариант святило только жильё за стенами города, но люди уже давно там селились. Чувствуя себя в безопасности под защитой законов Сигурда Сурового, жители Тааффеитового королевства даже предпочитали устраивать свой быт за пределами стен города, поскольку здесь была ещё и прекрасная возможность обзавестись небольшим огородиком или садом. Некоторые разводили свиней и держали коров с кроликами, а мясо, овощи, сыр и молоко продавали в Тааффеит. Жизнь в двухмиллионном городе кипела с раннего утра и до позднего вечера, столицу можно было смело назвать деловым и торговым центром Равнины и благодаря удачному расположению. Река связывала Тааффеитовое королевство почти со всеми государствами, кроме тех, которые и так соприкасались границами с ним. Единственными с кем Тааффеит был связан через Алмаз и Рубин являлись Небесное царство эльфов и Горное королевство гномов, расположенные на северо-востоке и востоке от земель королевства Пяти Камней. Относительно неплохо зарабатывающие на шахте жители могли себе позволить пошуметь в многочисленных тавернах или трактирах, либо пройтись на знаменитый базар столицы, прикупив что-то необычное. Здесь своими товарами торговали даже гномы и орки, попадались и эльфийские вещи, которые как обычно находились в большом спросе, откуда их брали контрабандисты, оставалось огромной загадкой, ведь к эльфийским ремесленникам было практически невозможно попасть.

Каарг повернул голову в направлении покинутого им замка, любуясь величественным зданием. Почему-то ему стало интересно спустился ли король с его башни или сидит там в одиночестве, размышляя о чем-то. Чародей смотрел на пурпурно-красную черепицу, выложенную на крышах башен, мощные высокие стены, окружавшие дом короля. Если бы укрепления Тааффеита пали, то замок оказался бы следующим рубежом защиты. В своё время Вильмар Великий приказал сделать из него чуть ли не военную крепость, удивляя соседей, ведь Равнина уже избавилась от Альдора, а король всё не мог наиграться в свои войны, но по истечению многих лет его поступок казался вполне оправданным.

— Вы просили, чтобы я поторапливал вас, когда это будет нужно, — обратился Варафа к засмотревшемуся, словно впервые увидел замок, магу.

— Ты прав, не хочу, чтобы адмирал ждал старика, словно балласт.

Они ускорились в сторону порта, высокие каменные башни которого уже были видны путникам. В том же направлении спешили воины, которые только попрощались с семьями, торопились их грустные жены и матери, чтобы прокричать прощальные слова любимым мужьям и сыновьям, махая белым платком и пуская горькие слёзы.

Около шестидесяти военных кораблей находилось в порту Тааффеита. Длина одного судна достигала семидесяти метров, а ширина восьми, осадка у них была приблизительно два метра. Вдоль корабля, немного над скамьями гребцов, заходя на нос судна, был проход для капитана и его помощника. Он вёл к носу корабля, где размещалась платформа для воинов и мощный таран. На корме располагалась огромная каюта, делившаяся на три помещения. В самом большом из них спали отдыхающие солдаты, здесь висело множество гамаков. В двух других находился повар с провиантом и капитан. Корабль был оснащен двумя мачтами с прямыми парусами, дававшими дополнительную скорость при попутном ветре. Каждое такое судно должно было вмещать по двести воинов Тааффеита. Из них сто двадцать гребцов, за одним веслом, достигавшим пятнадцати метров, работало по три человека, а вёсел с каждой стороны находилось по двадцать штук, ещё восемьдесят человек

являлись сменщиками, менявшимися, если кто-то уставал или ушёл спать, либо они должны были стрелять из луков в противника при погоне.

Скучающие Ларс и Свен с нетерпением ждали своего учителя возле корабля адмирала Танрога. Свен Фостер был невысокого роста и хилого телосложения. Маг страдал с детства очень плохим зрением, так что он вынужденно носил очки и всё время шурился. На вид ему давали немногим старше тридцати лет. Как и большинство магов, он носил мантию и немного загнутые остроносые сапоги. Его товарищ Ларс приходился ему одноклассником, более того они учились вместе и считались лучшими друзьями с детства. Ларс Гиббз оказался полной противоположностью своему другу. О том, что он маг, а не воин, догадаться можно было лишь тогда, когда он применял заклинания. Одевался Ларс в обычный походный костюм черного цвета, который прекрасно подчеркивал его крепкую фигуру, на поясе у колдуна висели ножны с мечом. У него было приятное, немного женственное лицо с короткой щетиной. Парни с подобной внешностью как у него обычно являются любимчиками у женщин всех поколений.

— Учитель Каарг! — завидев старика, закричал Ларс, махая ему рукой.

Каарг заметив учеников, напоминающих со стороны купца с телохранителем, направился к ним. Он попросил слугу перенести вещи на корабль, а сам остался со своими учениками. Они тепло поприветствовали друг друга и перешли к сути разговора.

— Хотелось бы поплыть вместе с вами, — произнёс Свен.

— У тебя ещё будет возможность повоевать, ведь ты отправишься в не менее жаркое место, сопровождая короля Сигурда Сурового.

— Да, а я буду прохладиться в столице в это время, — уныло сказал Ларс.

— Тебе поручена самая сложная работа, мы знаем своих врагов, а ты нет, — заметил Свен, — тебе придётся быть всё время настороже.

— Да, Ларс, он абсолютно прав, — согласился с мнением Свена Каарг.

— Не факт, что враг сюда просочится.

— Думаю, что он уже здесь, — уверенно сказал учитель, — будь внимателен, — жизнь Эгиля для нас очень ценна. Он потомок Вильмара, вновь объединившего королевства в одно, без него возможны бунты в остальных четырёх королевствах. Связь будете держать со мной через магические шары, я отдал их Сигурду, он один передаст принцу Эгилю.

К тому времени вернулся слуга. Толстяк сказал, что господин Танрог просит мага подняться на борт его корабля, поскольку пришло время отплывать. Каарг обнял на прощание своих учеников и, покинув их, отправился выполнять просьбу адмирала.

Шестьдесят военных кораблей вышли из порта Тааффеита. Двенадцать тысяч солдат, готовых сразиться с врагом, прощались со столицей, среди воинов находилось более двухсот магов, в основном это были выпускники учебных заведений столицы. Сколько из них вернётся обратно — для защитников королевства оставалось загадкой, никто даже не мог с уверенностью сказать, будет ли куда возвращаться, каждый из солдат только надеялся.

* * *

Ваара, как и планировал, уже к вечеру следующего дня после стычки с двухтысячной армией орков и гоблинов Нокакула, находился в паре километров от столицы Оркгоблинской республики Дургстарга. Здесь племена Песков разбили свой лагерь. Вождь

ужинал поджаренной на огне лисой, которую поймали его верные воины. Ваара хоть и был по своей природе жестким человеком, но всегда стремился к хорошим условиям для своего народа, не обижая жителей пустыни понапрасну. Он бы не принял предложение гильдии магов ни сейчас, ни тогда, когда Ваару уговорил Альдор, если бы еды в песках хватало его соплеменникам. В пустыне водились антилопы, лисицы, шакалы, змеи и верблюды, на которых ездили единицы воинов его племени, но их было немного, а из года в год становилось ещё меньше. Вождь и сам не помнил, когда в последний раз так набивал брюхо лисятиной или другим мясом.

Покончив с ужином, Ваара решил действовать. Нацепив голову льва на татуированное лицо, вождь вышел к своим подданным. Он залез на плечи высокого великана, чтобы его было хорошо видно и начал, обращаясь к собравшимся дикарям:

— Братья и сёстры! Сегодня мы нападём на город нашего врага! Будем крушить его, забирать у них то, что по праву наше. Они заставляли нас жить в бесплодной пустыне, притесняя на протяжении сотен лет. Видите ли вы насколько здесь лучше, чем в палящих песках? Теперь нам осталось лишь протянуть наши руки, чтобы взять своё. Отомстим же зелёным чудищам за все те притеснения, которые мы терпели от них!

— Ваара! Веди нас! — кричали обезумевшие дикари. — Вождь, дай нам город орков и гоблинов! Подари нам дом остроухих и гномов!

— Да, я сделаю это для вас! Возьмём же Дургстарг, братья и сёстры! Вперёд! Идите на город и возьмите его, ведь он и так ваш по праву!

Вооружившись, кто чем, орава обезумевших дикарей, кинулась вперёд, топча плохо растущую траву. Они достигли высоченных стен города в течение двадцати минут. Длинные деревянные лестницы приставлялись с разных сторон Дургстарга, но безрезультатно, арбалетные болты и град огненных шаров встретили жителей пустыни, не давая им возможности попасть на стены. Колдуны били молниями, но защитный магический купол орков-шаманов поглощал их без труда.

Верховный вождь отправился наблюдать за воинами Песков вместе с другими вождями. Присевший отдохнуть на землю Ваара смотрел на неудачные попытки своих соплеменников, стараясь найти слабые места в защите города, но пока он их не видел. Возможно, стоило остановить воинов из пустынных земель, чтобы они не гибли понапрасну, но для колдуна было важно расшатать нервы противника. Он не собирался прекращать штурм ни днём, ни ночью, создавая не только физическое давление на гоблинов и орков, но и психологическое. Воинов у него для этого в распоряжении было предостаточно.

Так Ваара просидел несколько часов, внимательно наблюдая за штурмом. Колдун достал бурдюк и сделал плоток воды, в этот момент к нему приблизился один из военачальников. Звали его Каррарк, он был стар и уважаем среди племён Песков. На шею воина висело ожерелье из костей гоблинов, как и все жители пустыни его обтягивала звериная шкура.

— Ты же обещал нам добыть их земли, а не умирать сотнями, — возмутился он, — а в итоге мы застрянем здесь надолго. К тому времени придут эльфы из леса и гномы со своих рудников. Вместе они смогут нас отодвинуть в горячие пески.

— Да, они уже спешат на помощь оркам и гоблинам, но мы пойдём им на встречу, я отошлю часть наших воинов вперёд, чтобы они встретили остроухих, мне доложили, что их войско уже движется к нам. Потом мы также гостеприимно встретим и гномов. Сегодняшние жертвы нужны, враг должен устать, завтра я отправлю в его город столько

воинов, что орки и гоблины не смогут отбивать все наши атаки. Рано или поздно они перестанут сопротивляться такой мощи и падут.

— Мы почитаем тебя, ты наш верховный вождь, одна из девяти душ Яхи. Как самый мудрый среди нас, как человек, побывавший уже в подобной войне, ты единственный достоин возглавлять армию Песков.

— Я благодарен своему народу за оказанную мне честь. Я чувствую, что могу положиться на тебя вождь Каррарк, я был бы счастлив видеть тебя предводителем наших славных воинов, идущих на встречу лесным эльфам. Они не ожидают, что мы нападём на них. Я знаю, где и как устроить им засаду, чтобы перебить всех до единого.

— Как будет угодно мудрейшему из всех вождей племён Песков, — склонив голову перед Ваарой, произнёс Каррарк.

Глава 22

Магия крови

Командир отряда разведки Алмазного королевства Эйнар Гейт находился уже в землях Небесного царства эльфов. Он двигался с небольшим отрядом из двадцати человек вдоль Старого горного хребта по густому лесу. Среди его солдат был один чародей, докладывавший каждый день Усвару и лорду Тирону о результатах разведки через магический шар.

За всё время пока они ехали, отряд не увидел ничего подозрительного. Небесные эльфы не посещали ближайшие к границе деревушки Алмазного королевства, да и в окрестностях никто из опрошенных солдатами людей их не видел. Жизнь протекала, как и в мирное время, эльфы оставались незаметными, словно их и не существовало вовсе.

Через несколько километров начинались скалы, в которых проживали подданные владыки Асерласа. Командир сказал воинам спешиться, без разведки дальше идти не стоило. Эйнар приказал разбиться десятерым воинам на пять групп по двое в каждой и отправиться вперёд. Дав им два часа в распоряжение, чтобы разведать в округе местность и вернуться обратно.

— Как думаете, командир, причастны ли небесные эльфы к тем ужасам, что творились на границе с Севером? — спросил молодой маг, смотря на разведчика.

— Не знаю, — искренне ответил Эйнар, — наше дело не думать, друг мой, для этого есть короли и наместники, наше дело разведывать территорию.

Командир старался обычно не лезть в государственные дела, понимая, что там и без него достаточно мыслителей, хотя являлся далеко не глупым человеком, о чем свидетельствовал его ясный взор. Эйнар выбрал для себя разведку ещё юношей, как только попал в войска Алмаза, умение замечать мелочи и усидчивость сделали его одним из лучших среди разведчиков. Выглядел он приблизительно на тридцать лет. Командир в отличие от большинства воинов носил длинную бороду, прикрывавшую часть его лица, на котором красовался мясистый нос и ярко-голубые глаза, близко посаженные друг к другу. Он был невысокого роста и крепкого телосложения, считался неплохим фехтовальщиком среди солдат Алмаза, что не раз доказывал в сражениях.

Оставшиеся солдаты и маг принялись за еду, пока представилась подобная возможность. Примерно через три или четыре дня командир планировал встретить в этих краях войско Тархона Дайсона, а пока его отряду требовалось просто следить за местностью. Воины разведки вернулись, как и планировалось через два часа. Ни одна из пяти групп не обнаружила ничего интересного. Некоторые из них побывали у тропы, ведущей, по их мнению, к горному подъёму в столицу Небесного царства Субкаэлоурбис.

— Сегодня будем ждать, — объявил им командир, — только займём позиции поближе.

— Может, рискнём подняться по одной из тропинок вверх? — спросил один из воинов, ходивших в разведку.

— Пока нет, я не сильно верю в то, что здесь не ждут наших солдат, особенно когда так подозрительно тихо. Небесные эльфы могут даже сейчас нас слышать, а мы их просто не замечаем.

Некоторые воины отряда начали оглядываться по сторонам, пытаясь понять, врёт или говорит правду их командир.

— Мы разделимся, — продолжил Эйнар, — половина останется здесь с лошадьми, а

другая отправится ко всем возможным путям к логову белоголовых. Будем лишь внимательно следить, может кто-то направится в город или наоборот покинет его стены. Маг будет здесь всё время, рисковать его жизнью нельзя. Меняться сменами будем каждые шесть часов, в бой с эльфами не вступать, если мы себя выдадим, то шансов у нас против них не будет. Всем всё понятно?

— Так точно, — в один голос ответили разведчики.

— Вот и славно. Теперь, кто не ходил — собираемся в путь, пора занимать позиции.

* * *

Нокакул Халиб со вчерашнего вечера пребывал на ногах, возможность поспать консулу так и не представилась за ночь. Он всё время находился на стенах с арбалетом в руках, либо пускал небольшие огненные шары в противника, на мощные заклинания орку не хватало одарённости. С каждым часом постоянные атаки дикарей становились всё более агрессивными. Магический щит ещё держался, но приходилось задействовать для его поддержки практически всех шаманов города, что не давало возможности постоянно атаковать воинов Песков магией.

— Как думаешь, когда они ударят по-настоящему? — спросил Нокакул у Гаркала.

— Либо сегодня ночью, либо завтра. Этот вождь Ваара изматывает нас, если бы мы не ждали подкрепления о котором, я уверен, он догадывается, то лидер дикарей вряд ли жертвовал бы таким количеством воинов пустыни.

— Лесные эльфы должны быть на подходе, нужно будет потом создать для них безопасный коридор, чтобы они попали к нам за стены.

— Я не думаю, что Ваара пустит их к нам, он даст им бой, разделив армию. Я бы на его месте именно так бы и поступил.

— Чтобы ты ещё сделал? — поинтересовался Нокакул, внимательно слушая собеседника.

— Пошел бы на эльфов Левеаса, пока они не ожидают этого, — пожав плечами, ответил орк, — огромная армия Ваары позволяет вести войну сразу на двух фронтах.

— Ты прав. Дикари же воюют не только с нами, они скоро будут у Сапфира и к тому же их флот отправился по реке в сторону Тааффеита и Острова. Действительно, почему бы им не разделиться, чтобы сразить нас по отдельности.

— Но это только мои предположения, консул.

— Я отправлюсь предупредить лесных эльфов, а ты пока пройдишь по стенам один. Возможно, верховный вождь дикарей придумал что-нибудь новое для нас.

Нокакул спустился с укреплений и направился во дворец. Жители города, встречая консула, приветствовали его, благодаря орка за защиту. Перед дворцом столпилось много гоблинш и оркш, горячо беседовавших с Гнурвом. Нокакул попросил их расступиться, чтобы узнать причину данного собрания у Гнурва.

— Как обстоят дела на стенах? — измучено спросил гоблин.

— Держимся, потерь нет, — ответил Нокакул, — что тут у тебя?

— Мы требуем, чтобы нам тоже выдали оружие, — грозно заявила одна из гоблинш, Нокакул узнал в ней недавнюю свою собеседницу Сарку из уничтоженной деревни на песчаном холме, — мы тоже готовы биться за свою землю. Я охотница, как и большинство

здесь собравшихся, мы можем стрелять по врагу из арбалетов не хуже любого орка или гоблина с городских стен.

— Я не знаю, как поступить с ними, — растерянно произнёс Гнурв, — ты же знаешь я не воин, а маг. Решай ты, консул.

— Наши воины устали, им нужно немного поспать. Сменяя каждого из них хоть на пару часов в день, мы сможем дать им возможность немного восстановиться, — начал Нокакул, — скоро дикари перестанут с нами играть, они пойдут на серьёзный штурм Дургстарга, ни одна гоблинша или оркша не будут лишними в бою с врагом.

— Ура! — радостно закричали довольные решением Нокакула женщины.

— Спасибо консулы, — поблагодарила Сарка, — я очень признательна вам за возможность сражаться с противником.

Нокакулу подали чернильницу и бумагу с пером. Он написал для казарменных кладовщиков послание с просьбой выдать доспехи и арбалеты, отдав бумагу Сарке. Гнурв и Нокакул попрощались с оркшами и гоблиншами, направившись вдвоём в зал советов. Орк рассказал о своих предположениях Гнурву, и они вместе решили связаться с лесными эльфами, чтобы предупредить их о возможном нападении воинов пустыни. Искры магической энергии посыпались в волшебный шар из рук гоблина. Перед ними появилась картинка, меняющаяся всё время, хозяин другой сферы, судя по этому, находился в пути.

— Что зелёные упрощаете меня поскорее прибыть? — спросил эльф с длинными светлыми волосами и яркими глазами зелёного цвета. — Не переживайте через четыре дня мои быстрые скакуны донесут лучших воинов Равнины к Дургстаргу, чтобы спасти ваши жалкие шкуры.

— Даже сотни лет не могут изменить твой ребяческий характер, Левеас, — улыбаясь, ответил Гнурв, — мы предполагаем, что часть войска противника уже отправилась к тебе.

— Значит через три дня я их встречу, — задумчиво произнёс эльф, — я планировал пересекать в это время вашу степь. Я смогу там дать им бой.

— В открытой местности сражаться с огромным войском не самая хорошая затея, эльф, — высказался Нокакул, — есть и другая идея.

— Какая? — поинтересовался Левеас.

— Существуют два пути, как там появиться. Один прямой, а второй через гору в объезд, можно выехать в тылу противника.

— Я хорошо знаю это место, но проход в горах тоже могут перекрыть.

— Могут, но я думаю, они уверены, что вы спешите к нам на помощь и не будете ожидать врага в степи. Там в горах есть ущелье, если попробовать заманить их туда, то их численность не будет иметь особого значения, это станет делом времени.

— Неплохая идея, консул, — похвалил эльф орка, — но меня потом могут запереть с двух сторон в этом же ущелье, я сделаю немного по-другому.

— И как же? — полюбопытствовал Нокакул.

— При встрече расскажу, а пока не стоит, — таинственно улыбнулся Левеас, — кстати, у меня есть неплохая новость. Гномы уже в пути на своих рогатых архахах.

— Да, новость действительно отличная, — согласился Гнурв.

Они ещё разговаривали несколько минут, пока в зал советов не прибежал один из орков-шаманов с обеспокоенным лицом.

— Великаны идут!

Прощавшись с лидером лесных эльфов, Нокакул и Гнурв направились на стены.

Консулы увидели как трёхметровые здоровяки, одетые в толстую стальную броню, шли в сторону Дургстарга с юга, именно здесь располагались городские врата. Великанов было больше двух сотен, несколько здоровяков в руках несли массивное бревно, собираясь использовать его как таран. Град арбалетных болтов посыпался в их направлении, но лишь несколько упало, броня хорошо защищала тела исполинов. Поднявшийся на стены Гнурв попробовал направить в их сторону огненный клубок, но шар растворился в воздухе, колдуны племён уже выставили магическую защиту. Дикари не прекращали свои попытки залезть, некоторые даже пробирались на городские стены, но были скинуты или убиты защитниками Дургстарга. Великаны начали бить тараном врата, хоть они и были хорошо укреплены, но сдвинулись немного с места. Орки обливали исполинов со стены кипящим маслом, но на освободившиеся места приходили новые великаны, продолжавшие начатое собратями общее дело.

Осада огромными силами дикарей уже продолжалась несколько часов, а к вечеру сражаться стало ещё сложнее. Хоть гоблины и неплохо видели в темноте, но все же хуже, чем днём, их болты теперь не всегда достигали цели, давая возможность врагу пробиваться уже большим количеством на укрепления. Воинственная Сарка сражалась на одном из самых тяжелых участков стены, отбрасывая врага назад и подавая пример не только женщинам, но и многим мужчинам своей расы.

Нокакул и Гнурв были немного западнее городских врат. Наблюдая со стен за схваткой, орк отстреливал исполинов, направляющихся к входу в город. Гнурв сосредоточенно следил за тяжелым боем, пытаясь придумать, как противостоять мощи армии Песков.

— Нужно что-то делать, — взволнованно сказал Гаркал, подошедший к консулам, — врата долго не продержатся, дикари уже лезут с четырёх сторон.

— Я буду ждать врага у ворот, если они прорвутся, то возьму их на себя, — произнёс смелый Нокакул, — Гаркал, оставайся с консулом.

Нокакул поспешил вниз на защиту единственного входа в столицу, а Гнурв попытался в очередной раз пробить магический купол пустынных колдунов, практически упирающийся в его город. Защиту гоблина обойти не удавалось, кто-то очень сильный помогал им держать её.

— Если я не могу пробиться к ним с внешней стороны, то могу уничтожить врага с внутренней, — осенило консула, — как же мне это раньше не пришло в голову.

Гаркал смотрел на гоблина, не понимая о чем он говорит. Стрелявший рядом с ними из арбалета орк упал пронзённый копьём. Два дикаря поднялись на стену. Гаркал отбил атаку одного, раскрошив молотом ему полкорпуса, второго сразил Гнурв отправив в него огненный шар страшной силы, он прожег в животе нападавшего дыру, вывалив внутренности наружу.

Воины Песков становились всё напористее и активнее, приставляя всё больше и больше лестниц к стенам. Они не давали возможности уставшим после бессонной ночи гоблинам и оркам хоть немного передохнуть, стараясь пошатнуть защитников. Послышалось ещё несколько мощных ударов тараном, затем страшные крики зажарившихся в масле или смоле великанов означающие, что городские врата пока держались. Но надолго ли? Может следующая попытка исполинов будет более удачной для осаждающих город воинов?

— Пора, — произнёс Гнурв и прыгнул со стены вниз.

Не ожидавший подобного Гаркал Баха увидел, как гоблин запустил огромный вихрь, подхвативший его в воздухе. Раскидывая ошарашенных дикарей в стороны, вихрь опустил

Гнурва на землю. Он ударил по ней кулаками, в пятидесяти метрах от него земля взлетела вверх, словно гейзер выплёскивал воду. Образовалась трещина, она стремительно увеличивалась с каждой секундой, рисуя круг вокруг города. Земная кора пришла в движение. Столько воинов Песков не умирало ещё никогда, они сыпались в появившиеся разломы. Гнурв во второй раз ударил кулаками по земле, из образовавшейся окружности вырвался огонь, испепеляющий одного дикаря за другим. Гоблин ударил в третий раз, и от круга в направлении вождей Песков пошли огненные трещины, пламя поднималось всё выше и выше.

Не ожидавшие подобного воины Песков, замкнутые в огненном круге, умирали под арбалетным шквалом. Узнав, что происходит за стенами, Нокакул приказал открыть ворота и вместе с пятью сотнями конников начал вырезать растерянных великанов, как пастух режет неподозревающих ничего овец. Смертельные удары, направленные крепкими руками зелёных орков, уменьшали с каждой секундой количество нападавших. Вот Нокакул сносит голову одному из исполинов, проносясь на своём скакуне, а уже через несколько мгновений от его оружия падает ещё два дикаря, пытавшихся атаковать копьями консула. Предводитель орков был словно лев, попавший в логово шакалов, он давил их одного за другим, его лицо и руки полностью забрызгала человеческая кровь жителей пустыни.

Оказавшиеся в ловушке воины Песков не могли бежать, пламя из разрыва пылало выше четырёх метров, а какова была ширина трещины в земле, для них оставалось загадкой. Некоторые кидались в пламя, чтобы перепрыгнуть, надеясь, что расстояние не больше метра, но лишь крики ужаса доносились из огненной пропасти, режа слух остальным дикарям и быстро обрываясь. Понимая, что пощады не будет, воины Песков попытались дать бой, но конники смяли их жалкую оборону. Ничем не могли помочь даже исполины, орки их в первую очередь уничтожали, набрасываясь на каждого из них как минимум по трое. Исход этой битвы был уже предрешен.

Через пару часов всё было кончено. Орки и гоблины уничтожили отрезанного от основного войска врага, а огонь, бьющий из-под земли, прекратился. Нокакул подобрал обессиленного Гнурва, тот сидел на траве, облокотившись о каменные стены, лицо его выглядело постаревшим на несколько десятков лет, видимо, мощное заклинание забрало у него почти все силы. Защитники Оркгоблинской республики вновь начали укреплять открывшиеся ненадолго ворота.

Нокакул и Гаркал отнесли Гнурва во дворец и положили гоблина на постель, тяжелое дыхание которого было слышно даже за пределами комнаты.

— Ты молодец, гоблин! — похвалил Нокакул Гнурва. — Никто не уничтожил столько наших врагов, сколько смог убить ты!

— Друг мой, — тяжело сказал Гнурв, — я не смогу больше помочь тебе в этой войне. Я использовал магию крови, это мощное заклинание требует жертв. Оно забирает не только магические, но и жизненные силы шамана.

— Что ты такое говоришь?

— Меня скоро не станет, — с грустью в голосе произнёс истерзанный консул, — ты останешься один руководить нашим народом орков и гоблинов. Нокакул Халиб, ты должен простоять ещё три дня до прибытия лесных эльфов. Владыка Левеас сможет помочь нам.

— Можно ли как-то спасти тебя? — спросил орк.

— Нет, — пытаясь улыбнуться, ответил на вопрос гоблин.

— Мне жаль, друг мой.

— Да, жаль, — Гнурв Рауф в последний раз прикрыл глаза, тяжелое дыхание консула начало понемногу утихать, пока его совсем не стало слышно.

Нокакул опустил голову над постелью гоблина, держась за неё руками. Его разрывало горе, друг и наставник покинул царство живых. К опечаленному Нокакулу подошел Гаркал, находившийся рядом при последнем разговоре консулов, он положил руку на плечо сидевшему над Гнурвом орку, крепко сжимая его. В этот кровавый день республика потеряла своего самого сильного шамана, отдавшего свою жизнь ради того, чтобы жили другие.

* * *

Наблюдавший за поражением своих войск Ваара сохранял невозмутимое спокойствие, он прекрасно понимал, что сделал консул Гнурв и чем это для него может закончиться. Магия крови очень опасная штука, в своё время она чуть не убила и Ваару, когда он сражался с войском Вильмара Великого. Могущественному колдуну из песков тогда сильно повезло, что он использовал только первую стадию заклинания. Он с трудом сохранил себе жизнь, выбыв из схватки и до конца войны.

Вааре было искренне жаль погибших сегодня у стен города воинов Песков и великанов, но верховный вождь не подавал виду. Он единственный из всех присутствующих здесь жителей пустыни понимал, что в какой-то степени это была победа для его народа, пусть и такая тяжелая.

Колдун оценил с уважением мощь гоблина-шамана. Разломы в земной коре оказались не меньше двух метров, а в некоторых местах достигали и пяти. Это усложняло немного переброску войск, но не существенно. Люди кинут срубленные деревья, чтобы по ним перебраться через разломы — дело сделано. Теперь оставалось настроить воинов пустыни на очередной штурм, да и среди вождей уже хватало недовольных напрасными, по их мнению, смертями соплеменников.

Немного поразмыслив, Ваара пришел на совет вождей, большинство из них ожидало его с перекошенными или злобными лицами, выразившими своё негативное отношение. Это даже немного забавляло могущественного колдуна. Верховный вождь сохранял уверенность в себе, что ещё больше раздражало лидеров племён.

— Ваара! — возмущенно начал один из десяти вождей. — Ты обещал нам победу над противником, наши воины гибнут, а орки и гоблины насмеются над нами.

— Я скорблю по воинам, но не собираюсь от кого-то из вас выслушивать подобные речи, война ещё не закончена, мы скоро возьмем город. Один из моих братьев уже движется по реке на Тааффеит, а второй через несколько дней займёт Сапфир.

— Это их заслуга, а не твоя, — кинул другой вождь.

— Ты ошибаешься, вы все знаете, что я со своими братьями одно целое, мы слышим друг друга на любых расстояниях. Бог Яха создал нас едиными, отправляя в этот мир.

— И что же тебе советуют братья сейчас?

— Убить всех вас, чтобы не было разногласий, — спокойно ответил колдун, — кто из собравшихся вождей считает, что я должен уступить командование?

Шестеро из десяти встали с вызовом. Четверо не посмели, они испугались, предав остальных вождей, хотя они только что договорились высказать свою твёрдую позицию.

— Большинство, воля моего народа для меня закон, — усмехнулся верховный вождь.

Ваара скрестил свои руки на груди, через мгновение он выпрямил их, из каждой полетело по две молнии, четверо трусливых вождей упали мёртвыми. Остальные шестеро не успели даже шевельнуться. Колдун продолжил, — я могу уничтожить каждого из вас, но дам шанс доказать правоту, ведь я ценю храбрых людей, а не пугливых псов, которые не посмели мне сказать в лицо то, что думают. Вы должны будете взять город без меня, раз так этого хотите. Я уйду, отправлюсь через реку к своему брату Гааре помогать.

Ваара покинул вождей, он принял такое решение, уже находясь с ними вместе. Им нужно было только взять город, с самым сильным шаманом и так уже покончено, больше некому, по мнению Ваары, защищать столицу Оркгоблинской республики. Он взглянул ещё раз на город орков и гоблинов и пошел в свой шалаш. В голове у вождя заговорили: «Ты правильно поступил, брат, прилетай к нам». Колдун собрал свои вещи в кожаную сумку, даже снял с себя шкуру, оставшись голым. Ваара глубоко вздохнул и упал в судорогах на землю, трансформация длилась несколько минут. Деревянный шалаш разлетелся, показав огромную пятиметровую птицу с черным оперением. Она немного напоминала ворона, но клюв у неё был как у ястреба. Дикари называли птицу, в которую перевоплотился Ваара рухом. Говорят, что когда-то птицы-гиганты существовали на землях Равнины, но за тысячелетия были истреблены. Перевоплотившийся Ваара, подобрал когтистой лапой сумку с вещами и посмотрел на окружавший его мир зорким взглядом птицы. Рух с помощью нескольких взмахов мощных крыльев поднялся в воздух и полетел в сторону Нижней Демы, покидая не поддавшийся колдуну город орков и гоблинов. Вааре предстоял длительный перелёт.

* * *

Ранним утром Эйнар Гейт лежал в листве вблизи одной из тропинок, ведущих в направлении столицы небесных эльфов. Щурясь от лучей, появившегося на горизонте солнца, разведчик услышал цокот конских копыт. Он подал знак дежурившему вместе с ним солдату оставаться на позиции, а сам осторожно начал приближаться к источнику шума.

Солдат увидел мчавшегося на полном скаку одинокого всадника. Эйнар смог рассмотреть на нём черную мантию. Разведчик спрятался, чтобы не попасться на глаза спешащему наезднику. Осталось только доложить в Алмаз о нём. Но, к сожалению, не всегда всё складывается так, как хочется нам. Один из разведчиков решил послушаться приказа, заметив, что всадник был один. Солдат храбро выбежал навстречу и выставил вперёд длинное копьё, преграждая дорогу путнику в балахоне. Чуть не скинув своего хозяина, конь поднялся на дыбы. Капюшон всадника слетел с него и солдат смог увидеть, что это был человек.

— Стой, — приказным тоном скомандовал разведчик.

Ещё один воин Алмазного королевства выбежал на подмогу, хватая коня под уздцы. Не ожидавший такого приёма всадник грубо спросил:

— По какому праву вы смеете меня задерживать?

— Кто вы и зачем направляетесь к небесным эльфам? — вопросом на вопрос ответил подоспевший воин, доставая меч из ножен.

Наблюдавший за этой картиной Эйнар видел, как к путнику и двум его воинам начали выходить и остальные разведчики, даже тот, которому он лично приказал оставаться на

месте. Эйнар просто смотрел, он интуитивно чувствовал: что-то идёт не так.

— Что, уже нельзя проехать к владыке Небесного царства Асерласу? — недовольно возмутился всадник.

— Слезьте с лошади, — попросил один из подходивших солдат, он уже догадался, с кем они повстречались, заметив вышитый месяц на спине наездника.

— Хорошо, — с этими словами Гурап Дикий, ведь это был именно он, швырнул в одного из них метательный нож, спрятанный в рукаве мантии, и пришпорил коня, оттолкнув ногой воина, державшего под уздцы животное. Потомок Альдора попытался ускользнуть от воинов Алмазного королевства.

— Стоять! — доставая из колчана стрелу, крикнул боец. Недолго целясь, он спустил тетиву лука, стрела угодила коню в мышцу ноги. Животное стало заваливаться на бок, но ловкий всадник успел в последний момент спрыгнуть, приземлившись на ноги.

Первым делом Гурап направил молнию в стрелка, выбивая его из схватки. К нему приближались остальные, он встречал их с мечом и ножом в руках.

— Что ж, зря вы меня остановили, ублюдки, — произнёс он угрожающе и швырнул одному из нападавших нож в грудь, тяжело хрипя, солдат упал на землю. Следующего он убил мечом, воин оказался слишком медленным для шустрого Гурапа.

Мага гильдии начали окружать солдаты, но на помощь к Гурапу пришли скрывавшиеся в скалах эльфы. Завидев сражавшихся, они решили вмешаться. Спускаясь по тропинке, эльфы держали в руках луки. Их было около тридцати, среди эльфов находились два лесных и один речной остроухий, эти трое были одеты, как свободные, остальные принадлежали к представителям Небесного царства. Заметивший их Эйнар выбежал из укрытия, чтобы предупредить товарищей, и закричал:

— Назад в лес! Все в лес!

Один из небесных эльфов пустил в него стрелу, но разведчику повезло, он успел уклониться, она лишь слегка задела его плечо. Он рванул со всех ног в кусты, понимая, что мёртвый разведчик ни о чем уже не доложит. Двое небесных эльфов кинулись за ним следом. Остальные, помогая Гурапу, убивали непутёвых воинов Алмазного королевства. Бой продолжался считанные секунды. В живых нападавшие оставили лишь одного человека, тяжело ранив его в ногу.

— Есть ещё лазутчики? — задал вопрос небесный эльф, приставив острый нож к горлу солдата. Судя по его властному поведению, он возглавлял отряд остроухих. Спрашивающий эльф имел болезненный вид, складывалось впечатление, что он не спал несколько дней. Огромные мешки под глазами, надвинутые как молнии брови и широкие скулы не добавляли к его белым зрачкам и волосам особой привлекательности. Он больше напоминал воскресшего мертвеца из людских страшилок, чем живого эльфа.

— Нет! Больше никого! — стуча зубами, ответил солдат.

— Если ты скажешь ему, то он не убьёт тебя, — вмешался в разговор подошедший Гурап.

— Хорошо, я скажу. Есть ещё десять человек немного дальше в лесу, с ними маг, он должен докладывать о результатах нашей разведки.

— Почему вы люди такие доверчивые? — не ожидая ответа раненого, небесный эльф продолжил. — Я ведь тебе ничего не обещал, это сделал он, а он, мой юный друг, не вправе распоряжаться за владыку Небесного царства Мираса! — с этими словами он перерезал горло солдату, алая кровь хлынула, забрызгав рукав остроухого.

Гурап вместе с ним и остальными небесными эльфами направился к местонахождению второй группы разведки, чтобы перебить их.

В то же время Эйнар, проклиная глупость своих погибших подопечных, бежал от преследовавших его по пятам белоголовых. «Зачем я только высунулся? — промелькнуло у него в голове. Ответ пришел сам собой, — чтобы попытаться спасти этих болванов». Стрела пролетела рядом с ухом, Эйнару повезло, что он сменил направление. Уйти от быстроногих эльфов очень непросто, даже такому опытному следопыту, как Эйнар. Он заметил впереди небольшой овраг и спрятался в маленькой его выемке, прикрывшись ветками, лежавшими на земле. Послышались быстро приближающиеся шаги преследователей, перед оврагом они затихли. Эйнар отчетливо слышал разговор белоголовых.

— Думаешь, он побежал вдоль оврага? — спросил один из небесных эльфов.

— Нет, не вижу следов, — ответил второй, — мог, конечно, перелететь, будь он орлом или синицей, но в этом я сильно сомневаюсь.

— Давай осмотримся.

— Давай. Владыка Мирас с нас шкуру снимет, если мы его упустим.

— Не сомневаюсь. Если повезёт, то поступит так, как со своим отцом Асерласом. Не завидная участь постигла старика.

— Заметь, ты сам сказал, что это если нам с тобой повезёт.

— Ладно, нужно искать человечка. Ты беги на ту сторону, а я здесь поищу.

Белоголовый спустился в овраг, не заметив во впадине прикрывшегося ветками разведчика. Эйнар не собирался ждать ещё одну такую возможность, он ударил эльфа мечом в спину, особо не думая о честности своего поступка, солдат находился на войне, где жизни можно лишиться очень быстро. Пораженный эльф тихо вскрикнул от боли, привлекая внимание соплеменника.

— Валенас? — громко позвал остроухий.

Эйнар молчал, воин старался как можно тише забрать у убитого им эльфа меч, но все же оставшийся в живых остроухий нашел его. Он ударил Эйнара в прыжке, тот чудом успел выставить меч вверх, отбивая атаку. Белоголовый был с одним изогнутым эльфийским клинком, Эйнар же держал в руках два, один такой же эльфийский, другой прямой короткий меч, заточенный с двух сторон. Белоголовый увидел лежавшего в крови товарища, его лицо вспыхнуло гневом.

— У тебя есть то, что принадлежало моему другу, — готовясь к атаке, грозно сказал эльф.

— Так забери это у меня, если сможешь, остроухий, — дерзко ответил Эйнар.

Разозлившись, эльф пошел в наступление. Хоть у разведчика и было преимущество в оружие, он мог атаковать сразу двумя мечами, но остроухий обладал более высоким уровнем мастерства, ведь жизнь эльфов длинна и фехтованию они уделяют не одну сотню лет. Отточенные движения жителя Субкаэлоурбиса не давали человеку перевести дыхание.

— Сдавайся и останешься жив, — предложил эльф, прекращая на мгновение атаки.

— Чтобы потом твой хозяин разделал меня как курицу? — засмеялся в ответ Эйнар, пытаясь наступать. Он не рассчитал силы, и эльф выбил у него клинок своего товарища, оставив с одним мечом. Теперь шансы разведчика на успех в схватке приближались к минимальным.

— Значит, это сделаю я!

Быстрый и ловкий эльф удар за ударом изматывал разведчика Алмазного королевства.

Эйнар чувствовал, что долго не выстоит против такого соперника, становясь более медлительным. Воин решил рискнуть, когда их мечи скрестились, он пошел вперед, схватив одной рукой запястье противника с мечом. Эльф не растерялся, он бил разведчика свободной рукой по рёбрам, ломая их. Эйнар выронил свой меч, остроухий уже предвкушал победу, он прижался как можно ближе к воину, не переставая наносить при этом удары кулаком по корпусу. Воин уже из последних сил держал руку эльфа, не давая ему убить себя. Теряя сознание, Эйнар схватился за стрелу, торчащую из колчана небесного эльфа, и резко ударил ею в горло противника. Брызнула кровь, она заливала тела обоих сражающихся. Мужчины медленно завалились на землю, сцепившись друг в друга, словно были одним целым. Через несколько секунд жизнь покинула тело воина Небесного царства. Обессиливший Эйнар с трудом скинул с себя мёртвого белоголового и сплюнул в сторону кровь, забившую рот, видимо, эльф неплохо отбил ему бок. Разведчик понимал, что стоило уходить как можно быстрее, остальные остроухие скоро начнут искать своих соплеменников. Эйнар, преодолевая боль, двинулся в сторону ближайшего селения, от которого его разделяло примерно двадцать километров. Разведчик готов был бороться за свою жизнь до конца.

Глава 23

Битва в ущелье

Каарг находился в плавании уже четвёртый день. Большую часть времени он проводил в тесной каюте корабля, общаясь с союзниками. Маг уже узнал от своего брата Альмира, что через два дня объединённое войско Алмаза и Севера прибудет к Старому горному хребту на земли Небесного царства. К тому времени должны успеть и речные эльфы, возглавляемые хранителем Восточного Оберега Арминасом. По донесениям магов Острова их флот уже находился вблизи одного из портовых городов Сапфирового королевства, ожидая силы Тааффеита. Что касается многочисленной армии короля Сигурда Сурового, то два дня назад она выступила в сторону Сапфира, ожидающего нападения племён Песков с минуты на минуту. Войска Винтора уже прибыли на защиту города, но без большой армии Тааффеита шансы удержать его всё равно были ничтожно малы. Наместник Рубина даже умудрился обрадовать Каарга тем, что его гонцы ввели гномов из Горного королевства в курс дела, и грозный Жалезин уже спешит со своим войском на помощь королевству Пяти Камней. С такими силами можно будет попробовать дать отпор воинам Песков.

Старый маг размышлял о гильдии, ожидая новых вестей. Он решил вызвать Алмаз, чтобы разведать обстановку в городе. Магический шар показал Усвара и наместника Тирона. Маг выглядел как обычно, одевшись в свою синюю мантию, напоминающую халат, и огромный зелёный тюрбан. Наместник же сменил свой официальный костюм на лёгкие доспехи. Когда Каарг их вызвал, то они находились в тронном зале дворца, обсуждая дела. После дружеских приветствий освободитель Равнины от Кровавого захватчика спросил:

— Не случались ли новые появления адептов культа месяца в Алмазном королевстве?

— Нет, — покачал головой Усвар.

— Есть и другие новости, — опечаленным тоном произнёс наместник, — наши разведчики после того как день провели на границе с Небесным царством больше не выходили на связь. Мы пробовали вызвать их несколько раз, но безуспешно, видимо, белоголовые эльфы нашли их.

— Значит, небесные эльфы готовы к обороне Субкаэлоурбиса, если решились открыто нападать на наших воинов, — сделал вывод Каарг.

— Кстати, четверо островитян, которым вы поручили тогда одно дело, скоро окажутся на месте. Они будут ждать нашего сигнала.

— Замечательно, от них многое зависит. А что по моей личной просьбе?

— Постараемся успеть. Выбранный Альмиром человек будет лишь наблюдать. К большому сожалению, он не маг и сообщить о результате у него не будет возможности.

— Надеюсь, что моя предосторожность окажется излишней.

Далее в разговоре Каарг описал своим собеседникам общую картину происходящего на Равнине. Маг уже практически заканчивал, когда на связь с ним попытался выйти консул Нокакул. Попрощавшись с Алмазом, он провёл рукой в сторону магического шара, который связывал его с точно таким же волшебным устройством, но только в Оркгоблинской республике. Каарг увидел измученное лицо консула, смотрящего уставшими глазами, орк явно давно не спал.

— Приветствую тебя, мудрый Каарг!

— Здравствуй, мой отважный друг! — маг улыбнулся, искренне радуясь разговору с

орком. — Что у вас происходит?

— Человек, мы держимся, сейчас уже легче. Два дня назад штурм был очень мощным, но наши потери остаются минимальными и в тот же час огромными.

— Как понимать твои слова, Нокакул?

— Гнурв принёс себя в жертву ради других. Он использовал заклинание крови, чтобы остановить разрушительное нападение воинов Песков, теперь его нет среди живых.

Каарг опустил голову, новость оказалась ужасной, он понимал, насколько потеря являлась огромной, но не лишь для республики орков и гоблинов, а и для всей Равнины.

— Соболезную вашему народу.

— Спасибо. Вчера мы попрощались с ним, — продолжил свой печальный рассказ орк, — сожгли его тело на костре по нашим обычаям. Ладно, не будем о грустном, человек. Я надеюсь, что уже завтра прибудет владыка Лесного царства Левеас, если его войско не перебьют по дороге. Меткие эльфийские лучники нам не помешают. А там дождёмся гномов и...

— Меня, — закончил за Нокакула чародей, — не стоит пытаться откинуть врага небольшими силами. Это нужно делать только вместе. Наш противник хитёр, даст почувствовать силу, а когда покинете стены, то раздавит, как комара. Ты понимаешь, о чем я?

— Да, — хмурясь, согласился орк, — только вместе.

* * *

Захудалый трактир, стоявший по дороге в Изумруд, обычно не имел много постояльцев, но последние деньки стали для забытого Создателем места исключением. Все стремились в столицу королевства, поскольку по приказу новоиспеченного правителя лорда Урминада все крепкие мужчины имели возможность поступить к нему на службу за довольно неплохие деньги. Разбойникам и бандитам давали амнистии, так что желающих пополнить ряды его армии оказалось предостаточно. Именно в этом месте праздновали получение звания стражей королевского дворца Изумруда четыре бывших наёмника. Они больше производили впечатление разбойников, чем солдат. Отросшие бороды и испачканные в грязи руки мужчин дополняли кожаные доспехи и топоры. Каждый из них имел пугающий вид, отличающий его от остальных посетителей трактира. По поведению будущих стражей сообразить, кто являлся вожаком, не составляло труда. Крепкий высокий воин с бритой головой уверенно вёл себя среди своих товарищей и разговаривал с ними приказным тоном. Из троих его собутыльников каждый выделялся какой-то особенностью, у одного на шее был страшный шрам от уха до уха, у второго черные кривые зубы, а у третьего отсутствовал глаз, на месте которого находилась серая повязка. Таковую компанию не сразу забудешь.

— Заживём во всю! — горланил крепкий мужчина со шрамом на шее.

— Да! И не просто заживём, а будем во дворце Урминада жить! — радовался его собутыльник с черными как смола зубами.

— Череп, как ты достал нам эти бумажки? — негромко поинтересовался одноглазый у высокого бритоголового вожака.

— Вот так вот и достал! Не всё ли тебе равно? — грозно возмутился Череп.

— Теперь у кого-то их нет. А вдруг они приедут туда же, куда и мы? — не отставал от

вожака одноглазый, недовольный ответом своего предводителя.

— Нет их больше и точка, — жестко произнёс Череп, — закрыли эту тему.

— За Черепа! — подняв вверх кружку с медовухой, сказал разбойник со шрамом.

— За Черепа! — поддержали остальные.

За соседним столом обедали четыре островитянина, они прекрасно слышали хвалившихся головорезов, поедая из своих тарелок тёплое жаркое.

— По-моему мы теперь знаем, как это сделать особо ничем не рискуя, — ухмыльнувшись, произнёс Арден Дей, обращаясь к трём братьям Лэрдам.

— Этих не жалко, — усмехнувшись, сказал Рагнан.

— Их и искать никто не станет, — заметил Вигон, подумав немного.

Закончив с едой, они покинули трактир. Четвёрка разбойников просидела в нём ещё несколько часов, пока все не охмелели. После попойки они приняли решение скакать в Изумруд, ведь с завтрашнего дня у них уже начиналась служба во дворце.

— А я тебе говорю, что люди будут нам пятки целовать! — пьяным голосом рассказывал чернозубый одноглазому дружку о своём видении службы в охране Изумруда, пытаясь залезть на свою лошадь. С пятой или шестой попытки ему это удалось.

— Может и не только в пятки! — громко смеясь, решил поддержать беседу разбойник со страшным шрамом на шее.

Переговариваясь и шутя, они выехали на дорогу в Изумруд, которая вела через зелёный лес. Предводитель шайки, довольный собой, рассказывал как себя вести и что говорить, когда они прибудут. Пьяные рожи его дружков кивали в ответ, лакая из бурдюков дешёвый сидр, которым они затарились при отъезде из трактира. Никто из головорезов не заметил появившегося сбоку от них Ардена, которые выходил из чащи леса. Маг швырнул в наездников огненный шар, попавший в чернозубого разбойника. Не ожидавшие засады наёмники растерялись, они тупо смотрели пьяными взглядами, как их товарищ кричит от боли и, трясясь на лошади, сгорает в волшебном пламени. Следующей жертвой островитян пал бритоголовый Череп, стрела попала ему в грудь, вожак свалился на землю, выронив поводья. Одноглазый пришпорил коня, чтобы спастись бегством, но тоже поймал стрелу. Его убийца оказался настоящим мастером своего дела, метко попав в единственный глаз. Оставшийся разбойник спешил и достал оружие.

— Покажись и дерись как настоящий мужчина! — кидая вызов, потребовал несостоявшийся страж со шрамом на шее. Он держал в каждой руке по топору, ожидая противника.

Позади разбойника, словно тень, возник Вигон с мечом наперевес.

— Я здесь.

Наёмник развернулся на голос и пошел в атаку, но для Вигона он представлял угрозу не больше соломенного чучела на огороде. Островитянин ловко оставил противника без ушей и кончика носа, смеясь над истекавшим кровью бедолагой. Наигравшись, Вигон решил больше не мучить его и, выбив оба топора, вонзил острие в кадык.

— Брат, твоя жестокость не знает границ, — выходя из-за деревьев, обратился к Вигону Сайган. В руках островитянин держал лук.

— Ты сам слышал, что бумаги им достались нечестным путём. Для такой мрази, как они является роскошью достойная воинов смерть.

— Кстати о бумагах, — переворачивая вместе с Рагнаном тело вожака, произнёс Арден, — у него четыре места в страже Изумруда, всё как он говорил, — продолжил маг,

просмотрев документы.

— Теперь у нас будут новые имена? — с улыбкой поинтересовался младший из трёх братьев.

— Да, надеюсь ненадолго.

Островитяне оттащили в лес трупы четверых разбойников подальше от дороги и, прикрыв их листвой и сухими ветками, отправились в столицу Изумрудного королевства устраиваться на службу к новоиспеченному правителю Урминаду.

* * *

Стояла отличная погода для прогулки под солнцем. В небе ни одного облачка, лишь лёгкий прохладный ветерок обдувал зелёные листья старого дерева, под которым стояли двое.

— Твои воины готовы? — спросил Левеас у собеседника.

— Лучшие бойцы моего королевства уже ожидают на позициях, — картавя, ответил гном.

Они смотрелись рядом немного комически: высокий худой эльф с длинными светлыми волосами и низкий, даже по меркам своей расы, гном с широкими плечами и пышной, торчащей во все стороны, бородой. Собеседником владыки Левеаса являлся правитель краёв Рудокопов, гном по имени Рорк. Когда его отец давал маленькому гному имя, то он даже не предполагал, что его наследник будет картавить, представляясь как «глзный плавитель клая Лудокопов Лолк».

Гном и эльф общались на опушке маленького леса, обговаривая план военных действий. Рорк был одет в алмазные латы, целиком прикрывавшие его крепкое тело, оставалось только опустить забрало шлема для полной готовности к бою. Эльф же предпочитал носить зелёный костюм со стальными наручами и поножами, соблюдая многовековые традиции Лесного царства.

— Ну что ж, дадим знак запускать барашка? — спросил Левеас, предлагая начать операцию по уничтожению противника.

— Животину жалко, холоший алхал всё-таки! — с грустью в голосе сказал Рорк.

— Не понимаю я вас, гномов, архара жалко, но мясо вы едите каждый день!

— А что листьями и олешками, как вы, питаться? — возмутился гном.

— А ты пробовал? — поинтересовался эльф, ему нравилось общаться с вечно возмущенным и недовольным правителем краёв Рудокопов, дразня его.

— Один лаз, гадость ледкосная. Ничего лучше свининки на костле нет.

— Мы можем с тобой долго спорить на эту тему, но каждый выбирает лучшее для себя, — заметил эльф, — как ты считаешь?

— Тут я с тобой согласен, но всё лавно вас остлоухих мне никогда не понять. Ладно, хватить тлепаться, пола этим наглецам показать, кто настоящий хозяин Лавнины, а то что-то засиделись мы с тобой, так и леспублика олков с гоблинами не дождёт.

— Тогда запускай барашка!

— Холошо, холошо, — соглашаясь со светловолосым, произнёс гном.

Каррарк ожидал противника сидя на верблюде в степи с восьмидесятитысячным войском пустыни. Каждый двадцатый воин в армии дикарей являлся колдуном, они всё время держали невидимый защитный купол над войском. Вождь хорошо укрепился, грамотно распределив свои силы. Он приказал занять ближайшее ущелье, ожидая из него хитрых эльфов. Остальную часть огромной армии Каррарк так растянул, чтобы можно было взять остроухих в кольцо своими широкими флангами. Каррарк верил в слова Ваары, что воины Лесного царства спешили на помощь Оркгоблинской республике, но уже второй день дикари ждали противника, а эльфов пока видно не было.

— Вождь, — обратился к Каррарку один из военачальников армии, — может нашим храбрым воинам направиться в земли врага дальше и попробовать его разбить там?

— Нет, будем ждать их здесь. В лесах эльфы неуязвимы, там они чувствуют себя хозяевами. Пойти туда — не вернуться обратно.

— А что, если мы отправим вперёд разведывательный отряд?

— Нет, — повторил вождь настойчивому военачальнику, — если они его заметят, то будут готовы к ловушке. Подождём противника столько, сколько нужно.

— Как скажешь, вождь, — согласился с доводами Каррарка воин.

— Колдуны-анимаги готовы к атаке?

— Ожидают на позициях возможности превратиться в шакалов.

Со стороны ущелья послышались радостные крики, привлёкшие внимание вождя и находившегося рядом с ним военачальника. Они вместе решили отправиться туда, чтобы посмотреть на источник веселья воинов. Дикари громко обсуждали какое-то событие.

— Что здесь происходит? — спросил военачальник у одного из воинов.

— В ущелье заблудился горный баран, а анимаги устроили погоню за ним, чтобы не застаиваться, — довольным тоном ответил дикарь.

— Горный баран? — удивлённо переспросил вождь.

— Именно! — произнёс радостный воин. — Крупный такой, мясистый. Завидев нас, бросился обратно в ущелье, а наши колдуны, перевоплотившись, за ним.

— Всем приготовиться к бою! — звонко закричал Каррарк.

Из ущелья послышался свист летящих стрел и предсмертный визг шакалов. Лесные эльфы грамотно заняли позиции на высоких скалах, а догнавшие их сегодня гномы из краёв Рудокопов рубили анимагов двуручными топорами, вылезая из своих укрытий.

— Не идти в ущелье! — скомандовал Каррарк. — Ждать врага здесь! Колдуны, держать защиту! Воины Песков, приготовиться к нападению!

Вождь оставил защищать ущелье военачальника, а сам поспешил обратно к основной части войска. Вернувшись, он увидел в дали маленький отряд противника, медленно приближающийся к ним. Ехало их не более двадцати, впереди остальных держалось два всадника, один гном на архаре, второй эльф на мощном жеребце.

— Не атаковать! — приказал Каррарк воинам и выехал навстречу в сопровождении десятка колдунов. Если бы он являлся подлецом, то обязательно направил бы свою армию в бой, но вождь дикого племени предпочёл пообщаться с переговорщиками, надеясь на их сдачу его огромному войску.

В ста пятидесяти метрах от воинов Песков отряд лесных эльфов и гномов остановился.

Вождь подъехал к ним на верблюде вместе со своими колдунами. Они оценивающе смотрели в течение нескольких секунд друг на друга, прежде чем приступить к разговору. Его начал правитель Рорк.

— Думаю, вашим войскам стоит сдаться. У вас нет шансов.

Эльф повернул к нему голову и, ехидно улыбаясь, спросил:

— Ты что подбирал слова без буквы «р» заранее?

— Не твоё дело! — огрызнулся униженный Рорк.

Вождь находился в замешательстве, он рассчитывал на серьёзную мужскую беседу, посвященную лишь военным переговорам, а не на мальчишеские издёвки остроухого в сторону своих же соратников. Каррарк попытался вернуться к теме, не обращая внимания на выходку эльфа.

— Мои войска огромны, почему я должен сдаваться?

Левеас достал спелое яблоко и, потирая его об рукав, ответил:

— Потому что если ты этого не сделаешь, то мы уничтожим всё твоё войско, а старое тело скормим тому барашку, которого пытались сожрать твои вонючие шакалы, — он откусил большой кусок от яблока и мило посмотрел на Каррарка.

— Я дам вам бой, — гневно ответил вождь, задетый словами эльфа.

— Ты посмотри, Рорк, бедняга-то обиделся! Я бы тоже был недоволен, нося такие лохмотья! Что кроме шкур у дикарей другой одежды не бывает? Не следит ваш верховный вождь за вами!

— Да как ты смеешь!?! — раскраснелся вождь, привстав со своего верблюда.

— Смею! — эльф резким движением вскочил ногами на седло жеребца и прыгнул с него на шею верблюду вождя, очутившись с Каррарком лицом к лицу. Колдуны, охранявшие вождя, даже не успели среагировать. — Я смею! Моего отца убил Альдор! Я смею говорить его жалким прихвостням то, что считаю нужным. Я могу тебе перегрызть сейчас горло, но не сделаю этого, поскольку ты не струсил и поехал к нам на переговоры, проявив храбрость, я ценю это качество. Предлагаю тебе и твоим людям сдаться, дам на размышление две минуты. Хочу предупредить тебя, если ты откажешься, то клянусь твоими богами, что найду на поле боя и отрежу тебе причиндалы лезвием твоего же кинжала, а потом засуну тебе их в рот, отрублю голову и отправлю твоим дружкам, окружившим Дургстарг. Ну, что скажешь, дикарь? — закончил свою речь Левеас, дружелюбно смотря в глаза Каррарку.

Пораженный такой наглостью вождь молчал, у него просто не было слов, чтобы ответить на подобное предложение. Он смотрел на Левеаса всё отведенное ему время, не проронив ни звука. Владыка Лесного царства ел своё яблоко, громко чавкая при этом. Охранявшие вождя колдуны племён Песков хотели приблизиться, начав движение в их сторону, но правитель краёв Рудокопов Рорк достал свою большую секиру, давая понять, что не следует этого делать.

— Отвечай! — забрызгивая вождя слюной, жестко потребовал эльф, когда истекло время. Он всё ещё сидел в упор к Каррарку на верблюде.

— Я не могу, — собравшись с мыслями, произнёс вождь, — не могу предать свой народ. Такому, как ты никогда не понять меня.

— Хорошо, вождь, я принимаю твой выбор, — спокойно, словно не было до этого агрессии с его стороны, произнёс эльф, — встретимся на поле боя.

Левеас спрыгнул с верблюда вождя и, забравшись на своего скакуна, развернулся обратно к эльфийским войскам. Остальные, включая Рорка, последовали за ним. Пока они

ехали, гном догнал на своём архаре эльфа и высказался:

— Ты хоть думаешь, что тволишь?

— Да, — уверенно ответил владыка Лесного царства, — я сею сомнения в голове врага.

— Ты ненормальный, — сказал Рорк эльфу.

— Возможно, теперь подумай в каком состоянии сейчас их главнокомандующий? А ведь этому человеку нужно будет вести с нами бой.

— Ему стлашно?

— Нет, ему очень страшно! Ведь он поверил каждому моему слову!

— Знаешь, а ведь я тоже повелел, — заметил гном.

— Рорк, ты серьёзно считаешь, что я мог бы совершить подобное злодеяние с дикарём? — поинтересовался Левеас, усмехаясь.

— На тот момент я был увелен, что да. Не знаю почему, но я в этом не сомневался.

— И правильно, — жестко сказал лесной эльф, — ведь я никогда не бросаю своих слов на ветер. Этот вождь сделал неправильный выбор, он скоро поплатится за это.

Рорк был немного ошарашен, пообщавшись с Левеасом. Он и раньше замечал какие-то странности у лесного эльфа, который вёл себя нестандартно, но его выходка обеспокоила гнома. Возможно, разум Левеаса немного пошатнула новость о вероятном воскрешении Кровавого мага, убившего отца владыки Лесного царства.

Прибыв к своим войскам, они объявили о наступлении. Самая многочисленная среди эльфийских народов армия готовилась к битве. Её численность составляла пять тысяч воинов, они прекрасно владели не только мечом и луком, но и магией. Гномов оказалось в четыре раза больше, целая тысяча солдат из их войска была облачена в адамант. Именно эти гномы и находились в ущелье вместе с отрядом эльфов, ожидая команды от своих лидеров.

Объединённая армия двинулась вперёд, смело показываясь на глаза противнику. Гномы ехали в первых рядах наступающего войска, они сидели верхом на архарах, эльфы, достав луки, держались немного позади крепышей на быстроногих лошадях. Каррарк понимал, что с каждым войском он бы по отдельности мог справиться, но с двумя сразу — сомневался, даже имея превосходящую по численности армию. Его руки тряслись, а мысли были только об одном — об угрозах страшного эльфа, вождь не мог уже совладать с собой, превратившись из грозного военачальника в запуганного зверя, пытавшегося придумать способ, как сохранить свою шкуру.

Рорк находился в первых рядах основной части войска, командуя им лично, Левеас же направился в объезд в ущелье к ожидавшим его прибывшим лесным эльфам и гномам, он планировал повести их в бой против дикарей.

В воздухе чувствовалось магическая энергия, каждая из армий создала крепкую многослойную защиту. Коренастый лидер гномов уже подвёл своих грозных солдат на расстояние двух стрел. Он внимательно наблюдал за противником, который, растянувшись, медленно наступал с флангов. Оставалось менее полторы стрелы, как из ущелья начал доноситься лязг металла.

Гномы в адаманте уже добрались до своих первых жертв, не побежавшие за барашком анимаги пытались им противостоять. Одетым в адамант бойца достаточно ранить своими топорами колдунов Песков, чтобы высосать из них всю магическую энергию, так жители гор и делали. Отряд эльфов прикрывал народ из краёв Рудокопов, направляя во врага молнии и пуская стрелы. Ущелье заливала кровь людей, её стало настолько много, что она не впитывалась в землю. Военачальник, оставленный Каррарком, уже лежал мёртвым,

напоровшись на топор грозного гнома.

— Замечательно, — кровожадно произнёс Левеас сам себе, наблюдая за бойней.

Воины Песков из основной части армии слышали, как их собратья умирали, они находились в растерянности, их численное превосходство уже и не казалось преимуществом вовсе. Расстояние сократилось до одной стрелы. Вождь приказал части колдунов атаковать приближающегося противника огненными шарами, но безуспешно, эльфийская защита была непробиваема. Где-то треть остроухих натянули тетиву и пустили по четыре стрелы, одну за другой, пока гномы не вступили в рукопашный бой. Дикари прикрывались примитивными деревянными щитами, но многих из них это не спасло, образовалась свалка из человеческих трупов, мешавших живым.

— В бой! — крикнул Каррарк. — Взять их в кольцо!

Его воины неуверенно выдвигались, спотыкаясь о мертвецов. Фланги начали быстрое наступление. Гномы ударили по дикарям. Рорк находился в самой гуще кровавого сражения, управляя воинственными соплеменниками.

— Никого не жалеть! Гномы впелёд! — кричал он, подбадривая братьев по оружию.

Войско невысоких крепышей на архагах сминало армию дикарей в самом её центре. Воины Песков пытались обступить гномов с флангов, но разделившиеся на две части эльфы не позволили этому произойти. Перестав держать за ненадобностью магическую защиту, остроухие помчались навстречу противнику, круша его фланги огненными шарами и сверхбыстрыми молниями. Пустынные колдуны старались отбиваться, но их попытки редко заканчивались успехом.

Чтобы противостоять гномам, Каррарк попытался сосредоточить большую часть своих войск в центре, на какой-то момент дикари начали откидывать бойцов из краёв Рудокопов назад. Воины Песков покидали мир живых один за другим, но всё же у них получалось убивать солдат противника, хоть огромные потери среди многочисленного войска Каррарка и превышали в десятки раз потери объединённой армии.

Рорк спешившись, наносил топором смертельные удары по дикарям, сея ужас и панику в рядах противника. Его алмазные латы выглядели так, словно побывали под кровавым дождём, настолько сильно они были забрызганы. Он шел вперед, возвращая утраченные позиции гномам. Рорк прокладывал себе и своим товарищам дорогу к Каррарку, руководившему армией Песков. Видимо, вождь почувствовал это, он развернул верблюда, чтобы покинуть поле боя, но в этот момент из ущелья хлынули прорвавшиеся гномы и лесные эльфы, зажимая дикарей с двух сторон. Воины из пустыни оказались между молотом и наковальней, каждый из них уже просто пытался спастись бегством или сдавался, но наслышанные об их проделках в деревнях республики гномы и эльфы нещадно рубили врагов.

Каррарк швырнул огненный шар в атаковавшего его лесного эльфа и ловко перебрался со своего медленного верблюда на лошадь поверженного остроухого. Он пришпорил животное, пытаясь уйти от смерти, ведь гномы почти пробились к нему. Разя на своём пути молниями эльфов, вождь почти добрался до спасительного выезда с места сражения, в его глазах появилась надежда. «Да! Я выбрался!» — прокричал он в душе, скача в сторону Дургстарга. На секунду он вздохнул с облегчением, но поднявшаяся перед ним земляная стена развеяла мечты о спасении. Она начала разрастаться в стороны, не позволяя всаднику объехать её.

— Кого я вижу? — наигранно радуясь встрече, произнёс Левеас, от звука голоса

владыки Лесного царства у вождя пробежал холодок внутри.

Эльф неспешно, словно ленивый кот, приближался на своём жеребце. Каррарк развернулся к нему лицом. Он пустил в Левеаса молнию, но эльф легко поймал её, словно это был обычный шар из стекла. Владыка удерживал её в руке, потом отправил обратно, но не в Каррарка, а в лошадь. Вождь упал, убитое животное придавило ему ногу, он закричал от боли, судя по всему, сломав что-то. Светловолосый Левеас подошел к нему, наклонившись над вождём, он покачал головой и спросил:

— Так больно?

Каррарк вытащил кинжал, вождь попытался из последних сил ударить Левеаса, но эльф с лёгкостью уклонялся от медленных атак, когда ему надоело, он просто схватил ловким движением запястье вождя и забрал оружие. Около минуты он вертел его, перекидывая из руки в руку.

— Неплохой кинжал! — похвалил эльф. — Как раз сгодится! Представляешь, у меня с собой лишь меч, а им пользоваться не так уж и удобно! Тем более, что я говорил, что сделаю это твоим же оружием. Ты же не забыл, что я тебе обещал на переговорах?

— Ты мразь остроухая! — выкрикнул Каррарк, выпучив глаза.

— Как грубо! Видимо, ты не забыл! Ну что ж, мой милый друг, приступим.

Страшный вопль разнёсся по степи.

Глава 24

Земляной трап

Войска Севера и Алмаза подступали к границам Небесного царства, здесь они вечером условились объединиться с речными эльфами Арминаса. Пешие солдаты Алмазного королевства, перемещающиеся всё это время на повозках, присоединились к коннице командора Тархона ещё вчера днём, теперь войско являлось действительно грозным.

Военачальники армий ехали вместе, разговаривая между собой и обсуждая планы по наступлению на противника. У Тархона целый день чесалась правая рука, люди поговаривали, что это к знакомству, как ни странно, но командор верил во всякие приметы, так что предводитель войска совсем не удивился, когда отряд, отправленный в разведку, привёз раненого воина. У него был сильный жар, солдат немного бредил. Малитил, обследовав его, сказал:

— У бедняги переломаны все рёбра с одной стороны и отбита почка, началось внутреннее кровотечение. Где его нашли?

— В лесу, — ответил командир отряда разведки, — видимо, он упал и потерял сознание, когда перемещался по местности.

— Ты сможешь его быстро поставить на ноги? — поинтересовался у речного эльфа Тархон.

— Думаю, что да. Как минимум, он сможет разговаривать.

— Он что-то говорил? — теперь у солдат спрашивал Альмир. В ожидании ответа чародей стоял, поглаживая свою длинную бороду одной рукой, второй он опирался на посох.

— Да. Несчастный шептал в бреду. Я плохо расслышал, но мне показалось, что он бормотал себе под нос что-то о человеке в черном. По словам парня, он приносит смерть, — ответил один из воинов.

— Это точно Гурап, — уверенно произнёс рыжий Арбон, его лицо исказилось от ненависти.

— Вероятнее всего, — сказал командор, — похоже, что мы набрали на гнездо гильдии магов. Неплохо бы покончить с ними раз и навсегда.

Малитил попросил воинов осторожно перенести пострадавшего от рук небесных эльфов солдата в одну из повозок, занявшись вплотную его лечением. Кроме магии остроухий использовал различные заживляющие мази, втирая их в пострадавшее тело воина.

Через несколько часов подобных процедур жар немного спал, а избитый парень открыл глаза. Он явно испугался, увидев эльфа перед собой, решил отодвинуться, но испытал острую боль в боку, бросил свои попытки. Малитил понял, что является источником такой реакции и попросил Альмира и Тархона залезть к ним в повозку, чтобы солдат перестал бояться.

— Меня зовут Тархон Дайсон, — представился военачальник, — я командор Алмазного королевства.

— Знаю, — ответил солдат, скривив от невыносимой боли лицо, — вас все знают в Алмазе, так же как и достопочтенного Альмира.

— Как тебя зовут, сынок? — спросил старый маг.

— Командир отряда разведки Алмазного королевства Эйнар Гейт, мы можем говорить? — уточнил воин, покосившись на остроухого.

- Да, этого речного эльфа зовут Малитил, он занимался твоим лечением. Я доверяю ему как себе. Выкладывай всё, что произошло в лесу.
- Простите, но я должен был удостовериться, — извинился разведчик перед Малитилом, — мой отряд атаковали эльфы, когда мы попытались задержать члена гильдии.
- Ты можешь описать, как он выглядел?
- Высокого роста, широкоплечий, лица я не рассмотрел. Маг гильдии оказался ещё и искусным воином, он кинул нож, убив одного из моих солдат, ловко сражался с остальными.
- Нет сомнений это Гурап, — уверенно сказал Тархон.
- Но почему ты испугался, завидев меня? — вступил в разговор Малитил. — Я же не из Небесного царства, по мне видно, что я речной эльф.
- Из-за костюма, — ответил Эйнар.
- На вас напали свободные эльфы?
- Да, они примчались вместе с белоголовыми. Их было двое или трое, сейчас не припомню.
- Что же им такого пообещали, раз они пошли против своих братьев?
- Не знаю. Их вёл эльф по имени Мирас.
- Сын владыки Асерласа? — удивлённо переспросил Малитил.
- Да, я слышал разговор преследовавших меня двух эльфов. Они говорили о нём как о владыке, ещё я понял, что остальные сильно боялись его.
- Объясни нам, — попросил Тархон.
- До того как меня заметили, — вспоминал Эйнар, — они обсуждали поступок Мираса, судя по всему, новый владыка сверг старого Асерласа.
- Это многое объясняет, — с грустью в голосе произнёс Альмир.
- Будем готовиться к новым сюрпризам, — подытожил Тархон.

* * *

На небе не наблюдалось ни единого облачка. Солнечные лучи прогревали воздух после прохладной осенней ночи. Этот день мог бы стать прекрасным поводом для пикника в ближайшем лесу или путешествия в горы Большого хребта, но жителям Дургстарга было явно не до развлечений, ведь на их земле шла беспощадная война.

Консул Нокакул находился на стенах, когда на горизонте появилось объединённое войско гномов и лесных эльфов. Орк уже общался с Левеасом и Рорком, но увидеть подмогу живую оказалось намного приятнее, чем услышать о её скором прибытии. Дикари уже так не осаждали Дургстарг, как в предыдущие дни. Теперь они стали считаться со своими потерями, надеясь взять столицу Оркгоблинской республики измором. Вожди понимали, что на это у них уйдут недели, а может и месяцы, но лучше так, чем без толку гибнуть под стенами города.

Воины Песков тоже заметили приближающуюся армию, они вопросительно смотрели на своих вождей, спрашивая, что делать дальше. Элита дикарей, рассчитывавшая на победу Каррарка, не готовилась к такому развитию событий. Позволив противнику достичь Дургстарга, они могли проиграть войну за город, ведь с такой помощью орки и гоблины имели бы хорошую возможность и сами пойти в наступление, чтобы отвоевать обратно свои земли.

— Отрезать их от города! — командным тоном приказал один из шести вождей, именно его выбрали руководить армией Песков после недавнего отстранения потерявшего доверие Ваары.

Дикари с неохотой отправились навстречу гномам и эльфам, которые быстро приближались к стенам Дургстарга. Рорк и Левеас скакали во главе армии.

— Сейчас быстло сомнём их и к волотам.

— Угу! К волотам, — кривляя гнома, повторил лесной эльф.

— Ты это плеклащай, — гневно возмутился Рорк, — а не то я тебя быстло плаучу. Такой умный пока зубы на месте, остлоухий. Лучше не зли меня!

— Хорошо, не буду больше! — соврал Левеас, улыбнувшись. — Ты бы лучше свою злость приберёг для нашего врага, а не доброго союзника, прикрывающего твою спину.

— Но ты же сам начал потешаться надо мной!

— Это была безобидная дружеская шутка. Рорк, будь попроще, хватит прикидываться угрюмым правителем краёв Рудокопов, лучше расслабься, побудь немного самим собой. Посмотри, как прекрасен мир вокруг тебя, нужно уметь радоваться жизни, когда смерть ходит по пятам, мой друг.

Гном просто покачал головой, он пришел к выводу, что с владыкой Лесного царства спорить просто бесполезно. К тому же враг уже находился довольно близко, чтобы позволить им вести свои дебаты и дальше. Понимая серьёзность положения, Левеас уже перестал валять дурака, светловолосый эльф сосредоточился на предстоящей схватке, от его взора не ускользала ни одна мелочь. Он мог с лёгкостью рассчитать через сколько секунд ему придётся вынуть из ножен свой острый меч, чтобы вступить в смертельный поединок с дикарями Песков, сколько времени ему понадобится, чтобы добраться до врат Дургстарга. Владыка прокручивал в своей голове множество вариантов, пытаясь предвидеть их исход. Наконец он принял решение и рассказал о нём Рорку:

— Нужно будет выставить твоих гномов, чтобы они держали оборону на севере от городских стен. Так мы избежим серьёзных потерь.

— Но волота же с юга.

— Ты, любитель адаманта, не забывай, что с тобой армия лучших магов на Равнине. Я хочу создать нам земляной трап, мы заберёмся на стены не через парадный вход. Сдерживай натиск, а я пока переведу наверх своих бойцов, чтобы они помогали оркам и гоблинам отстреливать дикарей из пустыни. Потом начнёте медленно отступать. Я буду находиться с вами внизу от начала до конца. Справишься?

— С лёгкостью. А ты уверен, что у тебя получится, я о подобном не слышал.

— Безусловно, подготовь солдат, а я пока собою противника с толку.

Эльф громко свистнул и, прищпорив коня, помчался вперёд, за ним рванули его соплеменники. Армия Левеаса неслась на многочисленных воинов Песков и великанов, выступивших им навстречу с западной стороны от стен Дургстарга.

— Давай! — крикнул владыка, и каждый остроухий пустил по объёмному огненному шару в первый боевой ряд противника.

Колдуны дикарей хоть и грамотно оборонялись, но не смогли сдержать удар такой мощи в одну точку. Пламя загорело путь жителям пустыни, сжигая разносивших его дикарей. Воины Песков ступевались на какое-то время.

— Возвращаемся! — развернув жеребца, скомандовал Левеас.

К тому времени гномы уже спешили у северных стен, готовясь к непростой защите.

Левеас мчался к ним со скоростью ветра. Он спрыгнул со своего скакуна рядом с Рорком и, подмигнув ему, упал на колени, хватая бледными руками землю.

— Терра пермеар! — произнёс владыка. Он начал поднимать руки вверх, земля двигалась вместе с ними как будто приклеенная к его ладоням. Она словно ковёр вытягивалась с каждой секундой всё выше и выше, создавая подъём на северные стены Дургстарга. Через несколько минут владыка Лесного царства закончил грандиозное магическое творение. Первые эльфы уже спешили подниматься, ведя коней и архаров гномьего народа на стены.

— Ты меня всё больше удивляешь, владыка, — обращаясь к Левеасу, произнёс Рорк. Гном явно не ожидал увидеть что-то подобное.

— Я и сам себя удивляю иногда, — находясь в напряжении, сказал лесной эльф, судя по всему, поддержка заклинания требовала большого расхода энергии.

Опомнившиеся после дерзкой выходки эльфов воины Песков спешили помешать хитрой задумке владыки Лесного царства. Колдуны уже направляли свои чары на подъём. Они швыряли молнии и пытались снести сильным потоком ветра перебирающихся остроухих, но ничего не получалось, Левеас приказал оставшимся с ним внизу соплеменникам выстроить магическую защиту, чтобы его затея не потеряла смысл. Когда часть эльфов достигнет стен, то они возьмут на себя защиту, давая другим возможность подняться наверх. И так бледное лицо Владыки Лесного царства стало ещё белее, он даже закусил губу, подданные, понимая насколько ему тяжело, спешили наверх, как могли. Если бы кто-нибудь из них владел магией такого высочайшего уровня, то уже давно бы помог Левеасу, но, к сожалению, таких сильных магов среди них не было.

Жителям пустыни вряд ли кто-то бы позавидовал: мало того, что им приходилось перебираться через двухметровую пропасть, сотворённую погибшим Гнурвом, по сваленным деревьям, так ещё и под шквал арбалетных болтов орков и гоблинов, которыми командовал консул республики Нокакул Халиб. В связи с такими трудностями первая волна дикарей оказалась немногочисленной и гномы Рорка довольно быстро с ней разделались, размахивая острыми секирами. С последующими — уже стало намного сложнее. Воины пустыни напирали, тесня обитателей гор всё ближе к магическому подъёму.

Уже почти все лесные эльфы поднялись на стены города, теперь наступила очередь гномов. Рорк подбежал к Левеасу, лицо владыки стало мокрым от усилий.

— Мы сейчас поднимемся, а ты как? — спросил гном.

— Я рассчитывал поднять себя вихрем.

— А защитит тебя кто, пока ты делжишь земляную стену?

— Да, мой бородатый друг, иногда ты умеешь задавать правильные вопросы, — вымолвил эльф, — судя по всему, у тебя есть предложение ко мне.

— Ты сможешь подхватить вместе с собой десяток гномов?

— Я же владыка Лесного царства, — лёгкая улыбка озарила лик Левеаса, — один из самых могущественных магов Равнины. Этот вопрос не требует ответа.

— Ты скажи: да или нет?

— Да, — ответил эльф. Через секунду он прибавил, посмотрев на броню гнома, — но только не в алмаманте.

Рорк побежал обратно к своим солдатам и приказал десятерым бойцам отправляться оберегать владыку, сам же поменялся с одним из гномов топорами, отдав алмамант взамен на сталь. Рорк начал скидывать с себя защищавшие его от вражеской магии доспехи, оголяя

мощную волосатую грудь. Он поручил двум коренастым соплеменникам отнести его броню на стены Дургстарга. В конце концов, правитель краёв Рудокопов остался босой, одетый только в одни подштанники. Дав указания воинам подниматься, он вернулся обратно к эльфу. Гномы отступали по магическому сооружению вверх, дикари лезли за ними следом.

— Что босота раздела? — поинтересовался саркастический эльф, завидев полуголового Рорка. При всей своей усталости он не прекращал шутить над товарищем. — Может подкинуть чего-нибудь?

— Лучше бы и не возмущался, — пробурчал гном, готовясь к наступлению врага.

Бой на созданном Левеасом подъёме разгорелся не на шутку. Воины Песков увидели возможность попасть в Дургстарг, они давили с такой силой, что гномам пришлось спасаться бегством под прикрытием эльфийских лучников и зелёных арбалетчиков Оркгоблинской республики. Алая жидкость стекала из поверженных воинов противостоящих армий ручьями вниз, торопившиеся попасть на стену дикари падали, скользя на ней.

В то же время Рорк сражался с воинами Песков во главе маленького отряда, прикрывающего владыку. Уже два гнома из оставшихся внизу пали от копий и мечей врага, остальные ещё держались, отбивая ярые атаки противника.

Последний из тех, что должны были подняться наверх, гном очутился на стене, за ним хлынул поток, состоявший из вражеских воинов. Грозный Нокакул вместе с защитниками Дургстарга встречал их мечом, отделяя головы уроженцев пустыни от тонких шей.

— Ко мне! Живее! — крикнул эльф, прекращая держать магией землю у северной части города. Не находя под ногами опоры, дикари, отправившиеся по магическому подъёму, калечась, рухнули вниз на только что вернувшуюся в привычное состояние землю. Успевшие забраться на стены могли им только позавидовать, ведь они оказались в стане врага, не смея рассчитывать на поддержку, их ожидала скорая расправа от топоров и мечей защитников Дургстарга.

Пытаясь уйти с поля боя, Левеас вызвал небольшой торнадо, раскидавший приближающихся к его отряду врагов. Вихрь подхватил владыку и гномов, поглотив в себя. Управляемое магией эльфа торнадо поднялось до уровня стен и, перемахнув через них, выкинуло из себя храбрых воинов из краёв Рудокопов, разбрасывая их в разные стороны. Стоять на ногах остался лишь Левеас, он стряхнул воображаемую пыль с плеч и рассмеялся, обратившись к пытающемуся подняться Рорку:

— Укачало что ли?

— Чтоб тебя! — видимо, эльф не ошибся, лицо гнома стало серо-зелёным, глазами он искал любую подходящую для его дела ёмкость.

Левеас как раз заметил рядом с одним из оркских домов с соломенной крышей пустую бочку, лежавшую на боку. Сходив за ней, остроухий поставил перед правителем краёв Рудокопов бочку, легонько похлопав при этом гнома по мощному плечу.

— Только не до краёв! — продолжал насмехаться над товарищем лесной эльф.

В данный момент Рорку было всё равно, что говорил языкастый Левеас, ему было всё равно и на оркш с гоблиншами. Они смотрели как правителя краёв Рудокопов, одетого в одни подштанники, тошнит в бочку после перелёта в магическом вихре.

Бои под стенами города начали утихать, воины Песков вновь отступили, оставшись ни с чем. Нокакул и Гаркал спустились со стен. Консул республики поспешил поприветствовать правителей соседних земель, откликнувшихся на зов о помощи.

— Рад видеть вас, друзья мои!

— Я тебя тоже, зелёный! Слушай, а вам ещё один орк не нужен? — спросил Левеас, Нокакул удивлённо взглянул на него. — Тут такое дело, — продолжил остроухий, — наш друг Рорк резко позеленел во время полёта, вот я и подумал!

— Я до тебя добелусь когда-нибудь, мелзкий остлоухий! — пригрозил, подхлотивший к орку и эльфу, гном. Ему уже стало немного, лучше.

— Думаю, нам нужно связаться с Кааргом, чтобы узнать, как обстоят дела в других частях Равнины, — перейдя на серьёзный тон, предложил владыка Левеас.

— Да, мы так и сделаем. Я хочу, чтобы вы чувствовали себя в нашем городе, как дома. Мои люди помогут разместить храбрых воинов, прибывших на подмогу, а пока давайте пройдем во дворец.

— Во дворец, так во дворец! — сказал Рорк, натягивая на себя принесённую ему одежду одной из гоблинш. Рубаха оказалась гному уж слишком длинноватой и жала ему в плечах, но он смирился с этими неудобствами, решив не давать эльфу очередной повод для насмешек.

Войдя во дворец, они направились в зал советов. Позвав прислугу, консул Нокакул распорядился, чтобы Рорка и Левеаса хорошо накормили после тяжелой битвы. Две хмурые и ужасно крупные оркши принесли гному и лесному эльфу поесть, учтя предпочтения их народов. Единственным, в чем совпадали их вкусы, являлось красное вино, пролежавшее в подвале дворца немногим больше сорока лет. Все трое подняли оловянные кубки с красной жидкостью. Нокакул произнёс слова:

— За сегодняшнюю победу!

— За победу! — в один голос поддержали его эльф и гном.

Когда Рорк набил свой живот мясом, а эльф овощами, консул предложил вернуться к изначальной идее — связаться с Кааргом. Орк принёс нужный магический шар и, установив его перед собравшимися в зале правителями, стал вызывать чародея. Через несколько минут появилось изображение. Старик сидел в маленькой каюте, его лицо казалось обеспокоенным.

— Судя по всему, переброска армий в Дургстарг прошла удачно! — завидев Левеаса и Рорка рядом с консулом республики, сказал Каарг.

— Да, мы задали дикарям жару, а как обстоят дела на водных просторах Нижней Демы? — спросил эльф, беря по привычке на себя роль главного в разговорах. Он хоть и выглядел моложе всех, но был намного старше и опытнее остальных своих собеседников.

— Сегодня мы должны прибыть в портовый городок Морель, там нас ожидают силы Острова. После — по Нижней Деме навстречу врагу. Если удастся победить их флот, то будем высаживаться в пустыне, чтобы подоспеть к вам.

— Не думаю, что придётся, — заметил Нокакул, — атаки врага почему-то ослабли, провизии нам хватит на несколько лет вперёд. Думаю, противник будет просто выжидать с периодическими нападениями. Что-то изменилось за эти дни в лагере племён Песков.

— А как обстоят дела у Сигулда Сулового? — решил узнать Рорк. — Возможно, если мы здесь сплавимся, то стоит наплавить помощь ему.

— Да, думаю Рорк прав, — поддержал его Нокакул.

— В любом случае, пока есть время, решение можно всегда изменить, если это потребуется, — мудро заметил владыка Лесного царства.

— Вы правы, друзья мои, — сказал Каарг, почесывая бороду, — об этом пока рано говорить, сначала нужно выиграть хотя бы одно сражение, чтобы не проиграть войну.

Милева Дайсон сидела на траве в зелёном парке возле озера, которое находилось на территории школ, в обществе своих десятилетних сыновей. Женщина подкидывала уткам хлеб, ожидая Арголаса и Ванраила. Она была одета в простое повседневное платье серого цвета, а мальчишки — в школьную форму, сильно раздражавшую непоседливого Марко. Скромный Миралем расспрашивал мать о произошедших на Равнине страшных событиях, пытаясь понять, что творится за стенами Алмаза.

— Матушка, а это правда, что говорят о Крайнем другие дети? — спросил Миралем.

— Да, мой мальчик. Нашего селения больше нет, — ответила Милева, вспоминая Крайнее.

Миралем прижался к её тёплой руке, а Марко наоборот вскочил с земли в негодовании.

— Почему же рассказывают, что это сделали рыжие северяне, ведь они наши добрые союзники.

— Их, как и нас, обманули маги гильдии.

— Я хочу, чтобы они заплатили сполна за все несчастья, которые принесли жителям Равнины.

— Твой дядя Тархон об этом позаботится, — уверяла ребёнка Милева и, решив сменить тему, прибавила, — как дела у вашего друга?

— Работает в нашей школьной столовой, если ты о нём Роткафе?

— А что, появились ещё друзья?

— Конечно, — громко воскликнул Миралем, — я сдружился с одним сорвиголовой, зовут Юбер.

— Деревенщина неотёсанная, — перебил брата Марко, улыбаясь.

— Зато не девчонка, как у некоторых.

— Ах ты! — Марко двинул брата кулаком в плечо. — Флосиона — мой друг, а не девчонка!

— Расскажи мне о ней, — ласково попросила Милева.

— А что говорить? Сражаемся вместе на деревянных мечах и таких же ножах, копьё хорошо кидает, на занятиях сидим за одной партой. Так и не скажешь, что она девчонка, ведёт себя, как и все нормальные дети.

Мать улыбнулась, у неё складывалось впечатление, что Миралем и Марко никогда бы не поверили в то, что она тоже в своё время была маленькой. Мальчишку от дальнейших расспросов спас приход речных эльфов. Лицо Арголаса выглядело сильно расстроенным, сопровождающая его всяду улыбка куда-то исчезла. Остроухие поприветствовали детей и Милеву. Высокий Ванраил решил объявить о новостях.

— Владыка Нумидал вызывает нас к себе в Речное царство.

— Когда мы вылетаем? — напрягшись, поинтересовалась Милева.

— Мы отправляемся лишь вдвоём, я и Ванраил, — качая головой, сказал Арголас.

— Почему? — удивилась женщина.

— Так решил Нумидал. Не переживайте, Милева, владыка Речного царства заверил меня, что это всего на несколько дней, — пожимая плечами, произнёс Ванраил, — если учитывать время в пути, то через неделю мы уже вернёмся.

— Я очень расстроен этим, — вымолвил Арголас, обращаясь к возлюбленной.

— Верю, мне бы тоже не хотелось, чтобы ты покидал меня.

— Фу! Телячьи нежности! — кривляясь, воскликнул Марко. — Думаю, нам с братом пора уходить.

Он подхватил под руку не успевшего среагировать Миралема, и потащил в сторону школы Дарований ожидать ужин.

— Забавные мальчишки, — смотря на отдаляющихся ребят, произнёс эльф с проседью.

— Сколько у нас осталось времени? — спросил его Арголас.

— Рано утром вылетаем.

— Давайте тогда вернёмся во дворец, — предложила Милева.

Речные эльфы единогласно поддержали её. Ванраил пытался поднять влюблённой парочке настроение весёлыми историями, но у него ничего не получалось. Им предстояло первое расставание со дня их встречи в Восточном Обереге. Как назло, они заранее договорились поужинать с лордом Тироном и дворцовым магом Усваром, невежливо было отказывать гостеприимному наместнику, давшему им крышу над головой.

Милева отправилась к себе в комнату, чтобы переодеться, оставив уроженцев Речного царства наедине. Они решили прогуляться по дворцу, чтобы скоротать время. Ванраил захотел отправиться в безлюдное крыло, предназначенное для расселения большого количества приезжих гостей. Заполнялось оно не чаще, чем два раза в год, так что здесь можно было спокойно пообщаться с глазу на глаз.

— Она сильно расстроена, — грустно произнёс Арголас.

— Я видел, друг мой, но ничего изменить нельзя.

— Может, стоит попросить владыку Нумидала оставить меня здесь? Я могу связаться с ним, чтобы поговорить.

— Нет, — категорично сказал Ванраил, он произнёс это жестко, для данной ситуации слишком жестко, — Нумидал требовал, чтобы мы как можно скорее прилетели, — взяв себя в руки, прибавил он своим обычным тоном, — ты же видишь в каком состоянии сейчас находится Равнина, идёт кровавая война с гильдией магов.

— Ты прав, — согласился Арголас.

— Пора отправляться за Милевой, думаю, она уже успела переодеться.

Они свернули в длинный коридор, в одном из пролётов эльфы увидели четверых воинов, одетых в форму Алмазного королевства. Солдаты направлялись к ним, в руках у одного находился арбалет, Арголас обратил на это внимание, он знал, что во дворце стражи носили только пики с мечами. Расстояние между ними сокращалось, речной эльф остановился, схватив Ванраила за руку.

— Назовитесь, — потребовал он солдат.

Арбалетчик моментально вскинул своё оружие, целясь в Арголаса. Ванраил, увидев это, отшвырнул соплеменника в сторону, болт угодил ему между плечом и грудью. Трое воинов уже мчались к речным эльфам, достав мечи. Арголас поднялся с пола, из оружия у него оказался только кинжал, висевший на поясе, но эльфу этого было достаточно. Он преградил путь солдатам, пытаясь закрыть раненого Ванраила, лежавшего в луже собственной крови. Первый атаковавший оказался слишком самоуверен или неопытен, он держался впереди остальных, как будто не сомневался в своей победе над эльфом. Лишь воздух рассекли два удара молодчика, второй вышел слишком размашистым, остроухий уклонился и, поднырнув, всадил кинжал в живот противнику. В руках Арголаса уже находился меч погибшего. Арбалетчик перезарядил оружие, но в игру вступил опомнившийся Ванраил, эльф

перевернулся на бок и, прилагая массу усилий, швырнул в воина молнию, угодив в область груди, ещё один нападавший выбыл из сражения и этого мира. В это время Арголас храбро дрался с двумя соперниками одновременно. Бойцы оказались намного искуснее, чем их погибший товарищ, оттесняя остроухого к стене. Речной эльф обманчивым движением решил ударить одного из них, опытный воин предугадал это и попробовал уйти от атаки. Он делал всё правильно, но этого оказалось недостаточно. Солдат двигался слишком медленно в поединке с быстрым Арголасом — меч рассек ему висок. Остался лишь один противник, эльф направил на него клинок, убийца отступал, понимая, что ждёт его.

— Я сохраню тебе жизнь, если ты скажешь, кто тебя нанял.

— Обещаешь?

— Да, обещаю.

— Хорошо, это... — солдат не договорил, истекающий кровью Ванраил из последних сил направил ещё одну молнию, она угодила прямо в наёмного убийцу.

— Нет! — закричал Арголас, подбегая к раненому эльфу. — Зачем ты сделал это, Ванраил? Он готов был сказать имя того, кто нанял их.

— Извини меня, — произнёс Ванраил, его лицо покрыл пот, кровь не переставала хлестать из раны, — я не слышал. Думал, что тебе всё ещё угрожает опасность. Извини, — повторился эльф, еле шевеля губами, — всё кажется таким размытым и...

На последних словах он просто потерял сознание, Арголас взял его на руки и понёс товарища в свою комнату, поскольку она находилась намного ближе, чем покои Ванраила. По пути эльфу встретились несколько слуг и стражей дворца, недоумевающих, что произошло, Арголасу некогда было отвечать на их вопросы. Он ногой открыл дверь, стараясь удержать Ванраила на руках, и положил раненого на кровать. Первым делом Арголас аккуратно вынул болт и проверил целы ли кости. Ванраилу повезло — арбалетчик угодил в мышцу. Используя все свои магические навыки, Арголас старался затянуть рану.

Узнавшие о произошедшем Тирон и Милева прибежали в комнату. Наместник быстро перевернул с ног на голову дворец, пытаясь найти виновного, но как выяснилось, четвёрка оказалась залётной. За несколько часов лорд Тирон узнал лишь, что кто-то стянул форму и оружие в казарме Алмаза. Как убийцы проникли во дворец, осталось для него загадкой. Прибывший на ужин Усвар был ошарашен новостью.

— В нашем гнезде завелась огромная крыса, — произнёс он, — нужно поскорее найти её, пока она не перебила птенцов.

Арголас рассказал об отлёте к Нумидалу на неделю и попросил Тирона приставить к Милеве охрану, чему женщина попыталась воспротивиться, но эльф не терпел возражений, проявив твёрдость характера. Не обошел стороной он и Усвара, ему требовалось, чтобы старик распорядился привести грифона по кличке Скорый на арену школ, как только взойдет солнце. Тирон и Усвар оставили комнату речного эльфа, пытаясь распутать трагическое происшествие в тронном зале. Милева не отходила от Арголаса весь вечер, поддерживая любимого мужчину. Она наблюдала как речной эльф творил чудо, по её мнению.

— Ты мог сегодня умереть, — сказала Милева, ей стало плохо от этой ужасной мысли.

— Так бы и случилось, если бы не Ванраил. Он оттолкнул меня в сторону в последний момент, целились не в него. Хорошо, что рана сразу затянулась. Я сейчас восстанавливаю кровеносную систему Ванраила. Нужно поставить его на ноги до утреннего полёта.

— Думаешь, это возможно? — удивилась женщина.

— Ещё бы! Я справлюсь! — уверенно ответил Арголас. — Потрачу много сил, но обязательно справлюсь. Я ведь один из лучших в этом деле.

— Если бы все так умели, то много людей бы осталось в живых.

— К сожалению, чтобы научиться этому, нужно потратить не один десяток лет, а у вашей расы нет столько времени.

Они сидели на кровати и болтали, им было всё равно, о чем разговаривать, главное, что они находились рядом. К полуночи Милева уснула в кресле, а Арголас продолжал восстанавливать тело Ванраила, оставшись в ночной тиши.

Под утро, обессиливший эльф отчаялся и, решив отложить полёт, собирался идти спать, но его соплеменник начал приходить в себя. Ванраил поднялся и, щупая место, где вчера торчал арбалетный болт, произнёс:

— Хотя я и живу намного дольше, чем ты, мой друг, но готов поспорить, что мне до тебя очень далеко. Даже шрама не осталось.

— Я старался. Как себя чувствуешь?

— Знаешь, намного лучше, чем до попадания под арбалет, — массируя плечо, ответил пострадавший, — ты всю ночь не спал?

— Да. Надо же было отблагодарить тебя за спасение моей жизни. Ты готов лететь к Нумидалу?

— А ты в состоянии? — удивлённо спросил Ванраил.

— Буду спать на грифоне, а ты управлять им.

— Тогда я готов.

Арголас поцеловал в лоб спящую Милеву и, накрыв её пледом, покинул комнату вместе с Ванраилом. Он не хотел её будить, понимая, насколько тяжелым может оказаться для них прощание. У дверей стояло около десяти дежуривших стражей, половина из них собиралась отправиться сопровождать речных эльфов к арене. Ванраил заскочил к себе, чтобы захватить походную сумку, и с Арголасом покинул дворец под охраной солдат.

Жители Алмаза только начали просыпаться, так что улицы выглядели пустынными. Один из стражей разбудил старого привратника, чтобы тот отпер ворота.

Речные эльфы прошли к арене, здесь несколько бывших выпускников школы Дарований устанавливали сидения на громадного зверя.

— Соскучился? — погладив клюв грифону, спросил у него Ванраил. Животное что-то заклокотало, словно понимая, о чем говорил ему остроухий.

— В путь! — устало объявил Арголас, усаживаясь на заднем кресле.

— Держи, — подал Ванраил маленький пузырёк, который извлёк из сумки.

— Что это?

— Настой, я сам изготовил. Поспишь два часа, проснёшься бодреньким и отдохнувшим.

— Спасибо, Ванраил, — поблагодарил Арголас, делая глоток, — вкусно. Знаешь, после вчерашнего дня ты для меня теперь как старший брат, приходящий на помощь в трудную минуту.

— Видимо, не зря я отправился с тобой по просьбе Малитила.

Через несколько мгновений грозный зверь порхал в небе. Врачующий всю ночь эльф уснул буквально спустя десять минут, погружаясь в крепкий сон, микстура Ванраила начала действовать.

Глава 25

Самопровозглашенный король

— Ты же уверяла меня, что они обязательно свяжутся со мной! — кричал толстый Урминад на Каю. — Что теперь с нами будет? Скажи мне, а?

Он бегал по просторной комнате с дорогой мебелью, в одной пижаме, которая плохо скрывала его некрасивое тело. Судя по всему, они находились в спальне самопровозглашенного короля, всё в ней было обставлено золотом и драгоценными камнями, даже ножки кровати отливались из благородного металла. Полуобнаженная любовница отдыхала в огромном мягком кресле синего цвета, она дерзко смотрела на правителя Изумрудного королевства, явно недовольная его истерическими криками.

— Упади перед Сигурдом Суровым на колени и целуй ему пятки или докажи, что Урминад Андруз настоящий мужчина, и стой на своём до конца. Ты же видишь, что дикари Песков не нападают на Изумрудное королевство, значит, так решила гильдия магов.

— А почему они так делают?

— Потому что ты им нужен.

— Ты, правда, думаешь, что они скоро свяжутся с тобой ещё раз, милая?

— Ну конечно, мой глупенький птенчик, они обязательно с нами свяжутся.

Он уселся рядом с ней на кресло и принялся целовать, хватая массивными руками упругое тело Каи. Она громко смеялась, позволяя Урминаду дотрагиваться до себя.

— Какая же ты у меня сладкая, как клубника!

— Наместник, нет король, не сейчас, — отодвигая обрюзгшее лицо от своего животика, со смехом произнесла Кая, — у нас есть важные дела. Ты ведь не забыл?

— Как скажешь, моя королева.

— Ты помнишь, что должен избавиться от своей мерзкой жены и неотёсанного сынка? — щура глаза, спросила Кая Дент. Она внимательно посмотрела на Урминада, лаская при этом его жирную безволосую грудь.

— Конечно. Эту серую горгулью ждёт вечная темница, а его мы выгоним из Изумрудного королевства навсегда.

— Что? — возмущенно крикнула женщина, отталкивая Урминада от себя. — Он должен быть посажен под стражу до конца своих дней или казнён. Второй вариант мне нравится больше первого. Ты же не хочешь, чтобы нашему будущему сыну угрожал кто-то из твоих родственничков, — она взяла руку самопровозглашенного монарха и поднесла к своему животу, — ты ведь не хочешь? Отвечай же, старый подлец!

— Хорошо! Хорошо! Я сделаю, как ты скажешь, ради нашего ребёнка.

— Мой ты птенчик, как же я тебя люблю.

— И я тебя, моя куколка, — показывая кривые зубы, улыбнулся ей Урминад.

Она ещё помурлыкала с ним несколько минут и, одевшись в длинное платье кофейного цвета, покинула комнату. Правитель Изумрудного королевства попросил слуг сходить за стражей, чтобы они привели к нему сына в зал для приёмов через час. Всё это время его пудрили и одевали. Урминад решил предстать перед сыном в бархатном зелёном костюме, обшитом большим количеством изумрудов.

Спустившись в зал, он прошелся по нему, рассматривая своих предшественников на картинах. Король считал, их всех ничтожествами, поскольку никто из наместников так и не

добился независимости королевства, а он единственный кто смог. Монархов же он считал недостойными, потому что им не нужно было бороться за эту независимость. Довольный собой Урминад даже пританцовывал в огромном зале, напевая какую-то мелодию. Он вспомнил, что вчера приглашал к себе лучших ювелиров города. Урминад дал каждому из них задание придумать дизайн для его будущей короны, а он выберет наиболее понравившийся и щедро отблагодарит мастера. Ювелиры не сильно поверили в обещанную награду, но спорить с самопровозглашенным правителем никто не посмел.

Не зная чем себя занять во время ожидания, он решил выйти на широкий балкон, чтобы подышать свежим воздухом и взглянуть на городскую площадь Изумруда. Помещение для приёмов находилось на четвёртом этаже дворца, так что вид с балкона являлся отличным. Практически весь город просматривался отсюда, ведь дворец стоял по центру. Как и во всех добывающих драгоценные камни городах глубокая шахта находилась внутри Изумруда, расположившись в восточной части столицы. Правда, жители уже не могли почувствовать себя такими свободными как раньше, уже несколько лет Урминад платил гроши своим шахтёрам, заставляя их работать чуть ли не за кусок хлеба и стакан молока, превратившись в деспота из справедливого правителя. На севере от дворца расположились казармы и школы, занимающие огромную территорию. Любимица Урминада Кая Дент официально считалась главой школы магов, но в реальности она появлялась там не более трёх раз за месяц. Дома жителей Изумруда находились в южной и западной частях города, здесь же расположились трактиры и многочисленные мастерские ремесленников. Недалеко от роскошного дворца с зелёной крышей, из которого Урминад властно смотрел на Изумруд, находился большой рынок. Он являлся единственным в городе, чтобы торговать на нём люди платили налог правителю. Между рынком и дворцом расположилась огромная площадь, именно на неё обратил свой взор правитель Изумруда.

На площади столпилось много людей, они требовали от Урминада Андруза предоставить помощь Сапфиру, ведь их братья и сёстры умирали. Стража вяло разгоняла недовольных каждый день, но их становилось всё больше и больше, а два дня назад его жена Тисса и сын Сарип присоединились к протестовавшим жителям Изумрудного королевства. Кто-то крикнул «Долой Урминада, давай нам править достойного Сарипа!», остальные поддержали. Новоиспеченный король побоялся мятежа и приказал преданным ему войскам схватить подбивал, но люди попытались дать воинам отпор, последовала жестокая резня, погибло два десятка мирных граждан, многих кинули в темницу, среди них оказались и Тисса с Сарипом. Обрадованная этому Кая, воспользовавшись ситуацией, выбила из любовника обещание покончить с непослушной женой и сыном.

Завидев Урминада, жители начали храбро выкрикивать оскорбления в его адрес. Взбешенный, он развернулся и направился обратно в зал. Гнев переполнял его тело. Не так себе представлял бывший наместник своё правление в независимом королевстве, он думал, что все будут радоваться и возносить его до небес, как ему обещала юная прелестница Кая.

Двое крепких солдат в форме Изумрудного королевства ввели молодого парня, со связанными за спиной руками. На вид ему было около двадцати пяти лет. Сарип держал себя в хорошей форме, занимаясь ежедневно фехтованием и борьбой, как результат он обладал атлетической фигурой с крепкими мускулами. К красивому телу гармонично подходили приятные черты лица темноволосого юноши. Единственное, что в его виде омрачало, так это ссадины после драки с солдатами Урминада, он кинулся защищать неповинных людей, за что и получил. Сарип стоял, гордо подняв свою голову, и смотрел на отца. Вышедший

минуту назад из себя монарх никак не мог справиться со своими бурными эмоциями, а вызывающий взгляд сына только усугублял его состояние.

— Ну что, доволен, гадёныш? — грубо спросил Урминад. — Ну что же ты затих? Как под дворцом орать, так ты — мастак!

— Я никогда ни одному человеку не боялся сказать в лицо о его неправоте, — отчеканивая каждое слово, произнёс смелый Сарип, — ты предал нашего короля Сигурда Сурового, предал народ Изумруда, выплясывая дифирамбы перед своей шлюхой и идя у неё на поводу.

— Я здесь король! Да как ты смеешь, щенок, говорить подобное!

Самопровозглашенный монарх подбежал к Сарипу и ударил его по лицу. Тот плюнул в Урминада, вызывая у правителя новый приступ агрессии.

— Убить подонка! Повесить! — приказал король тонким голосом, пытаясь выглядеть решительным.

— Давай! — грозно крикнул Сарип, вырываясь из рук солдат. — Вешай меня, трус! Убей своего сына! Ты же не способен ни на что кроме этого! Твоя низость не знает границ!

Чтобы уговорить Сарипа одному из солдат пришлось врезать ему по рёбрам несколько раз. Пленник умолк, сплёвывая кровь на пол.

— Увидите его отсюда, — немного успокоившись, произнёс Урминад, — твоя казнь состоится на завтрашнем рассвете. Я хотел сохранить тебе жизнь, щенок, но ты не оставил мне выбора.

Стража вывела избитого Сарипа, крепко держа его под руки. Старший из них приказал младшему тащить пленника в темницу, расположенную в подвалах дворца, а сам сказал, что ему нужно отлучиться по делам. Солдат, державший мятежника, явно путался в ориентирах. Пока они ходили по переходам и спускались на нижние этажи по широким лестницам дворца, он несколько раз вёл в неправильном направлении, пока их не нашел старший страж. Подобная ситуация, когда пришлось бегать по многочисленным залам и комнатам в поиске непутёвого напарника, солдата явно раздражала, и он решил высказаться:

— Как можно брать настолько тупых людей в стражу? Ты что запомнить не можешь, куда идти? Два дня с тобой уже мучаюсь! И за что только тебя приставили ко мне, олух!

Новый страж молча сносил все оскорбления, кивая головой в знак согласия. Оказавшись в тюремных подвалах с забытыми до отказа народом клетками, они повели Сарипа в его камеру. В нос молодому человеку ударил резкий запах мочи и пота, вызвавший у него отвращение. Единственной привилегией сына вредного короля являлось то, что в заключении ему приходилось сидеть не с тридцатью людьми, а только со своей матерью Тиссой.

Из тюремных решеток выглядывали измученные люди, просившие дать хотя бы воды, но грубый страж лишь смеялся в ответ на их просьбы:

— Нечего было подымать свои задницы, чтобы тянуть их на площадь! За неповиновение светлейшему королю Урминаду Храброму вас всех до единого ждёт виселица!

Толкнув связанного Сарипа в клетку, он забрал своего молчаливого напарника. Люди слышали, как солдаты уходили, заперев железную дверь темницы. Узники остались наедине со своими проблемами, голодные и избитые.

Тисса пыталась развязать руки сыну, но тугие узлы плохо поддавались слабой женщине. У неё ушло около двадцати минут, чтобы справиться с непослушными верёвками. Сарип наконец-то мог расправить занемевшие широкие плечи. Он взглянул на мать. Хотя

помещение и освещалось всего лишь несколькими факелами, но Сарип хорошо видел её заплаканное лицо. Пожилая женщина прижалась к сыну, он нежно поцеловал её в лоб. Некогда красивая Тисса напоминала побирушек с рынка. Её нарядное платье превратилось в лохмотья, а немного поседевшие волосы слипались от подвальной грязи, но даже сейчас у неё оставалась стройная осанка дворцовой леди и умные глаза, говорящие о высоком интеллекте женщины.

Давным-давно юная красавица Тисса Даглас, наследница Изумрудного королевства повстречала приятного вельможу по имени Урминад Андруз. Он был настолько обходителен и энергичен в своих ухаживаниях, что она не смогла ему отказать. Её отец являлся в то время наместником Изумрудного королевства, ему тоже понравился молодой человек и он, благословив брак дочери, сделал его своим приемником, поскольку других детей кроме Тиссы не имел. Девушка родила Урминаду мальчика, которого они назвали в честь её отца Сарипом. Наместник не мог нарадоваться своим зятем и внуком, считая, что его дочери несказанно повезло. Шел год за годом, старый Сарип покинул мир живых, умерев от сердечной болезни, и на трон Изумрудного королевства сел править Урминад. Поначалу народ любил его и считал достойным человеком, но со временем душа нового наместника зачерствела, власть сделала его жестоким и бесчестным. Люди стали поговаривать, что все его действия в молодости имели определённую цель, а свою жену он даже никогда не любил, возможно, так и было. Урминад и Тисса отдалялись друг от друга с каждым днём всё дальше и дальше, она хотела любви, а он жаждал богатства и славы. Так вышло, что наместник увидел в школе магов Изумруда молоденькую девушку, ему захотелось завладеть её. Изменив супруге и получив желаемое, он потерял своё сердце. Разжиревший к тому времени Урминад влюбился в Каю. Через несколько лет наместник назначил её дворцовым магом, выставив свою жену Тиссу и сына Сарипа на посмешище, но ради мира в королевстве они стерпели обиду. Неверный муж и его любовница нашли подходящий повод, чтобы навсегда избавиться от них. Теперь потомки Азара стояли, обнявшись, в темнице. Им оставалось только ждать своей страшной участи.

— Что он хотел? — шепотом спросила Тисса.

— Сказать, что убьёт меня на рассвете, — понурился, ответил Сарип.

Тисса села на грязный пол камеры, держась руками за голову. Она не могла ничего сделать для любимого сына, беспомощность сводила её с ума.

— Как же так! Ты же его сын.

— Мне противно знать это, он лжец и предатель. Я не боюсь смерти. Что это? — отвлекаясь от своей речи, Сарип нащупал в рукаве клочок бумаги. Он достал его, и, развернув, прочитал. — Здесь написано «Помощь прибыла, ждите вечера». Посмотри, матушка!

— Не может быть, — просмотрев записку несколько раз, сказала Тисса.

— Руки мне вязал молчаливый страж, значит, он и положил это послание.

— Будем надеяться, что это не очередная выходка проклятого Урминада.

— Хотелось бы верить.

* * *

Страж, который вёл Сарипа в темницу, направился к дворцовым воротам, здесь он

нашел своего товарища, стоящего в карауле. Охранявший вход солдат выглядел щуплым, одежда на нём висела, трудно было представить, что он сможет кого-то защитить.

— У тебя получилось повидаться с принцем Сарипом? — спросил у подошедшего стража караульный.

— Да, Арден, я незаметно вложил записку, когда связывал ему руки.

— Как тебе служить в охране, Сайган?

— Как будто тебе здесь очень нравится!

— В таком паршивом месте не особо. Главное, чтобы меня не раскусили, что я маг. Не знаю насколько сильна Кая, но пока лучше мне на глаза ей не попадаться.

— Тебе лучше никому не попадаться, а то быстро разжалуют в прислугу. Уж больно ты не похож на солдата.

— Каждому своё, — совсем не обидевшись на сказанное, произнёс Арден Дей.

— Ничего не изменилось? — поинтересовался Сайган Лэрд.

— Нет, всё в полном порядке. Вечером встречаемся в условленном месте.

— Хорошо. Мне уже пора.

С этими словами Сайган покинул Ардена, направившись обратно во дворец, пока его не хватился наглый напарник.

* * *

Все спуски и выход из Небесного царства перекрыли солдаты объединённой армии. Пополнившие войско речные эльфы уже подготавливали бойцов Севера и Алмаза к атаке, поскольку они лучше других знали слабые места своего народа.

В одном из шатров проходил военный совет, возглавляемый Тархоном Дайсоном. Кроме командора на нём присутствовали принцы Севера, Альмир, Арминас и Малитил.

— Никому ещё не удавалось взять Субкаэлоурбис, даже Кровавому Альдору, — задумавшись, сказал Арминас, — его войска разбились здесь, зажатые с двух сторон.

— У любой крепости найдутся слабые места, — уверенно утверждал Рифез с видом военного знатока, — просто мы их ещё не нашли.

— Главное — открыть ворота, — произнёс Малитил, — если мы это сделаем, то шансы у небесных эльфов на победу приравняются к нулю. Они не смогут остановить такое количество прекрасно обученных воинов как у нас.

— Эти ворота не разбить никаким тараном, — качая головой, сказал Арминас.

— Нам и не нужно.

— Что ты имеешь в виду, Малитил?

— Нам необходимо попасть в Субкаэлоурбис, чтобы оказаться у вражеских врат с другой стороны. Только и всего.

— И как это сделать? — хмуря рыжие брови, поинтересовался Арбон Северный.

— Там же одни скалы, сквозь них не пройдёшь.

— И такой сильный ветер, что магией не воспользуешься, — вымолвил Альмир.

— Это единственный вариант открыть ворота, — прервал разговоры своих товарищей Малитил, — я много раз бывал у владыки Асерласа в гостях и уверен в своей правоте. Мы отправим несколько отрядов по десять воинов в каждом, которые поднимутся на скалы. Я поведу один из них.

— На скалах тебя встретят, — заметил Тархон.

— Обычно там мало солдат, я смогу пробиться.

— Даже если ты попадёшь в город, то какова вероятность, что ты сможешь открыть нашим войскам эльфийские врата? — поинтересовался наследник Севера.

— Очень маленькая, но другого варианта я не вижу.

— У меня есть опыт в лазании на скалы и ледники, я пойду с тобой, — вызвался Рифез, — дай мне толкового проводника и я справлюсь.

— Ты — наследник трона, брат, ты не можешь рисковать своей жизнью! — вставая с места, воскликнул Арбон.

— Не переживай, даже если со мной что-то случится, то я не сомневаюсь, что Север перейдёт в надёжные руки после нашего отца.

На этом основная суть разговора закончилась. Решили, что Малитил и Рифез отберут себе воинов из трёх армий, чтобы пробраться в город небесных эльфов.

* * *

Этим вечером Урминад Андруз собирался дать пир во дворце в свою честь. Новоиспеченный король пригласил всю знать Изумруда, чтобы объявить об измене Тиссы, отказываясь от неё как от жены, и рассказать о помолвке с юной Каей. Любовница по такому поводу надела свой новый наряд, сшитый специально к такому случаю. Тёмно-зелёное платье с глубоким декольте, заниженной талией, пышными рукавами и юбкой идеально смотрелось на женственной фигуре Каи Дент. Изумруды переплетались с тканью, переливаясь на свету. Волосы будущей королевы были красиво собраны, украшенные диадемой из золота с драгоценными камнями. Дополнял наряд девушки длинный плащ подбитый мехом викунии светло-коричневого цвета. Чтобы преподнести Кае в подарок такой плащ, Урминаду пришлось лично заказывать мех викунии у гномов из краёв Рудокопов, ведь только в их горных землях обитал этот редкий зверь.

В огромный зал прибывали гости, рассаживаясь за богатым столом бывшего наместника. Далеко не все почитали Урминада Храброго, но не отозваться на «любезное» приглашение короля никто не смел, зная, что за отказ последует тюрьма или казнь. Люди сильно боялись правителя Изумрудного королевства, но ещё больше они опасались Каю, которая управляла Урминадом.

Король восседал во главе стола вместе с любовницей. Он был весел и широко улыбался, принимая поздравления от своих подданных. Монарх прекрасно понимал, что их большая часть произносилась неискренне, но Урминада радовала даже такая лесть. Ведь он смог стать правителем Изумрудного королевства, Урминад считал, что добился всего исключительно своим трудом. В мыслях он до небывалых вершин превозносил себя, приукрашивая события и фантазируя в своей голове.

Дабы обезопасить себя король приказал расставить по всему дворцу многочисленную стражу, которая проверяла всех и каждого на наличие оружия, даже старым приятелям монарха запретили с ним приходиться, тщательно проверяя. Обыскивали людей целых три раза. При попадании гостей на лежащую близ дворца территорию в первый раз, у парадного входа во дворец во второй, в последний раз гостей осматривали у входа в зал, предназначенный для пиршества.

Так уж получилось, что Вигон и Рагнан обыскивали гостей у входа в зал. Скучная монотонная работа проверять перепуганных людей не приносила никакого удовольствия. Никто из приглашенных на пир не доносил до последнего пункта оружие, а если бы что-то и пронёс, то это маленький ножик для нарезки сыра, при желании такой взять можно и с праздничного стола.

Сегодня повара Изумруда потрудились на славу, наготовив огромное количество вкусностей на любого гурмана. На столе лежали жареные с овощами молодые барашки, запеченные трёхметровые осетра, курятина с золотистой корочкой, молочные поросята, только что снятые с вертелов, различные сыры, сидр и вино нескольких сортов в несметном количестве, посудыны с фруктами, печеными и сырыми овощами. Скупой Урминад закусывал губы, вспоминая, во сколько ему обходится этот роскошный пир во дворце. Он утешал себя верой в то, что всему есть своя цена, и любовь подданных можно купить, закатывая им торжественные приёмы, турниры и застолья, как сегодня.

— Друзья, в этот день я собираюсь объявить вам о счастье, посетившем мой скромный дом, — торжественно начал свою речь Урминад, стоя, — я говорю о моей любимой красавице Кае, которая, надеюсь, разделит со мной тяжелую ношу правления Изумрудным королевством.

Урминад поднял бокал, гости ответили ему звоном своих. Довольная Кая посылала королю воздушные поцелуи и улыбки. Вдруг дверь зала резко отворилась, вбежал запыхавшийся начальник дворцовой охраны, он направился к Урминаду и прошептал ему что-то на ухо.

— Как сбежали? — громко переспросил он, кардинально меняясь в лице.

Кая смотрела на короля с перепуганными глазами, больше всего она боялась оскорбленной Тиссы и её сына Сарипа. Гости сидели молча, опустивши вниз головы, они не хотели привлечь гнев непредсказуемого правителя на себя. Большая часть уже догадалась, о чем или точнее, о ком идёт речь.

— Измена! — закричал Урминад. — Найти их! Далеко они убежать не могли!

Люди вскакивали с мест, но сообразивший что-то в своей голове правитель опять закричал, командуя дворцовой страже.

— Никого не выпускать отсюда! Заговорщик может находиться среди нас. Как только мы поймем беглецов, они расколуются, и предатель будет обнаружен.

Двери зала закрылись, приглашенные превратились из гостей дворца в пленников. Кая отвела Урминада в сторону для разговора.

— Птенчик мой, мне нехорошо. Наверное, наш малыш волнуется внутри меня. Я хотела бы отдохнуть немного в своей постели.

— Сейчас не лучшее время для этого, — грубо произнёс Урминад раздраженным голосом — ты понимаешь, что по дворцу может бродить Сарип? Вдруг он задумал подло напасть на кого-то из нас, я же тебе говорил, что он мне угрожал?

— Да, но мне действительно очень плохо, я чувствую себя, словно меня разрывает изнутри. Отправь со мной несколько стражей. Они доведут меня к покоям и останутся охранять.

Урминад задумался, в зале находилось всего восемь воинов, если он отправит двоих с Каей, то не станут ли люди в зале бунтовать? Шестеро с ними могут и не справиться. Самопровозглашенный король переживал за свою шкуру больше, чем за будущего потомка и любовницу. Кая заметила, что он засомневался, но не подала вида.

— Хорошо, любимая, — согласился с ней правитель Изумрудного королевства, — тебя отведёт страж, я распоряжусь привести к тебе ещё солдат для защиты.

Урминад выбрал взглядом самого хилого на вид воина из присутствующих солдат и, подойдя к нему, отправил сопровождать Каю. Им оказался невысокий Арден. Девушка, облокотившись об стража, покинула зал. Она шла, держась одной рукой за живот.

Люди смиренно сидели за столами, боясь заговорить между собой, никто не хотел попасть в темницу. Подозревая кого-то Урминад бегал из стороны в сторону, трясая своим жирным животом и поглядывая на приглашенных. Примерно через час вернулся начальник охраны дворца. Он направился с докладом к королю Изумруда.

— Нашли? — шепотом поинтересовался Урминад.

— Пока нет, Ваше Величество, но мы ищем. Я уверен, что они ещё в Изумруде. Городские ворота давно закрыты, но судя по всему, они и не покидали дворца, их бы заметила наша стража. Территорию уже несколько раз осматривали, но пока это не даёт никаких результатов. Я приказал направить во дворец ещё две сотни солдат из казарм, чтобы вам стало спокойнее.

— Найди мне их или твоя голова полетит с плеч! — грозно сказал Урминад, не обращая внимания на меры, которые предпринял солдат.

— Да, Ваше Величество!

Начальник дворцовой охраны вышел из зала недовольным, он считал, что сделал для неблагодарного Урминада гораздо больше, чем тот заслуживал. Этот высокий широкоплечий солдат по имени Финес Торнтон терпел все выходки короля, лишь потому, что Урминад щедро платил, а прокормить шестерых детей в такое время в Изумруде было очень непросто.

Время шло, а ситуация не менялась. Прибывшие солдаты сновали по территории дворца, обыскивая каждый квадратный метр. Тиссу и Сарипа так и не нашли. Король приказал запереть гостей торжества в зале, где они до этого пировали, а сам направился спать в сопровождении охраны.

* * *

Кая чувствовала опасность, особенно когда поднималась по лестницам дворца. Арден привёл девушку в её спальню, сказав, что будет стоять в охране у входа в комнату. Любовница Урминада даже не догадывалась в этот момент, каким опасным являлся её неказистый проводник.

Покои будущей королевы хоть и уступали спальне бывшего наместника по размерам, но по роскоши даже превосходили. Почти вся мебель изготавливалась из красного дерева и благородных металлов со встроенными в неё драгоценными камнями. Чего стоило только одно зеркало, в высоту два с половиной метра, золотая рама с изумрудами и рубинами, стекло от лучших мастеров Горного королевства. Урминад осыпал Каю украшениями и дорогими подарками, она каждый день могла менять ожерелье и серёжки хоть до конца жизни.

Девушка заперла дверь на ключ, теперь она перестала держать свой живот, притворяясь, что ей очень плохо. Она полезла под кровать и достала из-под неё маленький деревянный ящик, который явно не вписывался в богатую обстановку комнаты. Открыв его, Кая извлекла магический шар. Яркие искры зелёного цвета потянулись к нему от руки девушки. Картинка

начала проясняться. Перед её взором появилось тёмное помещение, которое почти не освещалось. Очертания собеседника, вышедшего на связь, напоминали черное облако, медленно меняющего свои формы.

— Что-то случилось? — спросил низкий голос.

— Да, — ответила Кая, — Сарип сбежал из темницы.

— Ты знаешь, кто ему помогает?

— Нет, но это может быть кто угодно, необязательно отряд из Алмаза, о котором ты ранее предупреждал меня. Люди Изумруда недовольны Урминадом Храбрым. Каждый день они собираются на площади. Думаю, его скоро свергнут.

— Храбрым? Он сам дал себе прозвище?

— Конечно, этот трусливый подонок сложить цены себе не может.

— Тебе нужно уходить из города. Чем скорее, тем лучше.

— Но тогда я не смогу стать законной королевой этих земель.

— Изумруд всё равно станет твоим, мы же с тобой это обсуждали.

— Я поняла. Ехать к тебе, любимый?

— Ни в коем случае! — возмутился адепт культа месяца. — Здесь небезопасно. Не хочу допускать, чтобы нашему ребёнку угрожала опасность. Помнишь, мы с тобой условились, где искать друг друга в случае потери связи или провала?

— Помню. Я возьму с собой верных солдат в дорогу для охраны и отправлюсь.

— Нет, они все продаются. Скачи одна. Я распорядюсь, чтобы тебя встретили.

— А что будет с Изумрудом? — поинтересовалась девушка.

— Раз его люди хотят войны с племенами Песков, то я устрою им это.

— Ты же обещал подарить его мне в целости и сохранности! — повышая голос, упрекнула собеседника Кая.

— Я отстрою его заново для тебя, — пообещал низкий голос, — он будет ещё краше прежнего.

— Я так сильно люблю тебя, мой драгоценный! — сказала довольная ответом девушка и улыбнулась.

— А я обожаю тебя!

Они попрощались. Кая начала собирать вещи. Она не складывала свои роскошные платья или украшения, девушка брала магические шары и важные для себя рукописи. Кая туго перетянула выпирающую грудь и переделалась в мужской дорожный костюм, хранившийся у неё для подобного случая. Сняв диадему с головы, она без жалости избавилась от своих длинных волос. Девушка собрала их и сложила в коробку, в которой раньше лежал магический шар. Вооружившись двумя кинжалами, она посмотрела на себя в зеркало. В отражении стоял невысокий юноша миловидной внешности из купеческой семьи. «Нужно будет немного испачкать лицо и натянуть на руки перчатки, слишком уж я хороша», — ухмыляясь, подумала Кая.

Оставалось только покинуть дворец. На такой случай у сообразительной Каи тоже был готов план. Она открыла окно, чтобы сбить с толку возможных преследователей или Урминада, и подошла в упор к своему зеркалу. Девушка произнесла заклинание, стекло начало расходиться в сторону, словно лёгкий ветерок подгонял речные волны. Открылся тайный ход. В своё время Кая непросто так выбрала эту комнату, даже толстый Урминад не знал о коридоре. Он практически сразу начинался с веерной каменной лестницы и вёл под землю, опускаясь ниже дворцовых подвалов. Заканчивался тайный ход в одном из домов

Изумруда, предварительно выкупленном Каей много лет назад. Как раз там у неё имелась выносливая лошадь для дальней поездки.

* * *

Сайган Лэрд стоял вместе с ворчливым стражем и ещё двумя солдатами у входа в комнату короля Урминада. Как только самопровозглашенный монарх отправился спать, поиски Сарипа прекратились, бодрствовало только человек двадцать. Одни у запертых дверей зала, где находились люди, прибывшие на пир и до сих пор не отпущенные, другие шатались с сонным видом по коридорам, а третьи несли дежурство у покоев важных господ. Единственным, кто переживал кроме Урминада и Каи за поимку беглеца, являлся начальник дворцовой охраны. Он прекрасно понимал, что угрозы свои король обязательно выполнит. В этот момент он направлялся в сторону комнаты Урминада. Завидев начальника, ворчливый страж пробурчал себе под нос:

— Когда ему уже снесут голову, чтобы я занял его должность. Он ведь сущее ничтожество.

Островитянин хоть и плохо, но расслышал, о чем говорил страж. Сайгану очень хотелось заткнуть его навсегда, дело не в том, что он проникся к начальнику симпатией, а в появившейся ненависти к напарнику по службе, но убивать стража время ещё не пришло.

— Как тут у вас?

— Всё спокойно, — ответил говорливый.

— Кто проверял комнату короля?

— Я! — соврал страж, в покои Урминада заходил только Сайган. — Всё на местах, золото, украшения, вещички разные и так далее.

— Ты заканчивай разговаривать со мной такими словами, Сицин, — посоветовал ему начальник стражи, — добром это для тебя не кончится.

— Как скажите, господин Финес.

— Как тебе здесь, Славий? — обратился старший по званию к Сайгану. — Не донимают разные?

— Никак нет! — ответил островитянин.

— Если что, скажи мне, я найду на них управу, — с этими словами Финес Торнтон покинул солдат и отправился в обход по дворцу дальше.

— Угу. Как же! Найдёшь! — громко огрызнулся Сицин, когда старший скрылся из виду. — Завтра башку снесут, а он думает, как бы унижить честного стража. Я ведь прав, солдатня?

Никто из стоявших с ним в карауле не ответил ему, Сицин раздражал практически всех сослуживцев. Его бы уже давно погнали со службы, но он приходился дальним родственником новоиспеченному правителю и пользовался особым доверием у Урминада Храброго, выполняя для короля самые грязные поручения. Именно он устроил резню на площади Изумруда, когда схватили королеву с принцем.

Послышался шум из комнаты короля, один из охранявших попытался открыть дверь — заперто, когда стражи вступали в караул, она была открыта. Говорливый отправил двух солдат за начальником охраны, оставшись вместе с Сайганом. За дверью раздались голоса.

— Буду ломать! — беря разбег, произнёс Сицин и вышиб плечом дверь.

Возле окна, берущего начало у пола и заканчивающегося у потолка, стоял в пижаме Урминад. Король держал в руке увесистый подсвечник, заменявший ему оружие. Напротив него в двух метрах стояли Тисса и Сарип.

— Стража! — закричал Сицин, оголяя клинок. Он не успел позвать еще раз, Сайган со всей силы ударил его головой об дверной косяк. Подобного обращения страж точно не мог предвидеть, его никчемная жизнь на этом закончилась.

К покоям короля бежал Финес вместе с десятью стражами. Среди воинов находились Вигон и Рагнан, готовые в нужный момент воспользоваться эффектом неожиданности и попробовать перебить солдат. Увидев лежавшего на полу Сицина, воины начали доставать из ножен мечи. Тисса загородила сына, но он отодвинул её в сторону, готовый встретить свою судьбу.

— Сюда! — командовал Урминад. — Заберите их от меня.

— Вы позволите сесть ему на трон? — обратился к солдатам Сарип. — Изменнику Изумруда, который завтра будет целовать магам гильдии ноги и пустит на наши земли тысячи дикарей. Вы этого хотите?

— Не слушайте его! Он лжет!

— Я повторю тебе, отец! Ты предатель! — гневно произнёс Сарип. — Тебе плевать на людей! Я стыжусь того, что во мне течет твоя кровь! Я отрекаюсь от тебя и твоего имени!

— В оковы его!

— Насколько мне известно, — начал свою речь Финес, — истинным наследником трона Изумрудного королевства является Тисса. Её отцу Сарипу Дагласу я давал клятву защищать Изумруд от врагов. Теперь я вижу, кто настоящий недруг государству. Связать его! Пускай наследники благородного Азара решают, что с ним делать.

Вигон и Рагнан, стоявшие ближе других стражей к Урминаду, направились к нему. Сарип отошел в сторону, чтобы пропустить их. Бывший наместник начал махать подсвечником, пытаясь не пустить крепких островитян.

— Нет! Нет! Я же ваш король! — кричал он, отходя всё ближе к высокому окну.

Островитяне выбили орудие у Урминада, хватая его за руки. В какой-то момент лицо Вигона оказалось рядом с ухом толстяка.

— Привет тебе из Тааффеита, ублюдок, — сказал старший из Лэрдов и, делая вид, что пытается побороть Урминада, сильно толкнул его в окно. Под большим весом оно не выдержало и треснуло. Огромная туша свалилась на землю, забрызгав округу кровью и органами.

Тисса прижала голову к плечу сына, она рыдала, Сарип молчал, он догадался, что спасший его островитянин сделал это специально. Он осознавал, что погиб его отец, но жалости молодой человек не испытывал.

— Да здравствует, наместник Изумрудного королевства Сарип Даглас, — закричал Финес.

— Да здравствует, наместник Изумрудного королевства Сарип Даглас, — повторили за ним все присутствовавшие стражи.

— Нужно схватить Каю, — обратился к Сарипу Сайган.

— Да. Она — источник зла.

Солдаты отправились к спальне любовницы Урминада, где их встретил Арден. Три хороших пинка ногой и дверь слетела с петель. Островитяне и солдаты искали девушку, но её нигде не было. Начальник охраны увидел открытое окно и рванул из дворца на улицу.

— Наверное, она нашла способ ускользнуть.

— Стоит поспешить к выезду из города, открывают его лишь утром, — произнёс Сарип, — наверняка Кая уже на подходе к ним.

— Там мы её и возьмём.

Мужчины покинули комнату и отправились к городским воротам. Молва, что толстый Урминад убит и наместником стал Сарип, быстро разносилась по улицам, даже в ночное время. Жители города ликовали, радуясь, что потомок Азара возглавил их в такое непростое время.

Глава 26

Встреча с самим собой

В тёмной комнате находилось двое мужчин, одетых в черные мантии с накинутыми на голову капюшонами. Первый энергично ходил взад вперёд, второй, наблюдая за своим собеседником, сидел в большом кресле возле стены.

— Ты распорядился, как я тебя просил? — поинтересовался мужской низкий голос, он принадлежал энергичному человеку.

— Да, племена Песков под предводительством верховного вождя Гаары завтра днём будут атаковать Сапфир, — спокойно ответил собеседник.

— Ещё нужно, чтобы наши союзники напали на столицу Изумрудного королевства. Я хочу, чтобы противник максимально растянул свои войска.

— Он так решил?

— Да, — коротко сказал маг гильдии, — так что там?

— Армия готова уже давно, ожидает лишь нашего сигнала.

— Время пришло, теперь незачем жалеть солдат Изумруда, раз Урминад погиб.

— Главное, что несостоявшийся монарх внёс смуту в ряды короля Пяти Камней Сигурда Сурового. Большого от него и не требовалось.

— Важно чтобы Кая успела покинуть Изумруд вовремя.

— Она взрослая девочка, способная о себе позаботиться.

— Ты прав, — остановившись на мгновение, чтобы посмотреть на собеседника, сказал человек с низким голосом.

— Скоро нам придётся раскрыться перед остальными.

— Нет, у меня другой план. Думаю, тебе он придётся по вкусу.

— Я весь во внимании.

* * *

У начальства объединённой армии проходил очередной совет, на котором присутствовали те же люди и эльфы, что и на предыдущем сборе, единственным изменением являлось приглашение разведчика Алмазного королевства — Эйнара. Солдат, чувствовавший себя уже гораздо лучше, неплохо влился в коллектив воинов и мага.

Малитил с Арминасом и Альмиром потратили всё утро, чтобы создать примерную карту Субкаэлоурбиса, рисуя месторасположение интересующих объектов на бумаге, в обед они продемонстрировали результаты своих усилий. Из составленной карты выходило примерно следующее.

Величественный Субкаэлоурбис начинался в скалах Старого горного хребта, к нему вела лишь одна узкая дорога, упирающаяся в закреплённые между скалами двадцатиметровые ворота. Они защищались лучшими эльфами-магами Небесного царства, делая их невосприимчивыми к чарам противника. Над ними располагалось укрепление с тремя этажами и крышей, отсюда небесные эльфы могли поливать своих противников стрелами и огненными шарами. Открывались ворота с помощью механизма, находившегося с внутренней стороны, достаточно потянуть два рычага и они отпрутятся, оставалось решить

только, как это сделать. Субкаэлоурбис расположился практически сразу за воротами, его окружали высокие скалы со всех сторон, некоторые здания и дворец владыки Небесного царства были высечены прямо в них. Смотровые пункты белоголовых эльфов находились на вершинах скал, предоставляя хороший обзор для зорких глаз остроухих. Крутые лестницы со стороны Субкаэлоурбиса вели к ним, давая возможность воинам меняться в карауле.

— Вот это работа так работа, — дивился Рифез карте, рассматривая каждый её уголок. Наследник Севера проявлял интерес к любому творчеству, а в особенности к рисованию. Пока он восхищался эльфийским мастерством, другие рассматривали расположение зданий в городе.

— Нам нужно попасть на верхушку скалы, чтобы потом спуститься в сам город, — сказал Малитил, — я когда-то побывал на одной из них. Там располагалась смотровая вышка, — эльф показал на карте, где именно он находился, — с неё прекрасно видно на километры вперёд. Думаю, нас уже давно посчитали. Но не об этом сейчас речь. Я нарисовал вот здесь лестницы, по ним можно спуститься в город. Считаю, что это вполне реально.

— Но от них до врат ещё довольно много идти, — расстроено ухмыльнувшись, заметил Тархон Дайсон.

— Как ты собираешься открывать врата? — поинтересовался Арбон Северный. — В окружении нескольких тысяч белоголовых?

— Подождите, — поднимая руку, произнёс Эйнар, — среди нападавших на мой отряд находились свободные эльфы. Почему бы просто не переодеться в серые костюмы?

— Неплохо, парень, — похвалил Арминас разведчика, — это подарит какое-то время, но раскусят нас быстро, а шанс у нас будет один. Я бы хотел вернуться к вопросу принца Арбона. Как же открыть ворота, находясь в стане врага?

— Драться с таким количеством эльфов просто нет смысла, это безумие.

— Я попытаюсь прокрасться, как небесный эльф, — предложил Малитил, — для этого мне понадобится поглотить душу одного из них.

— Всего то? — воспринимая как шутку слова эльфа, воскликнул Арбон.

— Когда ты проделывал подобное в последний раз? — серьёзным тоном спросил Альмир.

— В войне с Кровавым Альдором, — ответил речной эльф, — я поглощал противника три раза в жизни. Магической энергии мне хватало примерно на час. Думаю, этого вполне достаточно, чтобы спуститься к вратам и попытаться отпереть их.

— Объясните нам, обычным людям, что значит поглотить душу? — попросил разъяснить сведущих в магии эльфов командор Алмазного королевства.

— Поглотитель получает внешность жертвы на какое-то время, — объяснил Арминас, — это магия смерти, мы запретили её изучение пятьсот лет назад, уж больно она опасна.

— А что делать тогда мне, если храбрый Малитил отправится открывать врата? — решил узнать Рифез, насмотревшись на карту.

— Нужно привлечь внимание, устроить беспощадную резню на смотровой вышке, которая левее на карте, — показывая место на бумаге, вымолвил Малитил, — если я не ошибаюсь, там более длинная лестница, они не смогут быстро прийти к ним на помощь. Только тебе стоит взять с собой не десяток людей, а человек пятьдесят, мне же хватит и маленького отряда.

— В таком случае я согласен, — кровожадно улыбнулся Рифез.

— Советую начать лёгкий штурм завтра ночью, а операцию проводить дня через три, когда определимся с теми, кто ползет с вами на скалы, — предложил Арминас, — что думаете?

Все присутствующие согласились с хранителем Восточного Оберега.

* * *

Флот Острова и Тааффеита, объединившись в небольшом портовом городке Сапфиривого королевства под названием Морель как и предполагалось, приближался к землям Оркгоблинской республики. Следов врага пока не обнаружили. Адмирал Танрог вместе с принцем Тигором, который возглавлял островитян, решили плыть к оркам и гоблинам на подмогу только после того как уничтожат на Нижней Деме все корабли племён Песков.

Военачальники выглядели так, словно дед решил взять внука на рыбалку, тучный старик из Тааффеита и совсем юный островитянин. Невысокий Танрог с седой головой возглавлял флот уже больше двадцати лет, а его долговязый спутник сам вызвался вести армию Острова, поскольку в его краях такое право имели лишь члены королевской семьи. Изначально на бой с дикарями собирался плыть король Фагор Райнстайн, но его старший сын настоял на своём решении. Отцу пришлось уступить, тем более что толку от молодого принца будет намного больше, ведь Фагора ломал изнутри страшный недуг, называемый проказой, не дававший монарху нормально жить последние десять лет.

Каарг, проторчавший на палубе полдня вместе с военачальниками, чувствовал себя не очень хорошо. Чем ближе они находились к пустыне, тем жарче становилось, а старику, привыкшему десятки лет жить в высокой башне и дышать прохладным свежим воздухом, такая резкая смена климата на пользу не пошла, к тому же он немного обгорел на солнце, что тоже давало о себе знать.

— Достопочтенный Каарг, вы себя только изводите нахождением на палубе, — заметил Танрог, поправляя свои длинные усы.

— Полностью согласен с мнением адмирала, — произнёс Тигор.

— Долго ли нам плыть до пустыни? — поинтересовался старый чародей.

— Нет, через два дня мы прибудем в земли племён, а пока нужно просто наслаждаться жизнью, возможно, скоро её у нас отнимут.

— Пессимистический настрой для молодого человека, — прокомментировал слова принца Каарг, — я много прожил и мне не жалко отдать свою жизнь за населяющих Равнину жителей, лишь бы знать, что им больше ничего не угрожает. А таким юным воинам, как ты, Тигор, нужно бороться до конца и верить в победу, даже если у тебя переломаны ноги и твоего брата подняли в воздух, чтобы убить.

Принц молчал, он задумался над словами заведшегося Каарга. Танрог ещё раз посоветовал магу покинуть палубу, чтобы со стариком не случилось солнечного удара. Чародей решил послушаться совета адмирала и заняться повседневными делами в каюте. Первым, кого он вызвал, являлся самовлюблённый наместник Сапфира. Картинка долго не появлялась, прежде чем в шаре возник потрёпанный Фиций, его обычно ухоженные волосы беспорядочно торчали во все стороны.

— Нас штурмуют! — не дав открыть рот, вызвавшему его Кааргу, объявил наместник. — Наш командор пал в бою. Стены города не выдержат серьёзной атаки. Дикарей настолько много, что конца им не видно. Я сам наблюдал, когда они приближались.

— А что с воинами из Рубина.

— Солдаты из алого города храбро сражаются в наших рядах, — произнёс Карнал, всегда сопровождающий наместника при разговорах.

— Я свяжусь с королём Сигурдом Эллингтоном, узнаю, когда он прибудет к вам на подмогу, — пообещал Каарг, — повоюйте ещё немного.

— Думаю, будет поздно, — с грустью в голосе изрёк Фиций.

Он хотел сказать ещё что-то, но молния, которую увидел в своём магическом шаре Каарг, прервала связь с Сапфиром. Волшебный прибор стал бурого цвета, это означало, что он больше никогда не выйдет на связь, поскольку не с кем, его брат-близнец стал для этого непригоден.

Старый маг взялся руками за голову, потеря Сапфира являлась серьёзным ударом для союзников, тем более что город и суток не продержался. Каарг нашел нужный шар и провёл в его сторону рукой, полупрозрачный голубой поток энергии впитался в сферу. Перед магом возникли Сигурд Суровый и приставленный к нему чародей по имени Свен. Судя по всему, армия находилась на привале. Король держал в руках наполовину съеденную куриную ножку и сидел на пенёчке, словно на троне во дворце.

— Говори, — скомандовал он, откусывая кусок мяса.

— Сапфир пал, — начал свою речь маг, — либо очень скоро падёт.

— Но там же лучшая крепостная оборона в Пяти Камнях, — вмешался в разговор Свен, поправляя очки, — извините, не сдержался. Просто я там жил несколько лет.

— Согласен с ним, — вымолвил Сигурд, — Фиций — тюфяк. Я уже потерял из-за некомпетентных наместников целых два королевства. Ничего отвоюю! Будем надеяться, что дикари двинутся ко мне навстречу, а не станут прятаться в городе.

— Через сколько дней вы приблизитесь к Сапфиру?

— Такими темпами, как мы идём, пять деньков уж точно, может шесть, — сказал монарх, почесывая бороду жирной от жареной курицы рукой, — даже не знаю, стоит ли теперь спешить. Не хотелось бы напороться на ловушку второпях.

Каарг увидел, как магический шар, связывающий мага с Алмазом, изменил цвет.

— Сигурд, я сейчас добавлю к нам Алмаз, ты не против этого? — устанавливая шары рядом, предупредил Каарг.

— Давай, я не против.

Сморщенное лицо Усвара приветливо улыбнулось, вместе с ним находился правитель Алмазного королевства Тирон.

— Приветствуем тебя, Каарг, — чуть ли не в один голос сказали они.

— Рад вас видеть, друзья мои. Я как раз сейчас веду беседу с Его Величеством Сигурдом Суровым. Он будет слышать всё, что вы скажите.

— Это прекрасно, — заметил Усвар, — ведь у нас хорошая новость для короля Сигурда.

— Да, хорошая, — довольным тоном подтвердил наместник Алмаза, — Изумруд снова в составе королевства Пяти Камней.

— Надо же, — воскликнул Сигурд, не скрывая своей радости, — каким образом так получилось? Неужто жирный кабан одумался и жаждет моего прощения?

— Нет, дело в другом. Отряд островитян, который вы вместе с Кааргом попросили

отправить, уничтожил самозванца Урминада. Так уж вышло, что горе-король настроил против себя всех жителей Изумруда, даже заключил в темницу своего сына и жену.

— Кто теперь стал наместником?

— Наследник покойного — Сарип. Он отказался от Урминада и стал называть себя Дагласом.

— Древний род его предков по матери. А что по поводу гильдии магов? — поинтересовался Каарг.

— Пока ничего. По мнению Ардена, возглавляющего отряд островитян, Урминад не был связан с гильдией. Люди говорили, что он и сам не знал, почему племена Песков не нападали на него.

— А что с его сучкой?

— Кая Дент сбежала вчера ночью.

— Я уверен, что предательство жирного Урминада её рук дело, — сказал король.

Только старый друг монарха Каарг видел, каким красным и озлобленным сейчас был Сигурд Суровый. Правитель королевства Пяти Камней ходил взад-вперёд, размахивая косточкой, которая осталась от куриной ножки.

— Ту же версию выдвигают и островитяне, пообщавшись с Сарипом и военными Изумруда, — произнёс Усвар.

— Она доносила информацию гильдии со всех наших переговоров, потешаясь над нами. Нужно обязательно достать её.

— Стража проверяет всех, кто покидает город, — отчитывался лорд Тирон.

— Эта bestия хитра, она обманет их так же, как Урминада, — не унимался король.

— Его Величество прав, — поддержал последнее высказывание Каарг, — Усвар, попроси Ардена начать поиски заново. Возможно, есть то, чего он не увидел в прошлый раз. Пока к гильдии у нас ведут только три предполагаемые ниточки, первая — любовница Урминада, вторая — небесные эльфы, третья — племена Песков.

— Ещё мы знаем, что есть некий Гурап. Член гильдии магов, утверждающий, что он внук Кровавого Альдора, — добавил наместник.

— Да, об этом щенке мне Альмир говорил, — произнёс Сигурд, — скоро объединённая армия доберётся до него. Как же мне хочется пообщаться с ним лично. Что-то я слишком увлёкся, господа. Когда армия Изумрудного королевства присоединится к войне?

— Сегодня была объявлена боевая готовность, остальное зависит от нового наместника и его военачальников, — ответил Тирон, — мы держим с отрядом островитян тесную связь, но, думаю, скоро Сарип лично захочет поговорить с Кааргом о своём участии в компании, и не будет надобности общаться через посредников.

— Я надеюсь, что так и будет, — прокомментировал слова наместника Алмаза король.

— Есть ещё одна новость.

— Тоже хорошая?

— Совсем наоборот. Наёмные убийцы напали на речных эльфов в моём дворце.

— Все остались живы?

— Эльфы — да, наёмники — нет.

— Меня интересовали только слуги владыки. Нужно теперь их хорошенько охранять.

— Они уже отправились во владения Нумидала.

— Интересно, зачем они им понадобились? — задал витающий у себя в голове вопрос Каарг.

— Понятия не имею, — пожал плечами Тирон.

— Это уже неважно, раз с ними всё в порядке, — решил король, — мне пора с вами прощаться. Наш привал окончен.

Сигурд глянул на Свена, смекнувший маг отключил с Кааргом связь, оставив его наедине с Усваром и Тироном.

— Полагаю, нам тоже пора, — решив окончить разговор, вымолвил Усвар.

— Ты помнишь, о чем я тебя попросил? — поинтересовался у него Каарг.

— Да, я сейчас же переговорю с Арденом.

— Спасибо, друзья мои. Прощайте! Да прибудет с вами удача!

Уставший морально Каарг откинулся на спинку стула. Маг чувствовал, что ему нужно как следует отдохнуть перед встречей с флотом племён Песков.

* * *

Арден находился рядом с городскими воротами, когда его вызвал Усвар. Молодой маг нашел укромное место в небольшой сторожке, где смог спокойно поговорить с заместителем главы школы Дарований без лишних ушей. Старик передал просьбу Каарга, объяснив важность поимки Каи Дент. Островитянин и сам это понимал, ему хотелось найти логово гильдии не меньше других, вряд ли они бы забыли о его предательстве, а жить в страхе не хочет никто. Являясь по натуре мстительным человеком, Арден Дей хотел вернуть долг за покушение на него в Алмазе, нанеся удар по рядам гильдии.

Уже обсудив все детали, Усвар давал последние наставления менее опытному магу.

— Будьте внимательны, от вашего отряда многое зависит.

— Она всё ещё не пыталась покинуть город, — утверждал островитянин.

— Её считают очень хитрой, возможно ты ошибаешься, — пожав плечами, произнёс Усвар, — люди придумывают множество нестандартных ходов, когда дело касается их жизни.

— Все может быть, — согласился Арден, — я попробую начать поиски заново.

— Арден, попробуй увидеть мир её глазами.

— Я сделаю всё возможное и даже больше, — заканчивая разговор со стариком, пообещал бывший член гильдии.

Молодой маг позвал к себе соплеменников, осматривавших выезжающих из города людей. Вигон как раз подходил к одному юноше с небольшим мешочком за плечами, чтобы узнать цель его отъезда, но их встрече не суждено было состояться, поскольку, услышав, что нужно идти, Вигон Лэрд направился вместе с остальными во дворец. Юноша провожал его взглядом, вытирая капли пота со лба ладонями, одетыми в тонкие кожаные перчатки. В мешке у него находились магические шары и рукописи.

Островитяне вернулись во дворец. Они опросили начальника охраны в тысячный раз, вдруг он всё-таки что-то нашел под окнами любовницы Урминада, но ответы оставались прежними. Четверо мужчин вернулись в комнату Каи. Поделив помещение на участки между собой, островитяне искали тайные ходы и лазейки, кнопки и рычаги.

— Как же она удрала отсюда? — почесывая затылок, спросил Сайган.

— Давайте перероем вещи в последний раз, — тяжело вздыхая, предложил Вигон.

— Почему бы и нет, — устало согласился Рагнан.

Огромный гардероб несостоявшейся королевы перемещался из одного угла комнаты в другой. Маг заметил платье Каи, которое она носила в ночь, когда исчезла.

— Она на пиру была одета в это, — Арден показал остальным роскошное зелёное платье, воинственные уроженцы Острова оценили находку кривыми усмешками.

— И что с этого? — уставился на мага Вигон. — Я бы тоже переоделся в первую очередь во что-то менее приметное и удобное, чем такое платье.

— Смотрите, — позвал Рагнан братьев и Ардена, вытаскивая что-то из-под кровати Каи, он поставил перед ними открытую дубовую коробку, — здесь лежат волосы.

Братья тупо уставились на Рагнана, не понимая, к чему он клонит.

— Это волосы Каи Дент, по острым кончикам видно, что они недавно были обрезаны, — объяснил им Арден, — она переделалась и обрезала волосы, быстрее всего замаскировавшись под мальчишку. Мы её уже упустили, друзья мои.

— Как же так! — обозлённый Рагнан швырнул с силой ящик в большое зеркало. Громкий треск битого стекла, летевшего в разные стороны, наполнил комнату.

Островитянин совершенно случайно раскрыл план побега Каи.

— Теперь всё ясно! — смотря в тайный проход, сказал Сайган.

— Поскольку мы всё равно дали ей обмануть нас, то можем прогуляться, чтобы понять, где эта бестия вышла наружу.

— Полностью согласен с Рагнаном, — высказал своё мнение Арден, остальные кивнули.

Островитяне достали оружие и направились в тёмный коридор. Маг сотворил небольшой огненный шар и удерживал его в руке, освещая путь соплеменникам. Завернув несколько раз влево, коридор упёрся в каменную лестницу, ведущую вниз. На ступени с трудом помещался один уроженец Острова, в основном им нужно было спускаться боком из-за узкого прохода. Привыкший считать всё автоматически, Арден опускал свою ногу на семисотую ступеньку, если его подсчеты являлись верными, когда длинный спуск закончился. К тому времени кто-то из братьев умудрился неудачно споткнуться, больно ударившись о каменные стены коленкой.

— Что за мучители строили этот тайный проход? — возмутился Вигон в сердцах. — Нельзя было сделать его пошире, чтобы нормальный человек смог пройти?

Преодолев лестницу, островитяне вышли в длинный тоннель. Он никуда не сворачивал, направляя путников всё время вперёд. Отряд Ардена прошел пару километров, прежде чем они наткнулись на лаз, ведущий вверх. Сайган, взяв кинжалы в зубы, отправился первым, за ним последовали братья и чародей. Они оказались в просторном погребе трёхметровой глубины, в нём пахло сыростью и залежавшимися овощами. Лестницы, чтобы вылезти, островитяне не обнаружили, если Кая и проходила здесь, то подняла её за собой, но мужчины не растерялись из-за такого пустяка. Рагнан стал на широкие плечи Вигона и с нескольких ударов проломил деревянную крышку погреба, запертого с другой стороны. Он подтянулся за края, чтобы вылезти наружу. Но истечению нескольких минут Рагнан сбросил верёвочную лестницу, которую сразу же нашел, как только вылез.

— Неплохо, — сказал Арден, осматривая помещение.

Они находились в небольшом доме, состоявшем из бедной прихожей и крохотной спальни, где, не считая кровати, смогла поместиться лишь тухлявая тумба. Именно на ней Вигон обнаружил записку, оставленную Каей специально для преследователей.

— «Когда вы прочитаете эту бумагу, то я буду уже далеко! Знайте, глупцы, я состою в

гильдии магов. Мы скоро вернём наше могущество, вот тогда народ Изумруда будет жалеть, что я не стала его королевой!» — закончил читать Вигон.

— Зачем её вообще писать? — выразил коллективное мнение по поводу записки Сайган.

— Возможно, потешить самолюбие после своего проигрыша, — рассмеялся Арден, — в любом случае, мы должны предупредить наместника Сарипа и городскую стражу.

— Сами чем займёмся?

— Можем вернуться к преподаванию детям в Алмазе, либо остаться здесь. Думаю, помощь новому наместнику сейчас понадобится.

— Предлагаю погостить в Изумруде ещё немного, — произнёс Рагнан, — уверен, что в ближайшее время здесь станет очень жарко.

Остальные единогласно поддержали.

* * *

Два совершенно одинаковых человека, находившихся в маленьком шатре, глядели друг другу в глаза, у обоих были огромные желтые зрачки. Даже набитые по всему телу синие татуировки, напоминающие вязь, ничем не отличались.

— Рад видеть тебя, Гаара, — поприветствовал близнеца только что прибывший из Оркгоблинской республики Ваара.

— Мы же с тобой одно целое, почему ты всегда говоришь «тебя», если можешь сказать нас или себя, — ухмыляясь, поинтересовался Гаара.

— Мне так удобнее, я привык к этому за пару тысячелетий. Поскольку с людьми разговаривать приходится намного чаще, чем с самим собой.

— Ты всё время немного отличался от остальных. Если мы проводили наши тысячелетия вместе, то ты предпочитал заниматься проблемами людей. Почему?

— Не знаю, наверное, я так устроен.

— Ну да ладно, это сейчас не имеет значения, — махнул рукой Гаара, — в прошлой войне мы потеряли шестерых себя, нас осталось лишь трое. Если гильдия магов сможет вернуть к жизни Альдора, то он должен будет выполнить своё обещание и вернуть утраченных в мир живых, чтобы мы обрели прежнее могущество.

— Кровавый маг коварен, он его стоит опасаться не меньше, чем всех правителей Равнины. Я делаю это лишь для нашего народа и ифритового камня.

— Ушли тысячелетия на его поиски. Ты до сих пор веришь, что он существует?

— Да, — не сомневаясь, ответил Ваара, — с его помощью мы сможем перестать бояться красных демонов, но останется Альдор, интересы с которым обязательно разойдутся.

— Он не будет нам опасен, когда мы вернём себе силу. А пока его слуги успешно сдают нам города и селения Сапфирового королевства. Поглядим? — Гаара пошел к выходу из шатра, не дожидаясь ответа, в его голове он уже прозвучал.

Солнце снижалось, уходя за горизонт, его все ещё тёплые лучи падали на лица верховных вождей. Они стояли вдвоём на вершине невысокой горы рядом с одиноким шатром и двумя верблюдами, смотря, как горит в огне шахтёрская часть Сапфира. Ожесточенный бой шел внутри города, крики ужаса доносились даже сюда, хотя вождей и сражающихся разделяло не меньше четырёх километров.

— Гильдия сдала Сапфир. Сначала войско наместника Фиция направилось к нашим силам навстречу, не имея ни малейшего шанса на победу, вместо того, чтобы сидеть в обороне. А после этого адепты месяца рассказали нам о небольшом подземном разломе в шахте, ведущем из города в лес. Это оказалось слишком просто.

— Уж больно хорошо они осведомлены на этой территории.

— Глаза у гильдии есть везде, — задумавшись, изрёк Гаара, — они сохранили жизни наших воинов и подарили хорошо укреплённый город, что может быть лучше? К наступлению врага мы завалим этот проход, пускай теперь попробуют отбить у нас Сапфир.

— Я слышал, как ты общался утром с магами, пока я летел сюда.

— Да, — подтвердил близнец Ваары, — нам разрешили захватывать земли Изумрудного королевства. Думаю, гильдия потеряла там своих союзников. Наши военачальники давно ждали команды, сегодня они должны пойти в наступление и захватить приграничные деревушки, уничтожая военные гарнизоны противника. Это будет несложно.

— Тебе дали сведения о месторасположении армии Изумруда?

— Ты прекрасно знаешь, что я их получил.

— Когда я нахожусь в теле огромной птицы, то мне тяжело слышать твои мысли, я воспринимаю мир по-другому в таких случаях.

— Перевоплощение ослабляет наши колдовские способности, бывает, что я совсем не чувствую тебя с Наарой.

— Ему скоро предстоит тяжелая битва.

— Наш флот способен сразить силы Тааффеита, тем более с ним во главе.

— Но ты же знаешь от гильдии, что там и армия Острова, к тому же с ними плывёт Каарг, один из сильнейших людских магов.

— Он не побоится дать сражение любому магу, даже эльфийскому владыке Речного царства. Наара самый могущественный из нас, даже сейчас он смеётся над твоими словами.

— Я чувствую, — сосредоточившись, произнёс Ваара.

— Нам пора собираться, сегодня в наши планы входит ночевка в стенах Сапфира.

Они вернулись в шатёр, чтобы прихватить необходимые им вещи и, закинув их на верблюдов, отправились в направлении города. Солнце уже почти скрылось, но их путь хорошо освещался огнём, который бил из разных частей Сапфира. Дикари вели беспощадный бой с солдатами города, пытавшимися сопротивляться уроженцам пустыни.

Глава 27

Змей

Белая луна красиво отражалась в речной воде, тёплый воздух приятно окутывал, создавая все условия для крепкого сна. Завтра днём солдаты флота рассчитывали оказаться в землях дикарей, чтобы дать жителям пустыни бой, а пока храбрые воины отдыхали, набираясь сил. Лишь изредка раздавался негромкий храп некоторых солдат, нарушая идиллию тишины.

Корабли покачивались на волнах Нижней Демы. Чтобы попасть на судно, находившееся рядом, требовалось просто перелезть за борт и ты уже на соседнем корабле, настолько близко они стояли друг к другу. Конечно, чтобы перебраться с последнего корабля флота на первый потребовалось бы какое-то время и хорошая физическая форма, но при желании это можно было сделать.

Ночную тьму разрезал яркий поток, осветивший Нижнюю Дему. Колдуны из племён Песков швыряли огненные шары, как со своих кораблей, так и с берегов реки, атаковав суда Тааффеитового королевства и флот Острова. Далеко не все сферы достигали цели, уж слишком неблизким являлось расстояние между противниками, но небольшое количество пламенных шаров попало в крайние корабли. Маги объединённой армии не успели выставить защиту, медленно среагировав на неожиданную ночную атаку подкравшегося противника.

Каарг выбежал на палубу, его судно находилось ближе к середине флота. Он видел, как в огне горели их корабли, солдаты выпрыгивали за борт, спасаясь от волшебного пламени колдунов.

— Приготовиться к бою! — закричал адмирал Танрог рядом с чародеем. — Не позволим захватить дикарям Песков ни клочка нашей земли!

Спящие в этот момент воины, вскакивали со своих гамаков. Хватая луки со стрелами, они искали взглядом врага, чтобы поразить его. Противник как раз приближался, тараня горящие суда объединённой армии, дикари пускали их на дно глубокой реки.

— Танрог, — сказал адмиралу Каарг, — прикажи лучникам убивать колдунов на берегу, а я пока займусь их кораблями.

— Слушаюсь! — сказал военачальник и, обращаясь к солдатам ближайших судов, прибавил максимально громким голосом. — Атаковать наземные войска противника, не позволять им кидать в наши суда волшебное пламя.

Не ожидавшие нападения солдаты Тааффеита и Острова уже начали приходить в себя и давать уверенный отпор противнику. Маги в основном сдерживали колдунов Песков, выставив над флотом купол защиты и огрызаясь молниями.

Островной принц Тигор находился на одном из идущих впереди кораблей, командуя обороной. Он храбро сражался заодно со своими соплеменниками с накинувшимися дикарями. Принцу необходимо было отступить, уж слишком неравные силы сошлись в смертельном бою. И дело не в подготовке островитян или солдат из армии королевства Пяти Камней, просто воинов Песков прибыло сражаться не двенадцать тысяч человек, как солдат из Тааффеита и не пятнадцать, как бойцов из Острова, а триста, превышая таким образом общую численность объединённого флота в одиннадцать раз.

Каарг ступил за борт, его подхватила высокая речная волна, которая, благодаря его

магическим способностям, несла старика на передовую. Увидев корабль Тигора, маг направился к нему. Он прибыл как раз вовремя, поскольку юный принц, одетый, как и большинство воинов Острова, в лёгкий кожаный доспех, отбивался вместе с тройкой солдат от нескольких десятков дикарей, остальные его соратники уже пали. Каарг направил в воинов пустыни молнии, выпуская их из своих ладоней. Рядом с ним пролетел огненный шар, но опытный маг успел увернуться и, продемонстрировав хорошую для своего возраста реакцию, отправил рискнувшему посягнуть на его жизнь колдуну ответ в форме ледяной сферы. Дикарь застыл, превратившись в замороженную статую, Каарг подошел к нему и толкнул рукой, хрупкая шея противника раскололась.

— Ещё немного и мне настал бы конец, — вместо приветствия произнёс Тигор Райнстайн.

— Главное, что сейчас всё хорошо.

— Что дальше?

— Перебирайся поближе к центру. Флоту Острова нужен живой военачальник, — ответил Каарг, смотря на приближающегося врага.

— А как же вы?

— За меня не переживай, я сумею о себе позаботиться!

Тигор перепрыгнул на соседнее судно вместе с уцелевшими солдатами, оставив Каарга совсем одного. Принц видел, как тысячи дикарей перебирались по деревянным палубам своих кораблей, держа в руках мечи и топоры, но Тигор почему-то не переживал за старика, уж больно уверенно вёл себя чародей.

Каарг поднял руки, направив их на пришвартованный вражеский корабль. Судно начало быстро подниматься в воздух, находившиеся на нём несколько дикарей спрыгнули в воду. Когда оно достигло высоты пятнадцати метров, маг швырнул его в приближающегося противника, потопив сразу три корабля воинов Песков.

— Что же вы не нападаете на меня? — смотря на содеянное, спросил Каарг. Его громкий голос раздавался на всю округу. — Смелее, черви!

Флот дикарей стремительно наступал по всей ширине реки, пытаясь зажать силы Острова и Тааффеита с флангов. Маг не надеялся удержать всех, но мог попробовать не пропустить хотя бы большую часть армии врага. Его синие глаза наполнились яростью, он крепко сжимал кулаки. Корабль дикарей зацепился крючками за борт. Перебравшиеся воины Песков мчались со всех ног к старику, горланя боевой клич. Каарг выждал, когда они будут совсем близко к нему, и, вытянув руку в сторону врага, произнёс:

— Фламма пост!

Столб пламени охватил судно дикарей, отрезав бегущим воинам путь обратно, остальным повезло гораздо меньше, они уже кричали в страшных агониях. Каарг выставил на уровне шеи правую руку, ударив ладонью левой от себя к пальцам.

— Глацием ламина! — звонко выкрикнул маг.

Продолжая движение руки, от Каарга потянулось тонкое ледяное лезвие, расширявшееся с каждым мгновением. Воины Песков остановились на месте, одни держались за сердце, другие за шею, это зависело от того где пересёк их тела полупрозрачный луч, несущий смертельный холод. Старый маг поменял местами руки и ударил левой по ладони правой.

— Инфлуунт вентус!

Мощный поток ветра слетел с руки. Тела воинов Песков разделялись на две части, обмороженные головы, слетая с плеч, валились на палубу. Крови не было, настолько сильно

она замёрзла в телах дикарей, но это ненадолго, ведь волшебный огонь Каарга быстро разгорался, перекидываясь с одного вражеского корабля на другой. Чародей видел, что его усилий не достаточно, воины объединённой армии уже сражались в рукопашную в нескольких местах.

Солдаты Тааффеита не смогли устоять на правом фланге, дикари ломились в центр, стараясь разделить силы объединённой армии. Танрог попытался перекинуть туда часть войск, но это лишь больше ослабило центр. Островитяне под предводительством принца Тигора уверенно защищали левый фланг и помогали удерживать центр. Если в начале сражения многочисленные колдуны Песков, атакуя с берегов и со своих посудин, почти прорвали магический купол обороняющихся, то сейчас маги Алмаза и Острова давали им серьёзный отпор, отбиваясь слаженными контратаками.

— Много их там? — спросил адмирал Тигора, прибывшего с несколькими десятками солдат Острова.

— Края не видно.

— Где Каарг, когда он так нужен?

— Не пускает врага в лобовую атаку.

— Во имя Создателя! Он один? — не веря своим ушам, удивился Танрог.

— Да, он сказал, что справится. Пожарище вдалеке видишь?

— Это он сотворил?

— Больше никому, — ответил Тигор, пожимая плечами.

— Опять прут, — возмущался старик, наблюдая за всё пребывающими войсками дикарей, — я прорываться. Держи центр. Справишься?

— Либо я, либо они.

Адмирал ухмыльнулся и, развернувшись к солдатам Тааффеита, скомандовал:

— Славные воина королевства Пяти Камней, укрепим фланг, отодвинем противника. Вперёд за нашего короля Сигурда!

— За Сигурда Сурового! — проревело несколько тысяч глоток в один голос.

Солдаты грамотно оборонялись, откидывая силы дикарей обратно. Воины Песков не ожидали такого организованного сопротивления. В среднем на сотню убитых дикарей приходилось шесть-семь бойцов объединённой армии.

Вокруг Каарга кипел страшный бой. Храбрые обитатели пустыни ничего не могли противопоставить сильнейшему магу королевства Пяти Камней, уже несколько отрядов колдунов плавало в воде мёртвыми, а какое количество рядовых воинов он уничтожил даже не представлялось возможным сосчитать.

Сейчас Каарг боролся примерно с двумя десятками вражеских магов. Они старались нападать на него одновременно, но все их попытки были обречены на провал. Каарг, выкрикивая смертельные заклинания, хладнокровно убивал одного колдуна за другим. В этот момент старик не походил на самого себя, настолько страшным казалось его обычно миролюбивое лицо.

Всё шло к разгрому многочисленного войска племён Песков, их флот горел, колдунов с берегов отстреливали, а солдат топили в водах Нижней Демы.

Из огня на правом фланге объединённой армии вышел колдун в львиной шкуре, его худое тело покрывали татуировки, напоминающие вязь. Это был Наара, один из трёх оставшихся верховных вождей племён. Он руководил воинами Песков, подгоняя их в атаку. Танрог заметил военачальника из пустыни и с тремя солдатами Тааффеита бросился на

колдуна.

— Прощайся с жизнью, дикарь! — крикнул адмирал, занося меч.

Верховный вождь легко увернулся от удара, смотря в упор своими желтыми зрачками на Танрога. Ему нечем было сражаться с адмиралом, Наара даже не носил с собой оружие. Скорости худого предводителя дикарей мог позавидовать любой атлет, он двигался настолько быстро, что вояка даже не понял, как Наара избежал его атаки.

— Нас нельзя одолеть, — предупредил колдун, обращаясь к Танрогу.

Воины, сопровождавшие адмирала, кинулись в бой. Колдун швырнул в их сторону, что-то напоминающее сухой песок или пыль, спустя мгновение они перестали видеть, глаза залило белком, солдаты тыкались как слепые котята, размахивая оружием. Верховный вождь щелкнул пальцами, и воины Острова и Тааффеита упали на колени, харкая кровью, через несколько секунд они начали задыхаться. Старый адмирал пятился назад, Наара медленно, словно ленивый толстый кот, приближался к военачальнику. Танрога спас ледяной шар, влетевший в невидимую защиту колдуна. Один из молодых магов вступил в бой, решившись поразить верховного вождя дикарей. Наара презрительно посмотрел на него, магия воды такого уровня не то, что не могла нанести ему вред, даже «поцарапать» его магический купол не могла. Колдун швырнул молнию в юношу, попав в грудь, маг старался изо всех сил заблокировать удар, но не смог. Сверхбыстрая молния с треском пробила его оборону и разорвала молодое сердце парня. Танрог воспользовался моментом, когда Наара отвлёкся на мага, и нанёс удар. Быстрый вождь успел среагировать в последнее мгновение, ловко перехватив меч, он направил его в адмирала. Старика пронзила жуткая боль, он схватился за живот, его голова закружилась, а ноги подкашивались.

— Слава королевству Пяти Камней, — прошептал умирающий Танрог свои последние слова, падая на палубу.

Колдун переступил через труп адмирала и направился в гущу сражения, требовалось уравнивать шансы на победу. Вождь сосредоточился на несколько секунд, его уникальный слух уловил, с какого вражеского судна исходят приказы воинам объединённой армии. Хозяином голоса являлся юный Тигор. Грозный колдун швырял свой ядовитый песок направо и налево, отравляя солдат Острова и Тааффеита. Принц уже попал в поле зрения мага пустыни. Наара хитро прищурился, в его руке появился ледяной шар, стремительно увеличивающийся с каждой секундой. Лидер племён Песков замахнулся, но вместо совершения броска сам отлетел в сторону. Его непробиваемая защита дала трещину, он не верил в случившееся. Поднимаясь с деревянного пола горящего корабля, он посмотрел на своего обидчика, им оказался старик с короткой бородой, одетый в серую мантию.

— Найди себе соперника по зубам, отродье! — выкрикнул Каарг.

— Не себя ли ты считаешь таковым, старик? — яростно прорычал колдун, приближаясь к магу из Тааффеита.

Чародей присмотрелся к татуированному лицу Наары, он был уверен, что видел его раньше.

— Где я встречал тебя, дикарь?

— Судя по всему, ты Каарг! — игнорируя вопрос, вымолвил Наара.

— Тебе известно моё имя, назови и себя, чтобы я знал, кого сразил в бою.

— Наглости в тебе, старик, как и девяносто лет назад. Правда, тогда ты был молод, сражаясь с одним из нас. Что ж, ты хотел узнать, как меня зовут? Ты умрёшь с моим именем на устах. Я — Наара! Во мне заключена одна из девяти душ бога Яхи.

— Языческие твари! Я вспомнил, где видел тебя раньше. Ты сгорел на моих глазах. Владыка Саевел вспорол тебе брюхо эльфийским пламенным мечом.

— Нет, вы уничтожили лишь частичку великого бога, — гневно прошипел Наара, — я заставлю тебя заплатить за соучастие в содеянном.

Вождь швырнул в старика из Тааффеита молнию, но защита мага легко справилась с атакой, поглощая её. Настала очередь Каарга, он выкрикнул:

— Глацием ламина!

Тонкое лезвие изо льда даже не приблизилось к Нааре, тая в нескольких метрах от него.

— Это всё на что способен могущественный Каарг? — громко рассмеялся колдун.

Лицо мага от гнева покрылось багровыми пятнами, он резким движением вскинул руки, деревянная палуба под ногами противника разлетелась в мелкие щепки. Подкинутый речной водой верховный вождь взлетел вверх. Каарг погрузил предводителя дикарей в водный пузырь, в надежде утопить его. Наара бился в течение минуты ногами и руками, стараясь выбраться из смертельной ловушки, но ничего не получалось. Захлёбываясь, он затих. Чародей продолжал удерживать водную сферу над палубой в воздухе, он сдавливал неподвижное тело колдуна водной массой, желая раздавить верховного вождя. Каарг думал, что ему осталось сделать лишь одно движение, но он сильно ошибался. Глаза Наары открылись, он громко захохотал прямо в воде, широко раскрывая рот без опаски за свою жизнь.

— Не ожидал подобного, старик? А что ты скажешь на это!?

Тело Наары начало вытягиваться и расти в объёмах, Каарг больше не мог удерживать его в сфере, как ни старался. Кожа колдуна покрывалась чешуей болотно-зелёного цвета. Он начал стремительно увеличиваться в размерах. Защитнику королевства Пяти Камней пришлось прыгнуть за борт, чтобы не погибнуть, огромный хвост подводного змея уничтожил часть корабля, приземлившись на него. Каарга подхватил водное течение, которым старик умело управлял. С помощью магии стихий он поднялся на высоту десяти метров над рекой, поддерживаемый водой. Перед его лицом находился враг в своём истинном облике. Огромная голова чудовища с желтыми глазами, напоминающие по размеру две увесистые тыквы, держалась на мощной шее. На несколько секунд перевоплотившийся Наара открыл свою огромную пасть, демонстрируя острые как мечи зубы, расположенные в несколько рядов. Крепкие пластины образовывали гребешок, торчащий вверх на всю длину змея. Его тело покрывала плотно прилегающая чешуя, блестящая от света горящих кораблей.

— Ты прав, не ожидал, — растерянно прошептал Каарг, разговаривая сам с собой.

Чудовище попыталось вцепиться зубами в старика, но тот успел отскочить, управляя водными потоками. Завидевшие огромного змея маги объединённой армии начали атаковать его с расстояния. Раздраженный этим Наара нырнул под воду. Через несколько мгновений он появился в центре сил флота. Мощными ударами хвоста он крушил корабли Тааффеита и Острова, пожирая заодно солдат. Каарг ринулся за ним, чародей не знал, что делать со страшным змеем, а предпринять нужно было что-то срочно, пока Наара не уничтожил весь флот. Старик увидел, как юный принц с двуручным мечом в руках бежал навстречу змею, перебираясь с одного судна на другое. Каарг решил отвлечь чудовище, чтобы дать Тигору возможность приблизиться.

— Эй, Наара! Ты жалкий червяк! — с этими словами маг швырнул в гигантского змея огненный шар страшной силы, угодивший в шею.

Чудовищу водной стихии пламя явно пришлось не по душе, оно издало болезненный крик. Огромный хвост ударил по воде, которой управлял маг, разметая её в стороны. Каарг летел в реку, открытая зубастая пасть подбиралась к нему с каждой секундой всё ближе и ближе. Маг развернулся в воздухе лицом к перевоплощенному Нааре и прокричал:

— Игнис!

Нескончаемый поток огня ударил из ладоней Каарга в собирающуюся сожрать его пасть, наполняя внутренности змея обжигающим пламенем. По инерции чудовище двигалось вперёд, но челюсти свои сомкнуло, чтобы избежать дальнейшего попадания огня. Оно врезалось в Каарга головой, откинув мага на пару десятков метров в реку недалеко от берега. От тяжелого удара Каарг потерял сознание. Верховный вождь пытался залить пламя внутри себя водой, борясь с невыносимой болью. Змей не заметил, как сзади ему на голову прыгнул отважный Тигор. Принц вонзил двуручный меч в глаз чудовищу. Раздался ещё один визг, голова змея задёргалась из стороны в сторону. Тигор крепко держался обеими руками за глубоко всаженный меч, не позволяя чудовищу скинуть себя. Наара вертелся, уничтожая корабли племён Песков и объединённого флота вокруг себя, он, то опускался в воду, то вновь выныривал. Змей остановился лишь на мгновение, когда несколько магов Острова швырнули в него огненные шары, принцу этого оказалось достаточно, чтобы повредить и второй глаз Наары. Тигор Райнстайн резким движением рванул на себя меч и, перекатившись, вонзил его в око чудовища. Потеряв возможность видеть, перевоплотившийся колдун продолжал громить оба флота, надеясь, что он сражается с войсками вражеской армии. Кровь хлестала из обеих глазниц, ослабляя чудовище. Из последних сил змей рванул к песчаному берегу, интуитивно почувствовав, в каком он направлении. Молодой принц все ещё находился на голове Наары, держась под водой опемевшими конечностями за рукоять меча. Чудовище выбралось на берег, все его тело светилось, никакая вода не могла потушить волшебное пламя Каарга, уничтожающее его изнутри. Змей положил свою голову на песок, его тело начало менять форму. Глотнувший наконец воздуха, Тигор вытащил меч и на всякий случай отскочил в сторону, чтобы не попасть ненароком под действие магии перевоплощения. Через минуту он смотрел на лежавший в песке труп верховного вождя с окровавленными глазницами и прожженным животом. Так мир покинула седьмая душа бога Яхи, которому поклонялись дикари из жаркой пустыни.

Глава 28

Вожди и гильдия

Милева шла по длинным коридорам дворца в сопровождении двух крепких стражей, охранявших её после нападения на Арголаса и Ванраила. С тех пор солдаты в полной боевой готовности в огромном количестве присутствовали во дворце днём и ночью. Женщина направлялась к лорду Тирону, слуги сообщили ей, что наместник находится в тронном зале вместе с Усваром. Оставив конвой у дверей, она вошла и поздоровалась с правителем Алмаза и почтенным стариком, временно выполняющего обязанности дворцового мага Альмира.

— Что привело вас к нам, сударыня? — вежливо спросил Тирон. Его светло-серые глаза показались женщине уставшими, возможно, он не спал всю ночь.

— У меня к вам просьба личного характера, — сильно стесняясь, произнесла Милева.

— Какая же?

— Вы бы не могли связаться с Кайрулеусом, чтобы я узнала, как долетел Арголас. Понимаю, вам сейчас не до меня, ведь на Равнине идёт полным ходом война.

— Это невозможно, — мягко сказал Усвар, — к сожалению, у нас нет волшебной сферы для связи с Нумидалом, её забрал с собой Альмир.

Расстроенная женщина опустила голову.

— Извините, я не знала, что для этого нужна конкретная сфера. Я не сведуща в таких делах. Больше я не смею вас тревожить, господа.

— Ничего страшного, — произнёс Тирон, — мы будем скоро общаться с главами объединенной армии, достопочтенный Альмир будет там присутствовать.

— Вы его попросите? — радостно улыбнулась Милева.

— От чего нет? К тому же, вы сможете сделать это лично. Заодно увидите своего храброго брата Тархона, думаю, это поднимет его боевой дух.

— Спасибо вам, — она крепко обняла Тирона и пожилого мага, чуть не сбив с головы старика ярко-зелёный тюрбан.

— Не будем откладывать, — предложил лорд Тирон.

Усвар достал из своей сумки нужный магический шар и, установив его на небольшом расстоянии от своих собеседников, направил в сферу энергию, вызывая, таким образом, давнего друга. Появилось изображение просторного шатра, в котором находились Малитил, Тархон и Альмир.

— Сестрёнка! — воскликнул Тархон, забывая обо всём на свете. — Как ты там?

— Всё хорошо, — улыбнулась Милева, преображаясь, — может ли похвастаться командор Тархон Дайсон успехами на поле боя?

— Конечно, — радостно ответил брат, — мы же просто непобедимы!

— Приветствую Алмаз, — произнёс Альмир, не обращая внимания на тёплое общение семейства Дайсонов, — видимо, вы тоже столкнулись с теми же трудностями, что и мы.

— Не сейчас, — перебил его Тирон Эллингтон, смотря на Милеву, — у нашей гостьи имеется к вам небольшая просьба.

— Весь во внимании.

— Достопочтенный Альмир, не могли бы вы связаться с владыкой Речного царства Нумидалом, чтобы узнать у него, как добрался эльф Арголас с Ванраилом.

— Для вас всё, что угодно, — вежливо пообещал старик.

— Арголас покинул вас? — удивился Малитил, вступая в беседу. — Но почему?

— Его с Ванраилом вызвал к себе Нумидал, — ответила женщина. Она в подробностях рассказала о случившемся в Алмазе покушении на речных эльфов.

— Но они уже должны находиться в Кайрулеусе у владыки, — подсчитав часы на перелёт, сделал выводы остроухий.

— Да, я знаю, из-за этого и попросила узнать о них.

Альмир ещё раз пообещал Милеве, что они обязательно свяжутся с Речным царством, прежде чем она покинула тронный зал Алмаза.

— Давайте вернёмся к нашим делам, — предложил Тирон.

— Ничего хорошего сообщить пока не могу, — начал командор, после ухода сестры он вновь стал суров и серьёзен, — уже второй день штурмуем небесных эльфов, лишь солдаты понапрасну гибнут под стенами. Армия у нас огромная, но преимущества нам это пока не даёт никакого. Надеюсь, план сработает.

— Что-то придумали?

— Да, но об этом после того, как возьмём обитель белоголовых.

— Мы в вас уверены.

— Странно, что Каарг не сообщил нам о происшествии, — сказал Альмир, отходя от темы разговора, — мы уже два дня не можем с ним связаться.

— Как ты догадался, мы тоже.

— Что будем с этим делать, господа? — поинтересовался Тархон Дайсон.

— Не знаю, — ответил старый маг, находившийся рядом с командором, — без координатора будет нелегко. У меня есть магические сферы для связи с вами, владыкой Нумидалом, который вне боевых действий, и Асерласом, не отвечающим на наши вызовы.

— А у нас — с Изумрудом.

— Хотя бы будем знать, что в другой части королевства Пяти Камней происходит.

— Нужно просто сражаться, не смотря ни на что, — взял слово Малитил, — свяжитесь с Арденом, а мы поговорим с Нумидалом, кстати, можно попросить его узнать о войне дикарей с Оркгоблинской республикой. Я уверен, что он поддерживает связь с владыкой Лесного царства Левасом. Вечером поделимся информацией.

— Договорились, — согласился наместник, — до вечера.

Альмир провёл в сторону сферы рукой, завершая связь. Маг попробовал вызвать владыку, но правитель Речного царства либо не желал общаться, либо не находился рядом с магическим шаром.

— Что ж, я попробую снова немного позже поговорить с Кааргом и Нумидалом.

— Мы пока отправимся к воротам небесных эльфов, — произнёс Малитил.

— Да, заодно посмотрим, как идёт подготовка к вылазке, — сказал Тархон, направляясь к выходу из шатра за речным эльфом.

Остроухий с командором оказались посредине большого военного лагеря объединённой армии. Тысячи воинов готовились к предстоящему штурму города, собираясь сразиться с силами владыки Небесного царства. Тархон оседлал Лютика, чтобы подняться поближе к Субкаэлоурбису требовалось преодолеть длинный горный подъём, где любимчик командора мог бы ему как раз пригодиться.

— Как думаешь, на что они рассчитывают? — решил узнать мнение Тархона Малитил.

— Не знаю, возможно, они задают этот же вопрос себе по отношению к нам, — пожал плечами военачальник Алмазного королевства.

Они поскакали к месту проживания небесных эльфов. Узкая дорога максимально могла вместить лишь десятерых всадников, не давая возможности мобильно перемещаться большими силами. На всём её протяжении находились воины объединённой армии. Некоторые отрабатывали удары, другие просто общались между собой, облокотившись на снятые с коней сёдла, третьи рвались на штурм, не понимая, почему нельзя сейчас идти на приступ. В пятидесяти метрах от городских ворот штурмующие построили укрепление из деревьев и толстых веток, не дававшее эльфийским лучникам атаковать их. Маги армии выставили сильную защиту, которую небесные эльфы после нескольких попыток перестали пробовать разорвать, чтобы не тратить свои силы попусту. То же самое касалось и магической обороны Субкаэлоурбиса, она показала себя лишь с хорошей для обороняющихся эльфов стороны.

Тархон глянул на укрепление эльфов, его переполняли лучники небесного народа.

— Перспектива есть? — поинтересовался командор у Арбона Северного, возглавляющего сейчас атаку.

— Пока никакой.

— Что по потерям?

— Потери невелики. У нас не больше десятка человек и у них парочка белоголовых благодаря меткой стрельбе арбалетчиков.

— Ничего, сейчас я им устрою сладкую жизнь, — вмешался в разговор Малитил.

Свободный эльф уже собрал вокруг себя латников из Алмаза с алмазовыми щитами и воинов Речного царства. Малитил уже намеревался пойти в атаку, но Тархон остановил его. Командор решил предложить план действий:

— С двумя солдатами Алмаза идёт один эльф, прикрывайтесь широкими щитами, остроухие будут отстреливать врага. Нужно подзадорить белоголовых.

— Эй, — окрикнул взявшего удалой размах командора Арбон, — ты тоже собрался в бой?

— А как же.

— Тогда тебе будут нужны защитники, — усмехнулся северянин, одалживая у одного из латников щит, — составим белоголовым компанию?

— Почему бы и нет, — сказал Тархон.

За защитными редутами собралось сто двадцать бойцов, составлявших сорок троек. Они выстроились в ряд, плотно прижимая друг к другу широкие квадратные щиты из алманта впереди себя и над головами. Эльфы полностью оказались внутри, прикрытые от атак.

— Когда я дам приказ, — начал Тархон, беря командование в свои руки, — воины Алмаза откроют несколько мест для стрелковой атаки. Задача речных эльфов: убить как можно больше противников, используя эти лазейки.

Медленно, но вполне уверенно широкая колонна выдвинулась к воротам, оживившиеся небесные эльфы пытались поразить воинов стрелами, но у них мало что получалось. Приблизившись к укреплениям на расстояние тридцати метров, командор закричал:

— Лучники!

В определённых местах щиты исчезли, но появились речные эльфы, метко бившие своих собратьев. Тархон давал команду несколько раз менять позиции щитов. Его солдаты работали как отлаженный механизм без единой заминки. Жители Небесного царства отвечали, но им везло гораздо меньше, ведь остроухие не знали, откуда будут атаковать в следующий раз.

— Отступаем, — приказал военачальник после двадцатиминутной атаки сил противника.

Они вернулись обратно за укрепления, где их жизням ничего не угрожало. Потери оказались минимальными, лишь четверым солдатам Алмаза и двум эльфам из Речного царства не суждено было остаться в живых, враг же потерял не меньше тридцати лучников. Довольный действиями подчинённых Тархон похвалил их за проделанную работу.

— Хорошая идея с построением, — с уважением в голосе заметил Арбон, — я бы до этого вряд ли додумался. Где ты научился такому трюку?

— В пустыне Песков, когда сражался с племенами дикарей. Только мы защищались не от стрел, а от камней, копий и огненных шаров.

— Согласен с принцем, — сказал Малитил, — это впечатляет. Эльфы, как и все маги не привыкли к такому повороту событий, я видел, как несколько белоголовых направляли молнии в нашу сторону, но адамант поглощал энергию заклинаний. Никогда бы не подумал, что скажу это, но в данный момент я просто счастлив, что на Равнине есть этот бурый металл.

Тархон остался управлять штурмом Субкаэлоурбиса вместе с Арбоном, обучая молодого северянина тактике, а Малитил отправился обратно в лагерь, чтобы посмотреть, как проходит подготовка бойцов к покорению вершин горного хребта.

Тренировки солдат проходили у подножия невысокой отвесной скалы, забравшись на которую можно было спокойно спуститься по тропе с другой стороны. Рифез обучал вызвавшихся идти с ним воинов. Северяне казались самыми крепкими, но шансов в сражении с небесными эльфами у них почти не было. Солдаты Алмаза намного хуже лазали по скалам, но неплохо владели оружием, речные эльфы подходили на роль захватчиков намного больше остальных, они владели магией и дрались на мечах лучше людей, главное, чтобы они смогли добраться до вражеской вышки.

Эльфы и люди падали вниз на сухие листья, срываясь со скалы. Хотя их страховали товарищи и верёвки, закреплённые на смельчаках, многие вызвавшиеся уже получили серьёзные травмы, не позволяющие участвовать в запланированном мероприятии. Находились и те, кто довольно быстро освоил новое занятие и без проблем поднимался на вершину, но таких в объединённой армии оказалось очень мало.

— Как идут успехи, мой друг? — заинтересованно спросил Малитил, приближаясь к Рифезу Северному.

— Это будет нелегко. Из трёхсот добровольцев человек двадцать неплохо лазает. Я не думаю, что нам нужно спешить.

— По плану у нас ещё есть два дня. Возьмём лучших.

— Ты сам не сорвёшься со скал, Малитил?

— За свои семьсот лет я многому научился.

— Давай проверим, — предложил принц, — здесь есть тяжёлый участок слева, его обходят стороной бойцы, он немного выпирает из скалы. Видишь?

Малитил посмотрел в сторону указанного места. Острые мелкие камни торчали, не давая возможности хорошо ухватиться рукой и поставить ногу.

— Хорошо, — согласился эльф с рыжим, — ты прав, нужно размять старые кости.

Наследник престола Севера попросил эльфа дать ему свои перчатки. Малитил без задних мыслей послушал Рифеза, через секунду ткань, которая обычно обтягивала тонкие пальцы эльфа, оказалась наполовину срезанной.

— Зачем ты это сделал? — возмутился речной эльф.

— Сейчас поймёшь, наберись терпения.

Рифез принёс пятиметровую верёвку, которой он сам и обмотался, закручивая её вокруг таза и ног. Второй конец северянин дал остроухому и показал, что нужно делать. Длина верёвки сократилась практически вдвое после обвязывания мужчин.

— Мы будем лезть группами, чтобы обезопасить себя от падения в пропасть, нужно будет связаться по пять или десять человек, я пока не решил, как лучше сделать.

— Какой в этом смысл? — не переставал удивляться остроухий.

— Если один сорвётся по какой-то причине, то у него появится шанс удержаться за счет других.

— А если сорвутся сразу несколько?

— Тогда режь верёвку или отправляйся к праотцам к Тенебрису вместе с ними, — усмехнулся северянин.

— Перчатки, чтобы я кожу на ладони не сорвал?

— Именно, просто пальцы должны быть открытыми, чтобы удобно хвататься, а ладонь нет.

Принц Севера полез первым, за ним последовал Малитил. Подъём вначале показался остроухому лёгким, что придавало уверенности не лазавшему почти пятьсот лет эльфу, он с энтузиазмом поднимался за северянином первые пять метров от земли.

— Ты как? — раздался голос сверху.

— Пока без проблем.

— Не переживай, сейчас они начнутся.

Рифез оттолкнулся двумя ногами от скалы, видевший это Малитил цепко схватился за выступ, понимая, что его сейчас может выдернуть и он свалится вниз вместе с принцем. В полёте северянин крепко ухватился за верёвку, соединявшую его с эльфом, и выставил вперёд полусогнутые ноги. Остроухий чуть не слетел, его резко потянуло вниз, но руки удержали тело. Малитила распирала злоба, ведь Рифез чуть не выдернул ему позвоночник своими ребяческими выходками.

— Тяжело? — спокойно поинтересовался северянин, весивший как минимум восемьдесят килограмм. Он покачивался на верёвке, отталкиваясь ногами от камней.

— Да, — напрягая все мышцы тела, злобно выкрикнул Малитил.

Рифез перестал баловаться и ухватился руками за выступ в скале.

— Теперь понятно, почему пять или десять человек в связке?

— Чтобы распределять вес, — выдохнул речной эльф.

— Полезли вверх, теперь твоя очередь вести нас, — произнёс принц.

Жаждающий проучить северянина эльф пытался как можно быстрее карабкаться наверх, чтобы Рифезу стало неудобно из-за натянутой верёвки, но на середине скалы, участок начался очень тяжёлый, что замедлило остроухого, то камни сильно выпирали, то ухватиться было не за что. Малитила удивила та лёгкость, с которой житель сурового Севера следовал за ним, он даже умудрялся ждать эльфа, Рифез не сделал ни одного ненужного движения, уверенно поднимаясь в трудных местах. Эльф находился уже практически на вершине, оставалось пролезть ещё полкорпуса.

— Хочешь отомстить за мой прыжок? — спросил северянин товарища.

— Если честно, то хочу!

— Тогда прыгай!

Малитил глянул вниз, высота составляла не менее двенадцати метров, его не пугало падение, ведь он являлся хорошим магом и в любой момент мог подхватить себя воздушным вихрем. Речной эльф прижался к скале на полусогнутых ногах и оттолкнулся, перехватываясь руками за верёвку у пояса. Северянин даже не пикнул, его тело не сдвинулось с места ни на миллиметр, настолько крепко он держался на скале. Малитил проникся к нему особым уважением, простив Рифезу недавнюю выходку.

— Хорошо закрепился?

— Да, порядок.

Они долезли до верхушки и уселись на скале, свесив ноги. Почти все солдаты объединённой армии стояли внизу, наблюдая за парочкой на тяжелом участке, всем было интересно, смогут ли они добраться до цели.

— Я так на ледники лазил, — произнёс северянин, — брал с собой маленькую кирку и лез.

— Трудно было? — спросил речной эльф.

— Ещё бы! Метель бьёт в глаза, тебя пытается сорвать зверский ветер, но мне нравится этим заниматься. Я часто хожу ползать в земли, находящиеся за Севером. Вон Альмир бежит, — отвлекаясь от разговора, заметил старика с посохом в руке принц.

Малитил и Рифез начали спускаться пешком с пологой стороны скалы. Когда они подошли к Альмиру, то с ним уже находился Арминас.

— Плохие новости, — сказал хранитель Восточного Оберега.

— Да, — подтвердил Альмир, — мы только что разговаривали с владыкой Нумидалом.

— Что-то случилось в Речном царстве? — встревожено спросил Малитил.

— Нет, — качая головой, ответил маг, — всё намного хуже, поскольку Арголаса с Ванраилом никто к себе не вызывал.

* * *

Дворец Сапфира возвышался над другими зданиями в городе, благодаря трём этажам с восьмиметровыми потолками каждый. По краям поднимались небольшие в высоту, но огромные по диаметру башни, а посередине торчали три их сестры, длинных и худых, напоминая копья. Их крышу покрывала черепица синего цвета, символизирующая драгоценные камни, добываемые в шахте этого города. На самой массивной башне, выходящей к дворцовым воротам, находились огромные солнечные часы, являющиеся гордостью Сапфира. В данный момент тень от гномона указывала на полдень. Обычно в это время кипела работа в шахте, но сегодня её разворачивали дикари племён Песков, захватившие город. Они заняли почти все дома в западной части Сапфира, опорожня провиант из складов местного населения, тощим воинам пустыни удалось, наконец, набить свои животы мясом и овощами. Некоторые мужчины и женщины даже плакали от радости, получив такую возможность. Единственным, но далеко немаловажным положительным моментом для горожан являлось поведение дикарей, после захвата они вели себя с населением довольно обходительно, не насилуя и не убивая побеждённых. По приказу вождей всех пленников расположили на восточной территории города, тщательно охраняя большим количеством воинов Песков.

Сегодня жителей Сапфира собрали перед роскошным дворцом на городской площади.

Два верховных вождя смотрели на многочисленных людей, взятых во время нападения в плен.

— Люди Сапфира, — начал свою речь Ваара, стоя перед пленниками, — мы решили отпустить вас в другие земли королевства Пяти Камней. Если кто-то захочет остаться среди нас, то мы с радостью примем его, тогда за вами останутся ваши дома и хозяйство. Учтите, что мы пойдём и дальше захватывать владения Сигурда Сурового. Слишком долго народ Песков притеснялся в горячей пустыне, пора и нам пожить в плодородных землях Равнины.

Пленники начали между собой переговариваться, многие из них не знали, как воспринимать речь колдуна и что делать дальше.

— У вас времени до завтрашнего утра, — предупредил Гаара людей, — думайте!

Воины Песков повели пленников, каждый из горожан направлялся обратно в восточную часть Сапфира, размышляя над услышанным. Некоторые сделали свой выбор сразу, поскольку потеряли в битве с дикарями мужей или детей, другие не хотели переезжать, их подкупило предложение колдунов, что они ничего не потеряют. Среди них шел уверенной походкой высокий мускулистый воин с черной повязкой, прикрывающей место, где должен был находиться глаз. Здоровяком оказался жестокий Ольбер Брукс, питавший особую ненависть к дикарям. Он прибыл в Сапфир совсем недавно по поручению Альмира и наместника Алмазного королевства Тирона. Ольбер являлся единственным, кто твёрдо знал, что хочет остаться здесь.

Он сидел с несколькими шахтёрами под небольшим навесом, когда смуглые женщины пустынь принесли еду своим пленникам. Они выглядели чересчур худыми, даже тощими, как и их мужчины.

— Будьте добры, возьмите, — улыбаясь, предложила одна из них Ольберу миску супа с ломтем хлеба. Здоровяк глянул на предлагаемую еду с подозрением, тогда девушка взяла деревянную ложку и, зачерпнув, отхлебнула, чтобы развеять его сомнения.

— Благодарю, — сказал Ольбер, от его пронизывающего голоса бросало в дрожь, он идеально подходил этому страшному человеку.

— Похлёбка очень острая, — предупредила она здоровяка.

Воин попробовал суп, заел большим куском хлеба и спросил у девушки:

— Как твоё имя, дикарка?

— Юси, — ответила она, — я не дикарка, пусть я и выросла в песках, где каждый день подстерегают опасности. А как зовут тебя?

— Ольбер Брукс.

— Скажи мне, хочешь ли ты остаться в Сапфире?

— Да, я собираюсь жить здесь и дальше. Почему ты спрашиваешь?

— Мне стало просто интересно. Почему среди моего племени нет таких высоких и сильных на вид мужчин как ты?

— Этого я знать не могу, — пожал широкими плечами воин.

Юная девушка Ольбера удивила, он всегда считал, что дикари являются глупым стадом овец, которым управляет их пастух, именуемый вождём. Пообщавшись, он понял насколько сильно ошибался, война с племенами Песков, на которой он потерял глаз, сделала его полуслепым как в прямом, так и в переносном смысле. Они беседовали уже несколько часов, облаченная в шкуры Юси рассказывала об обычаях родного племени, заинтересовав воина. В какой-то момент девушка вспомнила, что ей пора заниматься и другими делами. Попрощавшись, она пошла на городскую площадь к соплеменникам. Юси была поражена,

увидев приближающуюся к дворцу процессию из людей, одетых в черные мантии, которые спускались до самой земли. Верховные вожди вышли им навстречу, с ними появились великаны и два десятка сильных колдунов племён Песков.

— Приветствуем вас! — громко раздался низкий голос одного из членов гильдии. — Понравился ли вам наш подарок?

— Прекрасный город, который может послужить и отличной крепостью, — произнёс Гаара, рассматривая магов в черном.

— Мы рады.

— Думаю, нам стоит продолжить общение во дворце.

Верховные вожди повели магов гильдии вовнутрь, направившись в небольшой тронный зал, распложенный на первом этаже. В зал вошли лишь четверо: близнецы из пустыни и говоривший на улице маг с одним из своих спутников.

— В ближайшее время сюда придут гномы из Горного королевства и Сигурд Суровый со своими армиями, можно будет их разбить здесь.

— Откуда ты всё это знаешь? — подозрительно спросил Ваара.

— Это неважно. Имеет смысл лишь возрождение Альдора и шести душ Яхи.

— Семи, — поправил его Гаара, — мы потеряли одного из нас на Нижней Деме.

— Вот как! — сдержанно отреагировал на слова колдуна член гильдии, он понял, что флот Тааффеита и Острова одержал победу. — Мы вернём и его.

— Когда?

— Уже скоро! От вас требуется пока лишь воевать с самозванными правителями Равнины. Нам нужно готовиться к церемонии возвращения повелителя. Я уверен, это произойдёт уже в ближайшие дни.

Глава 29

Выборы

В зале советов уже долго шел спор после общения с владыкой Речного царства Нумидалом. Из-за того, что Каарг перестал выходить на связь, пропала слаженность в действиях союзников. Старый маг информировал остальных, занимаясь координацией всех сил на Равнине. Консул спорил с королём Рорком и владыкой Левеасом по поводу атаки на силы племён Песков.

— Я считаю, что пола лазнести этот сброд! — уверенно произнёс правитель краёв Рудокопов.

— Не знаю, племена Песков хоть и ослабли, но это не значит, что мы стали здесь сильнее, чем они, — возразил Нокакул Халиб.

— Что же в них такого стлашного?

— Их верховный вождь! — ответил консул. — Я видел этого дикаря, он собирается стереть с Равнины все города нынешних правителей.

— И кто же он? — с усмешкой поинтересовался Левеас.

— Его зовут Ваара!

— Одна из девяти душ Яхи! — расстроено сказал лесной эльф. Подумав пару секунд, он с вызовом добавил. — Я дам ему бой, также как отец сразился с его братом в прошлой войне.

— Что ты знаешь о нём? — спросил Нокакул, поворачивая голову к Левеасу.

— Ваара утверждает, что он душа языческого бога Яхи! Я бы никогда не поверил, если бы своими глазами не видел его братьев. Они все как один!

— В каком плане?

— Похожи! Выглядят как один человек. Отец мне рассказывал, что изначально их было девять, осталось лишь трое. Они пришли в пустыню задолго до появления эльфийских царств. Шестерых убили силами объединённой армии, сражаясь с Альдором. Все они могущественные колдуны, с такими справиться очень тяжело. К тому же, каждый из них являлся анимагом. Владыка Саевел убил того, что умел превращаться в бурого медведя. Знаю лишь то, что колдуны отличались между собой только этим навыком, все создания в которых они превращались были разными. Храбрые воины и маги смогли уничтожить: скорпиона, варана, волка, медведя, ягуара, крокодила. Каждый из них превращался не просто в животное, они все были огромных размеров. Я видел лишь варана, но мне этого вполне хватило. Он казался не меньше двадцати метров в длину. Погибло много моих соплеменников, прежде чем его удалось победить в тяжелой схватке.

— Его тоже поразил Саевел?

— Нет, им был свободный эльф по имени Малитил.

— А что несёт этот ваш Яха? — необразованный гном слышал о языческом боге впервые в жизни.

— По легендам Песков это всемогущий бог, отправивший в пустыню тысячи лет назад девять своих посланников, их нарекли душами Яхи.

— То есть они появились из ниоткуда? — удивился зелёный орк.

— Нет, — ответил всезнающий Левеас, — в одно и тоже время в пустыне родились девять мальчишек.

— Так они плосто блатья, — махнул руками гном, — только этих близнецов у матели

оказалось как щенков у сучки.

— Мальчики родились у разных женщин, — продолжил остроухий, — все они являлись девственницами и проживали в разных уголках пустыни. Их матери даже не были знакомы, все женщины погибли. Рожая детей, они принесли себя в жертву.

— Если они не были знакомы, то как же они нашли друг друга?

— В наших летописях сказано, что каждый слышит мысли остальных, как менталы, только сверхсильные. Они считают себя одним целым.

— Смысл прихода этих душ в наш мир? Что они здесь делают?

— Этого я не знаю. Наши историки считали, что бессмертных послали обращать в языческую веру другие расы, но они никогда этого не пытались сделать. Лично я думаю, они что-то ищут, и находится это в землях Равнины.

— Нужно дать им бой, пока они не нашли желаемое, — твёрдо сказал Рорк.

Спор разгорелся с новой силой, лесной эльф и гном из края Рудокопов хотели ударить по врагу, а орк сидеть в осаде. Не ясно, чем бы всё закончилось, если бы к ним не вошел Гаркал, спустившийся с городских стен с важным донесением.

— Они уходят!

— Как уходят? — в один голос вскрикнули сразу три правителя.

— Собираются и уходят, — ответил старый вояка, пожимая плечами, — одна часть дикарей идёт в сторону Нижней Демы, другая обратно в пустыню.

Нокакул, Рорк и Левеас уже спешили покинуть зал советов, направляясь к укреплениям на стенах. С их высоты они видели, как воины племён Песков покидали земли Дургстарга. Огромная колонна дикарей потянулась к реке, их были сотни тысяч.

— Что бы это значило? — почесывая затылок, спросил гном у собеседников.

— Видимо, у них произошло что-то важное, интересно, что именно, — всматривался вдаль лесной эльф, приставив руку ко лбу, чтобы солнечный свет не мешал ему.

— Либо нас просто пытаются обмануть! — выдвинул одну из своих версий зелёный орк.

— Всё возможно, но не думаю, что это так. Я отправляюсь за ними, моё войско последует за мной.

— Гномы тоже поедут, — вызвался Рорк.

— Вы оставите нас с врагом? — удивился Нокакул.

— Нет, мы оставим вас, но без врага.

— Я надеюсь на это. Прошу подождать хотя бы два дня, если дикари не появятся, то я отправлюсь вместе с вами.

— А как же пост консула республики?

— Сегодня днём должны состояться выборы нового консула от гоблинов, пускай мой будущий напарник и займётся благоустройством, а моё дело — война.

Пообщавшись ещё немного втроём, правители решили немедленно послать вдогонку жителям пустыни эльфийские разведывательные отряды, чтобы следить за перемещениями сил дикарей. Оставив гнома и эльфа во дворце, консул отправился на городскую площадь, где шли дебаты кандидатов в консулы от расы гоблинов. Баллотироваться мог любой желающий, которому исполнилось двадцать зим. В данный момент выступал солдат, служивший много лет республике, Нокакул Халиб был уверен, что знает его, но никак не мог вспомнить имя гоблина. Его речь оказалась хорошо подготовлена, говорил он складно, чувствовался высокий интеллект и понимание ответственности.

— Сурк, Тунр, Мура, — бурчал себя под нос консул, не теряя надежды на свою

память, — Гарв, Урф... Точно Урф!

После Урфа, к большому удивлению орка, вышла его новая знакомая по имени Сарка Галал. Она являлась единственной женщиной, осмелившейся выдвинуть свою кандидатуру в консулы. За всю историю Оркгоблинской республики несколько раз женщины выдвигались на должность, но ни одна из них не была избрана. Понимая, что шансов у неё почти нет, орк усмехнулся. Он с интересом стал слушать уверенную в себе гоблиншу. В какой-то момент Нокакул осознал, что её речь начала его затягивать, и он бы с радостью увидел её своей помощницей.

— ... военачальник у нас уже один есть, к тому же лучший во всей Равнине! Давайте немного обратимся и к насущным проблемам, которые так прекрасно решал покойный Гнурв. Жителями республики нужно будет заниматься, развивать нашу инфраструктуру, налаживать связи с требовательными соседями и...

Нокакул заметил, что народ вокруг него также внимательно слушает женщину как он. Уверенный двадцать минут назад в своей победе Урф немного приуныл, наблюдая за реакцией орков и гоблинов на речи Сарки. Было видно, как он нервничал, сжимая рукоять кинжала, его кулаки посерели от усилий, он понимал, что теряет голоса с каждой минутой выступления гоблинши.

— ... и дать больше нашим детям, — продолжала воительница, — организовать на территории школу шаманов...

Под конец речи жители громкими аплодисментами проводили Сарку. Гоблинша выступала последней из кандидатов, теперь должно было начаться всеобщее голосование. Нокакул на правах консула пошел первым делать выбор. Он развернулся к народу Дургстарга и уверенно произнёс:

— Я, консул Нокакул, отдаю свой голос Сарке Галал! Я верю, что она заменит нашим расам погибшего Гнурва на посту и внесёт свой вклад в развитие нашего общества.

По правилам республики жители открыто голосовали, их выбор сразу же учитывался. Это должно было занять весь день и вечер. Орки и гоблины выстроились в несколько очередей, чтобы отдать свои голоса кому-то из выступивших гоблинов.

Нокакул собирался покинуть площадь, но его задержала Сарка.

— Подожди!

— Что-то важное? — спросил орк.

— Ты меня сейчас сильно удивил, — обращаясь к консулу, сказала гоблинша, — не думала, что грозный воин сделает выбор в мою пользу. Мне очень приятна твоя поддержка.

— Зачем республике два вояки? Кто-то должен думать, а мечом я и сам помашу.

— То есть, ты против Урфа и других солдат?

— Нет, я с радостью буду работать с тем, кого выберут. Я лишь считаю, что из всех кандидатов ты подходишь на эту роль больше остальных. Конечно, ты никогда не сможешь заменить великого Гнурва, но я вижу, что у тебя есть огромный потенциал.

— Благодарю за доверие, консул.

— Ещё рано говорить о победе, жди подсчета голосов, — усмехнулся орк, давая понять, что их разговор уже закончен.

Консул отправился за стены, ему хотелось посмотреть на землю вокруг города после нападения воинов Песков. Смрад от разлагающихся трупов перебивал запах палёного человеческого мяса. Повсюду лежали мёртвые дикари и великаны, тысячи арбалетных болтов торчали из них. Орк ходил среди неподвижных жителей пустыни, их лица были

искажены в предсмертных судорогах, у некоторых не хватало конечностей. Нокакул смотрел и ужасался страшной картине.

— Почему вышел один? — приближаясь, спросил Гаркал Баха.

— Теперь некого бояться, — ответил Нокакул, прикрывая от вони лицо, — как же мерзко здесь пахнет.

— Не переживай! Шаманы завтра всё выжгут.

— Разведчики уже уехали?

— Угу, два отряда остроухих. У них есть чему поучиться.

— Лесные эльфы знают своё дело. Они, наверное, самые бесшумные создания на Равнине.

— Как думаешь, Нокакул, зачем все эти убийства, войны?

— Проклятая власть! Всё дело в ней! — сплёвывая на землю, сказал консул. — Гильдия заставит дикарей идти на наши мечи даже с закрытыми глазами.

Орки потратили несколько часов, осматривая укрепления и разломы в земной коре. У стен Дургстарга они нашли несколько мёртвых соплеменников, скинутых воинами пустыни во время обороны. Гаркал направился за подмогой, чтобы занести павших воинов в город. Им должны были оказать надлежащие почести, провожая в другой мир.

Нокакул решил вернуться на площадь. К этому времени голосование подходило к завершению. Консулом от гоблинов объявили Сарку. Она набрала почти в два раза больше голосов, чем Урф. Расстроенный гоблин покидал место поражения, его лицо выражало злобу и непонимание. Орк решил отправиться за ним, чтобы поговорить с Урфом. Гоблин настолько быстро шел, что Нокакулу пришлось даже бежать за ним, дабы не потерять из виду. Консул заметил, как Урф свернул в один из каменных домов недалеко от площади. Подойдя к двери, орк постучался, но ответа не последовало, он попытался вновь — результат был такой же. Нокакул толкнул дверь плечом, она отворилась. В первой комнате никого не было, она вела в две другие. Одна оказалась спальней с кроватью и тумбой, вторая — кабинетом с письменным столом и полками для книг и рукописей.

— Куда же ты делся? — тихо поинтересовался сам у себя орк.

После увиденного в голову консулу закралось подозрение в измене республике. Он начал тщательно искать потайной ход, проверяя пол и стены. Один шкаф с книгами не отодвигался, как не напрягал свои крепкие мышцы Нокакул. Он скинул с пары полок содержимое, но это ничего не изменило. Кинув беглый взгляд на стол, он заметил выдвинутую ячейку, видимо, Урф впопыхах что-то доставал. Орк заглянул в неё, она оказалась пуста, консул машинально задвинул ящик. Шкаф у стены подался немного вперёд, затем начал отъезжать в сторону, открывая спуск вниз. Нокакул вытащил из ножен меч и осторожно вошел в узкий проход, пригибая голову. Он старался не шуметь, медленно спускаясь по лестнице. Его путешествие оказалось недолгим, пройдя ступенек сорок, консул очутился напротив старой деревянной двери. Орк услышал как из-за неё доносились голоса. Аккуратно приоткрыв дверь, он заглянул вовнутрь. Маленькая комната слабо освещалась факелами. К нему спиной сидел Урф, разговаривая с кем-то с помощью магической сферы, расположенной на столе.

— ... мы рассчитывали, что ты обязательно займёшь место погибшего консула.

— Я был в этом уверен, но дрянная девчонка всё мне испортила! Не знаю, как это произошло.

— От тебя нет никакой пользы, — упрекнули гоблина.

— А кто выдал расположение войск Оркгоблинской республики? — повышая голос, возмутился Урф. — Я же выдал! Не смогли бы так просто дикари Песков сразить ни наших солдат на границе, ни флот.

— Благодаря твоей глупости мы отвели армию.

— Так верните их обратно!

— Это не так легко теперь сделать, — произнёс собеседник гоблина, — мы приказали верховным вождям убрать войска, они не поймут, если мы попросим воинов пустыни вернуться.

— Какая им вообще разница! Они же совсем не ценят жизни своих подчинённых. К тому же... — он не договорил, голова гоблина отделилась от плеч, забрызгав волшебный шар алой кровью. Орк откинул со стула обезглавленное тело предателя и занял его место.

— Здравствуй, Нокакул Халиб, — поприветствовал его маг гильдии, никак не реагируя на страшную выходку консула.

— Мы знакомы? — спросил орк, пытаясь всмотреться в темные силуэты.

— Всё возможно, я могу быть кем угодно.

— Я скоро найду тебя и отомщу за павших в бою братьев, отродье.

— Как грубо, я весь дрожу от страха, — громко рассмеялся маг, — ты ничего не можешь сделать, зелёный. Убив Урфа, ты похоронил свой народ. Гоблин знал, кого нужно бояться и с кем следует заключать союз, чтобы выжить. Он торговался за ваши расы, но теперь вас ждёт смерть.

— Не лезь в дела моего народа. Переживай лишь за себя! — угрожающе сказал Нокакул. Маг отключил связь, оставив орка наедине с мёртвым Урфом.

* * *

Наместник Сарип вместе с четвёркой островитян и Финесом Торнтоном, получившим звание командора Изумрудного королевства, сидели за широким столом в зале, где ещё недавно погибший от руки Вигона лжекороль Урминад устраивал пир в свою честь.

— Армия готова к вашим дальнейшим указаниям, — доложил командор Финес, обращаясь к молодому наместнику зелёного города.

— Прекрасно, а что докладывает разведка?

— Дикари уже вторглись на наши земли, — объявил бывший начальник дворцовой стражи, — их немного и гарнизоны легко справляются, но что будет дальше — непонятно.

— Дислокация прошла не зря, враг не имеет доступа к новому расположению сил Изумруда. Нужно стянуть войска к границам, чтобы защитить наши земли и людей, — задумавшись, сказал Сарип.

— Ваша Милость, — начал Вигон Лэрд, — простите меня за дерзость, но не лучше ли позвать людей под стены города, а основную часть армии отправить в Сапфир на помощь Сигурду.

— Они стягивают туда свои силы не просто так, — поддержал соплеменника Арден Дей, — если Сигурду Суровому не хватит сил, чтобы победить врага, то племена Песков пойдут сюда или на Тааффеит. Нужно обязательно помочь королю.

— С правителем Пяти Камней будет Жалезин, короля гномов видели с войском на северных границах наших земель, — произнёс Финес, — но этого может оказаться

недостаточно, я поддерживаю наших друзей и спасителей с Острова.

— Значит, решено, — объявил Сарип, — я поведу солдат в бой, а ты Финес останешься защищать Изумруд вместе с моей матушкой. Как правитель я неопытен, а Тисса прекрасно знает, что делать.

— Когда начнём собираться в путь? — спросил Рагнан.

— Немедленно! Я проверять войска Изумруда, к тому же нужно ещё распорядиться по поводу провианта, а вы пока решайте свои дела. Думаю, час времени у вас есть.

— Да мы, в принципе готовы, — пожимая плечами, сказал Сайган.

— Тогда пойдёмте вместе со мной, лишние глаза мне не помешают.

— Я, пожалуй, присоединюсь к вам чуть позже, когда расскажу наместнику из Алмаза о принятом нами решении, — предупредил, поразмышляв маг.

— Договорились.

Трое братьев и наместник отправились к армии Изумруда вместе с Финесом, а Арден пошел в выделенные островитянам покои, там у него лежала волшебная сфера. Юному магу нравилось прохаживаться по роскошному дворцу наместника, он мечтал когда-нибудь тоже проживать в подобном месте, Ардену хотелось внимания и заискиваний перед ним, но он прекрасно понимал, что это нереально на данный момент, может когда-нибудь. Пребывая в мечтаниях, он вошел в нужную комнату. Достал из походной сумки магический шар и попробовал связаться с Алмазом. В сфере появилось лицо Усвара. Старый маг находился в школе Дарований, видимо, он вёл урок.

— Здравствуй, Арден, — поприветствовал пожилой житель Алмаза островитянина, — судя по всему, ты с новостями?

— Да, времени у нас немного, так что буду краток. Мы отправляемся с наместником Изумрудного королевства Сарипом к Сапфиру. Он поведёт армию.

— Весть хорошая, жалко только, что связи с Сигурдом нет, а Каарг до сих пор не отвечает. Не знаю даже, что и думать.

— Местные солдаты видели войско Жалезина.

— Прекрасно, — обрадовался старик, — это означает, что король гномов уже на подходе.

— В три армии мы можем попробовать разбить противника.

— Было бы неплохо.

— Вы доложите лорду Тирону о нашем разговоре?

— Безусловно.

Они попрощались. Усвар вернулся в класс и продолжил вести урок, посвященный стихии воздуха у пятого курса, а Арден начал собираться в дорогу, ему предстояло направиться в захваченный врагом Сапфир.

* * *

Арголас проснулся, но не поверил в это. Ведь когда он засыпал, то находился в полёте на могучем грифоне, а теперь перед ним стояло пять человек: близнецы из пустыни, двое в черных мантиях и Ванраил. Руки Арголаса оказались прикованы к стене, он не мог понять, что же всё-таки произошло в небе. Тело плохо слушалось речного эльфа, все его попытки привстать заканчивались падениями на пол.

— Он очнулся, — слышался низкий голос одного из адептов культа месяца.

— Видимо, действие ещё не до конца закончилось, взгляд у него слишком безумный, — подходя к пленнику, расстроено сказал Ванраил.

— Этот речной эльф должен возродить Альдора и души Яхи? — искренне удивился Гаара. — Да ему немногим больше двухсот лет, разве реально постичь эту сложную магию за такое короткое время?

Как верховный вождь племён Песков смог определить приблизительный возраст речного эльфа осталось для адептов культа месяца загадкой.

— Больше некому, — отрезал второй маг гильдии, — эльф, ты нас видишь?

— Конечно, видит! Арголас, есть работа для тебя!

— Зачем ты делаешь это, Ванраил? — спросил его начавший соображать врачеватель. Он догадался, что речной эльф, которого он ещё совсем недавно превозносил, подстроил на него покушение в Алмазе, а после опоил.

— А тебя никогда не смущала моя седина?

— Нет, почему ты это спрашиваешь?

— Видишь ли, я сын Асерласа и брат Мираса, только матери у нас с ним разные, — поделился своей родословной предатель.

— Но ведь смешение эльфийских кровей по нашим законам карается смертной казнью.

— Да, но владыке же закон не писан, — усмехнулся Ванраил, — теперь он поплатился за свой поступок.

— Он подарил тебе жизнь.

— Это не оправдывает его, Асерлас отказался от меня, не признав во мне своего сына. Моя мать никогда этого не говорила другим, даже умирая. Слишком гордой она была.

— Думаю, мы собрались здесь не для выслушивания семейной драмы, — властно произнёс Ваара, — противник уже на подходе, мне бы не хотелось терять ни минуты.

— Ты прав, вождь, — после этих слов маг гильдии приблизился к Арголасу и, обращаясь к нему, сказал, — тебе уготована великая честь вернуть с того света нашего повелителя.

— Глупцы, я не собираюсь никого возвращать к жизни, чтобы вы со мной не делали, — широко улыбаясь, заявил эльф, — вам проще перерезать мне глотку прямо сейчас.

— Это мы ещё посмотрим, — обладатель низкого голоса вскинул руки вверх. Остальные расступились в стороны. Тьма, смотревшая из-под капюшона, вцепилась в речного эльфа. Из ладоней мага потянулась серо-зелёная энергия, не спеша обволакивающая тело пленника. Арголас пытался отдернуть лицо, но поток всё равно попадал в его дыхательные пути.

— Что с ним будет? — взволновано спросил Ванраил.

— Станет ручным как котёнок.

Вены Арголаса начали сильно выступать, серо-зелёная энергия стремилась растечься по ним, смешиваясь с кровью остроухого. Верховные вожди племён Песков с интересом смотрели за действием неизвестной им магии, пытаясь понять её суть. Они видели, как бледная кожа Арголаса становилась насыщенно серой, а взгляд речного эльфа терял свою осознанность.

— Через несколько дней трансформация полностью закончится, и мы сможем приступить к задуманному, — объявил собравшимся маг гильдии.

Все кроме него и пленника покинули помещение, близнецы отправились на площадь, пришло время отпускать жителей Сапфира на волю. Обоим колдунам было интересно,

сколько же человек готово примкнуть к их войску и посвятить себя богу Яхе. На площади толпились люди, Гаара вышел вперёд, обратившись к ним.

— Теперь вы свободны, сейчас откроются врата, и вы сможете беспрепятственно покинуть Сапфир. Идите! Те, кто решил остаться с нами, вы не пожалеете об этом.

Большая часть населения с опаской развернулась спинами к говорившему и пошла к выходу из города. Среди большого количества жителей Сапфира находились и те, кто принял предложение колдунов из пустыни, их оказалось не больше пяти тысяч, но главное, что они были. В их рядах стоял высокий здоровяк с широкой повязкой на лице, прикрывающей место, где должен был находиться глаз.

— Добро пожаловать к нам в племя! — громко поприветствовал их Ваара.

— Новые братья и сёстры с радостью познакомят вас с нашими обычаями, — произнёс Гаара, — теперь вы часть племён Песков! Гордитесь этим.

К оставшимся горожанам начали подходить дикари. Обрадованная сделанным Ольбером выбором Юси уже находилась рядом с ним.

— Я так счастлива, что ты остался среди нас, — пролепетала она, — хочешь со мной прогуляться за стенами города? Я расскажу тебе немного о нас, а ты о себе.

— Почему бы и нет, — послышался грубый голос воина.

Они направились к воротам, девушка крутилась вокруг Ольбера, смотря на него большими, словно удивлёнными, глазами. По началу здоровяка раздражало, что она всё время на него пялится, особенно её желтые зрачки, такие же были у его палачей, но со временем он привык к её взгляду.

Юси и Ольбер вышли за пределы города, степная местность открывалась перед ними. Они наблюдали, как Сапфир покидали его бывшие жители, направляясь в сторону других населённых пунктов королевства Пяти Камней.

— Знаешь, когда я была совсем маленькой, у меня было много братьев и сестёр, а сейчас есть лишь бабушка, которую я давно не видела.

— Почему ты её не видишь?

— Она осталась жить в пустыне.

— Что же случилось с твоими родными?

— На другой стороне пустыни живут красные демоны, они также как и вы не пускают нас дальше песков. Некоторые мои братья умерли, сражаясь с ними, жизни других забрали страшный голод и чума, — произнесла девушка с грустью в голосе, — я считаю, что мне несказанно повезло выжить.

— Сожалею о твоей утрате, — искренне сказал Ольбер.

— Много людей тогда погибло, в то время наши воины сражались не только с вами, чтобы закрепиться в подобных местах как это. Мы ведь напали на вас лишь затем, чтобы выжить.

— Ты винишь солдат Пяти Камней?

— Нет смысла, на них напали, они защищались, это жизнь. Я надеюсь, что когда-нибудь в мире закончатся войны и по Равнине смогут ходить все, кто захочет, без боязни за свою шкуру.

— Любой крепкий мир рано или поздно приведёт к войне.

— Это я уже поняла, но мы отвлеклись от темы разговора. Хотела спросить, есть ли у тебя кто-нибудь из близких?

— Нет, — соврал воин, вспоминая своего сына Номеда и погибшую при набеги племён

Песков супругу, — у меня никого нет.

— Я удивлена, ведь ты такой высокий и крепкий, почему же ни одна женщина твоего племени не удостоила тебя вниманием. Может, ты болен?

Здоровяк по-доброму усмехнулся на это предположение.

— Просто так получилось, а ты почему одна?

— Тебя ждала! — с вызовом ответила она.

— Не шути так, ты ведь ещё совсем ребёнок! К тому же не знаешь таких людей, как я!

— Ах, так! Ну и уходи с остальными! — обиженная девушка развернулась к нему спиной и быстро зашагала к воротам, покидая Ольбера Брукса.

Грозный воин лишь покачал головой, не хватало ему ещё проблем из-за девчонки. Он громко выдохнул, ругнувшись себе под нос, и направился за Юси, в его голове созрел план.

Глава 30

Осада

Приблизительно в пятидесяти километрах от Сапфира расположилась большая армия Сигурда Сурового. К огромной радости правителя королевства Пяти Камней вчера сюда прибыли гномы Жалезина. Войско крепышей считалась по меркам Равнины небольшим, но дисциплинированным и хорошо подготовленным. Всего лишь четыре тысячи воинов Жалезина отправилось помогать бороться с силами гильдии, конечно, по сравнению с войском Тааффеита это казалось небольшим вкладом, но всё же мощные солдаты Горного королевства могли задать противнику жару.

Дружившие между собой монархи общались в шатре за столом, допивая уже по третьему бокалу эля, когда к ним вошел Свен и, поправляя очки с толстыми линзами, доложил:

— Ваши Величества, из Сапфира идут люди, это мирные граждане. Вожди племён Песков выпустили их из города, сохранив при этом жизни.

— Надо же, — удивился Сигурд Суровый, — совсем не похоже на дикарей. До этого они лишь вырезали население.

— Я осмелился пригласить одну крестьянскую семью к вам, чтобы они рассказали об увиденном в городе, — скромно произнёс маг.

— Правильно сделал, ведь так, Жалезин? — спросил монарх у коренастого гнома.

— Абсолютно, — ответил Жалезин, хрустя костяшками пальцев. Правитель Горного королевства выглядел словно дикий зверь, побывавший далеко не в одной передрыге. Его растрёпанная тёмно-русовая борода, длиною до груди, и большая лысая голова со шрамами навели бы ужас на любого ребёнка Равнины, даже маленького орка или гоблина. Глаза у Жалезина были разного цвета, один синий, второй карий. Сломанный в нескольких местах мясистый нос дополнял образ грозного гнома. Мощное тело покрывала крепкая броня из адаманта, в которой он практически всегда находился, покидая родные земли, лишь закрытый шлем и пластинчатые перчатки Жалезина лежали на столе рядом со своим владельцем.

Через несколько минут Свен пришел с четырьмя людьми, похожими на простых фермеров. Это оказалась обычная семья, состоявшая из отца и матери среднего возраста с двумя сыновьями. Старшему мальчишке было на вид лет шестнадцать, а младшему не больше пяти.

— Здравствуйте, Ваши Величества, — низко поклонившись, поздоровались крестьяне, правители кивнули в ответ.

— Рассказывай, — приказным тоном обратился Свен к главе семейства.

— Их привели два вождя, — начал фермер, — похожие как две капли воды, так вот они...

— Ты не спеши, — оборвал его Сигурд, улыбаясь крестьянину, — кто я и мой друг Жалезин ты хорошо знаешь, будь добр, представь нам свою семью, себя, а потом всё остальное.

— Как скажите, — согласился мужчина, — меня зовут Иртим Канник, моя жена Аная, сыновья Шикар и Бегаз. Мы крестьяне, жившие до прихода дикарей рядом с Сапфиром. У нас был участок и животина за счет этого и выживали.

— Что случилось, когда в Сапфир пришел враг?

— Кто-то предал наместника Фиция и его город, они вошли через разлом в шахте, откуда он взялся никто не знает. Солдаты сражались, но их быстро перебили превосходящие в десятки раз силы племён Песков.

— А потом? — внимательно слушая рассказ Иртимы, спросил Жалезин.

— Они всех пленили, резни особо не было, дома они просто так не жгли, людей не трогали, только тех, кто пытался им противостоять, а таких почти не оказалось.

— Интересно, — почесывая подбородок, сказал Сигурд, — до того, как я стал королём, я воевал в армии с племенами в пустыне, но они всегда вели себя жестоко, не щадя наших воинов. Что ты говорил о похожих друг на друга вождях?

— Два близнеца, тело каждого полностью забито татуировками, остальные перед ними пресмыкались, относясь к ним, словно они боги.

— Поведай королям о гильдии, — попросил крестьянина Свен.

— Конечно. После племён в городе появились люди в черных балахонах, никто не видел, как пришли маги гильдии, может они уже были в Сапфире.

— Ты видел их предводителей?

— Нет, они были одеты все как один, лица у них были прикрыты капюшонами.

— Почему вас отпустили? — поинтересовался гном.

— Я не знаю. Так решили верховные вожди племён Песков. Они сказали, что пойдут дальше на остальные города королевства Пяти Камней. Дали людям выбор либо остаться в Сапфире и жить с ними, вступив в их веру, либо уходить. Мы решили уйти.

— Много людей осталось?

— Да, — ответил за отца старший сын, выдвигаясь немного вперёд, — гнусные предатели и изменники. Осталась ни одна тысяча людей, решивших отказаться от Создателя во имя Яхи. Пусть грозный бог смерти Тенебрис поскорее заберёт их души в свой загробный мир.

— Простите его, — закрывая сына, прошептал крестьянин.

Страшный взгляд Жалезина с любопытством впился в мальчишку, позволившего себе встрять в разговор грозных правителей без спроса.

— Шикар? Верно? — уточнил на всякий случай Сигурд Суровый, мальчишка кивнул в знак согласия. — Почему ты решил сказать нам это?

— Я хочу сражаться! На войне погиб мой старший брат и дядя, я желаю отомстить за них, проливая кровь врага.

— Это правда? — спросил король Пяти Камней у крестьянина.

— Да, — опустив голову, сказал глава семейства, — наш первенец служил в армии Сапфира, он погиб вместе с моим братом, защищая стены от ворвавшихся дикарей.

— Разрешите мне вступить в ряды армии Пяти Камней, Ваше Величество.

Мать крепко схватила сына за руку. Шикар посмотрел на неё спокойным взглядом, она отпустила его. Наблюдавший за этой картиной монарх, спросил у мальчишки:

— Сколько тебе лет?

— Пятнадцать, но я сильнее многих восемнадцатилетних ребят.

— Оружие держал когда-нибудь в руках?

— Да, мой брат научил меня всему, что умел сам. Он был одним из лучших бойцов в синей армии.

— Если отпустят отец и мать, то я возьму тебя под своё начало, — пообещал король, — ты сильно напоминаешь мне молодого меня.

Мальчишка взглянул на родных, маленький брат обнял его, мать и отец присоединились.

— Мы будем ожидать тебя в Алмазе, — с трудом сдерживая слёзы, произнесла Аная.

— Всё будет хорошо, — уверил её Шикар.

* * *

Был пасмурный день, небо затягивали серые тучи. Малитил стоял напротив Рифеза у высоких скал, окружающих город небесных эльфов. Для обоих мужчин настал момент истины. Никто из них не знал, вернётся ли назад живым, но они уже сделали свой выбор и отказываться от него не собирались. Речной эльф отобрал себе десяток крепких воинов, северный принц взял с собой полсотни. Среди избранных на сложное задание солдат почти половину составляли эльфы, остальные были людьми из Алмазного королевства и сурового Севера.

— Удачи, друг мой! У нас всё получится, — улыбнувшись, произнёс сын короля Кроу.

— И тебе с парнями, пускай Создатель оберегает вас! — пожелал на прощание Малитил.

Их отряды разошлись в разные стороны, каждый из них собирался начать свой подъём на скалы в определённом месте.

По плану военачальников основная армия намеревалась пойти на очередной штурм Субкаэлоурбиса, направив на город максимально возможное количество сил. Тархон, Арминас и Арбон руководили наступлением, а Альмир координировал действия человеческих магов, в поддержку им хранитель Восточного Оберега выделил две сотни речных эльфов, хорошо владеющих боевой магией.

— Вперёд! — скомандовал Тархон, возглавляя построение объединённой армии. Он, как и рыжий принц, нацепил на себя доспехи из адаманта, предвкушая сражение с неприятелем.

Занимавшая всю ширину дороги колонна из поднятых вверх адамантовых щитов двинулась к воротам Субкаэлоурбиса. Множество стрел и огненных шаров небесных эльфов посыпалось в их сторону. Колдуны прекрасно справлялись с защитой своих солдат, выставив магический купол над ними на всякий случай, но и эльфийские защитники города не уступали им, первые попытки под командованием Альмира не принесли никаких результатов.

Получив сигнал о наступлении на город, Малитил приготовился к тяжелому испытанию, от них зависело возьмут ли силы объединённой армии Субкаэлоурбис. Внизу ветер не казался сильным, но каким он будет на вершине, эльф даже не хотел представлять. Когда он прощался с Рифезом, то северянин вручил ему свою счастливую кирку, сказав, что она может пригодиться эльфу больше чем ему.

Связанные по пятеро воины начали тяжелый подъём. В каждой связке должно было находиться минимум по два эльфа, чтобы в случае чего воспользоваться боевой магией.

— Держимся рядом, — произнёс Малитил, обращаясь к ведущему другую связку соплеменнику, — не знаю, сколько там сейчас находится белоголовых, но надеюсь, что они нас не ожидают.

Первые метров пятьдесят подъёма оказались довольно лёгкими, что не могло не

воодушевить скалолазов, оставалось ещё около двухсот метров. Малитил пытался вести свой отряд как можно быстрее, боясь скорого дождя, но остальные солдаты слишком сильно уступали ему в мастерстве.

Когда они оказались приблизительно в ста пятидесяти метрах над землёй опасения речного эльфа оправдались, начал капать мелкий дождик, в перспективе он мог и в ливень превратиться, сделав подъём невозможным. На этой высоте ветер уже не казался лёгким дуновением, воины крепко цеплялись за выступы, обдумывая все свои последующие движения. С каждым метром подниматься стало всё тяжелее и тяжелее, дождь стремительно усиливался, делая камни скользкими. Уже два раза воины из пятёрки свободного эльфа поскользывались, но товарищи их удерживали. Остроухий даже не хотел думать о том, что случится, если сразу двое или трое не смогут хорошо закрепиться.

Малитил добрался до довольно немаленькой выемки в скале. Конечно не пещера, но всё же здесь можно было немного передохнуть. Эльф зацепился киркой и, выбравшись, начал подтягивать остальных. С этого места открывался хороший вид на десять групп под командованием бесстрашного северянина. Речной эльф видел, как один крепкий воин удерживал оступившегося под ним солдата в форме Алмаза, судя по всему, крепышом оказался Рифез Северный. Его пятёрка находилась выше остальных, но к этому моменту они достигли лишь половины подъёма, правда их конечная цель находилась на пару десятков метров выше.

— У нас десять минут на отдых, потом двинемся дальше, — объявил Малитил промокшим до нитки солдатам, — готовьтесь, небесные эльфы очень умело обращаются с оружием и метко бьют молниями, ведь это их родная стихия. Наше преимущество — неожиданность, я уверен, все белоголовые будут наблюдать за воротами, даже на смотровых вышках.

Пока воины отдыхали, Малитил перепроверил крепость узлов на каждом из них на всякий случай. Пришло время двигаться вперед. Дождь лил с неба с такой силой, что уже нельзя было рассмотреть путь вверх дальше двух метров, но суровые скалолазы не сдавались, они преодолевали расстояние до вершины пускай и не очень быстро, но уверенно.

Малитил не видел конца пути, ему сложно было сказать, сколько ещё осталось, эльф уже потерял из виду второй отряд, хотя он мог находиться совсем рядом, по крайней мере, он так думал, пока не услышал крики срывающихся товарищей. Они остались впятером, теперь главным для них было добраться до конца пути, остальное уже казалось неважным.

Вершина перед глазами речного эльфа возникла совсем неожиданно, подтянувшись, остроухий воткнул кирку, чтобы забраться на пологий участок скалы. Малитил схватился за верёвку и стал тянуть её на себя, помогая подниматься своим товарищам. Среди солдат находились два рыжих северянина и по одному представителю Речного царства и Алмазного королевства.

— Сколько бы их здесь ни было наша задача положить всех, — начал свою негромкую речь Малитил, — только от нас зависит, возьмёт ли объединённое войско людей и эльфов Небесное царство. Нужно подойти к ним в упор, чтобы лишить возможности воспользоваться магией. Вы готовы встретить свою судьбу сражаясь с врагом?

— Да! Готовы! — вразнобой ответили солдаты.

— Тогда вперёд! — приказал Малитил, доставая эльфийский клинок.

Малитил шел первым, он осторожно выглянул из-за камней и насчитал восемь белоголовых. Свободный эльф оказался прав, немногочисленные наблюдатели вышки

устремили все свои взгляды на вход в Субкаэлоурбис, смотря на попытки врага штурмовать город. Трое из них погибли на месте, получив удары в спину от подкравшегося противника, остальные моментально вступили в бой. Один северянин даже не успел поднять меч, как небесный эльф ловко проткнул его насквозь. Малитил сразил ещё одного врага, оказавшись проворнее белоголового. К его огромному расстройству число противников оказалось больше, ещё двое солдат Небесного царства, не попавшие в радиус обзора речного эльфа, спешили ворваться в бой. Силы быстро уравнились, когда соплеменник Малитила поверг сразу двоих, но не успел отбить смертельную атаку третьего. Оставшийся северянин вместе с солдатом Алмаза проткнули одновременно, пытавшегося сражаться с обоими, врага. Малитил уже подхватил второй меч и, отбиваясь от противников, стал рубить их настолько быстро, насколько это вообще было возможно. Через пару минут с его товарищами уже расправились. В конце схватки на скале находилось лишь трое живых, одним из них оказался Малитил. Глаза речного эльфа окутывала тьма, серая дымка обволакивала его руки. Во время боя Малитилу пришлось прибегнуть к своим страшным способностям, чтобы не проиграть. Он использовал магию смерти, требующую кровавую жертву. Небесные эльфы понимали, что им противостоит не простой колдун, а могущественный убийца, превосходящий каждого из них в отдельности. Они пошли в атаку, Малитил отбивался двумя клинками, отступая назад. Несколько выпадов и рука одного из белоголовых разделилась на две части у локтя. Отвлёкшийся второй получил сразу два удара, заблокировав один, эльф не смог ничего сделать со вторым, через мгновение он уже лежал мёртвым. Истекая кровью, раненый воин попытался убежать от противника, но Малитил кинул в него меч, намеренно угодив в ногу. Белоголовый нужен был ему живым. Находившийся в образе некроманта остроухий подошел к своей жертве, лицо небесного эльфа не выглядело перепуганным, он не боялся.

— Я был уверен, что так произойдёт, — проговорил он, — Мирасу не стоило верить проклятым магам гильдии.

— О чем ты? — наклоняясь над белоголовым, спросил Малитил. В планы остроухого не входили разговоры с воинами противника.

— Мне бы не хотелось умирать с нечистой совестью, но всё же придётся, — небесный эльф одной рукой сдавливал вторую, приостанавливая кровотечение. Он понимал, что это всё равно не поможет остаться ему в живых.

— Пытаешься разжалобить меня?

— Нет, я не боюсь смерти, за свою долгую жизнь я её повидал достаточно. Я узнал тебя, ты — Малитил, свободный эльф. Мы виделись несколько раз, когда я служил в личной охране Асерласа.

— У меня нет времени на болтовню, если желаешь что-то сообщить, то говори.

— Хочу лишь сказать, что настоящий владыка Небесного царства жив, Асерласа, как и других его сторонников, заточили в каменной тюрьме под землёй.

— Почему?

— Он нарушил священные законы эльфов. У него есть сын из твоего рода. Мирас предъявил старику обвинения, тот не стал отрицать, сдавшись добровольно.

— Кто он?

— Его имя Ванраил, — когда страж смотровой вышки произнёс эти слова, внутри Малитила что-то дрогнуло, но внешне он не выказал своих эмоций, — он, как и Мирас, в сговоре с гильдией.

— Давно Мирас с ними?

— Наверное. Не суди таких как я, мы все подвластны владыке, ты же знаешь, что он обладает над нами властью, и мы не имеем права воспротивиться его воле, если она не расходится с древними законами эльфов. Ты же тоже раньше был рабом в царстве Нумидала до того, как стал свободным. Все, кто отказался служить владыке, находятся вместе с Асерласом, их ждёт гибель, если вы не освободите город.

— Да. К сожалению, эльфы рождаются, чтобы служить своему правителю. Благодарю тебя за честность. Мне жаль.

— Не тяни!

Малитил вцепился рукой в лицо белоголового, темная энергия, бившая из его руки, разъедала кожу небесного эльфа, оголяя мышечную ткань. Через пару минут от лика жертвы остался лишь голый череп, а от тела — скелет. Свободный эльф завладел его внешностью, скопировав до мелочей остроухого. Переодевшись в вещи одного из убитых, Малитил поспешил спуститься в город. На другой части скалы он увидел, как шло сражение, большой отряд принца вырезал защитников смотровой вышки. Солдаты объединённой армии пытались привлечь к себе внимание, речные эльфы швыряли пламенные шары и молнии, а люди пускали из луков стрелы, стараясь попасть в противника на земле. Большое количество белоголовых уже спешило по лестнице вверх, собираясь вступить в бой с наглым противником.

Перевоплотившийся эльф бежал со всех ног, каждая минута была на вес золота, ведь он не знал, насколько хватит его магической энергии, чтобы удерживать сложное заклинание. Потратив минут двадцать на спуск по узким ступеням, он оказался внизу.

— Валиас, — обратился к нему один из пробежавших рядом небесных эльфов, — что там у вас наверху?

— Видим огромные силы врага, но шансов пробиться у противника нет никаких, — ответил Малитил, пытаясь проскочить мимо остроухого как можно скорее.

— Постой, — схватив за руку лазутчика, попросил белоголовый, он внимательно посмотрел в глаза Малитилу, — на счет вчерашнего, я сильно погорячился, ты уж извини.

— Хорошо, я прощаю! — улыбнувшись, вымолвил свободный эльф, внутренне спокойствие вернулось к нему.

— Вот и славно! Удачи, друг! — сказав это, небесный эльф двинулся по своим делам.

Радуюсь, что его не раскрыли, Малитил направился к воротам, большинство белоголовых спешили туда же. Чтобы добраться до цели речному эльфу требовалось пересечь почти половину Субкаэлоурбиса. Он петлял между улицами и высокими каменными домами жителей Небесного царства. «Как же хороша эта дивная обитель!» — промелькнуло у него в голове. Субкаэлоурбис действительно являлся одним из самых красивых мест во всей Равнине, пускай здесь практически не было растительности, но ведь и красоты бывают разными.

Впереди себя остроухий заметил ворота, здесь же он увидел и несколько тысяч вооруженных небесных эльфов, готовых вступить в бой в любое время. Не имея другого выбора, лазутчик направился к вратам, достав при этом клинок из ножен. Требовалось найти механический рычаг, открывающий вход в древний город. Малитил потратил ещё минут пять, пока обнаружил его. Возле механизма находилось два высоких остроухих, разговаривавших между собой.

— Что-то сегодня они атакуют серьезнее, чем в предыдущие дни осады, — почесывая

гладкий подбородок, сказал первый.

— И что с этого? Пускай хоть в десять раз сильнее. Толку-то от их усилий всё равно нет никакого! — возразил собеседник.

— А вот представь, что мы нажмём легонько этот рычажок вправо, что здесь тогда будет! — оба эльфа наиграно засмеялись.

— И что тогда будет? — спросил, подходя к ним Малитил.

— А то ты, Валиас, не знаешь!? Врата откроются, представляешь, — усмехнувшись, произнёс остроухий, — как тебе оказаться в немилости у нового владыки?

— Жить можно. Все равно лучше, чем в подземной темнице гнить.

— Что у тебя с глазом? — присматриваясь к нему, поинтересовался один из стражей механизма. Он только сейчас обратил внимание на меч в руке подошедшего эльфа.

Заклинание заканчивало свое действие, Малитил резким ударом оборвал сразу две жизни остроухих, не успевших разобраться, в чем дело. Спустя мгновение он нажал на рычаг. Достаточно было открыть ворота хотя бы на полметра, чтобы они уже не закрылись.

— Нужно лишь немного продержаться, — шепотом твердил себе под нос Малитил, наблюдая, как к нему рванули небесные эльфы, — я же не собираюсь здесь подыхать!

Нападавшие пытались откинуть некроманта в сторону, чтобы добраться до рычага, но быстрый Малитил успевал отражать атаки небесных эльфов, убивая их одного за другим. Удержать позицию нужно было любой ценой. Его облик уже стал прежним, черная дымка плясала вокруг гибкого тела эльфа, обволакивая его.

— В атаку! — закричали первые ворвавшиеся в Субкаэлоурбис люди. — Дави белоголовых!

Услышав голоса дружественных воинов объединённой армии Малитил воспрял духом. Ему приходилось работать мечами за четверых, чтобы выжить. В какой-то момент он почувствовал, как острое оружие противника коснулось его левой ноги, ещё через несколько секунд Малитил получил лёгкое ранение в руку возле плеча, но остроухий не останавливался, он знал, что, сделав это, его жизнь оборвётся навсегда.

— Тархон, скорее сюда! — позвал принц Арбон, заметив речного эльфа в схватке с десятком вражеских солдат.

— За мной! — повёл воинов объединённой армии командор.

Тархон с большим отрядом воинов быстро смял противника, превосходя его числом в несколько раз. К тому времени Малитил получил ещё парочку ранений. Одно из них в ногу, оно оказалось серьёзным.

— Забрать! — приказал Тархон, водружая товарища на плечи двух речных эльфов. — Проследите, чтобы им сразу занялись, — орал он им вдогонку, поскольку шум от непрекращающегося ливня, предсмертных криков и звона оружия стоял невыносимый.

Силы нападавших всё больше наполняли Субкаэлоурбис, тесня небесных эльфов к центру. Отрезанные от основного войска белоголовые в укреплении над воротами пытались безуспешно отбиваться от прорвавшихся солдат. Смерть пришла в сердце Небесного царства эльфов, пожирая его жителей каждую секунду.

Один из защитников побежал во дворец владыки. Поднявшись по вытесанным из камня ступеням, он толкнул массивные двери. Небесный эльф очутился в огромном зале, в конце которого стоял трон, на нём восседал владыка Небесного царства, рядом с ним стоял маг гильдии. Мирас и Гурап обернулись на шум, их застали ведущими беседу с кем-то с помощью волшебной сферы.

— Как ты посмел, червяк! — злобно выкрикнул Мирас.

— Они прорвались! — падая перед владыкой на колени, произнёс эльф.

— Что? Это невозможно! Субкаэлоурбис ещё никто не завоёвывал.

— Да, но кто-то отворил врата города.

— Ступай! — приказал владыка Небесного царства предупредившему его солдату. —

Скажи остальным, чтобы держались, я помогу вам одолеть противника.

Мирас и Гурап переглянулись. Маг гильдии повернулся к волшебному шару и спросил:

— Ты всё слышал. Как нам быть дальше?

— Повелитель никогда не отступал перед врагом, — ответил ему низкий голос, — ты не должен посрамить его кровь.

— Хорошо, — в сердцах произнёс Гурап, явно недовольный услышанным. Он протянул руку в сторону сферы, заканчивая разговор.

— Они нам не помогут? — поинтересовался эльф.

— Нет, эти зажранные скоты думают только о том, как воскресить деда, чтобы с его помощью получить власть над Равниной. Я и не представляю, как помочь нам, основные силы гильдии слишком далеко. Можно ли как-то выбраться из города?

— Нельзя, — качая головой, сказал Мирас, — придётся сражаться.

Послышались крики умирающих, складывалось впечатление, что они раздавались из-за двери. Мужчины начали отходить в глубину зала, Мирас достал два эльфийских коротких меча из ножен, Гурап приготовился к магической атаке. Дверь отворилась, на пороге стояли семь речных эльфов, возглавляемых Арминасом. Маг гильдии попытался вцепиться в него взглядом, чтобы получить контроль над хранителем Восточного Оберега, но остроухий ослепил его вспышкой, подготовившись к этому трюку.

— Чтобы я попался, не стоило использовать это на Малитиле. Поживи полчаса во тьме, — усмехнувшись, произнёс он. Взглянув на небесного эльфа, Арминас прибавил, — сдавайся, предатель! Твои войска почти повержены, многие из них уже бросили своё оружие, не желая погибать за тебя.

— Трусливые собаки! — выругался Мирас. — Что ж, прихвостень высокомерного Нумидала, ты сильно хочешь пленить меня?

— Лишь из любви и уважения к твоему отцу.

— Снова мой отец! Все только и твердят, какой он великий эльф! Я ничем не хуже этого лживого старикашки!

— Положи оружие на пол и иди к нам с поднятыми руками, — приказал Арминас, — живо!

Небесный эльф стоял, крепко сжимая клинки. Его сообщник всё потирал глаза и бормотал себе под нос заклинания, пытаясь вернуть себе зрение. Речные эльфы начали обступать их, угрожая расправой в случае неповиновения.

— Нашел! — выкрикнул Гурап, вернув себе возможность видеть. Ледяной шар влетел в него, откидывая назад на несколько метров, Арминас быстро среагировал. Пораженный маг гильдии лежал на полу, не шевелясь.

— Убить Мираса! — произнёс хранитель, обращаясь к соплеменникам.

Шесть эльфов одновременно атаковали белоголового. Мирас являлся прекрасным фехтовальщиком, считаясь одним из лучших воинов на Равнине, но сражаться с таким количеством опытных противников было тяжело даже ему. Наблюдавший за сражением Арминас, не спеша приближался, в руке у него находился меч из мифрила. Мирас неплохо

держался, он уже выбил двоих остроухих из строя, сразив одного эльфа насмерть, а второму попав в ногу, лишая того возможности нормально ходить.

— Расступись! — приготовившись к схватке, сказал Арминас.

— А не боишься умереть, хранитель? — поинтересовался Мирас, получив короткую передышку.

— Смерть не мой удел. Я мог бы тебя легко убить с помощью колдовства, все знают, что ты не силён в нём, но сразу оружием, — уверенно произнёс брат владыки Нумидала.

— Желаете драться со мной один на один?

— Да.

— Начнёшь проигрывать — сразу же позовёшь на подмогу своих рабов, — усмехнулся небесный эльф.

— Никто из моих верных воинов не вступит в бой! — пообещал Арминас, его соплеменники склонили головы в знак согласия.

— Что ж, тогда начнём!

Мирас пошел в атаку, он рассчитывал на победу в поединке. Короткие мечи белоголового били по противнику без перерыва, но Арминас успевал отражать их. Пришла очередь речного эльфа показать своё высокое мастерство в нападении, быстрые мощные удары рассекали воздух, врезаясь в оружие Мираса. Эти двое стоили друг друга.

— Неплохо, — похвалил белоголовый, готовясь к новой атаке.

Один из речных эльфов решил проверить, жив ли маг гильдии, направившись к нему. Глаза Гурапа Дикого были закрыты, а четверть корпуса поверженного внука Альдора покрывал лёд. Он не подавал никаких признаков жизни. Остроухий дотронулся до шеи мага, чтобы прощупать пульс. Веки Гурапа резко приподнялись, взгляды мужчин встретились. Речной эльф, медленно убрав руку от шеи и не торопясь пошел по направлению к остальным соплеменникам.

Бой вожаков ещё продолжался. Арминас выбил один из мечей, ранив врага в руку у запястья. Разозлившись Мирас, начал атаковать намного яростнее, но сказывалось отсутствие второго клинка, у небесного эльфа мало что получалось. Пospешив, он не рассчитал силу удара, что позволило Арминасу вывести противника из равновесия, в следующую секунду лезвие пронзило плечо Мираса. Эльфийская кровь хлынула из раны, забрызгивая бело-серую одежду владыки. Свободной рукой хранитель Восточного Оберега схватил ладонь врага, крепко сжимающую короткий меч.

— Прощай! — вонзив поглубже своё оружие в плоть белоголового, произнёс Арминас.

В этот момент речной эльф, проверявший жив ли Гурап ударил своими мечами в двух товарищей, третий, оторопев, не успел среагировать, получив удар в живот. Раненый в ногу остроухий швырнул в предателя молнию, поразив его. Как же он просчитался, ведь требовалось убивать не соплеменника, а человека, взявшего под контроль тело эльфа. Через мгновение метательный нож Гурапа вонзился в его грудь.

Видевший это Арминас откинул раненого Мираса в сторону, сильно ударив противника головой в лицо. Он швырнул ещё один ледяной шар в мага гильдии, но в этот раз Гурап оказался готов к атаке, его магическая защита с лёгкостью поглотила сферу речного эльфа. Арминас приближался к бывшему кузнецу, сокращая расстояние шаг за шагом. Маг гильдии ответил ему большой огненной сферой, но Арминас смог остановить полёт горящего энергетического шара перед собой и направил пламя обратно. Купол Гурапа не выдержал, слишком много сил он вложил в это заклинание, его отбросило на пол. Арминас подходил,

занося над ним меч. Чувствуя свою обреченность с таким грозным противником, член гильдии кинул последний нож, придавая полёту магический толчок оставшейся энергией, чтобы оружие летело быстрее. С огромным трудом речной эльф смог увернуться от острия, наклонившись в сторону. В десяти метрах позади него стоял Мирас, намереваясь выпустить в хранителя молнию, пока появилась хорошая возможность для убийства. Он не видел броска Гурапа, поскольку Арминас закрывал мага гильдии своим телом, Мирас не успел среагировать — нож вонзился в верхнюю часть груди на огромной скорости. Заваливаясь назад, он отправил молнию страшной силы не в Арминаса, а в потолок, моментально треснувший на тысячи мелких частей. Взглянувший вверх речной эльф поторопился к выходу, понимая, что вес скалы никаким заклятием не удержишь. Камни начали сыпаться со всех сторон, преграждая ему путь к спасению. Гурап вскочил на ноги, стараясь поспеть за быстроногим эльфом, но один из падавших камней угодил ему в спину, опрокинув на пол. Арминас выбежал из зала в самый последний момент, швырнув огненный шар в дверь, чтобы она не мешалась на пути. Остроухий перепрыгивал через ступеньки у входа разваливавшегося дворца, стремясь оказаться как можно дальше. Потолок уже рухнул, завалив камнями Гурапа и умирающего Мираса. Арминас видел, как скала просела на треть вниз, огромные валуны катились, разрушая ближайшие строения небесных эльфов в радиусе пятидесяти метров.

Арминас увидел, что на улицах ещё продолжался кровавый бой. Остатки не желавших послушаться приказов владыки белоголовых защищались в восточной части Субкаэлоурбиса, прижатые к скалам. Северные принцы и Тархон находились в самой гуще, командуя нападением.

— Жители Небесного царства остановитесь и сложите оружие! — раздался громкий голос, от него исходила особая мощь, воспротивиться которой было очень сложно. — Повелеваю вам, как владыка Небесного царства!

Бойня прекратилась, солдаты объединённой армии расступились перед говорившим, пропуская Асерласа к соплеменникам. Солдаты увидели невысокого небесного эльфа с мертвецки бледным лицом и прямой осанкой. Он был облачен в длинную мантию светло-серого оттенка. Могущественного владыку Асерласа освободили из заточения, он шел к своим подданным в сопровождении Альмира, вытащившего эльфа из подземной тюрьмы.

— Война для Небесного царства окончена! — объявил Асерлас, показавшись на глаза своим соплеменникам. — Я отказываюсь признавать власть Мираса и прошу вас отречься от него, как от предателя, пустившего в наш дом страшного недруга, благодаря которому мы потеряли драгоценные жизни наших воинов!

Больше книг на сайте - Knigolub.net